

СМЕНА

Издается с 1924 г.

12' 2007

Евгений ГЕРЧАКОВ:

Не троньте человека с алебардой

Олег ПОПОВ

Когда я вернусь

Сергей АВЕРИНЦЕВ

Лицо живет, но маска пребывает

Юлианна ШАХОВА

Фильм «Глянец» не тронул

*Мы не пишем историю болезни
Мы создаем историю здоровья*

Клеточная терапия
Восстановление функций иммунной системы
Иммунноклеточная терапия

а также:

Косметология | Эндокринология и физиотерапия | Урология
Гинекология | Акушерство | Терапия

Россия, Москва, 125040, Ленинградский проспект, д. 8. Тел.: (495) 257-68-37, 257-63-39.

№ 1718
издается с января 1924 года

Главный редактор:
Михаил Кизилов

Отдел журналистики:
Нина Чугунова,
Евгений Стецко,
Надежда Болгова,
Мария Жукова, Сона Тамамян

Литературный отдел:
Тамара Чичина,
Светлана Подорванова

Корректор: **Марина Силакова**
Использованы фотографии:
ИТАР-ТАСС

Оформление, верстка,
предпечатная подготовка:

ДизайнПресс

ООО «Издательский дом журнала
«Смена»

Генеральный директор ИД «Смена»:
Джемир Дегтяренко

Редакционный директор:
Нина Чугунова

Креативный директор:
Евгений Стецко

Исполнительный директор:
Дмитрий Мережко

Реклама: adv@smena-id.ru
Тел. (495) 257-3337

Распространение:
E-mail: sales@smena-id.ru
Тел. (495) 257-3137

Редакция: **127994, Москва,**
Бумажный пр-д, 19, стр. 2.
www.smena-id.ru
E-mail: jurnal@smena-id.ru
Тел. (495) 612-1507, факс 250-5928.

Печать: ООО «ИД «Медиа-Пресса».
127137, Москва, ул. Правды, д. 24.
Тираж – 87 000 экз. Зак. № 72989.

Учредитель – ООО «Издательский
дом журнала «Смена»

Журнал зарегистрирован
в Комитете Российской Федерации
по печати (Рег. № 014832).

Подписные индексы:
каталог «Роспечати» **70820**
каталог «Объединенный» **88998**
каталог «Почта России» **99406**

© ООО «Издательский
дом журнала «Смена»

*«Назовите-ка, ребятки, месяц в этой вот загадке:
«Дни его всех дней короче.*

Всех ночей темнее ночи».

Загадка из детства о декабре.

О самом желанном месяце.

Потому что за ним — Новый год! Подарки! Ёлка!

И неважно, что самые короткие дни. Главное —
следующий год будет лучше.

А особенно 2008-й!

Потому что в декабре у нас — выборы в Государст-
венную думу, которыми занято все руководящее
страной сословие, уверенное в том, что их соратни-
ков по сословию обязательно изберут, и они будут
жить долго, богато и счастливо.

А руководимое ими население надеется, что из-
бранные представители руководящего страной со-
словия позаботятся и о нем, и оно тоже будет жить,
может, и не так богато, и не так долго, как избран-
ные, но зато счастливо!

Поэтому всем будет хорошо, и мы должны особен-
но весело встретить 2008-й год!

А там уж и январь, и дни длиннее, и каникулы но-
вогодние в 10 дней.

Замечательное время! Замечательно заживем!

Но это — потом. А пока главное в декабре — На-
дежда!

Сколько уж ей веков?

Этой Надежде?

И все-таки, с наступающим Новым годом!

И все-таки, искренне хочется пожелать всем нам
здоровья, счастья, успехов, доброго и хорошего ви-
сокосного года!

Михаил Кизилов

РАПОРТ «СМЕНЫ»

4. Лицо с обложки. Евгений Герчаков

14. Диалог. Игра ветра: годовой отчет

16. Последний дюйм. Поколения

24. Тема «Смены».

Андрогенный фактор. Тепло, еще теплее?

120. Путеводитель с Юлианной Шаховой

НАТУРА ЧЕЛОВЕКА

32. Фотопроект «Просто люди».
Бальбоа. Танцуют все!

44. Частная переписка
со «Сменой».

46. Маленькие комедии.
Искренне наш

52. Переходя на личности.
Несравненная, или
Пакистанский детектив

ИНТЕРЕСНОЕ КИНО ПОЛУЧАЕТСЯ

60. Полемика.

«Не будем называть плагиат «римейком»...

62. Критика.

Встречи

64. Личность.

Отправить
на Луну

72. Парадокс.

Сладкий,
гадкий,
единственный

76. Прогулки профана.

Играя в правду

МИРА ЗДАНИЕ

80. Дух Леонардо. Лопасти

90. Осведомленное сердце.

Читая Аверинцева

94. Социум. Не-одиночество

ПЛАНЕТА UNLIMITED

98. Раскованный голос.

Хороший человек встречался?..

104. Мои вторые книжки. Крыжовник

108. Субкультура. Многоликий брейкданс

110. Своёмыслие. Jam today

112. Город и другие. Сити-Арт

ВЕЧЕРНЕЕ ЧТЕНИЕ

122. История.

Рождественский рассказ

128. Наши публикации.

Александр Куприн

144. Издалека.

Московский колдун

154. Стиль жизни.

Ёлки зеленые!
Монархия в опасности

158. Издалека.

«Здесь меня царство мое
ожидает...»

170. Творец и женщина, другая.

Рыжеволосая
Венера Кранаха

182. Рассказ.

Чертик из табакерки

186. Кроссворды

Семь чудес России.

142. Хребет Еграки

168. Долина гейзеров

180. Рачейские Альпы

192. Итоги проекта «Семь чудес России»

РАПОРТ «СМЕНЫ»

ЛИЦО С ОБЛОЖКИ

Народный артист России,
премьер «Театра Луны»

**Евгений
ГЕРЧАКОВ**

Разрывая сердце.

Картина радужная и очень комическая

Стать рабом одного режиссера,
одного театра – очень опасно.
Может закончиться трагически.

ЧТО, ЗАЧЕМ

Если для кого-то сыграть Ленина было смыслом жизни, то для меня – сыграть Сальвадора Дали. Мне нужно заглянуть туда, куда, в принципе, еще никто не заглядывал: в его душу, мозги, в эмоции этого человека. На сцене я не буду изображать, что я художник- сюрреалист. Я буду заглядывать в его подсознание – вот что страшно интересно.

Играть простых людей, которые ничем в жизни себя не запятнали, либо не прославили – это не мое. И то и другое интересно исследовать художнику и артисту.

Собираюсь сыграть Зигмунда Фрейда, для меня это безумно увлекательное исследование. Фрейд я уже играл. В 1991 году, после ухода из «Эрмитажа», у меня был контракт, в Швейцарии, в Женеве, с театром «Дека Руж». Роль называлась – Измученная Душа Зигмунда Фрейда. Представляете, играл Душу Фрейда! Самого его сыграть очень

Мы должны пройти все стадии первобытных людей. Как только что с ветки. Мы все знаем, что секс — это хорошо, а иногда и очень, а нам все время хотят сказать, что без этого вы подохнете. Ничего подобного!

сложно, а Душу каково? Был найден интересный ход. На сцене находился актер – «реальный» Фрейд, и рядом была его Душа – это я. Этот артист говорил, а я пел. Ведь душа должна петь? Спектакль шел на французском языке. Был успех.

И, вот, уже сегодня, режиссер Павел Урсул предложил мне в антрепризном спектакле роль Фрейда. Автор пьесы – Сергей Гергель. Про-

чел ее, она мне понравилась. Это – пьеса-фантазия. В театре биографию сыграть нельзя, и это бессмысленно. В сентябре начнутся репетиции, в постановке будут заняты известные, талантливые артисты, личности. Если в кино говорят, что нужен типаж «по лицу», то здесь должно быть Все! На сцене должен появиться человек, попадающий, как говорят, «в десятку». В «Театре Луны», может быть, а может и не быть, поставим мюзикл «Дибук». Библейская тема. Невероятно интересная. Журбин написал красивую музыку. Наш театр, пожалуй, единственный, который упорно движется в направлении создания музыкальных спектаклей.

МИСТИКА, НЕ МИСТИКА... ТРАГИКОМЕДИЯ

Начинают говорить, что, мол, вот, я ставил «Мастера и Маргариту» и в квартире вдруг прорвало трубу. Это – не мистика, я вас уверяю! Пора менять сантехнику. Все! У нас любят так: «Ой, знаете, начались такие необъяснимые вещи, и все из-за Булгакова. Упал с инфарктом...» Я сыграл царя Эдипа, будучи комическим артистом, Холстомера, Аристотеля, трагикомического персонажа – Жана, в пьесе Ионеско «Жажда и голод», играю Короля Лира... вот что я отношу к мистике: не предполагал, никогда не думал, что смогу играть такие роли! Когда-то мог представить, что сыграю Хлестакова, но что Короля Лира и мне это будет нравиться... Трагическое найти в себе достаточно сложно, точно так же, как и комическое. Артист чисто внешне может быть смешным, и, казалось бы, вопрос решен. А трагическое должно быть в тебе самом. Нужно уметь в себе «раскопать» трагический темперамент, сострадание. Трагедия – это,

прежде всего, сострадание по отношению к окружающему. Сострадание к себе самому – это мелодрама, сопли. Не люблю ни мелодраматический, ни бытовой театры. Люблю крайнее – комическое и трагическое. Но по-настоящему мне нравится, когда это все соединяется. Трагикомедией владеют не все. Не каждый режиссер. Не каждый драматург. Да и актеры далеко не все. Великий комик Евгений Леонов это умел, в себе видел и чувствовал. Молодым он прекрасно сыграл трагическую роль в «Антигоне». Вспоминаю с его участием «Поминальную молитву», какой артист! Как комик и как человек он был трогательный.

...А разве не мистика шесть лет сниматься в картине у Алексея Германа «Трудно быть Богом»?

Правда... вот что: я ведь прекратил играть в «Холстомере», как и спектакль «Парфюмер». Эти роли несут такую печать трагизма, что на меня это стало действовать угрожающе. В «Холстомере» меня убивают. В «Парфюмере» разрывают на части.

ОЧЕНЬ СМЕШНО

Когда тебе пятьдесят лет, и Герман предлагает стать его артистом – дорогого стоит! Сложнейшая личность. Он меня позвал, начали работать, и я сразу же ощутил, какой это талантливейший и непростой человек. Снимали эпизод в течение трех дней. У Германа заполняется в кадре абсолютно все. Там лучники бегут, живые лошади, какой-то мальчишка рядом крутит в руках огромную кость... Поигрывает себе, как жонглер, этим мослом. Подо мной настоящая лошадь, вся в стрелах, ее потом убьют... Сажу на ней, играю сцену. И вдруг я почувствовал

Поверьте, даже у актера с алебардой, в восемнадцатом ряду, есть амбиции. Свою алебарду он никогда никому не отдаст! Скажет: «Ты заслужи. Походи рядом с хором Большого театра, тогда получишь эту алебарду!»

~ лицо с обложки

страшнейший удар по голове. Доигрываю сцену и теряю сознание прямо на этой лошади. Как в полузабытьи слышу голоса, различаю среди них Германа: «Кто его ударил, бл...?!» Никто не сознался. Приехала «скорая» и увезла в гостиницу. Пришел в себя и увидел в центре кумпола огромную шишку синего цвета. Лежал три дня со льдом, с мазями. Приезжаю потом на съемку, а Герман интересуется: «Как ты?» Отвечаю, что жив, оклемался. А он мне: «Жаль, был бы хороший пиар...» А огрел меня по голове, как выяснилось, тот самый мальчик, лихо жонглировавший мощным мослом.

НИКОГДА

«Никогда» – это вот что: трагик не станет комиком. Если это трагик в чистом виде, то он не знает природу юмора, она ему не ведома! Он не знает, как это делать, и он в этом не виноват.

Трагик не позволит себе сойти с котурнов! Есть замечательный анекдот. Комик и трагик сидят после премьеры в гримерной. Слышны звуки и ощутимы запахи предстоящего банкета. Трагик разгримировывается и говорит со слезой в глазу: «Забыли. Не позвали...» А комик рядом с ним: «Не позвали! Помнят, ссуки».

НЕКОТОРАЯ ЖАЛОСТЬ, НЕКОТОРАЯ ЛЮБОВЬ

Жалею, что ушел из театра «Эрмитаж» слишком поздно, несмотря на мое уважение и некоторую любовь к этому театру, и к режиссеру Левитину. Говорю «некоторую любовь», потому что он дал мне возможность почувствовать в себе многое, и эксцентрическое и трагикомическое. Стать рабом одного режиссера, одного театра – очень опасно. Может закончиться трагически. Как правило, ты заштамповываешься у одного

художественного руководителя. Тебя видят в одном амплуа, пусть оно и широкое. Режиссер тебя «закует» своими невидимыми ниточками, сделает из тебя либо комика, либо трагика, либо эксцентрика. А я не хочу! На мне, слава Богу, нет этой печати! Я не – трагик и не комик! Пусть обо мне скажут другие, но мне так хотелось бы думать. Я – человек, которому Бог дал какое-то дарование. Дал предназначение.

Георгий Ансимов – в прошлом главреж театра оперетты – пытался сделать меня вторым Яроном, а я хотел быть первым Герчаковым и ушел из оперетты. Раздвигал свое амплуа. Знал, что могу быть другим, что могу заставить людей плакать. Заставить зрителя плакать и смеяться в одном спектакле может далеко не каждый артист. Мне и в кино навязывали амплуа. Видели только как комика.

Недавно спектаклю «Эрмитаж», «Школа клоунов», было двадцать пять лет. Эту блистательную, ярчайшую постановку сыграл около пяти-сот раз. В 80-е годы он шел с большим успехом, и я имел счастье играть в его первом составе. Карцев, Ильченко, Люба Полищук... Люба не дожила, к сожалению. Вот мы вышли в юбилейном спектакле, такие уже дядьки, и сыграли его. Конечно, там нужна другая энергетика, но зал нас понимал. Все, что талантливо, зритель помнит и любит.

СЛИШКОМ ПРОСТО

Ремесло – это что-то слишком просто... Но без него не может быть мастерства. Быть может, только суперуникальные люди, но они не входят ни в одни рамки... Уверяю вас, что Сальвадор Дали сначала был ремесленником, а потом уже стал человеком, перед полотнами которого трепетали миллионы.

РАЗРЫВАЯ СЕРДЦЕ: КОМИЧЕСКАЯ КАРТИНА

Когда спектакль нравится залу, то опустошения нет, несмотря на то, что тырываешь всего себя, свое сердце. Все сторицей тебе воздается на сцене во время поклонов. Зал возвратит тебе энергию. Здоровье, конечно, подтачивается, спорить с этим смешно. Хорошо бы после каждого «Короля Лира» ехать в дом отдыха! В «Лире» я умираю, в «Губах» – убивают, в «Царе Эдипе» «выкалывал» себе глаза... В общем, картина радужная и очень комическая, ну, очень. В 55 лет у меня родился сын, Егорка. Он мои силы и восстанавливает.

... Не нужно ждать своей звездной роли! Необходим ежедневный труд! Если растренировался, значит, у тебя нет тяги. Как у паровоза. Тяги! Нужно тянуть.

Если главный герой сам по себе спектакль не тянет, то так дело не пойдет. Вторые и третьи роли к нему подтягиваются. Артисты заворажи-

**«Хочу поздравить читателей «Смены»:
абсолютно любой человек может
сниматься в сериале. Приодеть,
подгримировать, подучить
несколько фраз и... поехали!!!»**

ваются тобой, когда ты обладаешь актерским и человеческим талантом. Они хотят соответствовать. И вот тогда актер прощает тебе, что ты играешь главную роль, а он стоит с алебардой. Подсознательно он тебе верит, видя, как ты работаешь. Мы все – рядом, на одной сцене. Поверьте, даже у актера с алебардой, в восемнадцатом ряду, есть амбиции. Свою алебарду он никогда никому не отдаст! Скажет: «Ты заслужи. Походи рядом с хором Большого театра, тогда получишь эту алебарду!»

ПОЗДРАВИЛ

Хочу поздравить читателей «Смены», абсолютно любой человек может сниматься в сериале. Приодеть, подгримировать, подучить несколько фраз и... поехали. Раньше, в СССР, секса не было. Теперь, кроме него, ничего нет. В театрах повально идут спектакли на эту тему, повально. Начиная от «Лэйдиз найт. Только для женщин» и всем остальным. И народу нравится... Я их понимаю. Раньше не было, сейчас можно. Мы должны пройти все стадии первобытных людей. Как только что с ветки. Мы все знаем, что секс – это хорошо, а иногда и очень, а нам все время хотят сказать, что без этого вы подохнете. Ничего подобного! Выживем! Но если каждый день нам это показывать, то это вызовет отвращение и приведет к импотенции.

ДЛЯ ЧЕГО

Я родился для того, чтобы продолжить род Герчаковых и чтобы не было стыдно за самого себя. Мне не стыдно за своих предков, за своих родителей, которые жили честно, изобретательно и талантливо. Все остальные слова – пафос. Я терпеть не могу пафос и лицемерие. Пафос и лицемерие тащат за собой массу пороков. Например, «мы – самые сильные, нас все боятся», а выясняется, что никто Россию не боится. А ее и не должны бояться! Должны уважать.

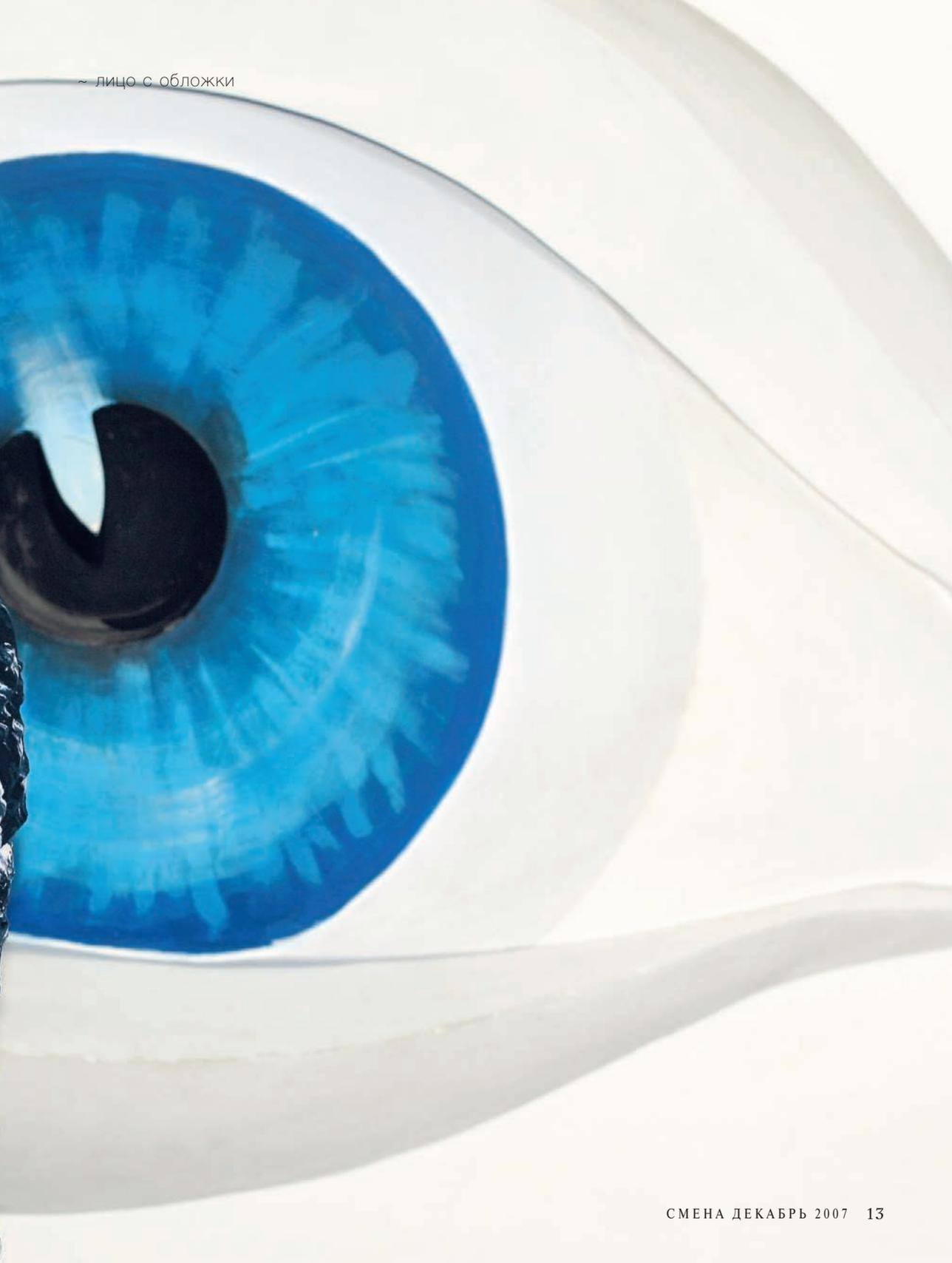
Я вас уверяю, уважаемые читатели, никогда художнику не жилось хорошо. А вообще, хочется пожелать себе того, что желал Сальвадор Дали: «Не стремитесь к совершенству. Оно вам не грозит».

*Записала Елена Воробьева.
Фотографии Евгения Стецко*

Режиссер тебя «закует»
своими невидимыми
ниточками, сделает из
тебя либо комика, либо
трагика, либо эксцент-
рика. А я не хочу!
На мне, слава Богу,
нет этой печати! Я —
не трагик и не комик!
Пусть обо мне скажут
другие, но мне так
хотелось бы думать.
Я — человек, которому
Бог дал какое-то даро-
вание. Дал предназна-
чение.

~ лицо с обложки

ИГРА ВЕТРА: годовой отчет

«Ветер из окна расшевелил бумаги на столе»

Как ни уютно в доме, где жизнь тебе по складам диктуют привычка, работа и часы, однажды человек встает и распахивает окно в простом желании глотнуть свежего воздуха. И смотрит на все до самого горизонта, вдыхая ветер. И потом обстановка в доме предстает ему немного в ином свете.

«Смена» по происхождению — окно: смотреть, слышать, дышать вольным ветром. Ее тема — смена. Пусть улавливает веяния дня, проникается духом времени, замечает забавные поветрия и нюхом чувствует интересное в повседневном. Читатель — не вечный сиделец в кресле. Его внимательному взору мы представляем новые разделы и рубрики, дополняющие дорогу сердцу литературу. В каждом случае мы детально объясняем замысел и задачу.

Время от времени нужно открывать окно».

Это было написано мной год назад для декабрьского номера «Смены». Тогда маленькая команда только приступила к возвращению прославленного некогда журнала в журналистику после шестнадцати лет, проведенных ею в «библиотечной тишине». Мы знали, что будет трудно. Но чтобы настолько, нет.

Вот отчет о проделанной работе.

Журнал обрел новую обложку, структуру, но важнее всего, в журнале появилась фотография: реально существующие люди. В новых разделах — совсем новые рубрики...

Фотография

- Личность на обложке заслуживает серьезного интереса читателя. Это не выбор желтой прессы, не тусовочный newsmaker, не подкачка «глянца», но свободный и осознанный выбор самой «Смены», сделанный в интересах развития читателя, а не в интересах лакейского улаживания его зависимостей.
- Человек с обложки открывает читателю нечто общечеловечески важное, хотя это может быть самая простая мысль... Он рассказы-

вает о себе то, что выявляет его собственную ценность для общества, а не утоляет ненасытную жажду фанатки.

- Иной ракурс или «особенный» взгляд обнаруживают и подчеркивают психологическую привлекательность героя.
- Предполагается дальнейшее развертывание профессиональной «тематикой» обложки: от исключительно актеров следует переходить к врачам, командирам кораблей и героическим фермерам.

Рапорт «Смены»

- «Репортерский» раздел журнала.
- Тематика — актуальные явления, события и свершения, имеющие, по мнению «Смены», социальное значение.
- Каждая публикация раздела — активное «репортерство» в самых разных областях человеческой деятельности, живо затрагивающее в читателе «человека общественного».
- Рубрики: «Лицо с обложки», «Большая тема», «Проекты века», «Дело техники», «Смена представлений», «Взгляд нестороннего», «Тема «Смены»/смена темы», «Наблюдательный совет», «Герои «Смены» — гордость народа» и др.

Натура человека

- «Психологический» («человечный») раздел журнала. «Вдумчивое» интервью, фотонаблюдение, философский и лирический репортаж, литературный очерк, биографическое исследование, психологические и поучительные заметки, эссе.
- Раздел представляет читателю более «авторскую», нежели в разделе «Рапорт «Смены», журналистику традиционно российского типа (ощутимые литературные корни, активная воспитательная и публицистическая направленность), и воспитывает в читателе «человека отдельного».
- Рубрики: «Просто люди», «Постоянство разума», «Осведомленное сердце», «Смена представлений», «Свобода от известного», «Тема «Смены»/смена темы», «Практика от-

носительности», «Пассионарии», «Дело техники» (в личностном повороте темы) и др.

- Начиная с этого номера, учрежден несколько иронично названный подраздел «Интересное кино получается!» В нем разовьется необходимое «Смене» куль турное обозрение. Критика и похвала, рецензия и интервью – и не только кино.

Мира здание

- «Планетарный» раздел журнала.
- Тематика – все связанное с новым знанием об устройстве нашего и иных миров.
- Раздел представляет читателю самое достоверное чтение, самые последние догадки, публикует мало известные работы прошлого, повествует о необычных и загадочных событиях. От журналов типа «Вокруг света» раздел отличается, как и вся «Смена», заботой о развитуи в читателе свободного духа творческой мысли о земном пути. Воспитывает в читателе «гражданина Вселенной».
- Рубрики: «Осведомленное сердце», «Смена представлений», «Тема «Смены»/смена темы», «Философское путешествие», «Свобода от известного», «Из первоисточника».
- «Размышления» приветствуются.

Планета Unlimited

- Раздел посвящен молодежи, является филиалом журнала «CrazyСпорт» и делается его командой.
- Цель – воспитать в читателе толерантное отношение к молодому поколению, рассказать о молодежной куль туре, вызвать интерес и уважение к мыслям и творчеству молодых.
- Рубрики: «Своёмыслие», «Молодое искусство», «Раскованный голос», «Город и другие».

Устройство пришельцев

- Раздел посвящен детям, о которых мы, как выясняется, очень мало знаем.
- Рубрики: «Излучающие свет», «Сведения из первоисточника» и др.

Думая о читателе, я тревожусь, как тревожатся за всякое хорошее дело. К нам приходятли всякие письма. И такие, г де ни с того ни с сего нас упрекали: «Что вас на г лянец потянуло!» А другие поддерживали. Прочитайте при-

мер того, как в «Смене» появляются новые авторы и новые темы, в этом номере под рубрикой «Частная переписка со «Сменой».

Вечернее чтение

Этот традиционный для «Смены» раздел продолжает оставаться интересным собранием прекрасно иллюстрированной прозы, исторических и биографических литературных опытов. Сегодня мы лишь отчитались за новое в «Смене». Дорогой читатель! Пусть мы слишком рано, в начале декабря, поздравляем тебя с Новым годом. Зато ты увидишь, как мы надеемся, что и в следующем году мы будем вместе.

Как это было у Андрея Вознесенского?

«Ни славы и ни коровы, ни брэнной короны земной. Пошли мне, Г осподь, второго, чтобы вытянул петь со мной». Еще там была строчка «аукаться через степь»...

Н. Ч.

P.S. Работа над ошибками

Приносим извинения уважаемому автору публикации «Пушкин и Дантес: пророчество судеб, диалог цивилизаций» (№ 10, 2007), Марине Леонидовне Князевой. Из номера выпал рассказ о самой Марине Леонидовне, столько сделавшей для того, чтобы счастливое событие во Франции свершилось. Исправляем ошибку.

Князева Марина Леонидовна, доцент Московского университета, кандидат филологических наук, журналист, поэт и драматург, автор курса психологии культуры и других разработок в области культурологии и литературы, на основании которых изданы восемнадцать книг и более ста публикаций в газетах и журналах. На факультете музыкального менеджмента читает лекции по культурологии.

М.Л.Князева является профессором университета г. Лозанны (Швейцария). Она систематически выступает в Швейцарии, Франции, Польше и Аргентине, где ее лекции звучат на французском и испанском языках, которыми она владеет свободно. М.Л.Князева отмечена грантами Фонда Сороса (США), грантом Ассоциации писателей Швейцарии «Ледиг-Ровольт» в качестве поэта и драматурга. Она – автор четырех поэтических сборников, многих пьес и сценариев, четыре из которых в настоящее время идут на московской сцене.

ПОСЛЕДНИЙ ДЮЙМ

Поколения

В январе 2008 года Николай Кузнецов отмечает два юбилея – свое 80-летие и 20 лет подготовки в Школе водолазов ГУ «Подводречстрой» 2000 водолазов. Мы искренне его поздравляем. И пытаемся понять, почему молодые соратники, коллеги по работе вызвались устроить праздник в честь Николая Ивановича. Может, потому что он всегда все делал как надо? Или... водолазом быть – не песни петь?

Верили. И быть может...

Нам обещали коммунизм. Говорили, вы его строите, но оказалось, ничего мы и не строим. Все наоборот. В течение многих лет нам всем внушали идею о безоблачном будущем.

— А вы бы хотели, чтобы коммунизм настал все-таки?

— А что это такое, никто не знал. Да никто в коммунизм и не верил. Делали все для нас самих — обустроивали свою жизнь. Половина Москвы топилась дровами. Тогда многие страны уже давно привыкли к тому, что в домах всегда есть вода, газ, отопление... А мы только-только шли к этому.

Нам хотелось жить лучше. Говорили — «загнивающий капитализм» — безработица — голод — холод — дефицит... Раз мы остановились в Голландии, чтобы отремонтировать наше судно, «Спасатель», голландского производства. Не ремонтировали — мы гуляли, ждали. Четыре месяца. Впечатления вот какие. (Нам сказали: «Что бы вы ни видели, молчали! И распишитесь. За разглашение вам неприятность будет».) Никто там не загнивал, работали в спецовочках, улыбаются, смеются, там магазины хорошие, никаких очередей... А приехали, нас спрашивать начали:

— Ну, как люди живут?!

— Ну, как... люди живут там... Бедновато.

Даже родным не рассказывали. Никому. Скажи одному, а он передаст другому... Так и пойдут разговоры.

Закончили школу — началась война

Сдали в 41-м экзамены, закончили шестой класс. Обрадовались — отдыхать будем. Началась война. Нас всех послали помогать колхозам картошку копать, прополоть... В осени — в школу, а там уж госпиталь сделали. «Подождите годочек». Тут немец подходил к Москве — не до учебы было. Кто куда пошел работать... Нас направили по заводам. Я попал на ВНИИТМАШ*. Стал фрезеровщиком, помогал танки ремонтировать. Вы представляете себе снаряд? Были тяжелые-тяжелые пушки. Мы делали специальные контейнеры, по которым двигался снаряд, и прямо в ствол. Отправили нас на испытания в город Зубцов рядом с фронтом. Подготовили мы пушку. Два раза стрельнуло — нас быстро по машинам и увезли. Немец скоро засекал место выстрела и открывал ответный огонь. Еле успели. Из фронта — снова на завод ремонтировать танки. И так почти до конца войны. Работали ночами, а по вечерам нас главный инженер заставлял учиться. Спим на занятиях, а учиться-то надо, сами понимали.

Раньше на службу брали с 20 лет. Но потери на флоте были большие. Моряки выходили на сушу, дрались, погибали. Корабли тонули. По комсомольскому набору из желающих я попал в морской флот. Мне лет 18 — значит, был 1946 год. Отправили в Севастополь. По здоровью подходил — попал к водолазам.

Закончилась война – началась служба. Балаклава

Нас, добровольцев, было много. Каждый день приходил кто-то из офицеров и забирал «партию» новобранцев на какой-нибудь корабль. Смотрю, в конце я один остался. Лежу на койке, думаю, чего же за мной не приходят. Пришел и спрашивает:

– Кто такой, Кузнецов? Давай, собирайся!

– Что мне собираться, нет ничего...

Собрался, посадили на машину, и поехали.

– Куда ж ты меня везешь-то?

– В Балаклаву. Водолазом будешь.

25 км от Севастополя. Прибыли в Балаклаву, навстречу нам идут три морячка. Свитера через плечо, в сапогах... Я – офицеру:

– Рыбаки идут!

– Это не рыбаки – водолазы.

– Вольность-то у них какая...

– Элитная у нас организация.

Вот и я попал в элитную организацию.

В 1854 году в пору Крымской войны ведь первый удар принял не Севастополь, а Балаклава. Там была база подводных лодок. Много судов затопили. Вот мы и бревна собирали, пилили... Под водой! Глубины разные были: 45, 48... метров – приличная глубина, тем более для начинающих.

Приехал к нам трижды герой Советского Союза летчик Покрышкин.

– Ребят, спустите меня под воду. Я летать-то летаю, а вот водолазом никогда не был.

Мы его одели, и он как полетел вниз. Типа храбрый я мужик. Глубина – не очень большая, 8 метров, но тем не менее... Спустился и зарорал оттуда:

– Быстренько подымайте меня!

Надо спускаться медленно. А то надавил на барабанные перепонки. Выскочил...

– Нет, ребята, ваше дело надо изучить, прежде, чем спускаться под воду.

В Севастополь ездили, корабли подымали, мусор собирали, боеприпасы... А раз и катер достали румынский. Офицеры из генерального штаба дележку начали. А мы смылись – нам на работу час дали, а мы три часа провозились.

Учился в Балаклаве почти два года. И в апреле 1948-го отправили на Балтику.

Балтика. Таллинн. Рига

В минной гавани Таллинна поработал. И снова затопленные суда, боеприпасов очень много взрывоопасных. Нас четыре человека обучили – и мы пошли взрывать. Нашел заряд, зажег... Но прежде, чем зажечь, нужно было укрытие найти. И это все занимало примерно час работы. На следующий день, думаю, я по-другому буду делать: нашел снаряды, я еще ищу, еще – в кучку. А это не положено. Один идет в таком сомбреро. Я ему:

— Как вы сюда попали? Здесь закрытая зона — вы идете!

Был это основатель и бывший начальник водолазной школы Ф.А. Шпакович. Мне — десять суток ареста. Я думал, «дадут» благодарность, а тут — арест за хулиганство! А он начальнику моему говорит:

— Давай мне его, пойдет со мной виноградник обрабатывать.

Вот я на него и десять суток батрачил, можно сказать.

Восстанавливали Рижский морской порт. А в реке Даугава (по которой проплывали корабли в Рижский залив) доставали немецкие магнитные мины. Одиннадцать мин — метр на метр с часовым механизмом. В свое время они почему-то не взорвались. Нас, водолазов, нарасхват брали. Отдельно от зарплаты платили за каждую поднятую мину. Даже больше строителей зарабатывали, несмотря на то, что мы были военными.

Нас гоняли по всей Балтике. Быстрей-быстрей, быстрей-быстрей. Мы даже не успевали паек свой получать дополнительный (сгущенное молоко, корейка, сыр, масло дополнительное...). В Риге находимся, там нам паек выписали, а уже через два дня мы в Таллинне — и как нам его получать, где? Да, кормили нас, как на убой, очень хорошо.

На службе записывали добровольцами для поездки «за границу». Товарищ Сталин был у нас добрый мужик — надо помочь корейцам, вьетнамцам... коммунистам придти к власти. Нас собрали в батальон, дали в руки оружие и отправили в Корею. Но мы не доехали: нас до Байкала довели, потом — по своим воинским частям обратно. В Корею попали китайские добровольцы. Они ближе к корейцам находятся. *(Смеется.)*

Диверсантов из нас лепили

Когда нас учили на диверсантов, выходили с подводной лодки через торпедный аппарат под воду, рюкзак тащишь с собой, гранаты, автоматы — в общем, боезапасы. Ты должен выполнить задание — подорвать противника. На службе мы не только работали. Нужно было еще и диверсантов готовить. Шпионов, можно сказать. Которые подрывают железную дорогу... Как сейчас взрывают: то автобус, машину где-нибудь... Только с мирными людьми мы дела не имели, только с военными объектами. И то, это были учебные задания.

Работали в Латвии. 1949 год. Офицер госбезопасности пришел и говорит:

— Ребята, по лесам много бандитов шастает («лесные братья»), а у меня людей не хватает, чтоб лес прочесать, идите помогите нам.

Этих бандитов было очень трудно найти. Они себе такие землянки делали, мимо пройдешь и не заметишь. Мы обнаружили одну — сколько гранат туда закидали, выволокли оттуда 11 трупов. Нас четверо было. Офицер и говорит нам:

— Набезобразничали! Мне нужны живые.

Мы промолчали, а он нас прогнал, мол, не нужны мне такие вояки. А мы подумали между собой, что лучше мертвого видеть, чем живого — живые нас могут прихватить и сами уничтожить. Они же были на стороне немцев. Враги считаются? Государство должно их арестовать и судить военным трибуналом. Нападали на мирных граждан, грабежами занимались в деревнях и городах.

Правда, сейчас можно все болтать. Все всё знают. Даже мы не знаем, враг лучше знает. Это и раньше так было. Когда вышел автомат Калашникова, мы носили его в чехле, прятали, а американцы носили его уже без чехла.

Демобилизовался, устроился на работу

Прослужил на флоте 7 лет. С 1946 по 1953 год.

В 53-м году мне дали отпуск по седьмому году (третий по счету), приехал в Москву в начале марта. В организации «Подводречстрой»:

— Приезжай, примем тебя с удовольствием.

Жилье обещали. Условия. Хорошо, решил, что приеду. И тут Сталин умер. С похорон еле-еле живым вылез. Залез на троллейбус, боялся спуститься, давили людей. Ревут, плачут, давят друг друга... Неприятный осадок у меня остался. Вот он ушел, а с собою сколько народу унес. Было страшно. Потом по переулкам бежал до Белорусского вокзала.

Три голодухи за свою жизнь. 1934 год. Хлеба не было, в очереди стояли. Война. Было очень тяжело. Учился в Балаклаве. На первое — щи, на второе — капуста. Ну, какая работа! Когда Сталин приехал в Севастополь на «Крейсер Молотова», моряки ему пожаловались на плохое питание. Вроде потом добавили. А нас, водолазов, со временем начали хорошо кормить, потому что идешь под воду и должен быть сыт, в здравии. 80 грамм масла давали в день. Сундуки наши были завалены продуктами.

Потом женился. Я считал себя... черта с два сломишь! А она сумела меня так обломать, сам не заметил, как чуть теленком ни сделался. Тихонечко-тихонечко, спокойно так у нее все получилось... Это надо сделать, туда бы сходить... Я вроде делал и делал, и незаметно втянулся в это дело. Все приказания выполнял. Наверное, так и должно быть. Жена — хозяйка, у нее власть была, а я — так. Мужчина — это добытчик, правильно? Мы неплохо прожили с женой. Думаю, ей незачем было обижаться на меня. Работал, зарабатывал, в деньгах, например, она никогда не нуждалась. Живу сейчас один. Ко мне внуки приходят. А я то к сыну одному, то к другому. Все недалеко друг от друга живем.

Сколько же работ было сделано! Думаете, ГЭСы, ТЭЦы... строятся без участия водолазов? А все газо-, водопроводы, кабели, которые проходят через реки, водоемы, моря...

С 1980 года Николай Иванович — старший инструктор-водолаз Школы водолазов ГУ «Подводречстрой».

Беседу продолжаем с начальником водолазной группы, старшим водолазным специалистом Анатолием Александровичем Видилиным.

Речь идет о Государственном учреждении подводно-технических, аварийно-спасательных и судоподъемных работ «Подводречстрой» Министерства транспорта Российской Федерации (ГУ «Подводречстрой»).

Раньше работали за пределами Москвы, но сейчас круг сужается только из-за того, что в 100 километрах финансирование совершенно другое. Денег ни у кого нет. У нас был нонсенс, когда упала Кузьминская плотина (близ Рязани), ее 6 лет не могли восстановить, не было денег, судоходство по Оке остановилось. Лет 5 назад завершились восстановительные работы.

В состав ГУ «Подводречстрой» входят 18 предприятий (филиалов), выполняющих работы во всех регионах России. Это одна система, все мы выходцы из старинной организации ЭПРОН, которая была создана в 1923 году при ВЧК. После революции началась кампания по подъему судов, которые, по преданию, шли с большим запасом золота. Один из них — «Черный принц» (Севастополь), для поднятия которого была создана первая экспедиция. Ничего не нашли. Но организация осталась. Начали поднимать другие суда, ЭПРОН расширялся. Особенно после войны было много разрушенных мостов, коммуникаций, затоплено огромное количество судов... Потом необходимость в единой организации отпала, и начали организовываться такие предприятия, как наш «Подводречстрой» и другие.

В 90-е на базе ГУ многие предприятия менялись на «ООО». Чтобы не были монополистами в этой деятельности. Нам акционироваться (ОАО) запретили. Жизнь шла, люди любыми путями отделялись, уходили.

«Курск»? С ним мне все «ясно»...

Когда погибла подводная лодка «Курск», для меня это был шок, потому что мы были водолазами-глубоководниками, обеспечивали безопасность подводных лодок. Вот я и мои друзья, с которыми служил, все были готовы к спасению. А тогда в сводках ни одного слова «водолаз» не прозвучало. Оказалось, что аварийно-спасательная водолазная служба на военном флоте отсутствует. Люди выступали в роли камикадзе. По-другому я не могу это назвать. Когда они уходят на боевую службу, и в порту не остается ни одного спасателя, которые могли бы их обеспечить — это ужас. Там же отсчет времени шел на часы, на минуты. 9 отсек, я считаю, просто убили. Это мое личное мнение.

Когда я служил на Черноморском флоте, суда были обеспечены всеми спасательными средствами, мы проводили отработки, есть специальный полигон, туда приходила подводная лодка, делала аварийные ситуации. При наличии на борту спасательного колокола за один раз

поднимали по несколько подводников. Также имелась наблюдательная камера, с возможностью работы до 300 метров, для поиска затонувших предметов. Самое уникальное по тем временам — наличие на борту рабочей камеры РК 680, способной автономно работать на глубинах до 680 метров. А мы, водолазы-глубоководники, могли спускаться на глубину 200 метров в том снаряжении, которое у нас было. В конце моей службы уже появлялось такое снаряжение, которое позволяло спускаться до 300 метров.

Моя команда. Семья

Есть команда, которая тянет все производство. Мы пытаемся удерживать людей, чтобы хорошая была зарплата, обеспечение. Команда работает уже давно. Вот я — 27 лет. Раньше было проще. У нас основная подпитка была уже готовыми водолазами с флота, после демобилизации люди приходили, просились на работу, очередь была. А сейчас многие уже ушли в коммерческие подразделения, в частные водолазные компании. У нас специфика работы такова, что водолазы здесь как универсальные солдаты. Потому что он имеет мужество произвести все работы под водой и, выйдя на поверхность, не сидит и не ждет, а выполняет другие смежные работы.

Я не говорю громкого слова — патриоты, но как бы выходцы все из Советского Союза. Собрался костяк производственников. Надо быть на своем месте и делать то, что ты можешь. А не куда-то бегать. Было очень тяжело. Выжили мы еле-еле, за счет того, что люди рукастые и головастые именно в производственных группах. На сегодняшний день у нас самое большое подразделение в нашей организации. Кроме флота, конечно.

В общем, остались те, кто действительно верил.

Мы стараемся, когда какие-то праздники, дни рождения, собраться все вместе. А вообще, жуткие 2 года были, хоронили чуть ли не по 3-4 работника каждый год. Все бывшие работники, которые умирали друг за другом. Из ветеранов водолазной группы у нас осталось двое, одному — 75, второму — 70, недавно юбилей отмечали. Им очень приятно, что их не забыли. И они знают, что в любую минуту коллектив водолазной группы не оставит их в беде! Вот и сложилась такая тенденция, что молодежь начала подтягиваться.

Когда я стал начальником водолажной группы, знал, что я буду делать. Перестроил людей, с кем-то поругался, кого-то уволил, не все легко давалось, потому что вышел я из них же. И тем же водолазам, с которыми работал, стало что-то не нравится, особенно старикам. Но не всем. Слава Богу! Я практикую нормальные человеческие отношения и учу этому своих подчиненных. Потому мы сегодня — одна семья.

*Записала Сона Тамамян.
Фотографии Евгения Филонова*

ТЕМА «СМЕНЫ»

АНДРОГЕННЫЙ ФАКТОР

*Тепло,
еще теплее?*

Основатель телеканала The Weather Джон Колеман назвал информацию о глобальном потеплении величайшим обманом в истории человечества. Он заявил, что некоторые ученые просто манипулируют научными данными для создания иллюзии быстрого глобального потепления, а правительство поддерживает эту мистификацию огромными «исследовательскими грантами». «Со временем, когда предсказания о росте температуры, таянии полярных льдов и наводнениях не сбудутся, этот обман станет очевидным всем, и все поймут, что им лгали», – объявил Колеман.

Однако мнения разделяются: и если одни исследователи говорят об угрозе потепления как о катастрофе, то другие утверждают, что это не что иное, как «научнообразный миф». Вот оно, воздействие «человеческого фактора»!

Собеседник «Смены» – старший научный сотрудник Российской академии наук, ведущий научный сотрудник кафедры общей экологии биологического факультета, доктор биологических наук Дмитрий Витальевич Карелин.

РФ лидирует по объемам сжигаемого факельного газа

С сенсационным заявлением выступил в сентябре 2007 г. центр новостей ООН: Россия лидирует по объему сжигания факельного газа. По заказу возглавляемого Всемирным банком Государственно-частного партнерства были проведены спутниковые съемки, которые показали, что первое место в списке 20 стран, сжигающих больше всего газа, на сегодня занимает Российская Федерация. На нас, вместе с Нигерией, приходится 70% мирового объема факельного сжигания газа. Далее по списку – Казахстан и Узбекистан.

Сегодня «Смена» представляет одну точку зрения. Потом обсудим другие.

Антропогенный фактор в исходе льдов: что стало ясно в 2007-м?

Угрожающее изменение климата Земли обусловлено выбросами парниковых газов в атмосферу. Это мнение до последнего времени было устоявшимся. Последние исследования указывают на другую серьезную причину глобального потепления – повышение влажности. Британские ученые утверждают, что климат Земли меняется не только из-за температурных колебаний, но и вследствие увеличения

влажности воздуха. Не меняется только взгляд обеспокоенных на «человеческий фактор»...

В сентябре этого года прогнозы ученых, сделанные на основе новейших исследований, рассматривались на саммите АТЭС (Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества) в Сиднее, принявшем декларацию по вопросам изменения климата.

Вина человека признана официально

– Последние заключения межгосударственного экспертного совета по изменениям климата (МГЭИК, апрель 2007 г.) неопровержимо подтверждают существенное повышение температуры и изменение климата, главной причиной которого впервые официально признано антропогенное усиление парникового эффекта – фактора, порожденного человеком и условно управляемого им. Косвенные, но довольно подробные данные по климату прошлых лет были получены по скорости роста деревьев, по данным о растительности (споры, пыльца, семена), росту кораллов, по ядрам антарктического и гренландского льда и донным отложениям озер и океанов. Эти исследования позволяют судить о том, что ситуация во многом уникальна. В палеоклиматических циклах, восстановленных по изменению концентрации газов, содержащихся в пузырьках воздуха, пойманных во льдах Антарктиды и Гренландии,

концентрации углекислого газа и метана следуют за температурой: меняется температура, следует отклик биосферы, затем меняются концентрации парниковых газов. Сейчас же наблюдается уникальный скачок углекислого газа и метана, за которым следует температура – ситуация обратная естественным циклическим изменениям. Это свидетельство антропогенной природы парникового эффекта.

Пятнадцать и десять лет назад об этом заговорили... но

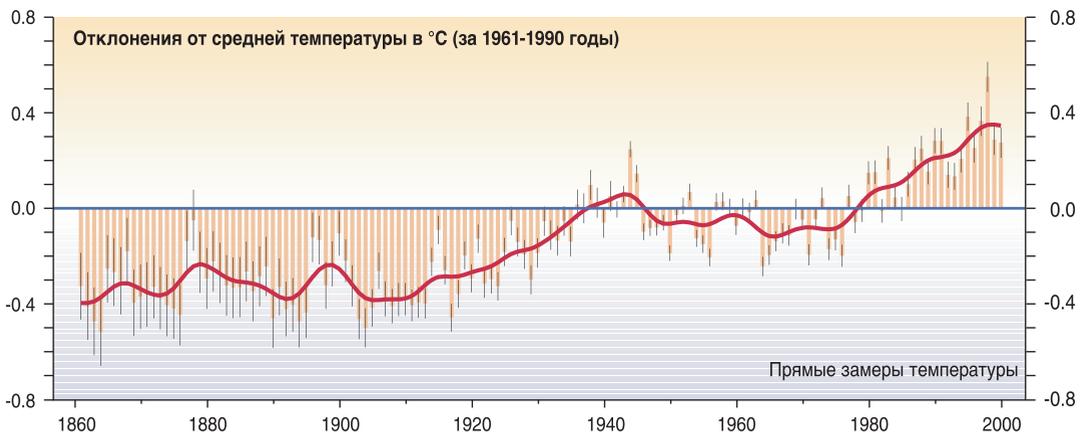
– В 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась международная конференция ООН по окружающей среде и развитию. На конференции и в ее решениях была предпринята попытка остановить (вернее, начать торможение) хищническое уничтожение природных ресурсов, одним из основных среди которых являются виды ископаемого топлива: нефти, угля и природного газа. Было декларировано, что последнее напрямую ведет к повышению концентрации углекислого газа в воздухе в результате их сжигания и усилению парникового эффекта, что в конечном итоге может привести к глобальному потеплению. Это, в свою очередь, может вызвать массовое таяние ледников Антарктиды и Арктики. При этом повысится уровень Мирового океана. Значительная часть суши окажется затопленной. Изменится режим выпадения осадков. Другие причины антропогенного воздействия на климат – выброс аэрозольных частиц, сведение лесов, и т.п. Озабоченное необходимостью предотвратить подобную катастрофу, мировое сообщество

Глобальное потепление – «научнообразный миф»

По мнению члена-корреспондента РАН профессора А.П.Капицы, глобальное потепление – не что иное, как «научнообразный миф». Он считает, что происходящее сейчас потепление – это период после малого ледникового периода, после которого неизменно следует повышение температуры. Также Капица считает влияние на глобальное потепление деятельности человека, который выбрасывает углекислый газ в атмосферу, минимальным. И утверждает, что углекислый газ не предшествует потеплению, а идет после него, когда океан нагревается и высвобождает газ.

Колебания температуры на поверхности Земли за последние 140 лет (на всей Земле)

Олимпиады-2014 в Сочи может не быть?

Сочи – первый город, находящийся в субтропиках и принимающий зимние Олимпийские игры, его положение может оказаться не таким безоблачным, как может показаться. Видимо, олимпийские игры начнутся в феврале, последнем месяце зимы. Зная современную изменчивость погоды, можно представить возможное отступление зимы к месяцу проведения. Средняя температура зимой в этом районе составляет – 3°C, высота гор в районе Красной поляны (горная часть Сочи и место проведения Олимпиады) всего около 2000 метров, и находятся он всего в 40 километрах от моря. Как известно, погода вблизи крупных водоемов и так не отличается особой предсказуемостью, а с учетом изменения климата и потеплением на десятки доли градуса может и вовсе выйти из-под контроля. 2 тысяч метров над уровнем моря может оказаться недостаточно для того, чтобы компенсировать субтропический климат, близость к морю и глобальное потепление. Поэтому, возможно, игры придется куда-нибудь перенести, например, на гору Эльбрус, которая будет повыше (самая высокая в Европе, 5642 метра). Все заключения сделаны только из проанализированных данных, полученных из открытых источников. В прогнозе не учитываются возможные цепные реакции, которые могут привести к более значительным повышениям температуры, таким, что не спасет даже Эльбрус.

подготовило в декабре 1997 г. в городе Киото (Япония) соглашение, регламентирующее промышленные выбросы странами парниковых газов, – прежде всего CO₂ на уровне 1991 года. Протокол регламентирует допустимую степень индустриализации, ограничивает использование «углеродоемких» технологий. Стимулироваться должны и альтернативные источники энергии. Другим общепринятым сейчас способом восстановления атмосферного «статус кво» является усиление поглощения CO₂ из атмосферы естественным путем. Это, прежде всего, лесовосстановление и лесоразведение. Известный в охране природы принцип «загрязнитель платит» протоколом Киото был поднят до глобального масштаба и оформлен в виде так называемой «рамочной конвенции». Лимитировался общий выброс углекислого газа, и была введена квота для каждой страны с учетом ее размеров и промышленного потенциала. 36 % квот получили США, 17% – Россия, 9% – Япония, 7% – Германия и т.д. Наша страна оказалась в таком положении, что восстанавливать хозяйство, разрушенное событиями 90-х годов, стало невыгодно. Россия подписала Киотский протокол в 2005 году, и 16 февраля 2005 г. соглашение вступило в силу.

Протокол. Почему медленно?

– Киотский протокол – это первый сплоченный «мировой» шаг, нацеленный на борьбу с глобальным потеплением. Тем не менее одним из самых главных его минусов является его излишняя «затянутость», из-за чего принятие мер может оказаться слишком запоздалым. Так, некоторые ученые высказывают предположения о том, что определенные катастрофические события могут произойти гораздо раньше: например, за счет таяния льдов Гренландии может остановиться «конвейер Брокера» – глобальный перенос тепла с океаническими течениями в Европу, что уже происходит. Около четырех тысяч лет назад подобное привело к резкому похолоданию в Европе. Если это снова случится, понадобятся экстренные меры, а Киотский протокол быстро не сработает. Поэтому, видимо, параллельно необходимо разрабатывать более быстрые методы борьбы с глобальным потеплением.

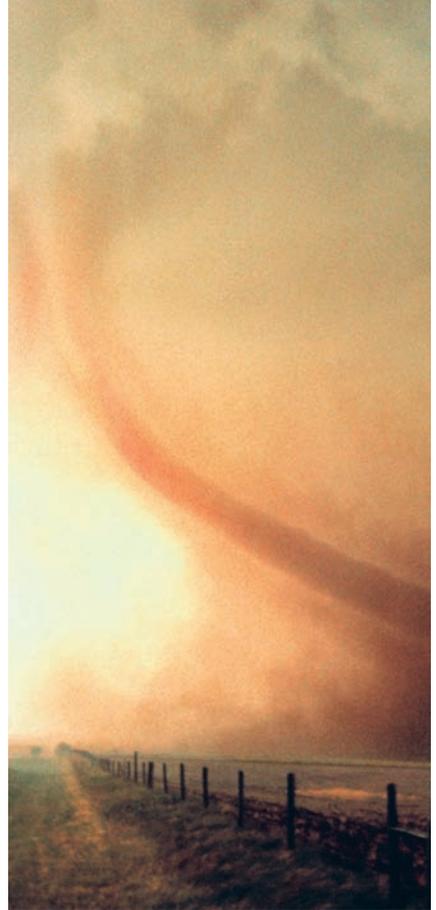
Учесть инертность климатической системы, преодолев свою

– Глобальное потепление идет уже много лет. Отменить природные факторы, влияющие на из-

менение температуры, человечество не может. Но мы можем снизить риск негативных последствий потепления, уменьшив собственный (как сейчас стало ясно — решающий) вклад в эмиссию парниковых газов, и попытаться снизить уже имеющуюся концентрацию.

Жесткие меры по сокращению выбросов парниковых газов в атмосферу должны быть приняты в срочном порядке, но перевести всю планету на другой вид энергии в одночасье не получится. На это понадобятся десятки лет. Также необходимы инновационные технологии, адаптационные мероприятия, а главное — экономический механизм, который бы заставил всех экономить на выбросах в атмосферу. Страны должны договориться о широком наборе мер для достижения общей цели по снижению рисков от изменения климата. Параллельно следует использовать любые меры по усилению поглощения парниковых газов. Сейчас это лесовосстановление и лесоразведение, борьба с обезлесением и лесными пожарами.

Главная проблема заключается в инерционности климатической системы, в частности, высокотеплоемкого океана. По оценкам ряда моделей, даже если бы мы немедленно прекратили все выбросы CO_2 (что, конечно же, нереально), то потепление все равно бы продолжалось еще 20 лет. Но у человечества пока еще есть шанс избежать крупных неприятностей.

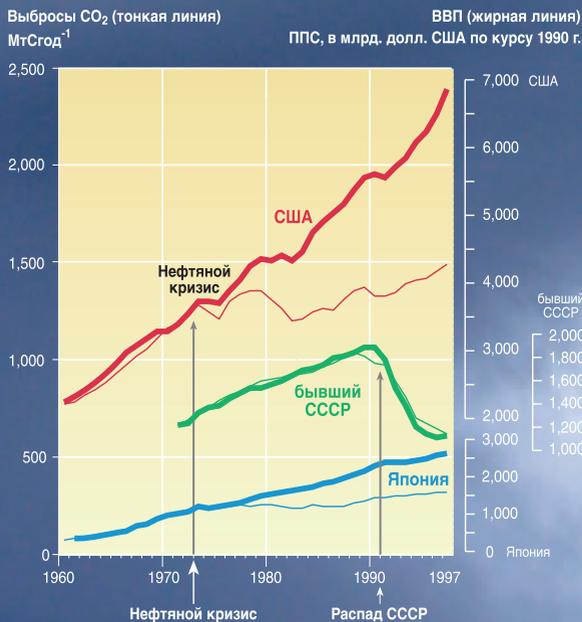
Динамика ежегодных температур: 1976-2000 годы

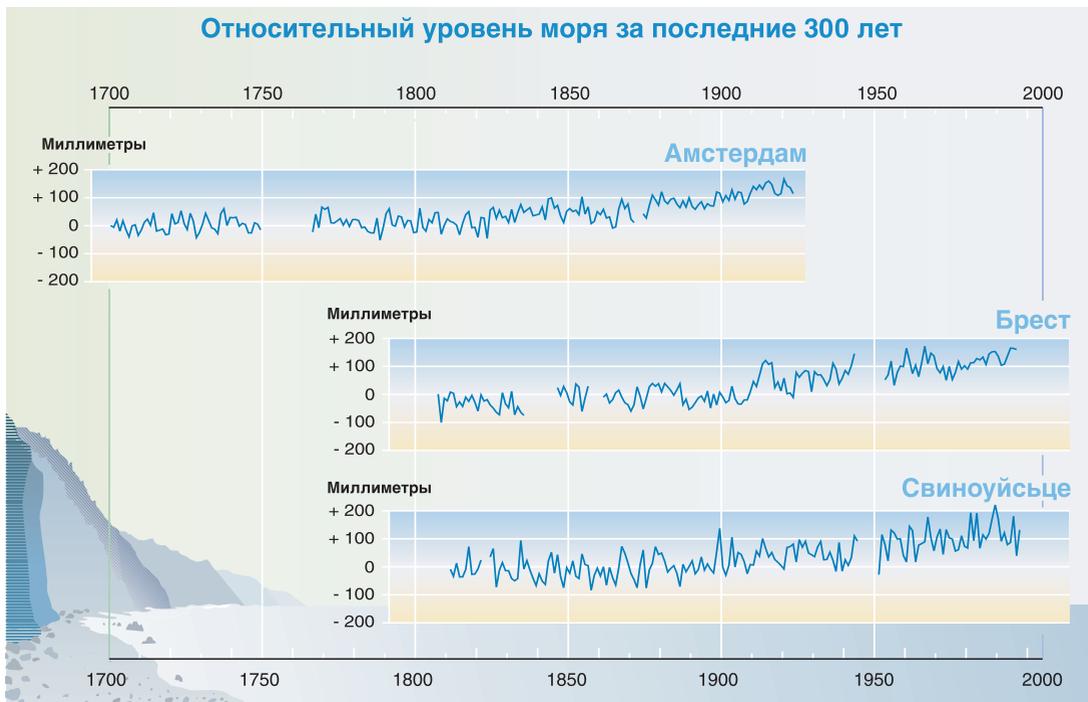

После колебаний Россия высказалась в пользу ратификации Киотского протокола.

Киотский протокол был единогласно принят в японском городе Киото в декабре 1997 года. Он устанавливает обязательства развитых стран по ограничению выбросов парниковых газов в 2008-2012 годах. На развивающиеся страны Протокол вообще не возлагает никаких обязательств, кроме пожеланий перейти, по возможности, на использование энергосберегающих технологий. По договоренности, Протокол вступает в действие после ратификации его странами, вместе выбрасывающими в атмосферу не менее 55% углекислого газа. Его ратифицировали 120 стран (включая Европейский союз, Японию, Китай и Индию), производящих примерно 44% углекислоты. Три года назад Соединенные Штаты, ответственные за 36% выбросов углекислого газа, вышли из Протокола. На долю России приходится 17% мировых выбросов, и поэтому для судьбы Киотского протокола ее позиция оказалась решающей. После нескольких лет колебаний Россия высказалась в пользу его ратификации. С 16 февраля 2005 г. Киотский протокол вступил в действие.

Сравнение между ВВП и выбросами CO₂ по отдельным странам

У России есть свои идеи?

— Надо помнить, что любой метод борьбы с тревожной ситуацией планетарного масштаба чреват плохо просчитываемыми последствиями. Один из методов, разрабатываемых российскими учеными, предусматривает распыление с помощью самолетов в нижних слоях стратосферы (на высоте 10-14 километров) тонкого слоя аэрозоля из различных соединений серы. Капли серы будут отражать солнечные излучения. Но метод еще требует более детальной проработки, а для его применения должно быть принято соответствующее решение на международном уровне. Подчеркну еще раз, что он не является альтернативой долговременным мерам по борьбе с потеплением, предусмотренным Киотским протоколом, который содержит обязательства ряда стран по конкретным объемам сокращения выбросов парниковых газов. Но одним из преимуществ разработанного российскими учеными метода перед Киотским протоколом является то, что он потребует меньших финансовых затрат, а также позволит более оперативно реагировать на изменение климата.

Беседовала Наталья Смагина.

НАТУРА ЧЕЛОВЕКА

ФОТОПРОЕКТ «ПРОСТО ЛЮДИ»

Бальбоа – это не фамилия Сталлоновского героя-боксера. Мы предаемся изысканному занятию – свинговому танцу бальбоа.

На мой взгляд, только бальбоа помогает достигнуть изящества, испытывая при этом чистую, вдохновенную радость.

Бальбоа – это 20-40-е годы XX столетия. До России возрожденный танец докатился всего около трех лет назад. Нас все еще мало в сравнении с Европой и родиной бальбоа – США. Все, что у нас есть на сегодня – это две пары основных «бальбошных» преподавателей, Саша Г рублиянова & Иван Иванин (фина-

листы чемпионата Европы по бальбоа, победители Открытого чемпионата России по танцам в стиле свинг) и Маша Крохина & Алексей Гудович (второе место Открытого чемпионата России по танцам в стиле свинг). Плюс выезды в зарубежные танцлагеря. 3-4 свинговые вечеринки в неделю. Год назад танцующих и вечеринок было меньше вдвое. Так что, прогресс налицо, и прогрессирующие представители русскоговорящего бальбоа продолжают накручивать под свинговую музыку все более совершенные multiple turns*!

Смотрите и завидуйте.

Бальбоа. Танцуют все!

Мария Крохина

*multiple turns (англ.) – множественные вращения, в данном контексте – название одной из фигур бальбоа.

Авторский проект Евгения Стецко

~ просто люди

~ просто люди

ЧАСТНАЯ ПЕРЕПИСКА СО «СМЕНОЙ»

Глубокоуважаемая Нина Чугунова!

Меня подвигли обратиться в «Смену» статья Юрия Большакова*, но, может быть, еще в большей степени – Никола Тесла**. И вообще, высокое качество журнала, сочетание серьезности и легкости в замечательном красочном оформлении – так бы и съел его, даже без соли. Направляю вам статью, посвященную первым изобретателям вертолета***. В случае, если опыт будет признан удачным, возможно продолжение по этой тематике.

*С пожеланиями творческих успехов,
Юрий Савинский*

*«Ждет ли человечество эпидемия маразма?»

(«Смена» № 6-2007, стр. 60.)

**«Эфира вольный сын» («Смена» № 6-2007, стр. 18.)

***«Лопасты» (см. в этом номере на стр. 80)

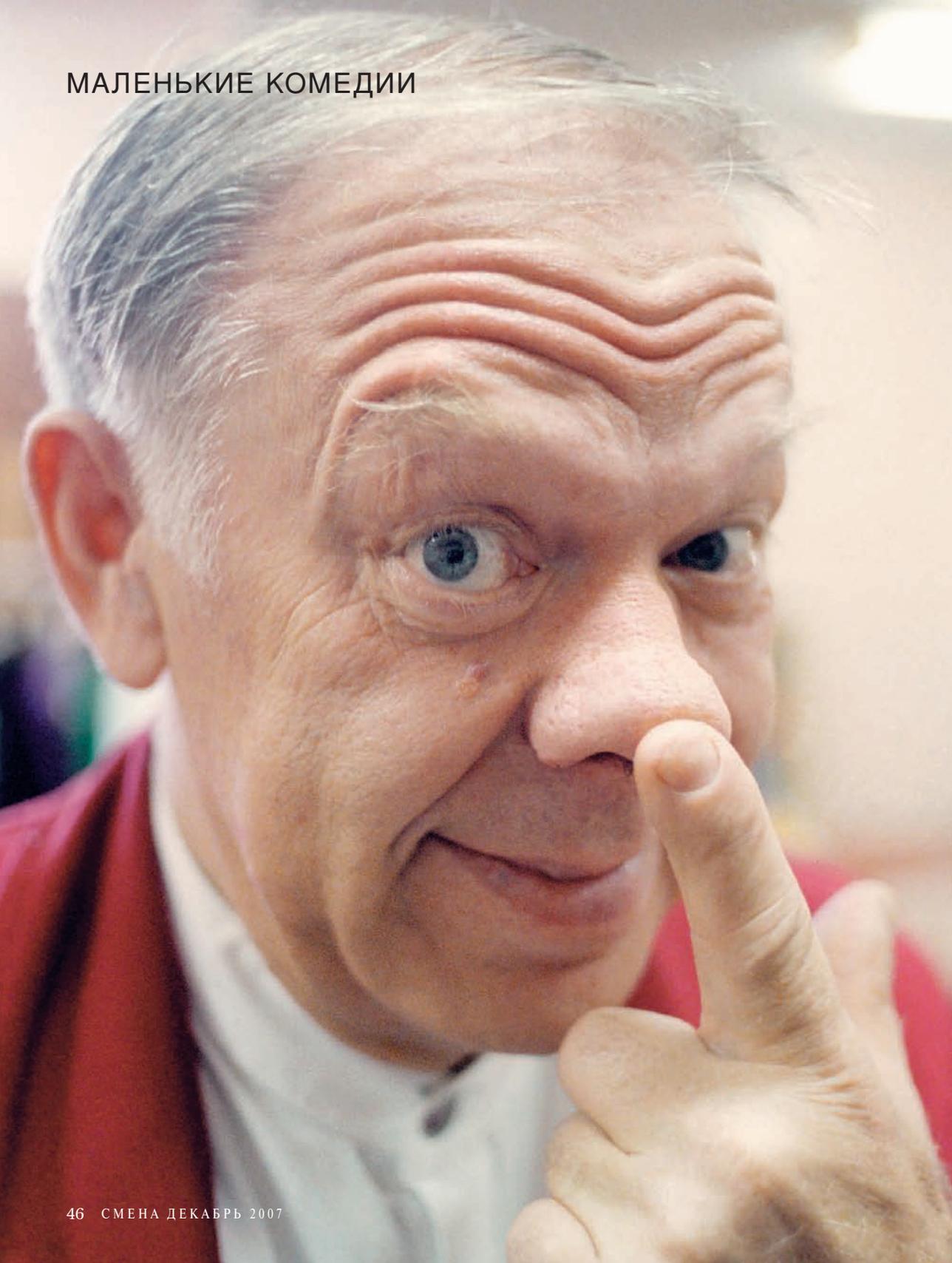
Здравствуйте, Нина!

Новая концепция вашего издания не может не вызывать одобрения. Действительно, картина в большинстве гляцевых и не очень «мэгэзинов» удручающая. Замечательно, если этому будут противопоставлены вменяемые СМИ. Ну, ладно, ближе к делу. Что могу предложить... Алексей Федорченко. Не знаю, известно ли вам это имя? Он снял художественный фильм «Первые на Луне», стилизованный, даже скорее замаскированный под хроникально-документальное кино. Картина получила приз на Венецианском кинофестивале. Сейчас он выпустил новый, тоже необычный фильм-фантазмагорию «Железная дорога». Может интересно получиться*.

*С уважением к вам и к «Смене»,
Евгений Иванов, Екатеринбург.*

*«Отправить на Луну» (см. в этом номере на стр. 64)

МАЛЕНЬКИЕ КОМЕДИИ

Он живет в двухстах километрах от Нюрнберга в деревне, не отмеченной на карте в силу ее малости. Ах, даже не в самой деревне, а в лесу под деревней. В хорошем доме с мастерской и маленькой студией, где натянут цирковой канат.

Он не говорит по-немецки и, когда приходят гости, «сидит среди них, как глухонемой». Жена Габриэль, чтобы было с ним легче, выучила русский хорошо.

Зато он гастролирует и легко, в семьдесят семь, взмывает на натянутый канат.

Как мы любили его! А он расстался с нами шестидесятилетним: в расцвете профессии, для которой родился.

Теперь тоскует. Говорит, когда о нем «не пишут, то будто умер».

А он жив. Не так стар. К нему добрался человек от нас, и он разговорился, развспоминался!..

Чему он нас научит оттуда своими грустными историями?

Мы такие наизусть помним: генетически. И они не вызывают у нас слез, но и смеха не получается. Над судьбой ведь не плачут и не смеются.

А легкий озноб по щеке – это Родина погладила.

«На свете нет людей бесслезней, надменнее и проще нас» – кто сказал?

Встречайте же: А-алег Попов!

А ты, оркестр, давай же дробь...

Н.Ч.

Без названия

Детство у меня было очень трудным. Отец подавал, и маме приходилось отбирать у него зарплату. А заначку он пропивал. Но помню, как отец мне шарик подарил, и я шел с ним по Ленинградскому проспекту. Потом – война. В войну я все время думал: «Хоть бы не умереть от голода». Сосед мыло варил, а я его продавал на Салтыковке. Кем только не хотел стать в детстве! Но в одиннадцать лет я стал слесарем и очень этому рад. Всем начинающим клоунам я бы советовал специально слесарное дело изучать, потому что свой реквизит клоун должен делать сам. Только что-нибудь придумал, тут же пошел и сделал.

В цирковую школу я попал из-за хлебной карточки. Работал во время войны слесарем на полиграфкомбинате «Правда» и там получал 550 граммов хлеба, а в школе давали 650. Вот эта согка все и решила.

В детстве я коллекционировал марки. Помню, вышел покататься на лыжах и лыжи на марку поме-

нял. Мама меня так ругала! Позже начал коллекционировать бутылки из-под водки. Насобирал штук 200 – 300, даже американская бутылка с этикеткой «Попов» была. Потом охладел к бутылкам и стал собирать меню ресторанов. Собрал целый неподъемный ящик. Потом пошли иконы, самовары... Когда уезжал из России, взял с собой только цирковые реквизиты.

Хи-хи

Карандаш взял меня к себе в труппу в пятьдесят первом году.

Я видел, как он много трудился. Все время репетировал, репетировал. Карандаш... Когда над клоуном смеются в цирке – это понятно, это ему нужно. Но когда это преследует тебя в жизни, как было с ним, постоянное хихи-хаха, куда ни пойдет... Поэтому он и уединялся, и друзей у него почти не было.

В то время там наверху стоял вопрос: давать или не давать Карандашу, такому смешному человеку, несолидному, Героя соцтруда?

Звание и звезду ему, конечно, дали, но с каким скрипом! А ведь тогда он был самым популярным артистом страны, любимцем народа.

Без юмора

Когда умер Сталин, я был в Тбилиси. Цирк мгновенно закрыли. Неделю не работаем, две. Потом разрешили показывать только спортивные номера, без клоунады. Через месяц на меня разнарядка — ехать в бакинский цирк. Приезжаю, директор говорит: «Олег, сиди и не чирикай». Сажу еще месяц. Наконец, траур закончился, директор вызывает: «Давай сегодня рискнем, но только, прошу тебя, тихонечко, без нажима. И без юмора». Я вышел в манеж, и такая была овация, я по ней давно соскучился. Я понял, что люди соскучились — хотят улыбаться. И хотя я действительно старался не нажимать, это было мое самое лучшее выступление.

Счастье придуфков

Папу в сорок первом году посадили. Он работал на Втором часовом заводе, и потом разговоры были, будто он часы для Сталина сделал, а те остановились. Я думаю, это легенда, народ такие любит: в них есть сюжет и веяние рока, а жизнь проще. Мама сразу вышла замуж второй раз, фамилию поменяла, чтобы нас не преследовали. В партию я не вступал. Я вообще считаю, что клоун не должен зависеть от политического курса государства в настоящий момент. Он тогда свободен. А без свободы не насмешиг. Конечно, меня уговаривали и даже угрожали. Но все время как-то удавалось отходить придуфком.

А с органами у меня всегда были самые теплые отношения. Как известно, в каждую поездку с нами обязательно ехал «представитель отдела культуры». Были среди них разные люди; и такие, которые провоцировали артистов, чтобы выслужиться, но в основном — хорошие. И многие — очень смешные. Какие клички мы им только ни давали! Одного называли «чебурашкой» — за громадные растопыренные уши. Другого «стальной челюстью» — у него верхние зубы были из нержавеющей стали. И вот на каком-то банкете сидим с ним рядом, выпиваем. Он говорит: «Олег, почему меня называют «стальная челюсть»?» Как бы, думаю, выкрутиться. «Дзержинский, — отвечаю, — был весь железный. А у тебя только одна челюсть!»

А вообще, мы все-таки старались вести себя осторожно. Ведь столько хороших артистов погорело на ерунде. У нас один чудак, вылетая из Парижа, завернул свои старые ботинки, надел купленные, в газету, которую подобрал в гостинице, — «Русская мысль». Больше ни разу в жизни никуда не выезжал. Рухнула карьера. А был ведь очень талантливый акробат.

Цирковая мафия

У меня было очень много знакомых директоров магазинов, через них можно было достать деликатесы — колбасы, рыбки или икорки. Уезжаешь за границу, каждому обязательно надо привезти сувенир. Приходишь: «Костенька, колбаски нужно». Тот видит: у меня в руках пусто. «Ты что, не мог вчера прийти? Вчера все было». Я ему: «Жаль, я тебе магнитофон привез для автомобиля». «Да? — тут же звонит в подвал: Мария

Ивановна, сейчас Олег спустится, отпусти ему все, что скажет». Или даешь контрамарки. Тогда все первые ряды занимали директора магазинов. А мафия... Настоящие мафиози машинами крутят, вертолетами, нефтью, газом и наркотиками, а не обручами под куполом цирка.

Сила власти

С руководителями партии и правительства встречался: в цирке. Бывало, директор прибегает, весь дрожит: «Т-т-там в п-ппп-правительственной л-л-ложе кто-то сидит... Давай, как следует!» Как следует? Ни с Хрущевым, ни с Брежневым, ни с Андроповым, ни с Горбачевым лично я ни разу не

сталкивался. И слава Богу! Мои коллеги, которые с такими высокими людьми были на дружеской ноге, кончили плохо. Например, известный дрессировщик Рогальский, царство ему небесное, дружил с министром внутренних дел Щелоковым. И когда тот попал в немилость, Рогальского тоже посадили. Как и Горского, и генерального директора Союзгосцирка Калеватова. После тюрьмы они все быстро умерли... Кстати, посадить могли запросто! И меня, и Никулина тянули по «делу Калеватова». Калеватов попросил привезти из-за границы диктофон, и, разумеется, я не мог ему отказать. Никулин подарил Калеватову, кажется, часы. Разве это повод, чтобы меня телеграммами вызывать из Сочи, где были полные аншлаги, или из Ленинграда? Таскали на Петровку. Следователь спрашивает: «Вы давали взятку Калеватову, чтобы ездить в загранпоездки?» Я говорю: «Зачем мне давать взятку? Во-первых, я самую большую ставку получаю. Во-вторых, меня не посылают за границу, а просят поехать. Это им мне нужно взятку давать, чтобы я согласился!»

Грустно

Недавно звонят из Краснодара: «Олег, мы так хотим тебя видеть, приезжай на 2-3 дня. Гонорар — называй любую сумму. Когда выслать самолет?» Раньше таких разговоров не было. Ну, на вечеринку пригласят — выпить, закусить. Корабль давали — на выходные по Волге покататься. Придешь на завод, что-то на станке сделать надо — не для себя лично, для репризы, никогда не отказывали. Уважение, любовь я чувствовал, но никогда лишнего себе не позволял.

Это было в Монте-Карло, когда я получил «Золотого клоуна». 1984-й год. В этот день нам вручали премию. И в этот же день в Польше события... Вечером получаю своего «Золотого клоуна», и тут... как накатит! Я рыдал, рыдал, рыдал... Это все напряжение сказалося. Я думал тогда: ну, за что? Политику делают политики, а мы, артисты, должны отвечать.

Другой случай. Приезжаем в Америку — убивают Кеннеди. Кто? Освальд. Где он был? В Минске — моряком! Значит, русские убили. Неделю вся труппа не вылезала из отеля. Приезжаем на Кубу — в блокаду попадаем. Карибский кризис! Надо уезжать — нас не выпускают. Прилетает Микоян на переговоры, кое-как уговаривает отдать ракеты. А нам в это время уже автоматы выдают, мы уже солдаты — война. Ужас.

Цеховое братство

В России, на мой взгляд, лучше Карандаша никого не было. Карандаш-то сам по себе маленький, смешной. Ой, какой же он был смешной! Еще — Мусин. Очень хорошо был рыжий клоун Мусля. На Западе мне нравились Фортелини, Франческо — прекрасные артисты традиционной клоунады. Ну, а самый-самый великий, разумеется, Чаплин. Он — вне конкуренции... В сороковые годы, когда у нас в прокате появились его фильмы, я не пропустил ни одного. И никогда не думал, что мы с ним познакомимся. Это случилось в 64-м. Во время гастролей по Италии мы узнали, что в Венеции отдыхает Чарли Чаплин, и решили пригласить его на представление. Чаплин вышел к нам в белом костюме. Мы не знали английского, он — рус-

ского, но разговаривали почти полчаса. Не знаю, о чем, но все четверо просто помирились со смеху! Когда люди хотят понять друг друга, им вовсе не обязательно знание языка. Мы сфотографировались на память, потом он прислал мне в Москву свою фотографию с дарственной надписью.

Любовь и верность

Мы месяц гастролировали в Симферополе, и целый месяц, точно в одно и то же время, в одном и том же месте, она ждала меня каждый вечер. Не говоря ни слова, дарила розу. И все. На нервы действовала. Я даже дергаться начал перед выходом. Ужасная поклонница. Такие были.

Я любил в жизни только двух женщин — своих жен. Александра еще во времена СССР умерла от рака. Год, по русскому обычаю, я был в трауре. А потом встретил Габриель — подарок Судьбы или Бога, не знаю. Это было в 1990 году. Она приехала из Германии в Австрию специально посмотреть на меня. Билетов не было, мест — тоже. Но она каким-то образом сумела пройти в зал, стояла в проходе. Я раз вышел с репризой, второй, третий. Она все стоит. Я сказал: «Дайте же ей стул из моей гримерной!»

В антракте она пришла с программкой за автографом. И я, уж сам не знаю почему, попросил у нее телефон... Когда потом нашел эту бумажку в мусорном ящике, так обрадовался. С помощью переводчика выучил две фразы на немецком языке — «добрый день», «как вас увидеть». И позвонил. Она сразу же ответила: «Я приеду». А так получилось, что наш импресарио нас бросил и за месяц не заплатил. Работы нет, денег нет. Что делать? В этот момент и приехала Габи. Она забрала меня вместе со всем моим реквизитом. Ей не было тридцати, мне — шестьдесят. Через два года мы сыграли свадьбу.

Раньше мы выступали в паре с дочерью Ольгой (она — цирковая танцовщица на проволоке). Но вскоре Ольга ушла из цирка — и я работаю с Габи. Я не покидал Родину! Мы здесь работаем по контракту! В Германии, Франции, Австрии, сейчас вот в Голландию уезжаем. К тому же у меня здесь семья, дом. Гражданство я менять не собираюсь, у меня был и будет только один паспорт — русский. Я от Родины не отказывался.

Совсем обидно для всех

Помню, у меня было сильное воспаление легких. Но директор чуть ни плакал: выручай, все билеты проданы. Привозили, на уколах выступал, а на улице поджидала «скорая». И опять в больницу. Сейчас поневоле думаешь, зачем я это делал?! И вот еще, что обидно до слез. Ушел я на пенсию. Напишите письмо: «Дорогой Олег! Благодарим за проделанную работу». Традиционно, хотя бы холодно, пусть! Мне было бы очень приятно. Нет! Дали мне в благодарность за то, что я прославлял Союз на весь мир, нищенскую пенсию. Я не хочу быть на Родине нищим! А она толкает меня идти в подземный тоннель, положить на пол кепку и подкидывать три шарика, авось, подадут...

Кто же организует нашу встречу?

Я бы дал программу тогда самую лучшую! Представляю, какая это будет встреча. Правда, лучшие друзья не соберутся, они все в гробу лежат. Может, придут люди, которые меня еще помнят... А реприза? Что-нибудь про Думу. Там у нас вот Жириновский все время выступает в клоунаде, мой хлеб отнимает. Мне, кстати, присылали водку «Жириновский» — кошмарная, будто рашпиль глотаешь.

Еще я видел, как Лужков на чьем-то юбилее веселился! Мне нравятся такие ребята... Если человек с юмором, он — не зловредный.

А без юмора — это зло в кубе.

Я всех вас очень люблю.
Олег ПОПОВ

(Текста нет. Играет оркестр)

Александр
Прокопенко

Несравненная, или Пакистанский детектив

1988 и 1993 годы называют ключевыми датами в биографии этой женщины. Если вдруг сбудутся прогнозы мирового политического истеблишмента, то можно будет говорить и о третьей цифре – 2008. В январе наступающего года в Пакистане ожидаются, несмотря на введенное в начале ноября чрезвычайное положение, всеобщие парламентские выборы. Они – цель Бхутто. Но судя по тому , какие процессы происходят сейчас в стране, итог борьбы за власть будет непредсказуемым.

...На фоне всех тех событий, как внутренних, так и внешних, в Пакистане произошло весьма таинственное событие, словно неизвестный автор преломил сюжетную линию своего детектива. Военный самолет «Геркулес» с Зия-уль-Хаком, послом США Арнольдом Рейфелем и несколькими высокопоставленными пакистанскими генералами на борту разбился в горах близ Лахора. До сих пор не известно, кто устроил крушение.

Преступления совершаются часто в открытую, поэтому главные герои этого жуткого детектива, как положительные, так и отрицательные, всегда у публики на виду. Даже если кто-то из них долгое время живет за границей....

Исламский мир для западного обывателя существует словно в другом измерении. И когда в нем на политическом Олимпе появляется женщина, то многое переворачивается с ног на голову. Беназир Бхутто бросила вызов окружающему миру.

Все, чем живет Пакистан сегодня и чем жил Пакистан прошлого века, связано с фамилией Бхутто. Одна из богатейших семей в стране сыграла далеко не последнюю роль в непрерывающейся вот уже несколько десятилетий борьбе за власть.

В предисловии к автобиографии «Дочь Востока. Исправленное и дополненное» Беназир Бхутто называет свою жизнь не иначе как «историей силы, верности и храбрости перед лицом невзгод».

Несравненная. Начало

Наследница князей из индийской провинции Синд родилась 21 июня 1953 года в Карачи. Минус всего 6 лет, как на политической карте мира образовался независимый Пакистан. Родители выбрали имя Беназир (в переводе с урду несравненная) — красивое имя для красивого человека, которому суждено было стать первой женщиной-премьер-министром в исламском мире.

Характер «Железной леди Востока», как потом назовут ее жур-

18 октября. Полночь. Карачи. Огромная разноцветная людская масса медленно течет по шоссе. Люди танцуют, поют и кричат: «Бхутто, Бхутто!»

Прошло время Мушаррафа, вернулась ОНА. Бронированная машина не спеша преодолевает путь среди человеческого потока, на специально устроенном постаменте стоит Бхутто. Когда она на несколько минут спускается в салон автомобиля под защиту стальных листов, чтобы еще раз повторить свою речь, человек в белых одеждах бросает гранату. Через несколько секунд второй взрыв – смертник привел в действие адскую машинку на поясе...

налисты, закалял ее отец – знаменитый политик Зульфикар Али Бхутто, который в разное время был и премьером и президентом страны. Он, человек западных взглядов, хотел, чтобы дочь получила прекрасное образование. Поэтому в 16 лет Беназир отправили в женский колледж Рэдклифф при Гарварде. От природы она была очень стеснительной, и будто бы даже плакала, когда должна была в первый раз войти в класс.

Из Соединенных Штатов Беназир уехала с дипломом бакалавра философии, политики и экономики. Этим наукам она посвящала все свое время. Уже в Оксфорде Бхутто получила магистерскую степень. В то время в ней проснулись прекрасные ораторские способности, видимо, сказались гены отца, который у себя на родине был одним из выдающихся мастеров слова – ораторскому искусству в бывшей британской колонии учили во всех школах и колледжах. (Недавно Беназир призналась, что по-английски говорит лучше, чем на урду.)

Прожив несколько лет в США и Великобритании и впитав в себя ценности западного демократического мира, Бхутто вернулась

на родину и сразу попала в бурный водоворот средневековых придворных страстей и интриг. Это и стало прологом политического детектива, который продолжается до сих пор. Позже, словно подтверждая эти слова, Бхутто напишет в своей книге: «Я не выбирала эту жизнь, она выбрала меня. Моя жизнь стала зеркалом всех изменений, трагедий и триумфов в стране».

Враг

Главный антигерой и личный враг Беназир Бхутто, призрак которого еще появится в ее жизни, – генерал Муххамад Зия-уль-Хак. Именно он в некотором роде предопределил судьбу Несравненной, резко изменив ход истории Пакистана. В 1977-ом году в результате военного переворота Зия-уль-Хак пришел к власти, сместив и арестовав Зульфикара Али по «обвинению в убийстве». Либеральный и властолюбивый Бхутто, лидер большой страны и председатель Народной партии Пакистана через два года из красавца превратится в дряхлого старика и окончит свою жизнь на виселице.

Со смертью Бхутто-отца началась непростая история Бхутто-дочери.

Per aspera ad astra по спирали

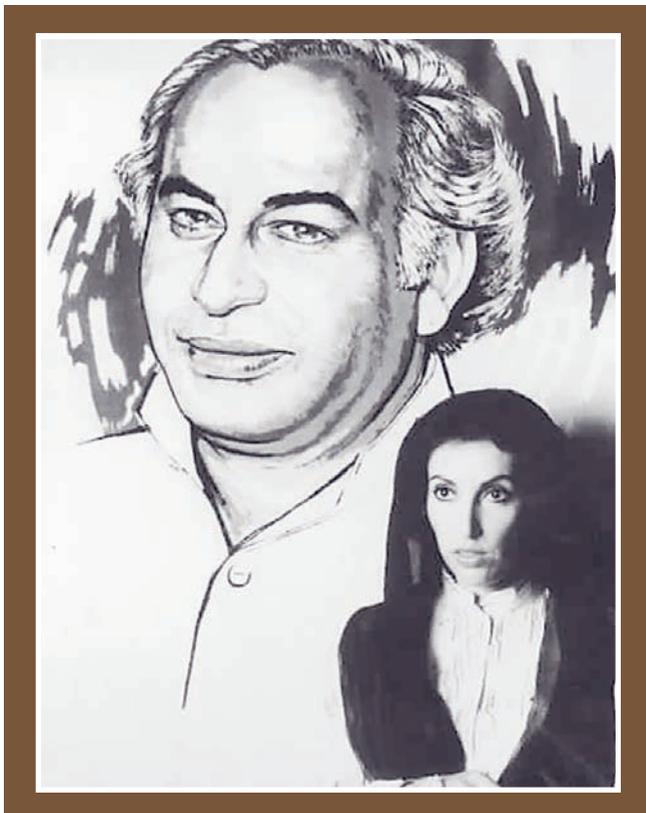
1988 и 1993 годы называют ключевыми датами в биографии этой женщины. Если сбудутся прогнозы мирового политического истеблишмента, то можно будет говорить и о третьей цифре – 2008. В январе следующего года в Пакистане ожидаются, несмотря на введенное в начале ноября чрезвычайное положение, всеобщие

парламентские выборы. Они-то и есть главная цель Бхутто.

Одно из важнейших качеств Несравненной — всегда идти по намеченному пути и никогда не останавливаться. Впрочем, решение вознестись на политический Олимп родилось не сразу, Бхутто пришла к нему лишь через несколько лет после смерти отца. То время было для Беназир жизнью диссидента. Сначала были годы в страшной пакистанской тюрьме, где каждый проведенный в камере день из-за нестерпимой жары и myriad всякого гнуса походил на изощренную пытку, потом долгое лечение и восстановление жизненных и душевных сил в Лондоне и, наконец, возвращение в 1986 году в Лахор. Женщину встречали сотни людей как состоявшегося политика, ее любили уже за то, что она — дочь Зульфикара Али Бхутто.

Ситуация в стране тогда благоприятствовала планам Беназир. Диктатор Зия-уль-Хак, отменив в канун 1986 г. военное положение и обещая восстановить уже подзабытую демократию, конечно же, не сдержал свое слово. Более того, уже весной 1988 г. генерал распустил нижнюю палату парламента, отправил в отставку гражданского премьер-министра Джунеджо, а вместе с ним центральное правительство. Считая Пакистан слишком неразвитой страной, чтобы развивать демократию, Зия-уль-Хак фактически прибрал к рукам исполнительную, законодательную и судебную власти.

Действия врага Бхутто не могли не вызвать обострение политической обстановки внутри страны. Против военного правителя выступали как левые, так и правые. Это грозило кризисом системы. Одновре-

менно с этим уже несколько лет шла война в соседнем Афганистане. В то время в Пакистане работали сотни американских советников и специалистов, Исламабад при поддержке Вашингтона был главным поставщиком хорошо обученных и экипированных моджахедов в войне с СССР.

*За спиной
Бхутто-дочери
всегда была тень
Бхутто-отца.*

Вполне по законам жанра

На фоне всех этих событий, как внутренних, так и внешних, в Пакистане произошло весьма таинственное событие, словно неизвестный автор преломил сюжетную линию своего детектива. Военный самолет «Геркулес» с Зия-уль-Хакком, послом США Арнольдом Рейфелем и несколькими высокопо-

И Бхутто, и Мушарраф крайне нужны США. Для Вашингтона генерал – один из важнейших союзников в борьбе с терроризмом. Когда Соединенные Штаты начали военную операцию против движения «Талибан» в Афганистане, Пакистан оказал содействие американцам. Бхутто как демократический политик невольно помогает Вашингтону «обелить» его политику в регионе и оправдать дружбу с диктатором Мушаррафом. Именно Вашингтон сыграл важную роль в заключении сделки. Однако похоже, что даже специалистам из-за океана пока не удается взять ситуацию под контроль.

ставленными пакистанскими генералами на борту разбился в горах близ Лахора.

У Зия-уль-Хака было много врагов: палестинские террористы, синдхские и белуджские националистические группировки, шииты.

Почти сразу после гибели генерала Беназир заявила: «Мы уверены, что смена власти произойдет в высшей степени гладко».

Красивейшая. Железная. Схватка

Как бы то ни было, путь в политику для Беназир Бхутто оказался открытым: на первых, более чем за полвека, свободных парламентских выборах в ноябре 1988 года ПНП одержала победу. Ей тогда было всего 35 лет. В том же году журнал People Magazine включил Бхутто в рейтинг красивейших людей в мире, а в начале 90-х она стала и первым премьером в мире, кто, исполняя нелегкие обязанности главы правительства, умудрилась родить ребенка.

Беназир Бхутто как женщина во многом повторила судьбу «железной леди» Маргарет Тэтчер. Та в начале своей карьеры столкнулась с огромным множеством преград, возведенных политиками сильного пола. Они попросту не желали

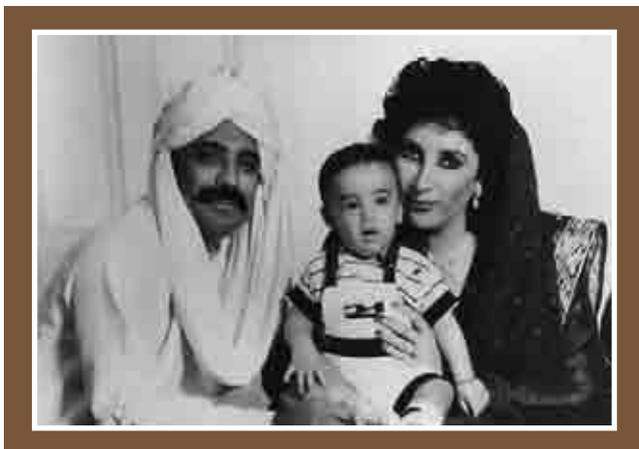
видеть женщину в традиционно мужской политике. Если такие настроения были в демократической Великобритании в конце 70-х, то какие же они были в Пакистане? Беназир Бхутто, опираясь на безграничную веру в себя, разрушила бастионы мужского неприятия и немало добилась на политическом поприще. В ее активе – демократические преобразования в Пакистане и повышение престижа страны на международной арене. Одновременно увеличился раскол с исламистами. Получив светское воспитание и руководя наиболее толерантной партией в Пакистане, Беназир отказалась тогда утверждать законы шариата, что неминуемо привело бы к усилению фундаменталистов. Она мотивировала свое решение тем рассуждением, что каждый волен сам выбирать, как ему поступать, а государство не имеет права вмешиваться. В одном из многочисленных интервью Бхутто как-то сказала о религии: «Когда мать одела на меня чадру в 12 лет, отец сказал ей: «Пусть она вырастет и сама решит для себя, открывать ей лицо или нет, – ислам дает женщине право распоряжаться собственной жизнью по своему усмотрению. С тех пор я не ношу чадру, надеваю за редкими исключениями... Много кто считает, что говорит от имени Аллаха, но я как мусульманка считаю, что между Аллахом и верующим не должно быть никаких посредников».

Летающая вниз. Взмывающая вверх

За стремительным взлетом пришло и столь стремительное падение. В 1990 году Бхутто лишилась поста премьер-министра страны.

Женщину-политика обвинили в коррупции и отправили в отставку. Тогда ходили слухи, что все подстроили США. Беназир Бхутто следовала заветам отца, утверждавшего, что создание ядерной бомбы жизненно важно Пакистану и продолжила разработки в области атома. Вашингтону подобный вариант событий был неудобен, тем более у США к тому времени уже был достаточный багаж знаний по устранению упрямых политиков в других странах. Так или иначе, на выборах Бхутто проиграла схватку Исламскому демократическому альянсу во главе с Навазом Шарифом.

Но детектива бы не получилось, если бы ее жизнь двигалась не по спирали. В 1993 году она — новоизбранный премьер Пакистана. Для западного человека такие метаморфозы в политике трудно понятны. Человек, против которого еще недавно возбуждали уголовные дела и смешивали с грязью, а муж Али Задари оказался за решеткой за взятки на посту министра развития, получил огромную власть. Главным лозунгом Беназир тогда была борьба с коррупцией и бедностью. В стране была проведена широкомасштабная электрификация сельских районов страны, на треть снизилась безграмотность среди населения и повышены расходы на здравоохранение. При Бхутто продолжилось финансирование ядерной программы — оставалось всего 5 лет до того, как Пакистан испытает первую атомную бомбу и вступит в международный элитный клуб. Немаловажны шаги Бхутто по отношению и к России. Премьер освободила русских военных, которые находились в плену со времен войны в Афганистане. Па-

кистан приобрел у КНДР технологию производства баллистических ракет.

Сегодня часто говорят о возрождающемся исламском движении Талибан. Почти задавленное в начале 2000-х, оно вновь обрело силу в регионе. Мало кто знает, что одним из создателей группировки в 90-х была как раз Беназир Бхутто. Она видела в Талибане единственную силу, которая могла бы стабилизировать обстановку в Афганистане. Ее правительство оказывало военную и финансовую поддержку фундаменталистам. Бхутто как-то сказала: «А что в этом было плохого? Талибан тогда хоть немного прислушивался к мнению со стороны, а сейчас вообще как с цепи сорвался. Я общалась с лидерами талибов, давала им советы, что надо взаимодействовать с Северным альянсом, с королем Захир Шахом, чтобы установить мир в стране». Однако теперь мира нет не только в Афганистане, но и в самом Пакистане, где в Северо-западной Пограничной провинции уже всюю хозяйничают талибы, постоянно устраивают вылазки и теракты по всей стране.

*Начало 90-х.
Время торжества
и семейного счастья.
О чем еще
может мечтать
женщина...*

*Хорошо
отработанное
возвращение —
залог успеха.*

Родина, прощай

Потерять пост премьеры все из-за тех же финансовых обвинений! Бхутто и представить не могла, что в 1996 году против нее начнется настоящая травля. События развивались стремительно: в западных СМИ публикуют несколько компроматов на клан Бхутто, в начале ноября полиция убивает строптивного брата Муртазу, Беназир с мужем обвиняются в коррупции и убийстве, премьер-министра отправляют в отставку, а террорист № 1 в мире Усама бен Ладен дает 10 миллионов долларов вознаграждения за голову Дочери Востока и поручает убить ее своему «доверенному лицу» — террористу Рамзи Юсефу, который в 1993 году устроил первый взрыв в печально известном Всемирном торговом центре в Нью-Йорке.

Бхутто провела восемь лет в добровольном изгнании, жила в Дубаи с тремя детьми и матерью. К ним иногда приезжал Азиф Али Задари. На родине ей грозило восемь лет тюрьмы, в Интерполе в шкафу лежала заявка от пакистанских властей на арест Беназир.

Впрочем, это не мешало Дочери Востока ездить по миру с лекциями, работать над своей биографией, которую этим летом выпустила английская контора «Simon & Schuster» — издатель нынешнего президента Пакистана и основного оппонента Бхутто Первеза Муншаррафа. Журналисты с иронией заметили, что «Simon & Schuster» стал основоположником союза двух политиков. Последние 8 лет Бхутто можно было бы назвать достойным завершением великолепного произведения о жизни первого в мире премьер-министра женского пола. Однако неведомый автор, видимо, почувствовал в себе силы продолжить свой детектив, да и Бхутто ему очень понравилась...

Тень крови

Сразу после теракта 18 октября сего года в Карачи появилось как минимум четыре версии покушения на убийство Беназир Бхутто. Она сама увидела в этом тень своего врага: «Я точно знаю, кто хочет меня убить. Это влиятельные чиновники времен правления генерала Зия уль-Хака, которые сейчас стоят за экстремистами и фанатиками». Потом журналисты говорили о последователях погибшего в 1996 году Муртазы Бхутто. Убить Несравненную угрожали «Аль-Кайда» и «Талибан», так как она энергично поддерживает США в борьбе с терроризмом. Позже талибы заявили, что они не устраивали покушение.

Одеяло для двоих

Он и она постоянно поливают друг друга грязью, однако между ними нет ничего личного. Как го-

ворится, «только бизнес». Президент «приоткрыл дверь» в страну, амнистировав всех, кто был обвинен в коррупции с 1988 года по 1999 г. И генерал Мушарраф, и Бхутто охарактеризовали амнистию как шаг, призванный положить конец эпохе «политической охоты и кровной мести». «Мушаррафу Беназир была невыгодна, когда он был в расцвете, — считает главный научный сотрудник института востоковедения РАН, профессор В.Н. Москаленко. — Союз с такой самовлюбленной авторитарной женщиной — удовольствие небольшое, надо делиться властью. Но если посмотреть на большинство партий, то наиболее субъективно и объективно она подходит ему». Бхутто получила зеленый свет в ответ на поддержку президентских выборов в октябре этого года, указав Пакистанской народной партии участвовать в голосовании, однако ЗА и НЕТ не говорить. Этим самым Беназир нарушила планы оппозиции, которая хотела в полном составе бойкотировать выборы. Благодаря ПНП Мушарраф избрался легитимно. Мог ли он вновь стать президентом, оставаясь в чине генерала, — это уже другой вопрос. Верховный суд должен был вынести вердикт. Военный лидер Пакистана нейтрализовал третью власть, введя чрезвычайное положение в стране на несколько месяцев. В итоге, парламентские выборы оказались под угрозой. Но власти твердят, что они состоятся.

Если Несравненная все же станет премьером в третий раз, то союз Бхутто-Мушарраф не может быть равным. Два сильных избалованных властью политика постоянно будут перетягивать одеяло на себя. Сложные внутренние

процессы скажутся и на внешней политике. А по мнению аналитиков, ситуация в стране и так близка к критической.

С возвращением Бхутто на родину в период полувластья детектив получил продолжение. Чем закончится «книга», известно лишь ее автору. Хочется попросить: «Уважаемый автор, будьте благосклонны к своим героям. В наше время хепши-эндсы — такая редкость».

Поэтому предлагаю читателю вместе со мной постепенно перелистывать эти страницы и до конца понять, кто она — Беназир Бхутто. Недаром ее имя иногда по ошибке переводят, как Безжалостная.

*Александр Прокопенко,
международный редактор
программы «Вести» (телеканал РТР),
специально для «Смены»*

Пока номер готовился к выпуску, в стране произошел ряд событий, которые накалили и без того критическую обстановку в Пакистане.

В ноябре Беназир Бхутто дважды оказывается под домашним арестом. За решетку попадают тысячи сторонников экс-премьера. Власти заявляют, что ордер на Бхутто был выписан для ее собственной безопасности. Через некоторое время она — на свободе. Во второй раз Бхутто оказывается под арестом уже на несколько дней. Она не может возглавить многотысячный Долгий марш оппозиции на Исламабад. Бхутто впервые требует отставки президента Мушаррафа, призывает бойкотировать парламентские выборы и объявляет о союзе со своим давним противником Навазом Шарифом. Таким образом, создается единый фронт оппозиции.

В Исламабад срочно прилетает заместитель госсекретаря США Джон Негропонте. Мушарраф уходит не собираясь и доказывает, что придерживается демократических норм. Вскоре Верховный суд признает переизбрание Мушаррафа легитимным, ему остается лишь снять военный мундир и принимать присягу уже в качестве гражданского президента. Беназир Бхутто вновь говорит об участии в выборах.

ИНТЕРЕСНОЕ КИНО ПОЛУЧАЕТСЯ!

ПОЛЕМИКА

Маргарита Малеева

Член Союза кинематографистов, генеральный директор творческого центра «Мир и культура», кинодраматург.

Не будем называть плагиат «римейком»,

Куда подевалось кино, трогающее душу?

Все зависит от души, которую кино должно тронуть. Раньше не было мощного бюджета у наших киностудий, но были же созданы «Летят журавли», «Сорок первый», «Три тополя на Плющихе», «Высота», «Дядя Ваня» — в них было что-то, что заставляло страдать и радоваться. Феномен прост. Картины были обращены к человеку, к его настоящим чувствам, к реальной жизни. Конечно, в то время были и фильмы откровенно номенклатурные, но «золотой фонд» — это глубина чувств по обе стороны экрана. Когда есть такая цель, есть такие картины. Часто слышу от молодых, что старшее поколение — более счастливое, потому что было настоящее кино. Они получали нравственное и эмоциональное развитие. Молодые чувствуют проблему.

Почему молодежи нравятся старые наши фильмы?

Отвечают: «Они добрые».

Можно ли вернуть эти картины зрителю или хотя бы их героев, чувства?

Попытки повторить успешное кино, созданное ранее, называются «римейками», но это ведь плагиат! Фильм «Девушка. Само-

лет» Ренаты Литвиновой — один из ярчайших тому примеров.

Была картина «Еще раз про любовь» по мотивам пьесы Эдварда Радзинского, с блестящим исполнением главных ролей Татьяной Дорониной и Александром Лазаревым. Она и сейчас смотрится с интересом, волнует. Если бы молодые зрители могли его сегодня видеть на экранах кинотеатров или по телевидению, то он бы никого не только не оставил равнодушным, но и многому бы научил, заставил бы работать и сердце, и ум.

Но тут и ловушка: «художники от искусства» действуют по принципу «все новое — это хорошо забытое старое», — и это одна из причин, почему нет на наших экранах оригинальных фильмов, трогających душу.

А с экрана льется кровь...

Все говорят о сериалах плохо. Большинство их смотрит.

Не так просто. В свое время у нас была ограниченная возможность знакомства с зарубежным кино. Обычно это были закрытые просмотры в Доме кино или в просмотровом зале Госкино, иногда в залах кинопроката или же на международных московских кинофестивалях. Очень узкий круг людей имел возможность туда попасть и видеть фильмы-шедевры мирового кино. Я помню «Фотоувеличение» Микеланджело Антониони, «Восемь с половиной» Фе-

а художественное кино «авторским»!

дерико Феллини. В западной прессе тех лет уже использовалось выражение «мыльная опера». Но! Первые западные телесериалы, которые мне пришлось увидеть «закрыто», на меня произвели настоящее, сильное впечатление. Это была американская «мыльная опера» — «Династия», и английский сериал «Сага о Форсайтах». Эти фильмы пришли к нам, когда уже «отметили» свой тридцатилетний и сороковой юбилей. Высокопрофессионально снятые сериалы. А вспомним наши отечественные телевизионные многосерийные фильмы «Вечный зов», «Тени исчезают в полдень», снятые Краснополским и Усковым, «Семнадцать мгновений весны» — Лиозновой. Прекрасные работы.

В начале перестройки были открыты «шлюзы», и на наши экраны, в том числе и телевизионные, хлынул поток третьесортной западной кинопродукции. Существует мнение, что если фильм американский, то он сделан в Голливуде. Это не так. На самом деле, существуют разные киностудии, крупные и не очень, малоизвестные. Вполне реально в Америке снять рабочую студию, дать ей свое название, и можно снимать фильм. Но он не голливудский, а снят на американской студии. Актеры первой величины, как, скажем, Майкл Дуглас, Мерил Стрип, Шерон Стоун снимаются только у профессионалов высокого класса. Америка, по большо-

му счету, пуританская страна... как и Россия. Спилберг в интервью как-то рассказал, как однажды продюсеры заставили его сократить до минимума одну из откровенных сцен. Россия — это не только Москва и Санкт-Петербург, есть и провинциальные городки и села, где у людей есть возможность причаститься к высокой кинокультуре только по телевизору. Вы понимаете.

Вы за какое кино?

За психологическое. Глубокие фильмы — это жизненно необходимая пища для ума и души. Сегодня такое кино, почему-то, называют авторским. Раньше такого понятия не было. Была авторская песня — Окуджава, Высоцкий. Но кино было всегда художественным — или никаким! Мне не понятно, почему принижают достоинство зрителя, говоря, что «авторское кино» — только для избранных. Снимайте спецэффекты, но не забывайте о человеке, о том, для кого вы это создаете, и тогда кино будет и современным, и будет подтягивать зрителя до уровня мышления художника. Прокат только выиграет!

Я за такое кино, как «Двадцатый век» Бертолуччи. Посмотрела его тридцать лет назад, а он до сих пор в памяти. Большого проявления чудовищной сущности фашизма я не видела ни в одной картине. Там не было выстрелов.

Беседовала Елена Феофанова.

Душка

Голландия-
Украина,
2007 г.

Режиссер:
Йос Стеллинг

В ролях:
Сергей
Маковецкий,
Жен Бервутц,
Сильвия Хукс

Есть одна сказка. Про девочку, которая собралась в город на ярмарку. Через дремучий лес, в город, где мостят улицы булыжниками с голову свиньи, в тот самый. Девочка хотела переночевать у родной тетки, только все пошло неправильно в тот день, с тетей случилось что-то плохое. Тети больше не было, вот в чем дело.

Она осталась одна в городе, где неизвестно, что хуже — повстречать стражника с факелом там, где и так светло, или босяка без факела в таком месте, где света даже днем не бывает. Девочка кого-то встретила той ночью, но не первого и не второго, а совсем другого, очень важного человека в маске козла. Он спросил ее: «Ты боишься?» Еще он сказал: «Теперь они будут бояться тебя, Мари-кен!» Ее звали Марикен, лет ей было 16 или 17 и она, конечно, пошла с Маской.

Встречи

АНТОН АКСЮК

Потом скрипела по дорогам телега, были другие города, и хозяин телеги в маске козла менял мир своей властью. Что-то хорошее становилось плохим, а что-то плохое — еще худшим и, да, это было прекрасно. Девочка пела, танцевала и любила Маску. Козел лопал людей, их образы, мысли, и, конечно, оторваться от этого зрелища не было никакой возможности. Ни у героини в ее XIV веке, ни у меня в конце века 20-го. Никакой возможности забыть историю Марикен Ван Ньюмехен — первый фильм Йоса Стеллинга, первого большого мастера голландского кино...

Проникающий, гипнотический эффект, возможно, — главная черта его фильмов вообще. Абсолютный самоучка, он ставил и ставит себе наивную, в чем-то безумную цель — сломать барьер киноэкрана и пробиться к зрителю напрямую, исподволь и без пафоса учительства, но привести к пониманию чего-то самого главного. Его образы настолько энергичны и гротескны, что кино приобретает, кроме эстетического, еще и действенно-символическое измерение, если угодно — ритуальное. И — неожиданный момент для современной европейской школы — Стеллинг — этик, рассуждающий о добре и зле. Не задушевно-сентиментально и не абстрактно-философски, а через построение действующих моделей, в которых, как под лупой, проступают сквозь события и обстоятельства могучие силы, водящие человеком в жизни и смерти.

Есть, например, другая сказка. О пожилом сценаристе, который понял, что остался один. У него было все — здоровье, работа, дом, но он был один в городе, который морочит голову, отнимает смысл и выпивает силы. Он искренне думал, что дело — в сексе и даже нашел милую девушку, как раз для себя. У девушки был парень, но дело не в этом.

Однажды ночью очень важный человек сам нашел его. Важный человек в шапке-ушанке и драном пальто. Он сказал по-русски: «Я — Душка!». Еще он сказал «Боб — друг! Я приехал!». Нашего героя звали Боб, было ему под 60 и он возненавидел Душку в тот же миг, как увидел у себя на лестнице.

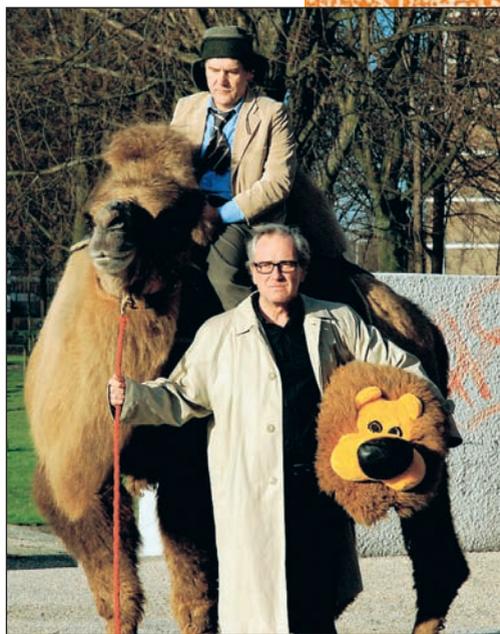
Ключевой момент для понимания — откуда и зачем на голову образцового европейца валится невозможное жалкое чучело с глазами морской свинки, как ни странно — желание самого героя. Боб неплохо преодолел кризис среднего возраста, он успешен, умен, умеренно-добр и вообще интересный мужчина. Но он — не целый, вот в чем дело. И, поставленный перед вечностью, Боб отчаянно призывает что-то изначальное, свое. Боб прекрасен, Боб — венец творчества, но без этого глупого, забытого в каком-то чулане прошлого, без того, что и назвать-то можно лишь на варварском языке в уменьшительной форме, Боб не существует, Боб — прах и глени. Думать он может что угодно, однако там, куда обращена его просьба, точно знают — кто нужен Бобу.

«Душка» — первый фильм Стеллинга на нашем широком экране. Понятно, почему — в нем звучит русская речь, а феерического гостя играет (замечательно играет!) Сергей Маковецкий. Но, за исключением двух колоритных эпизодов, — пьянки в мансарде у художника Игоря и блистательной пародии на советские кинофестивали, там нет ничего специфически русского. Вернее, так — в образе Душки-Маковецкого есть масса деталей, взятых наблюдательным и добросовестным режиссером из нашего с вами обихода, однако в контексте фильма они приобретают масштаб сверхнациональный, чтобы не сказать — космический. Каждая из них превращается в знак, в символ, в целый арсенал чеховских ружей, каждое из которых выстреливает в свой черед.

Собственно, весь конфликт есть цепочка последовательных «выстрелов» — ломок или тестов, которые Боб проваливает один за другим. Его ргивасу, эстетическое чувство, нравственный облик, даже вкус к еде — все распадается, соприкасаясь с Душкиной умильной простотой, которая не просто хуже воровства, но прямо-таки смертельна для благонамеренного эгоиста. И в какой-то катастрофический момент скорлупа прежней личности лопается. Боб рождается заново. Словно та бедняжка Марикен, прошедшая все круги падения и у последней черты вдруг вопрошающая среди чумных повозок с полным правом чистых, незабудковых глаз: «А как же люди? А как же красота?». Он исчезает из каменного города, оставив после себя сценарий — историю лучшего, что может произойти с человеком — встречи с собой.

Стеллинг здесь ни капли не передегеривает, его модель — честная. Человек есть одинокое существо, искушаемое властью, как Марикен, комфортом, как Боб, и Бог знает, чем еще. Чумные повозки «имеют право всюду разезжать», как заметил классик. Но верно и то, что это существо может не играть по правилам страха и глупости. Достаточно только выйти из привычного русла озабоченности — и ты среди роскоши бесконечных яблоневых садов. Там даже автобус ходит, который отвезет тебя в особенное, важное место, где нет больше ни глупого, ни умного, ни голландца, ни русского, ни эллина, ни иудея.

Его кино можно назвать абсурдным, но с одной поправкой. Это тот, высокой пробы абсурд, через который автору открывается доступ к самой последней реальности. Такой подход сближает Стеллинга с двумя другими титанами киноавангарда: пражским кукольником Яном Шванкмаером и чилийским шаманом Алехандро Ходоровским.

Отправить на ЛУНУ

С режиссером Алексеем Федорченко на поезде, идущем в Город Зеро

И ПОЛЕТЕЛИ

Однажды Алексей Федорченко неожиданно для себя раскопал в интернетовском «могильнике», называемом «Биржа сценариев», то, что ему было нужно, то, что он давно и безуспешно искал. Многообещающий, очень оригинальный по замыслу сценарий, из которого мог бы получиться отличный фильм. Конспирологический сюжет заключался в том, что в архивах якобы были обнаружены секретные материалы НКВД, зафиксированные на пленку, и документально подтверждавшие факт полета советских покорителей космоса на Луну еще аж в 1938 году.

Теперь диск с фильмом «Первые на Луне» в видеомagasинах можно обнаружить на полке с надписью «Элитарное кино» где-то в одной стопке с Джармушем и Кесьлёвским, между Трюффо и Феллини. А прочитав аннотации на коробке, вы узнаете, что жанр фильма трактуется как — «мистификация», а кроме того, он удостоен высокой награды Венецианского фестиваля в рамках программы «Горизонты», раздела посвященного эксперимен-

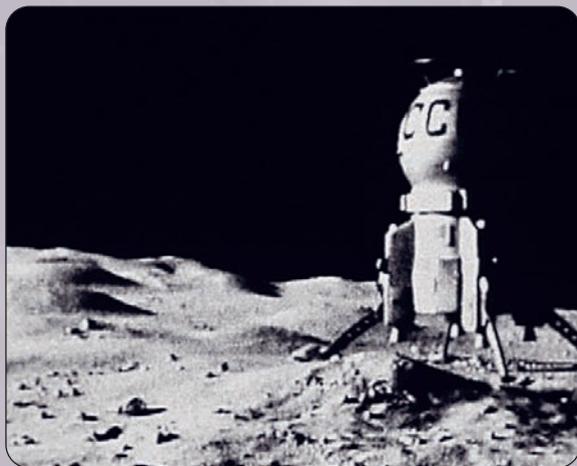
тальному кинематографу. Получая именно этот приз, вместо дежурных благодарностей, режиссер радостно провозгласил, обращаясь к залу: «Да здравствует Россия!» О чем не преминули упомянуть многие таблоиды, освещавшие итоги престижного кинофорума.

Что предшествовало этому событию, нужно описывать отдельно, а преодоленные трудности и подавно будет непросто вообразить деятелям западного кинобизнеса. Долгая трудоемкая работа над фильмом, съемки в холодном павильоне Свердловской киностудии, где в последние годы сымитрованный рык динозавров на выставке механических потрепанных гастроями моделей монстров-ящеров раздавался гораздо чаще, чем слышался стрекот аппарата кинокамеры. Постоянная нехватка средств, бюджет картины был более чем скромный. А ведь все снималось, так сказать, живьем (без капли компьютерной дорисовки), и требовалась для создания исторической атмосферы и воспроизведения разных летательных устройств постройка сложных декораций. Так что, как у нас водится, всю пришлось задействовать «кружок лепки из

говна конфетки». Фильм делался строго под документ, поэтому пересматривались километры хроники тех лет, копировались ракурсы и приемы съемки. Пленку не старили специально, но добились «архивности» изображением за счет того, что снимали на разных скоростях, использовали камеры, на которых работали тогда, проявляли по старинке.

К чести создателей — картина не стала лишь аттракционом формальных стилистических вывертов. Построенная как расследование обстоятельств таинственного эксперимента, она постепенно реинвенцируется в трагический рассказ о том, как Родина наша забывает и отвергает своих настоящих героев в угоду политической конъюнктуре. Один из первых космонавтов, уцелевший и выживший, с невероятным трудом, с другого края Земли, добирается обратно, чтобы свидетельствовать о совершенном полете и подвиге советских людей. Но у себя в стране он уже никому не нужен (о космической экспедиции приказано больше не вспоминать), и даже опасен, поэтому планида его незавидна, его все равно объявят либо безумцем, либо, что еще хуже — шпионом. И фильм приоб-

Кадры из кинофильма «Первые на Луне».

Кадры
из кинофильма
«Первые на Луне»

ретаает зловещее звучание. На гулаговском сленге «отправить на Луну» означало еще и отправить в расход. К тем страшным временам России режиссер обращался и раньше, в других своих «всамделишных» лентах.

Попутно Алексей Федорченко занимался и обычным документальным кино, основываясь уже на реальных исторических событиях. В основе фильма «Давид» — судьба простого человека, сполна хлебнувшего прелестей построения «самого гуманного общества на Земле». Картина «Дети Белой Могилы» — о сосланных в гиблые места казахской Ак Молы.

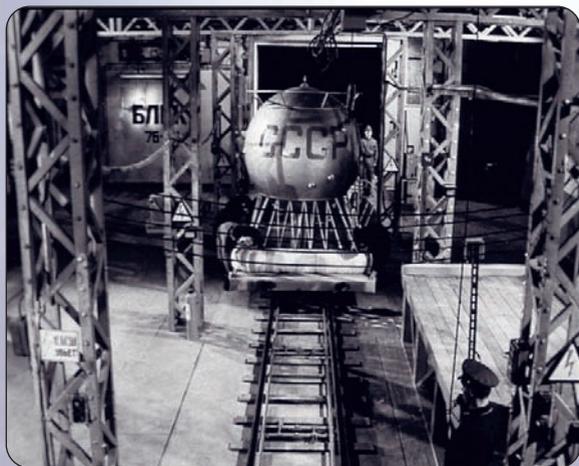
В результате, в псевдодокументальной фантазии «Первые на Луне» автору удалось добиться такого правдоподобия, что поначалу неискушенные зрители принимали все показанное за чистую монету. Хотя настоящей хроники в картине едва ли пять процентов. Наши критики к фильму отнеслись по-разному, больше разглагольствуя о подделке действительности, нежели о художественных достоинствах. За рубежом, напротив, сразу оценили профессионализм создателей, что и подтвердило вручение «венецианского льва». У них псевдодокументаль-

ное кино давно признано самостоятельным жанром, который активно развивается. В России подобных опытов пока мало, из ярких аналогов на память приходит разве что фильм Андрея И «Конструктор красного цвета», повествовавший о неких тайных научных хирургических операциях по сборке человеческих тел из «запчастей», вживлении человеку чужих конечностей.

Тем временем Алексей Федорченко, сам себе продюсер и сам режиссер, и не думает останавливаться на достигнутом, либо продолжать «в том же духе». А снял новый фильм «Железная дорога», в котором пусть и нет явных мистификаций, но сторреальности и провокационности присутствует никак не меньше. Об этом и многом другом мы и решили поговорить с «покорителем Венеции».

И ПОЕХАЛИ

– Ваша фильмография открывается лентой «Классика Z. Том I», созданной в соавторстве с Сергеем Нохриным. (Примечание: под «Z» понималась «Зоология». Сам фильм состоял из 5 коротких, в несколько минут, новелл, представ-

лявших собой ироничные «экранизации» по мотивам классических произведений – «Король Лир», «Гадкий утенок», «Книга Джунглей», где в качестве актеров были задействованы животные. И довольно экзотические – птица марабу, черепаха, и вполне обычные – коровы, собаки, и даже козел. Наиболее экстравагантной явилась новелла «Кармен», нешуточные страсти там разыгрывались между червяком и розой. Предполагалось выпустить серию таких мини-картин, «Том второй» и т.д. Но внезапная и ранняя смерть С. Нохрина помешала осуществлению замысла.) Это был достаточно оригинальный проект. Можно даже говорить о некоем «обновленчестве» в документальном кино.

– Документальным его нельзя назвать, это были игровые кинозачерки.

– Я помню, что простой публикой фильм тепло принимался, а на фестивале к нему отнеслись довольно прохладно.

– Все просто понимали, что к неигровому кинематографу он имеет слабое отношение... Видимо, это моя такая доля, что на «документальных» фестивалях мое кино воспринимается как игро-

вое, а на «игровых» – как документальное. Я к этому уже привык и спокойно реагирую.

– А где проходит демаркационная линия?

– На самом деле, в нашем неигровом кино очень редко бывают чисто документальные фильмы. Сделанные по законам кинонаблюдения. Когда в кадре присутствует герой, все равно происходит его раскрутка на непроизвольное актерствование, задействуются элементы провокации. И я не вижу ничего страшного, что в моем фильме «Шошо» настоящие люди – в данном случае луговые марийцы, шаманы реально действующие – играют сами себя. Я показываю их жизнь, но в заданных, определенных сценарием условиях. И не стесняюсь игровых моментов.

– Вообще, нечасто бывает, что режиссер равноуспешно работает, все-таки разделим, и в документальном, и в игровом кино. Какое из них для вас первично, какое вторично?

– Я думаю, документальное для всех должно быть первичным. Почему? Если ты насмотрелся хорошего документального кино, а я насмотрелся, то уже не сможешь

врать в игровом. Это значит, ты прошел прекрасную школу. Хорошие документалисты чаще становятся замечательными игровиками, чем наоборот. Редко у режиссеров художественного кино получается что-то приличное в области неигрового.

– А Сокуров?

– Бывают, конечно, исключения из правил, и Сокуров – такое исключение. Хотя его документальные фильмы – это тоже замаскированные игровые ленты. Но он себя одинаково хорошо чувствует и там, и там.

– Относите ли вы себя к арт-хаусу, и что вы думаете об этом явлении?

– Да ничего я о нем не думаю. Арт-хаус в нашем понимании, иг-

ровой если брать, – это фильм, заснятый какими-то подвижниками за три копейки. Фильм, который выбивается из общих тенденций. Чаще всего – это плохое кино. Мне редко нравятся арт-хаусные картины, потому что среди них мало качественных. Человек, умеющий нажимать на кнопку видеокамеры, почему-то считает, что он – первооткрыватель в кино. Мне нравится больше арт-кино, кино как искусство, где вложено достаточно не только сил, но и средств. Я не люблю плохое кино, особенно дорогое плохое кино.

– Особенно российское дорогое кино?

– Да любое. Плохого кино и американцы снимают сколько угодно. А хорошее кино нравит-

Кадры
из кинофильма
«Железная дорога»

ся любое, как авторское, так и коммерческое. Только критерии оценки другие — у фильма-произведения искусства и у фильма-коммерческого продукта. Это разные «кина» вообще. Они создаются по разным канонам. И зритель у каждого свой. И нельзя их судить по одним и тем же законам.

— А тот магистральный путь, по которому движется сейчас российское кино, он кажется вам правильным?

— А какой это путь?

— Когда снимается большое зрительское кино, со множеством спецэффектов. Установка на блокбастеры, если их можно считать таковыми.

— Если они окупаются, то — по-

жалуйста. Я просто не уверен, что они окупаются.

— Но все же утверждают, что некоторые из них по сборам превосходят голливудские образчики. Или вы не верите в это?

— Почему, на территории нашей страны вполне возможно, но не за пределами ее... Я бы никогда не взялся за «Волкодава», например. Я не хочу соревноваться с отличным фильмом «Властелин Колец». И снимать то же самое, стараясь в каком-то кадре сделать чуть получше. И «Волкодав», похоже, не оправдал по кассе возлагавшихся на него надежд, хотя не возьмусь утверждать, не знаю наверняка. Но, абсолютно точно, целый ряд амбициозных российских проектов проваливаются один за

Кадр
из кинофильма
«Железная дорога»

другим, надо уже задуматься, как жется. Это фактически фильмы одного уикенда. Жалко тратить год жизни на то, что идет потом два дня. А наличие спецэффектов, всем известно, не говорит о качестве фильма.

— В ваших документальных лентах был силен социальный момент, пусть и с отсылками к прошлому. Игровые же, напротив, более метафоричны, представляют из себя некие фантазмагии. Почему вы не снимаете художественные фильмы, исполненные социального звучания, а обращаетесь к притчам?

— Ну, нет, «Первые на Луне» — это социальное кино. Заключительный фильм трилогии, начатой двумя документально-историческими картинами. Я их рассматриваю как единое целое. И из последнего фильма никак нельзя удалить аспект анализа того, что происходило со страной в прежнюю эпоху. По форме «Первые на Луне» — это художественная мистификация, но, по сути, историческая драма. И люди, которые имеют жизненный опыт, опыт страдания — смотрят его именно так. Кто не знаком с подобными

ИНТЕРЕСНОЕ КИНО ПОЛУЧАЕТСЯ

переживаниями, не застал того времени, смотрят ленту по-другому, как комедию, как розыгрыш. Мне ближе и дороже восприятие картины старшим поколением. Для них это фильм об их жизни. А еще это фильм о том, как относится государство к своим героям и своим гражданам.

— Для Советского Союза космос был определенным фетишем. Но и железная дорога — не менее многозначный и сильный символ, во многом архетипичный, не раз находивший отражение в произведениях искусства. Тема паровоза, Анна Каренина и прочее. Что заставило вас встать на эту довольно изъезженную колею?

— В фильме, естественно, участвует паровоз, куда ж без него. Но я предложил бы трактовать название в его идиоматическом значении. «Железная дорога» как «правильный путь». Как железная — правильная — дорога, то есть верный путь, когда все ЖЕЛЕЗНО. Анатомия ревности и прощения. Про любовь, в общем. Совсем другое кино. Там и роуд-муви, и комедия, и элементы триллера, и эротическое кино, и любовная мелодрама. Даже чуть фэнтези есть. Жанров море там перемешано, но все они объединяются в сказку для взрослых. Получился такой стык железной дороги и эротического цирка. Необычная эротика, не в обычаях нашего кино, стильная. Мне лично страшно нравится.

— В производстве фильма Российские железные дороги принимали какое-то участие?

— Да, они подключились, предоставили нам бесплатно все эти паровозы. Им хотелось бы засве-

тяться на большом фестивале. Но со стороны они очень серьезно наблюдают за нами, не вмешиваясь. Конечно, может их спугнуть то, что получилось. Потому что не про железную дорогу фильм на самом деле. Это драматургический ход, не паблик рилейшнз. Посмотрим. Пока самый серьезный вопрос, который генералы задали: «Скажите, а что после просмотра вашего фильма подумает простой железнодорожник?»

– Есть понятие «синдром второго фильма». Не переживаете?

– Зачем переживать? Надо делать хорошо. Хотя я считаю, что это третий фильм. Второй я уже сделал, «Шошо». Вот за его судьбу

Фото:
«29 февраля»

я переживаю. Он мало где показывался. Так идет сам по себе. В Америке им сейчас заинтересовались. Они хотят его почему-то прокатывать вместе в одном блоке с шахназаровским «Городом Зеро». Назвали «Город Зеро-2». Я очень удивился. Им очень нравится тот старый фильм, они его очень любят. Он, кстати, действительно сейчас стал по-другому смотреться. Я его раньше не воспринимал. А недавно пересмотрел новым взглядом, интересное кино. Но все равно смешно, что их объединили. Хотя и в «Шошо», и в «Железной дороге» есть, видимо, что-то от образа Города Зеро. С этим городом у нас в стране мы, похоже, связей не порываем.

VU DE L'EXTERIEUR 4 PAR ERIC MULET

Посмотрите, посмотрите повнимательнее на этого человека. Каждому французу хорошо известно это лицо. Не из криминальных сводок, телевизонных, кинематографических. Популярней, чем Джо Дассен, известней, чем Эдит Пиаф. Кумир миллионов, любимец Франции. Не узнаете? Кто же он?

Мария Смирнова

СЛАДКИЙ, ГАДКИЙ, ЕДИНСТВЕННЫЙ Serge Gainsbourg

Знакомое лицо? Узнаете? Нет? На кого-то похож? Или как у Гарина в «Джентльменах удачи» – «какая отвратительная рожа...»

Да, да, да. Именно так он сам о себе и говорил: «Мне легко играть плохих парней – у меня отвратительная физиономия».

А ведь действительно – что за тип... Чего только в голову не придет, пока его разглядываешь, даже вслух произнести неудобно.

Однако же, *enchante*, будем знакомы – Серж Генсбург, музыкант, поэт, режиссер, актер.

Он же Люсьен Гинзбург (Lucien Ginsburg), художник по образованию, сын одесских евреев-эмигрантов по происхождению.

*Я люблю,
люблю тебя
О, да,
я люблю тебя!
Я тебя
тоже нет
О, моя любовь..
Физическая
любовь –
безысходна.

«Je t'aime
toi non plus»,
1976*

Он же – Генсбарр (Gainsbarre) – алкоголик, скандалист, провокатор, дебошир, бабник, женоненавистник, асоциальный элемент, «плохой мальчишка» французской культуры, и все равно – любимый, единственный, незабвенный!

Застенчивый некрасивый мальчик, родившийся в 1928 году в Париже в семье российских эмигрантов, сбежавших через два года после революции от большевистского режима, Люсьен был воспитан в лучших классических традициях. Пережил гонения и оккупацию, во время которой носил унижительную желтую звезду (знак отличия, который должен был носить каждый еврей на оккупированной территории). По поводу чего, уже будучи взрослым, шутил – «я родился под счастливой звездой».

Выпускник парижской Школы Искусств, куда он был принят за

ПАРАДОКС

недюжинные способности к живописи (там он, кстати, посещал классы Фернана Леже); тапер, променявший полотно на клавиши, развлекающий посетителей захолустных баров и ночных клубов, и тем не менее – большой художник, который, в конце концов, сумел создать целую эпоху во французской музыке 60-х – 90-х.

Да что в музыке! Универсалист и острый пылкий ум, он сумел оставить след в кино, на телевидении, в прессе, в судьбах, в душах, в сердцах миллионов людей во всем мире. Так почему же мы ничего не слышали о нем?

Отец Сержа – Осип Гинсбург, талантливый пианист, привил своим детям (у Генсбура две сестры, одна из них – его близнец) любовь и горячий интерес к музыке, литературе, искусству в целом, причем не только к классическому. В семье Гинзбургов слушали Равеля, Стравинского, что для того времени было ново и необычно. И гораздо позже композитор-Генсбург смело смешивал стили и направления, тонко чувствуя эпоху и часто опережая ее, не боясь экспериментов и смелых идей. Иногда настолько смелых, что...

Не слишком завидное дело – развлекать праздность в прокуренных кабаках, но, по иронии судьбы, именно там, между кистью и музыкой, между джазом и классикой, между семьей и богемой взрастал и вызревал талант, впоследствии перевернувший Францию с ног на голову. Столь же противоречивый, как и сам Генсбург.

Толчком, открывшим миру маэстро, стала в 1958 году встреча Сержа с писателем Борисом Вианом, чье необычное, новаторское, временами жесткое слово подвигло нашего героя к написанию музыки для его стихов, а затем и нескольких самостоятельных песен. Все портило только одно – безумная робость и недовольство собственной внешностью, которую он считал «ужасной» и

Я выиграл желтую звезду, и на этой желтой звезде красуется на ярком желтом фоне забавный иероглиф. На этой желтой звезде написано, наверное, «Шериф» или «Маршал», или «Большой начальник» на этой желтой звезде...

*«Yellow star»,
1975*

Запись альбома «INITIALS BB» («Инициалы ББ») с Брижитт Бардо. На тот момент они переживали свой короткий и бурный роман.

«слишком еврейской» – оттопыренные уши, огромный нос, ну, как с такой физиономией нести искусство в массы? Неисправимый циник, по отношению к самому себе он шутил – «Еврей это не религия. Ни одна религия не допустила бы такого носа»...

Невозможно изменить лицо – он меняет имя – с Люсьена на Сержа («Люсьен годится разве что для парикмахера, а парикмахер из меня не выйдет») и с Гинсбурга на Генсбура («чтобы любой француз мог правильно прочесть»).

И вот, первый же его диск получает признание академии Шарля Кро, плюс хвалебный отзыв Марселя Эме. А уж критики расстарались вовсю – нашли странного выскочку и грубым, и уродливым, и циничным. Долгое время Генсбург так и оставался любимчиком узкого круга просоциалистской богемы, во многом благодаря своей известной песне «Poinçonneur des Lilas» («Кондуктор из Лила»), повествующей о нелегкой судьбе угнетенного рабочего класса.

Однако же заказчиками его песен становятся и Жюльетт Греко, и Брижитт Бардо, и сама Эдит Пиаф (которую, кстати, Генсбур считал слишком showbizz, слишком на публику).

Изядно поднаторев в песенном ремесле, Генсбур, наконец, получает официальное признание. В 1965 году его песня «Роурее де сире, роурее де сон» («Восковая кукла, музыкальная кукла») в исполнении поп-нимфетки Франс Голь занимает первое место на конкурсе Евровидения.

Кстати, в 1968 году в Советском Союзе вышел римейк этой песни со словами Леонида Дербенева в исполнении... Муслима Магомаева.

И началось. Заказы на песни, саундтреки, собственные альбомы, роли в кино, и женщины, женщины, женщины... Самые известные, самые желанные, самые красивые. «Я, как сутенер, вывожу их на публику и делаю это исключительно ради денег», – говорил великий циник о великих актрисах, которым он открыл путь на большой эк-

*Я – кондуктор
из Лила,
Парень, которого
встречают
и не замечают*

*Нет солнца
под землей..*

*...Я делаю дырочки,
маленькие*

*дырочки,
снова маленькие*

*дырочки,
вечно маленькие*

дырочки

*Дырочки
первого класса,
дырочки*

второго класса.

*Я делаю дырочки,
маленькие*

*дырочки,
снова маленькие*

дырочки

*Дырочки,
маленькие дырочки,
вечно маленькие*

дырочки

*Дырочки,
дырочки, дырочки,
дырочки, дырочки...*

*«Poinconneur
des Lilas»*

*Серж Генсбур
и Джейн Биркин.
Юность и зре-
лость, красавица
и чудовище, поэт
и муза.*

ран. Катрин Денев, Брижитт Бардо, английский сексуальный котенок Джейн Биркин – его большая любовь, партнер и третья жена. Предыдущей была графиня Голицына, но об этом сам певец никогда не говорил.

С Джейн он записывает песню «Je t'aime ... moi non plus» («Я люблю тебя ... я тебя тоже нет»), которой побоялась Брижитт Бардо из-за ее слишком откровенной эротичности. А Биркин – ничего, ее не шокирует эротизм, недаром первой киноролей начинающей актрисы была роль «Блондинки» в скандальном фильме Антониони «Blow up» («Фотоувеличение»).

И вышло как нельзя лучше. Песню отвергает БиБиСи, проклинает папа римский, изымают из ротации во многих странах, что, несомненно, только подогревает всеобщий интерес к скандальной новинке – и она становится мировым хитом номер один.

Противоречивая, как ее создатель. Циничная, как жизнь. Нежная, как сама любовь.

А у нас в то время секса не было, поэтому скандально-асоциальный талант остался абсолютно безвестным в большой и холодной России. (Кстати, Гинзбурги в семье говорили по-русски, и Люсьен за всю жизнь не забыл свой «родной» язык, считал себя российским евреем, интересовался советской эстрадой и даже записывал себе кое-что из советской музыки.)

С Джейн Биркин Генсбур пробует себя на режиссерской ниве. Он снял всего 3 фильма, может быть, не самых выдающихся, но очень характерных, замечательно отражающих стиль маэстро и его текущее душевное состояние.

Странная внешность, привычка к алкоголю и крепкому куреву, оставшаяся у Генсбура с армии, своеобразие, цинизм, романтизм, тонкое чувство стиля, откровенность, шокирующий, вязкий и тем не менее «цепляющий»

своей неподдельностью эротизм – вот образ, покоровивший сердца современников и вызвавший бурю самых противоречивых эмоций. Франция забавлялась и стыдилась, признавала и отвергала, хвалила и ругала, но неизменно любила своего провокатора. За что? За жизнь, за смелость смотреть на себя и других беспристрастно, за ранимость, за цинизм, за искренность, временами режущую слух, колющую глаза, пугающую, отталкивающую. Кто, если не он?

Ну, кто еще мог спеть Марсельезу, национальный гимн своей обожаемой страны, в ритме регги, сказать молодой Уитни Хьюстон в прямом эфире «хочу тебя», жечь прилюдно пятисотфранковые бумажки, выпивать с полицейскими и быть лучшим другом парижских таксистов? Кому еще придет в голову носить ботинки на босу ногу («легче пять раз помыть ноги, чем стирать носки»), надевать с дорогим пиджаком драные джинсы, носить белую рубашку с поднятым воротничком («грязи не видно») и без запонок («все равно потеряются»)! Выдумать себе скандальный образ, такое Альтер эго, плохого парня, – Генсбарра – и научиться полностью соответствовать ему («это не я, это Генсбарр»). С помощью него потрясать публику все более и более разнузданными и нахальными выходками, будучи, по сути, щедрым, работоспособным, педантичным, деликатным, ранимым, любящим, тонким и глубоко талантливым человеком, оставившим обширное творческое наследие своей стране.

Умер Серж Генсбур 2 марта 1991 года, не дожив ровно месяца до своего шестидесятилетия, от второго инфаркта. Прислуга Брижитт Бардо долго опасалась сообщить хозяйке о случившемся. Его женщины четыре дня провели в его спальне, без еды и сна, не желая отпускать своего маэст-

*Виновата-сама
Теперь ты
на бобах,
И то твоя вина
Виновата-сама
За зло,
что натворила
Платишь
ты одна..*

*«La Fautive»,
1980*

*Обложка альбома
«Love on the beat»,
на обложке
которого Генсбур
предстал в образе
Марлен Дитрих.*

ро. Тысячи людей заполнили улицу Вермей, распевая его песни. Три дня Франция носила траур. Сам Франсуа Миттеран назвал его «наш Бодлер».

Без него стало пусто. Без него стало скучно жить. Без него все стало не так. Или не так все стало из-за него? Теперь не разберешь. Главное – Его не стало.

Провокатора, скандалиста, алкоголика, неисправимого курильщика, смельчака, любимца. Изменившего французскую музыку. Изменившего французский язык. Изменившего национальное мировоззрение. Изменившего себя, но не изменившего себе. Виртуозно игравшего словами, и при этом такого неподдельного, живого, настоящего.

Музыканта, которого самые отъявленные меломаны любят не за музыку. За Другое. За Него.

ПРОГУЛКА ПРОФАНА

...помните анекдот про рыжеволосую девочку, которая при случайной встрече с золотой рыбкой получила возможность исполнения трех заветных желаний? Первым и самым сильным было – стать блондинкой, вторым – после взгляда в зеркало – брюнеткой, третьим, конечно, – снова рыжей. И на вопрос озадаченной рыбки – мол, что за бестолковость такая, почему бы не загадать принца на белом коне, хрустальный дворец и прочее? – девочка ответила вопросом же: а что, разве можно было?

Я люблю истории (в театре, кинематографе, книжках), герои которых из каких-то одних становятся какими-то другими, а мы (зрители, смотрители, читатели) допущены присутствовать при этом превращении, временами чудесном. Выискиваю пристально эти метаморфозы, порой замечаю там, где их вроде бы и нет – а очень хочется... Когда же по-настоящему есть – праздник души и сердечное ликование.

Играя в правду

Филипп Лелюш
«Игра в правду».

Продюсерская
компания
«Независимый
театральный
проект».

В ролях:

Гоша Куценко,
Дмитрий Марья-
нов, Константин
Юшкевич, Ирина
Апексимова.

Режиссер
Виктор Шамиров.

Продюсер
Эльшан Мамедов.

Вот так я ликовала недавно, наблюдая за происходящим на тех нескольких квадратных метрах, которые в пятом или каком там измерении дают несколько объемных жизней и которые для простоты принято обычно называть театральной сценой. Ребята играли в правду. То есть это мы, зрители, чего-то такого ждали от них, зная из афиши (билета, программки), что спектакль называется «Игра в правду». Ребята же — назовем их Геней, Марком и Толиком, тем более что их действительно так зовут — занимались долгое время не пойми чем, ни на

какую интересную игру не похожим: запекали утку, заправляли салат, не видели повода, чтобы не выпить, вспоминали студенческие приколы — в общем, удачно проводили пятничный вечер. Основная удача заключалась в том, что парни, будучи настоящими друзьями, помогали друг другу на несколько часов если не выключить, то хотя бы максимально прибрать громкость настойчивых позывных — одиночества, пустоты, скуки, прочего. Под прочим имею в виду мечты и идеалы, которые не удалось ни воплотить, ни забыть окончательно; жизненные планки,

заявленные в том, что (как теперь оказывается) было юностью, но не удержанные в том, что (по сценарию) должно было стать зрелостью. Кто знает, о чем я говорю, может поднять руку — мысленно.

Да, еще мальчики ждали в гости девочку — всеми нежно обожаемую подругу, давно (с той самой радостной юности, о которой шла речь выше) не виденную, скорей же! Антракт.

...И вдруг в какой-то момент становится предельно, на грани возможного, ясно, что вот здесь и сейчас, рядом с этой женщиной, врать и притворяться больше — нельзя. То есть можно, но не замечать, что врешь и притворяешься сам и другие вокруг тоже, — нельзя. Иначе всем, так сказать, спасибо, все — свободны.

Свобода же — пацанская пятнично-вечерняя свобода, которой так страстно ждали и желали, — вдруг оказывается как-то не очень нужна. А очень — очень! — нужным вдруг оказывается что-то совсем другое. Что? — не знаю. Это как сбыча мечт — разве успеешь что-то толковое загадать, пока летит по августовскому небу исполнительница желаний? Так и тут: поймешь ли, почувствуешь ли вдруг, что же составляет сердцевину твоей жизни, такой твоей, такой живой, такой уходящей? Но счастье просто знать, что есть она, эта сердцевина, есть эта жизнь и ты, ее живущий, есть тоже, — это такое очень подлинное счастье. «...А таких минут от силы / в жизни есть пятнадцать-двадцать; / остальное время было / нам дано, чтоб их дождаться» (Юнна Мориц, спасибо ей).

Однако наши друзья — Толян, Марек и Геннадий — они вообще молодцы. Порадовавшись вдоволь

(пару минут то бишь), они идут дальше. Идут дальше в лес — заколдованный лес, где живут призраки из прошлого, химеры из надуманного будущего, уж не знаю кто из настоящего (ненастоящего). Они смотрят друг на друга — и видят друг друга; смотрят в себя — и тоже видят. Они храбрые портняжки, эти парни. Я очень уважаю их. Мне хочется пожать им руки, дружески обнять и пожелать удачи, потому что ведь начатый путь (не побоюсь немножко пафоса — путь правды, особенно о себе) — небыстрый, непростой, и уже отнюдь не игра. (Слово «отнюдь», помнится, встретила впервые в свои четыре года в детском стишке Бориса Заходера про гостеприимных людоедов: «на обед попасть не худо, / но отнюдь не в виде блюда»; это в скобках, но и в тему, потому как незадачливых игроков правда сама может съесть с потрохами.) И я немножко огорчаюсь, что мои друзья — Генка, Анатолий и Марк Борисович — живут на территории в несколько квадратных метров и через несколько минут их жизнь будет сыграна до точки — до занавеса, до поклона... «Конец фильма» — появилась бы надпись, если бы это был фильм; в зале зажигается свет, граждане, вдоволь поплодировав, довольные расходятся по домам.

Замечаю, что почти ничего не написала про Майю — студенческую подружку наших ребят. Не знаю, почему. Видно, восприняла ее как медиума, как чудесного помощника, который помогает героям волшебной сказки с честью пройти все испытания и преобразиться.

...Оказывается, «можно было».

*Профаном выступала Юлия Пузырей.
Фотографии Михаила Гутермана*

МИРА ЗДАНИЕ

ДУХ ЛЕОНАРДО

Юрий Савинский

Лопасты

- *о даре слышать голос бессмертных*
- *об умении задавать вопросы очевидному*
- *о феномене кучного появления гениев*
- *о соперничестве титанов, разделенных веками*
- *о достоинстве самомнения*

Савинский Юрий Эзекейлевич. В 1956 г. окончил Московский авиационный институт им. С.Орджоникидзе. В этом же году по распределению поступил в вертолетное ОКБ, сейчас ОАО им. Н.И. Камова, где и работает по настоящее время в должности ведущего конструктора. Область деятельности – надежность техники, эксплуатация, безопасность полетов. Автор более двадцати изобретений, двух книг, ряда статей в отечественных и зарубежных журналах. Кандидат технических наук, Почетный авиастроитель, лауреат премии Совета министров СССР, член Правления Российского вертолетного общества.

100 лет назад, 13 ноября 1907 года винтокрылый двухроторный аппарат, построенный французом Полем Корню, впервые поднял своего изобретателя в воздух. Несколько раньше в том же году другой вертолет, также построенный французами – братьями Бреге с помощью профессора Рише, оторвался от земли вместе с пилотом Луи Бреге, но этот полет был не вполне свободным – с четырех сторон машину поддерживали от опрокидывания четыре помощника. Сейчас, наблюдая полеты элегантных, нарядных, как ёлочные игрушки, винтокрылых машин, трудно представить, какими неказистыми, неуклюжими и ненадежными были их предки. А каким трудным был путь самой идеи! И как велика была мечта тех, самых первых... и тех, кто шел за ними. Расскажем о самых первых.

Китайцы

Китайцы: шелк, арбалет, кормовой руль, бумага, сейсмограф, солнечные часы, стремя, порох, компас, печатный станок, зубная щетка, ножицы, ковер, водяная мельница, тачка, фарфор, бумажные деньги...

Воздушного змея изобрел, конечно, тоже китаец. Было бы странно, если бы китайцы отдали честь покорения Неба другим – не из Поднебесной.

Змеи в виде птиц, бабочек, лягушек, драконов с вращающимися глазами, подвижными лапами и хвостами. На них установлены струны, дудки – с неба звуки арфы или душераздирающие стоны и свисты. К змеям привязывают оснащенные крючками веревочки для ловли простодушных карасей.

Неугомонные китайцы не ограничивались мирными забавами – они использовали воздушных змеев в сражениях, при осадах крепостей, пересылали с ними ценную информацию, казнили с их помощью преступников.

Честь изобретения парашюта надо тоже оставить за ними. Правитель Шунь, спасаясь от разгневанного отца, прыгнул с подожженной башни-зернохранилища, держа в руке несколько связанных между собой соломенных шляп. Спасся!

Если пучок шляп не парашют, то что?

Одним из удивительных китайцев был Гэ Хун – «мудрец, объемлющий первозданную простоту». Он родился в 283 году нашей эры, и большую часть своей жизни посвятил поискам эликсира бессмертия и в возрасте шестидесяти лет ушел из телесной жизни в мир бессмертных, о котором знал многое. Философ и алхимик, он три года служил военным начальником, отличившись подавлением крестьянского восстания, за что получил дворянский титул. Затем он заведовал канцелярией при императоре Симе Жуй. На склоне лет своего земного существования мудрец поселился на горе Лофушань. С каждым годом подниматься в гору становилось все труднее. Однажды он присел отдохнуть на любимую циновку и написал следующие слова:

«Можно также сделать летающую повозку, используя сердцевину дерева Жужуба. Полосы бычьей кожи крепятся к вращающимся лопастям, подобным клинкам мечей, и ими этот механизм приводится в движение».

Вращающиеся лопасти определенно говорят о воздушном винте. Но летательный аппарат способен лететь и силой воздушного винта, ось которого параллельна или несколько наклонна по отношению к земной поверхности. Гэ Хун не дает никакого указания на этот счет.

Может быть, разгадку следует искать в той части приведенной цитаты Гэ Хуна, где он говорит о двигателе: прикрепленных к лопастям полосам

бычьей кожи. Эти полосы, скорее всего, являются аэродинамическими поверхностями, подверженными силе ветра. Знание, что ветер можно использовать для летания, древние китайцы использовали при конструировании воздушных змеев. Полосы бычьей кожи могли крепиться к «клинкам мечей» в их же плоскости — тогда образовывалась воздушная мельница, которая вращалась, если направление ветра было перпендикулярно данной плоскости. В таком случае, ось совмещенных винтов, авторотирующего и образованного дающего тягу лопастями, должна быть направлена параллельно земной поверхности или под некоторым углом к ней. В пользу такого предположения говорит и другое высказывание Гэ Хуна: «Можно также при помощи мысленного сосредоточения и визуализации создать упряжку из пяти змеев, шести драконов и трех быков, чтобы ездить на ней. Она сможет взлетать на сорок ли в область, которая называется миром Великой чистоты». Снабдив упряжку лошадей воздушными змеями, действительно возможно взлететь, но вряд ли вертикально вверх.

В любом случае Гэ Хун описал замечательное изобретение: образованный лопастями воздушный винт, приводимый во вращение другим, авторотирующим винтом.

«Эти знания пришли нам от бессмертных. Поэтому обыватели ничего об этом не знают», — добавляет Гэ Хун, с достоинством отказываясь от авторства винта в пользу не ведомых нам сил.

Геликос Архимеда

«Люди прозвали его Эротом крылатым,
Боги ж — Птеротом, за то, что расти заставляет он крылья».

Платон

Название геликоптер образовано двумя греческими словами: «геликос» — винт и «птерон» — крыло. Второе слово вполне древнее, оно восходит к богам и роднит геликоптер со всеми летающими тварями, будь то бабочка или птеродактиль. Первое замечательное слово — сравнительно молодое. Своим появлением оно обязано Архимеду.

Эллины обладали многими достоинствами, среди которых не последнее место занимал здравый смысл, умение рассуждать. По числу фило-

софов на душу населения древние греки, наверное, превзошли все другие народы. Только известные из средней школы имена: Фалес Милетский, завещавший потомкам «познать самих себя», Аристотель, Диоген, Зенон, Архит Тарентский, Гераклит, Демокрит, Платон, Плутарх... Непреходящие ценности оставили греки в поэзии, скульптуре, архитектуре, живописи.

Гуманитарные упражнения не мешали древним грекам быть грозными воинами. Александр Македонский прожил всего 33 года, но успел завоевать полмира. Одно его имя заставляло трепетать врагов.

Еще одна особая миссия: развитие науки и техники древние греки поставили на такие «правильные» рельсы, которые, в конечном счете, привели поезд знаний к современной цивилизации.

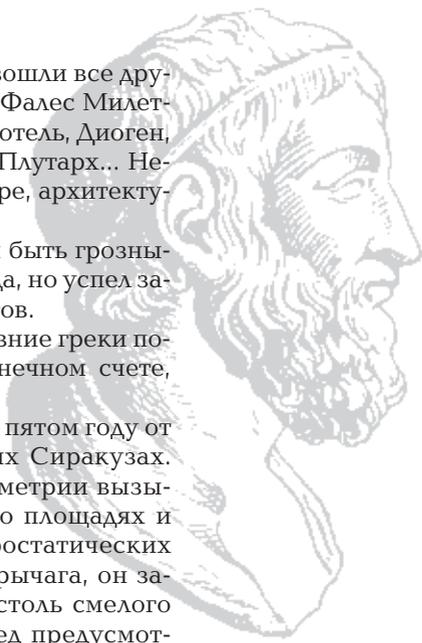
Архимед родился в 287 году до н.э., погиб на семьдесят пятом году от роду. Большую часть своей жизни он прожил в родных Сиракузах. Его исследования в области механики, математики, геометрии вызывались практическими нуждами. Он доказал теоремы о площадях и объемах различных фигур и тел, выполнил анализ гидростатических проблем, ввел понятие центра тяжести. Открыв закон рычага, он заявил, что с его помощью сдвинет Землю. Истинность столь смелого утверждения проверить никто не смог, так как Архимед предусмотрительно оговорил, что для перемещения нашей Земли ему потребуются другая Земля, равноценная.

Когда римское войско осадило Сиракузы, «лапы Архимеда» — образы современных порталных кранов — уничтожали вражеские суда, захватывая их огромными челюстями, поднимая, опрокидывая, разбивая о крепостные стены. По совету Архимеда, вогнутые полированные бронзовые щиты в руках тысяч защитников города превратились в подобие гиперболоида Гарина, поджигающего деревянные корабли римлян.

Одно из главных своих изобретений — водоподъемный винт, наподобие того, что сегодня применяется в мясорубках, Архимед сделал в Египте, предложив с его помощью поднимать воду из Нила для полива полей. С этим делом неплохо справлялись рабы, но Архимед, возможно, хотел механизировать свой дачный участок.

Честно говоря, как и многие другие изобретатели, Архимед ничего оригинального не придумал. Он просто подсмотрел естественные решения. Вот винторогий козел. Ухо человека. Улитка с изящно закрученными кольцами. Паук, ткущий коварную спиралевидную паутину. Кое-какая заслуга в изобретательском деле у Архимеда, конечно, есть. Другой бы посмотрел на улитку, да и пошел бы своей дорогой. Пусть даже удивился или восхитился ее красотой. Но Архимед стал задавать природе вопросы: зачем, почему, как это можно воспроизвести? И, в конце концов, написал трактат «О спирали», в котором описал различные свойства спиралей, предложил способ построения «золотой» (логарифмической) спирали, не меняющей своей формы при увеличении размеров.

В 212 году римляне все-таки ворвались в осажденные Сиракузы. Один из римских воинов застал ученого в саду своего дома, рассматривающего в глубокой задумчивости нарисованные на песке геометрические фигуры.

«Noli turbare circulos meos!» (Не трогай моих фигур!) – сказал Архимед.

Это были последние слова великого человека.

Однако ведь он мог спастись! Ему это предлагали. Что он ответил? «Мне все время кто-то шептал на ухо, и я ему следовал. А теперь он молчит. Мне не следует дальше жить».

Спустя многие сотни лет оказалось, что Архимед неспроста с таким пристрастием интересовался спиралью. Предложенные им винт и гайка стали основой техники. Аэродинамики установили, что вихри, стекающие с концов вращающихся лопастей несущих винтов, имеют спиралевидную структуру. Винтообразна и генетическая структура человека. Коварные и безжалостные «черные дыры», втягивая в себя неосторожно приблизившиеся к ним невинные звезды, вначале превращают их в спиралевидную звездную пыль.

Леонардо, сами понимаете, Да Винчи

Великие люди появляются на свет кучно, как хорошие грибы в лесу после дождя. Джорджо Вазари, знаменитый автор жизнеописаний живописцев, ваятелей и зодчих, дал этому феномену объяснение в том смысле, что природа создает условия для соперничества выдающихся личностей, «чтобы они могли друг другу содействовать в достоинстве и соревновании». Пример Леонардо да Винчи служит тому утверждению убедительным подтверждением. И его же опровергает.

Действительно, с гениальным Микеланджело Буонаротти Леонардо схлестнулся, чуть ли не в рукопашную, расписывая одну из стен Зала совета. Вообще, среди художников и скульпторов Леонардо было с кем соревноваться: Сандро Боттичелли, Тициан, Рафаэль, Антонио да Корреджо. То же и во многих других видах искусств: Леонардо становился победителем соревнования музыкантов, проявлял себя лучшим постановщиком театрализованных представлений, прекрасным импровизатором стихов.

Но в части научных изысканий, которым Леонардо отдал большую часть своей творческой жизни, он мог соревноваться с титанами либо давно ушедшими, либо с еще не родившимися. Так, на небосклоне научной анатомии до Леонардо вспыхивают лишь отдельные, отделенные друг от друга многими столетиями разрозненные звезды: египетский врач Имхотеп, китайский император Гвинг Ги, древнегреческий врач Гален. То же можно сказать о философии, механике, физике, оптике, химии.

Особая речь – об изобретательстве. В признанном мастере обитала душа ребенка: неугомонная, не дающая покоя рукам. Но если обычный ребенок ломает попавшую ему в руки вещь в неосознанном стремлении понять, как она устроена, то Леонардо создавал новые, еще не виданные вещи. Каждая из них предназначалась для практического использования: танк, самодвижущаяся коляска, ткацкий станок, подшипник. В этой области Леонардо не с кем было соревноваться, разве что с потомками. Самые смелые свои идеи он тщательно конспирировал.

Да, лишь сам Леонардо знал, какой он великий. Написал же он одним знакомым монахам: «Достойных людей нет, поверьте мне, кроме флорентийца Леонардо...».

... было бы удивительно, если бы он не внес свою лепту и в изобретение вертолета. Вообще говоря, интерес к летанию проявился у него с юношества. Одно из ярких эмоциональных высказываний Леонардо относится именно к авиации: «Большая птица первый начнет полет со спины исполинского лебедя, наполняя Вселенную изумлением, наполняя молвой о себе все писания — вечной славой гнезду, где она родилась». Леонардо окрылял пример Дедала. Он оставил много рисунков механических устройств с машущими крыльями. Некоторые исследователи полагают, что какая-то из его механических птиц была построена.

Один из самых знаменитых рисунков Леонардо — эскиз аппарата вертикального взлета, датируемый 1488 — 1489 годами.

«Наружный край винта должен быть из проволоки толщиной в веревку и от окружности до середины должно быть восемь локтей.

Я говорю, что когда прибор этот, сделанный винтом, сделан хорошо, т.е. из полотна, поры которого прокрахмалены, и быстро приводится во вращение, что названный винт ввинчивается в воздух и поднимается вверх... Сделай, чтобы арматура вышеназванного полотна была изготовлена из тонких длинных трубок...».

Каким образом винт приводится во вращение, Леонардо не объяснил. Однако, поскольку он снабдил вал винта рукоятками (кабестан), то это, видимо, является знаком того, что винт должен быть вращаем человеком. В пользу такого предположения говорит и то, что Леонардо дал размер винта. Такого порядка размер (диаметр несущего винта 6 — 8 метров) имели первые вертолеты, поднявшие человека в воздух!

Обычно в комментариях к рисунку говорится, что рукоятки толкают идущие по платформе четыре человека (по числу рукояток). Намотанный на нижний конец вала трос (бухта), видимо, является альтернативным кабестану способом привода вала во вращение. Впрочем, так как нижняя часть рисунка неясна, возможны различные толкования. Вспомним следующую запись Леонардо:

«Можно сделать себе маленькую модель из бумаги, ось которой из тонкого листового железа, закручиваемая с силой, и которая, будучи опущена, приводит во вращение винт».

Можно предположить, что кабестан служит не для привода во вращение летательного аппарата, а с целью закручивания упругого вала, жесткой заделкой которого служит верхняя опора фермы. Люди, стоящие на платформе, закручивают вал настолько, насколько позволяет его прочность. Затем они отпускают кабестан, и получивший свободу вал начинает раскручиваться. Расположенные на конце вала лопатки силами инерции и аэродинамического сопротивления замедляют скорость вращения вала. При этом весь аппарат с частью вала, расположенной выше точки его заделки на ферме, приобретает вращение в направлении противоположном вращению нижней части скрученного вала. Благодаря полученному вращению спираль Архимеда «ввинчивается» в воздух.

Леонардо дает схему летательного аппарата, способного поднять в воздух человека за счет источника энергии, расположенного на самом аппарате. Этим аппарат Леонардо принципиально отличается от известной задолго до Леонардо «летающей палочки» или «китайского воздушного волчка», запускаемого в воздух посредством внешнего импульса (например, раскруткой оси ладонями).

Аэродромическая машинка Ломоносова

Многообразием интересов в технике и технических науках Михаил Васильевич Ломоносов не уступал Леонардо да Винчи. Так же, как великий флорентиец, Ломоносов брался за решение самых различных насущных задач, определяемых потребностями общества, философски осмысливал результаты исследований и на основе опыта осмысления и обобщения приступал к новым задачам. Уже в студенческой диссертации, посвященной различиям смешанных тел, он высказывает гениальные идеи, получившие дальнейшее развитие в «Размышлениях об упругой силе воздуха». Впоследствии из этих идей выросла его молекулярно-кинетическая теория. От исследования причин происхождения селитры он переходит к разработке технологии производства фарфора, от изучения атмосферного электричества к созданию громоотводов и «аэродромной машины», способной поднимать к облакам измерительные приборы, от изучения минералов к выяснению причин землетрясений и образования металлов. Он строит новые совершенные телескопы и обнаруживает атмосферу на Венере, закладывает основы физической химии и приходит к универсальным законам неумничности материи и движения, экспериментально подтверждает закон сохранения вещества при химических превращениях. Он изучает растворы и кристаллы, исследует явления вязкости, капиллярности, кристаллизации, ставит огромное число опытов по определению влияния низких температур, разреженности воздуха на свойства веществ. Он развенчивает теорию теплорода, высказывает соображения в пользу волновой теории света, пытается связать воедино все виды движения в природе. Он изобретает инструменты кораблевождения, курсограф и механический лаг, физический прибор для измерения твердости тел, котел для исследования веществ при различных давлениях.

Однако, в отличие от Леонардо, Ломоносов не был одержим идеей покорения воздушной стихии, не занимался вопросами летания. Свою «аэродромическую» машинку он создал для довольно немудреной цели — поднять термометр на достаточно большую высоту. Знания о состоянии различных слоев атмосферы нужны были ученому для разгадки тайны атмосферных электрических явлений — тех, от действия которых погиб его коллега Рихман — «в тех же точно обстоятельствах, в которых я был в то же самое время», — как писал Ломоносов в письме своему покровителю, фавориту императрицы Елизаветы Петровны Ивану Ивановичу Шувалову.

Первое «представление» изобретения состоялось 4 февраля 1754 года. Этой датой в протоколе конференции Академии наук отмечено: «Г-н Ломоносов предложил собранию, чтобы была построена машинка, приспособленная для подъема термометров и электрических стрел, и представил ее рисунок. Г-да академики признали эту машинку достаточно достойной, чтобы построить для производства этих опытов. И тем постановили в донесении, переданном архивариусом Стафенгагеном, просить Канцелярию Академии, чтобы реченая машина была построена по указанию г-на автора часовым мастером Фуциусом».

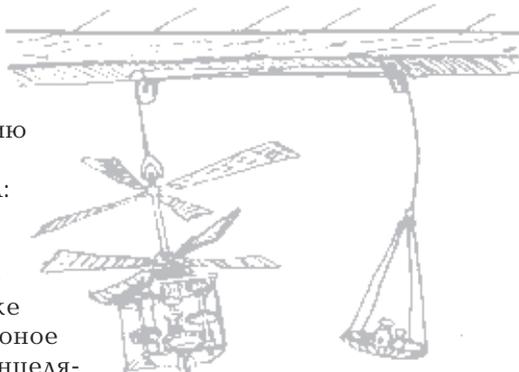
Соответствующий рапорт в Канцелярию гласил: «Г-н Сов. и проф. Ломоносов собранию представил о машинке маленькой, которая бы вверх подымала термометры и другие малые инструменты метеорологические, и предложил оной же машины рисунок; того ради господа заседающие оное ево представление апробывали и положили канцелярию АН репортом просить, чтоб саблаговолено были приказать реченую машину по приложенному при сем рисунку, для опыта сего изобретения сделать под его гд-на автора смотрением мастером Фуциусом (sic)»

Из протокола собраний конференции Российской АН от 1 июля:

«Почтеннейший советник Ломоносов показал изобретенную им машинку, которую называют воздухобежной (аэродромической) и которой устройство должно быть таково, что силой крыльев, движимых пружиной, подобной тем, которые обыкновенно бывают в часах, двигающихся горизонтально в противоположных направлениях, машина давит на воздух и поднимается к верхнему региону воздуха для того, чтобы, достигнув верхнего воздуха, можно было производить исследования метеорологическими приборами, прикрепленными к этой... машине. Машина была подвешена на веревке, натянутой между двумя блоками, и удерживалась в равновесии грузиками, подвешенными с противоположной стороны. При заведенной пружине быстро поднималась вверх. Это обещало желаемый эффект. По словам изобретателя, этот эффект увеличится, если увеличится мощность пружины, если больше будет дистанция между двумя парами крыльев и коробка, в которой помещается пружина, для наименьшего веса будет выполнена из дерева, о чем, как полагается, он обещал сам позаботиться».

В отчете о своих научных работах в 1754 году Ломоносов сообщает: «Делал опыт машины, которая бы, подымаясь кверху сама, могла бы поднять маленький термометр, дабы узнать градус теплоты на высоте, которая с лишком на два золотника облегчалась, однако к желаемому концу не приведена».

«Машинка» Ломоносова стала первой действующей моделью двухвинтового вертолета, о которой сохранились хоть и краткие, но достоверные сведения. В дошедших до нас материалах нет ни рисунка модели, ни ее размеров. Поэтому точно воссоздать облик «аэродро-

мической» машинки нельзя. На основе современных знаний возможно лишь представить, какой она могла быть, имея в виду достигнутые ею результаты и возможности техники того времени. Согласно расчетам, вероятная масса аппарата не превышала 100-200 г, диаметр несущих винтов, которые достигали скорости вращения 100-200 об./мин, был в диапазоне значений 60-80 см. Наиболее вероятно, что два несущих винта располагались на одной оси, являя собой прообраз соосного вертолета. По современным представлениям очевидно, что запасы энергии, которые можно создать в стальной пружине, недостаточны для того, чтобы создать достаточную подъемную силу винтов фюзеляжной модели вертолета. Ломоносов, видимо, достаточно быстро осознал этот факт. Работу над аппаратом он прекратил и больше к ней не возвращался.

То, что сделано Ломоносовым, замечательно, по крайней мере, в двух отношениях: впервые экспериментально была доказана возможность вертикального подъема в воздух аппарата, обладающего всеми основными признаками современного вертолета — несущей системой, источником энергии, трансмиссией, фюзеляжем, и впервые такой опыт

был продемонстрирован на самом высоком профессиональном уровне — на уровне национальной Академии Наук.

Чем отличается Михайло Васильевич от тех, о ком говорим в настоящих заметках? Усердным, прилежным просветительством.

Он совершенствовал научный язык, предложил огромное количество терминов, таких, как опыт, явление, частицы, движение, наблюдение, ввел в употребление понятия земная ось, преломление лучей, магнитная стрелка, равновесие тел, все они удачно прижились в русской речи.

Став во главе Географического департамента, он составляет географические карты северо-западных районов России, организует морскую экспедицию для изучения Арктики и Северного морского пути... пытается наладить массовое производство доступных населению дешевых глобусов! Он высказывает мысли «о размножении и сохранении Российского народа».

Можно ли сказать, что с него начинается «родословная» изобретателей и конструкторов, несущих крест служения? А это другая, возможно страшная драма.

Читая Аверинцева

« Каждая прочитанная книга (но не книжка) оставляет в душе шлейф размышлений. Даже если эта книга научная, техническая или поваренная. О ней хочется рассказать другим, но выйдет худо. Ведь каждый должен прочитать по-своему.

Настоящее бывает следствием прошедшего.

Чтобы судить о первом, надлежит вспомнить последнее. »

Н. М.Карамзин

СЕРГЕЙ АВЕРИНЦЕВ (1937–2004) – выдающийся русский ученый. Автор работ по истории позднеантичной и средневековой литературы, по истории богословской и философской мысли, переводчик с древнегреческого, латинского, древнееврейского, сирийского, немецкого, французского, польского языков. Критик и публицист. Значение его исследований не ограничивается рамками литературоведения и истории культуры – об этом, в частности, свидетельствует премия Леопольда Лукаса, присуждаемая Тюбингенским университетом за усилия, направленные на сближение народов и культур. Каждый символ античной и средневековой культуры он рассматривает в перспективе современной духовной ориентации, постигает внутри «ситуации диалога». А. Ф. Лосев сказал о Сергее Аверинцеве: «Литературное слово у него – человеческий «жест», стиль – жизненная установка».

Мы все создаем свои модели движения, обретаем единомышленников и уверенность от выбранного маршрута.
И каждый день Я-Одиночество расставляет все по местам.

Нельзя утверждать, что «Книга Иова» уступает в глубине самым прославленным порождениям греческой философии (на каких весах можно было бы проверить такой приговор?..); и все же «Книга Иова» являет собой все, что угодно, — «мудрость», может быть, «философствование», но во всяком случае не философию. Вся мысль египтян, вавилонян и иудеев в своих предельных достижениях — не философия, ибо предмет этой мысли не «бытие», а жизнь, не «сущность», а существование, и оперирует она не категориями, а нерасчлененными символами человеческого самоощущения-в-мире, всем своим складом исключая техническо-методическую «правильность» собственно философии. В отличие от них, греки, если позволительно так выразиться, извлекли из жизненного потока явлений неподвижно-самодвижущуюся «сущность».

Мы не могли бы объяснить ближневосточному человеку, что такое «творческое одиночество», и не только потому, что он никогда не приписывал себе способности «творить», но и потому, что у него не было опыта подлинного одиночества — такого одиночества, которое не есть только пустота («покинутость», «оставленность»), но и позитивная смысловая наполненность («пафос дистанции»). Понятие «толпа» на библейский язык не переводимо: конечно, вокруг человека ходят злодеи, которые злоумышляют против его жизни, жестоковейные грешники, до которых ему необходимо докричаться, если он «пророк», глупцы и неучи, среди которых ему скучно, если он «мудрец», но все они в принципе пребывают на той же плоскости бытия, что и он сам. Интеллектуальный фокус внутреннего самодистанцирования, наилучшим образом известный интеллигентному греку со времен Сократа и Еврипида, здесь не в ходу.

Каждое слово Библии — принципиально неавторское слово, брошенное на волю потока, предоставленное всем превратностям непрекращающегося разговора. В разговоре не важно, кто сказал слово. Важно другое — что слово вообще было сказано, вошло в состав разговора и зажило в нем. Отсюда вытекает сущностная «анонимность» литературы ветхозаветного типа, присутствующая даже тогда, когда текст несет на себе имя его создателя. Эта «анонимность» ни в коем случае не означает безличности.

В древнееврейской литературе много своеобразнейших «личностей», но нет ни одной «индивидуальности». «Личностью» человек бывает — или не бывает — независимо от того, что он о себе думает, в качестве «индивидуальности» он самоопределяется — или не самоопределяется — в своем сознании. Исповедуется «лич-

ность», самоопределяется «индивидуальность»; а самоопределиться — это значит провести мысленный предел между собой и не-собой, осознать себя как неделимый и от всего отделенный, равный себе самому «атом». Поэтому «личность» может быть и коллективной, между тем как «коллективная индивидуальность» — просто нонсенс.

Греки пошли по иному пути. Эти «изобретатели» изобрели совсем особый, опосредованный, объективированный тип коммуникации-через-литертуру, сознательно отделенной от жизненного общения. Со стихией разговора они поступили по-своему, переместив его вовнутрь литературного произведения и создав драматические жанры и прозаический диалог. Диалог как литературный жанр! Это греческое изобретение едва ли не наиболее отчетливо выявило коренную недиалогичность греческой литературы. Что такое платоновский Сократ? Это идеал радикально недиалогического человека, который не может быть внутренне окликнут, задет и сдвинут с места словом собеседника, который в пылу спора остается всецело непроницаемым, неуязвимым, недостижимым для всякого иного «я», а потому в состоянии манипулировать партнерами в беседе, двигать ими, как вещами, сам никем не движимый.

Это «индивидуальность» в полном смысле слова некое «в себе». Но чтобы быть раскрытым для сущностного диалога, надо как раз не дозвлет себе, надо искать «источник жизни», «источник воды живой» вне себя, в другом, будь этот другой Бог или человек; «я» должно нуждаться в «ты».

Но ум, не подвластный чужому окликанию, высвободившийся из «диалогической ситуации», создавший дистанцию между собой и другим «я», получает невиданные доселе возможности для подглядывания и наблюдения за другими и за самим собой «со стороны», для объектной характеристики и классификации чужих «я». Но что это такое — личность, понятая объективно, чужое «я», наблюдаемое и описываемое как вещь? Греки ответили на это одним словом: «характер» (χαρακτήρ). Слово это по исходному смыслу означает либо вырезанную печать, либо оттиск этой печати, стало быть, некий резко очерченный и неподвижно застывший пластичный облик, который легко без ошибки распознать среди всех других.

«Лстец», «болтун», «бессовестный», «мелочный» — точный коррелят художественной практики античных драматургов. Общеизвестно, что античные драматические жанры детерминированы в своем подходе к характеристике человека употреблением маски и что сами слова, передающие в «классических» языках понятие личности (греч. προσωλον, лат. persona), означают театральную маску и театральную роль. Маска — это больше лицо, чем само лицо. Личность, данная как личина, лицо, понятое как маска, —

это отнюдь не торжество внешнего в противовес внутреннему или, тем паче, видимости в противовес истине (с греческой точки зрения, скорее, наоборот, ибо лицо — всего-навсего «становящееся» и постольку чуждо истине, зато маска — «сущее», как демокритовский атом и платоновский эйдос, и постольку причастна к истине). Маска — это смысловой предел непрерывно являющегося лица. Лицо живет, но маска пребывает. У лица есть своя история; маска — это чистая структура, очистившаяся от истории и через это достигшая полной самоопределенности.

Ближневосточные авторы описывают психические состояния, игнорируя психологию человека в целом, его характер. Чувства как бы живут вне людей, но зато пронизывают все их действия, смешиваются с чувствами автора. Это каждый раз психология лжи, но не лжеца, образ лени, а не «характер», не «маска» лентяя.

Такая умственная игра предполагает, что каждый человек детерминирован в своих самопроявлениях своей природой, своим «нравом». По словам Гераклита, нрав человека есть его «демон», иначе говоря — его судьба.

Греческий мир — это «космос», по изначальному смыслу слова такой «наряд», который есть «ряд» и «порядок»; законосообразная и симметричная пространственная структура. Древнееврейский мир — это «олам», по изначальному смыслу слова «век», иначе говоря, поток времени, несущий в себе все вещи: мир как история. Структуру можно созерцать, в истории приходится участвовать. Высшая мудрость античного человека состоит в том, чтобы доверять не времени, а пространству, не будущему, а настоящему.

Лови день, менее всего доверяя следующему (Гораций, *Carm.* 1, XI, 8).

Не-оди́ночество

ЗНАЕТЕ, как изобразил одиночество один художник? Круглый стол, за ним сидят люди безликие и отстраненные, они, как звенья одной цепочки, вроде бы вместе, но все же врозь. Ничто их не объединяет; даже круглый стол лишь подчеркивает их замкнутость и закрытость.

Собираясь вместе, мы радуемся встрече, делимся успехами и... одиночеством — это неизгладимо живет в нашем общении. Несмотря на то, что у каждого есть семейные друзья, мы все равно комфортнее чувствуем себя вне их сообщества, это похоже на «клуб анонимных алкоголиков»: нас тоже объединяет болезнь, недуг под названием «одиночество».

Моя подруга — молодая вдова, талантливая умница, у нее есть дочь, прекрасная работа, друзья, много разных увлечений — от книг до дизайна — но при этом она чувствует себя одинокой, ее женская сущность не может до конца реализоваться. Другая моя знакомая — умная девушка, успешная в карьере, интеллектуалка, ее телефон постоянно разрывается от звонков, работает с утра до ночи (на высокой должности), но при этом каждый раз жалуется на все то же одиночество. Еще одна моя разведенная подруга говорила мне, какой одинокой она чувствовала себя в браке.

Одни страдают. Другие уже смирилась с этим состоянием — ведь человек рождается один и умирает один, и каждый сам по себе, а друзья и любимые — это своеобразные попутчики, у которых есть какой-то интерес быть с тобой. Они могут проехать с тобой долго или не очень и сойти в любой момент. И надо быть к этому готовым... Грустно...

А с семейными парами-друзьями мы видимся особенно редко, потому что, как ни крути, находясь в их кругу, особенно остро переживаешь свою неполноценность, обделенность и неспособность разделить радость семейных торжеств, где слышится детский смех и визг.

Каждый из нашего «клуба» может вспомнить момент, когда вдруг замолкает телефон, растворяются друзья, и вдруг ты оказываешься как будто выключенным из этого мира, чувство потерянности сковывает волю, ум, и что-то невыносимо жалит внутри. Момент истины — ты наедине с самими собой, и к этой встрече ты не готов... ты боишься, что глыба под названием «осознай, что ты один» раздавит тебя, превратит в ничего не значащие атомы.

Как-то надо выбираться из этого тупика! Родные, друзья, коллеги, знакомые, родственники — номи-

нально людей вокруг очень много, а я не перестаю ощущать себя одинокой.

Может, стоит смириться: самые порой близкие люди не всегда способны дать нам то, что мы ждем, наполнить нас, проявить ту степень участия в нашей жизни, в которой мы нуждаемся. Так хочется найти родственную душу, чтоб «спеть с ней в унисон». Но этот столь желанный унисон, если и возможен, то как-то катастрофически редко. Стоит ли требовать этого? Имею ли на это право? Имеет ли это смысл?

Можно ли излечиться от одиночества, как от боли неоправданных надежд, разбитых иллюзорных ожиданий, тоски по недостающей общности, нормальной человеческой общности? Хочется верить, что да.

«...ты боишься, что глыба под названием «осознай, что ты один» раздавит тебя, превратит в ничего не значащие атомы.»

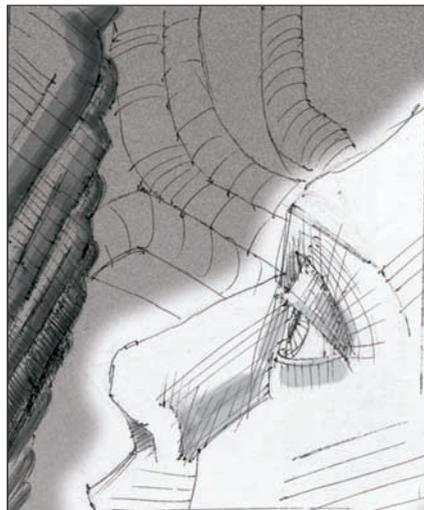
И, наверное, начать что-либо менять можно с самого доступного — с самого себя!

Попробую честно ответить себе на вопрос: пыталась ли я помочь кому-либо справиться с одиночеством, помогла ли пережить кому-либо оставленность — хотя бы тем, что была рядом не только как человек понимающий, произносящий: «Да я понимаю, что ты чувствуешь, мне это знакомо!», но и как человек сочувствующий, не боящийся сказать: «Чем я могу тебе помочь?». Ловила ли я грустный взгляд человека рядом, старалась ли уверить его в том, что он мне безразличен?

Скажу я вам, что это — тяжелый труд, поскольку всем хочется быть именно на месте того, «которого будут избавлять» от одиночества, и нужен в некотором роде подвиг самоотречения, чтобы решиться быть тем, «кто избавит». Страдательность сладка, пассивна и парадоксально притягательна... Деятельность тяжела, рискованна, парадоксально страшна.

А вдруг не оценят? А вдруг не поверят в готовность помочь? Не умилятся жертвенности подвига, искренности намерения? Вдруг ответят холодом? Одиночество — это почти смерть, какой-то предел, но... и точка нового отсчета. Одиночество — это такой нулевой километр, сам по себе — пустота и дырка от бублика, которая все-таки может стать началом нового пути, была бы решимость.

Юлиана Годик.
Рисунки Леонида Борисова

ПЛАНЕТА UNLIMITED

The image shows two large, dark tree trunks in the foreground, with a green field in the background. The text 'А у тебя есть время ПОДУМАТЬ?' is overlaid on the lower part of the image. The word 'ПОДУМАТЬ?' is in a larger, bold font.

А у тебя есть время
ПОДУМАТЬ?

Хороший человек встречался?

Встречала ли ты хорошего человека? или ловила себя на мысли «какой хороший человек!»

Оксана, 21 год

Я могу с радостью признаться в том, что мне всегда везло на хороших людей (тьфу, тьфу, тьфу). Не однажды ловила себя на мысли «какой хороший человек». Причем именно «хороший», а не какой-либо другой. Это удивительное определение, которое не говорит о человеке ничего конкретного, но характеризует его целиком, выделяет главное свойство его натуры. Хороший и все. И это — главное. Когда первый раз поехала в Испанию в качестве переводчицы, не просто волновалась, я находилась, как сейчас думаю, в состоянии аффекта. Сойдя с трапа самолета, должна была найти представителя принимающей нас испанской сторо-

ны, выяснить дальнейший маршрут, найти наш автобус... естественно, времени на преодоление языкового, а главное, психологического барьера не было, но мне повезло: первым человеком, которого я встретила на испанской земле, был обыкновенный водитель, который должен был с нами работать и который, увидев меня, очень спокойно и с улыбкой сказал: «Tranquila, no pasa nada. La vida es mas facil que pensamos» — «Успокойся, все в порядке. Жизнь гораздо проще, чем мы думаем». И это было сказано так просто и так необходимо, что мне сама собой пришла в голову мысль «какой хороший человек».

Еще один случай... Возвращалась как-то домой и вдруг заметила (конечно, это надо было заметить именно мне...), что недалеко от подъезда на электрических про-

РАСКОВАННЫЙ ГОЛОС

водах вниз головой висит запутавшийся в веревке голубь. Бедная птица трепыхалась изо всех сил... Мимо проходили люди: некоторые старались не замечать эту «картину», многие останавливались и долго на нее смотрели, задаваясь вопросом: «И как это его так угрозило?» Поняв, что буду мучиться всю оставшуюся жизнь, если его не спасу, я поднялась за сестрой. Мы взяли лестницу (стремянку... наверное, от слова «стрематься» :))) , швабру, кухонный нож, веревку и, соорудив нехитрую конструкцию, спустились на улицу. Конечно, лезть на лестницу со шваброй в руках, с привязанным

Ника, 21 год

Да, конечно! Среди моих знакомых много хороших людей. Они обычно проявляют себя в поступках, советах. Они помогают мне — словом или делом. Может, это неправильно — считать человека хорошим, только если он тебе помог, НО... Помощь, совет — это близкая форма общения, если так можно выразиться. И в ней человек раскрывается со своей, так сказать, социальной стороны.

Пример: если человек написал отличный роман, это же не значит, что он хороший? А вот если человек, например, помог слепому пе-

Правду говорить приходилось?

на конце ножом посреди двора не хотелось. Но пришлось. Первая попытка оказалась неудачной: мой рост был слишком маленьким, и я не могла дотянуться до проводов. Со стороны все это выглядело, наверное, очень комично, но сама ситуация была трагичной, и смеяться, конечно, не хотелось. Вдруг один прохожий, видимо, тоже возвращавшийся домой после работы, с очень серьезным видом и портфелем в руках остановился и спросил: «Девчат, чей-то вы здесь делаете? Дайте-ка я вам помогу». Затем он очень по-деловому поставил свой портфель на траву, разобрал и собрал заново всю нашу «конструкцию» и сам полез на лестницу. В общем, голубя спасли. И в тот же момент у меня промелькнула мысль «какой хороший человек». Примеров можно привести еще много, просто, этот совсем недавно.

рейти через дорогу, то его можно назвать — отзывчивый, добрый — в общем, все те положительные характеристики, которые и вкладываются в понятие «хороший человек».

Больше я так делать не буду. Ни мороженого много есть, ни говорить то, чего говорить не надо. :)

Ольга, 23 года

— Априорно считаю всех нововстретившихся :) мне «хорошими людьми»... Подозрительность и мысль «ну вот же, какое-нибудь запахло сейчас опять...» — от этого только проблемы... В принципе, всех, с кем имею дело и общаюсь, также считаю таковыми...

Костя, 29 лет

Второй вопрос, точнее, первый, но я его в конце поставил в своих ответах, поелику он про людей, а не про правду. Пусть там Шевчук о

правде поет. Вопрос был о хороших людях:

— Встречал ли ты хорошего человека? или ловил себя на мысли «какой хороший человек!»

Что я думаю по этому вопросу.

Ну, конечно, хороших людей я встречал. Не раз. И много. И много раз встречал. Другое дело, что искать их нет смысла. Не будешь же ходить с табличкой «ищу хорошего человека», это «крокодилогенство» какое-то будет.

В этом отношении Гене-крокодилу-то повезло, а большинству людей, познакомившихся через интернет (считай, что с табличкой ходишь), может, везет, конечно,

но уж точно не так надолго, как Геннадию с Чебурашкой.

Если отбросить все ненужное разглагольствование вроде — все люди хорошие (так, впрочем, и есть; хорошие они, просто, редко об этом думают), то попасть в ситуацию песни Бориса Борисовича получается крайне трудно: «Много лет назад среди чужих мостовых я встретил тебя и понял, как редко встречаешь своих». Часто выходит, что хороший — значит, свой. Что такое это «свой» — по-ди, разбери.

С ними приятно, душевно, остро и пронзительно. Именно потому, что они свои и хорошие.

Я бы оставил за бортом эту терминологию — хороший человек.

Чаще в голову мысль залетает — «ну, и негодяй же вот он, вот там вот!». Морщиться и думать о других проще.

На себя взглянуть взглядом не крикливым? Пожалуй, выход..

Мне все в поездах люди встречаются. О друге своем думаю. Дмитри. Он такой чистый человек, честный, никогда не подведет тебя, если уж чего пообещал.

Интересный аспект. Хороший, если тебе худа не делается. Хм. Мда.

Печально получается.

Будь сам хорошим человеком, и все образуется. Только не окружай заборами себя. А то хороших людей не увидишь под носом. Они бегают по лесу, грибы да клюкву собирают рядом с твоим домом. Не видно? Проворонил. За забором своим из принципов, кем-то тебе навязанных.

Вообще говоря, это на самом деле интересное чувство — повстречать кого-то и сразу осознать, еще без слов даже. Вот он. Здравствуй, хороший человек. Человечище. Пойдем чаю заварим, а?

Оля, 21 год

Конечно, встречала! И не одного. Есть хорошая поговорка: «Мир не без добрых людей». И это так. Всех близких людей, которые меня окружают в жизни, я могу с уверенностью назвать «хорошими». Это и бывшие одноклассники, и близкие друзья (компания), бывшие и нынешние коллеги, однокурсники, друзья по интересам (преферанс, бильярд). И их замечательное качество всегда проявляется в трудную для меня минуту. Я очень рада, что такие люди есть в моей жизни.

История о хорошем человеке: как-то раз ехала в метро. В метро я обычно не сажусь и люблю читать. И вот, в очередной раз стоя читаю, держась одной рукой за поручень. Тут мне начинает уступать место пожилая женщина, такая милая-милая старушка. На мой удивленный взгляд она сказала: «Садись, деточка. Я еще в поликлинике посижусь, а вы, нынешняя молодежь, все работаете, учитесь, устаете. Вам и отдохнуть некогда. Садись». Естественно, я не села, аж не по себе стало. Но в тот момент поняла, насколько это добрый и хороший человек. По ней было видно, что жизнь прожила хорошим человеком. Лицо хоть и старое, с морщинами, но такое светлое и радужное! Отличное настроение в тот день мне было обеспечено!

Случалось ли тебе говорить ненужную правду?

Оксана, 21 год

Если честно, я стараюсь этого не делать или, во всяком случае, оттянуть этот момент, сделать его более безболезненным.

К счастью, в жизни не было такого, когда НЕ говорить ее было

нельзя, и во всех остальных случаях правда была непринципиальная.

Даже не припомню сейчас никакой истории, с этим связанной. В любом случае, сложнее всего говорить «ненужную правду» самой себе.

Ника, 21 год

Случалось говорить ту правду, которая явно была лишней. К примеру, иногда вдруг признавалась кому-то в чем-то таком, о чем вполне можно было (и даже нужно!) умолчать. Потому что это было никому не важно, кроме меня. А меня как будто кто-то за язык тянул!

Отвечу еще одной историей:

У меня — хронический тонзиллит, а это значит, что частенько болит горло, и ничем его не уймешь. Мой молодой человек очень проникся этим и теперь не покупает мне мороженое и стремится подогреть йогурты (ах, какая гадость — теплый йогурт!). Но однажды до жути захотелось мороженого. Так как м.ч. рядом не было, решила времени не терять и направилась в магазин. Купила себе пломбир, съела дома, посыпав орешками (большую порцию съела, кстати сказать!). На вечер был запланирован совместный с м.ч. поход в театр. И кто-то (кто, покажись?!) дернул меня за язык признаться К. (м.ч.) в том, что «сегодня я съела большую порцию мороженого». Нет бы утаить: мол, съела чуть-чуть, чайную ложку, и т.п. Нет, я выложила все. Он так возмутился, что на несколько минут от меня отвернулся. Потом перестал обижаться, слава Богу.

Ольга, 23 года

Хе-х... Это им только так кажется, что она ненужная...:) то, что я хочу

сказать миру, я всегда говорю, не думая о том, «нужная эта правда или ненужная»... Зачем так думать? («нужная эта правда или ненужная»)... Ведь это определенная оглядка на общественное мнение (мнение других, как они тебя осудят, что о тебе скажут, и т. д.), а значит, уже нечестная игра....

В общем, да, всегда говорю «неудобную правду», да, не оглядываясь на мнения других... Мне это нравится! Конечно, чтобы отношения с хорошими людьми так и оставались «хорошими», с годами приходит особая мудрость (назовем ее еще тактичностью:), что помогает облекать правду в юмористическую, добрую, но тем не менее понятную и не потерявшую своего смысла форму.

Костя, 29 лет

Меня тут попросили написать о своем отношении к какой-то «нужной» правде. Я бы назвал ее лучше необходимой, которую не обойти, невыдуманной.

Ну, и вот, что вышло. Правда, язык получился, как будто музыка за самоваром.

Однажды зашел я в кафешку. Чай там или кофе — не суть, не помню. Может, еще чего. Я, кажется, уже кому-то все это рассказывал. Совсем памяти нет.

Сел. Прикурил. Жду, когда официантка подойдет.

Само место это «Метро» называлось. При том при всем в нашем Петрозаводске и нет его вовсе. Владельцы сего еще тогда так сделали, чтобы связь мобильная исчезала внутри. Вроде как «фишка» это называется.

Оно такое все уютное. Очень с одним моим товарищем жаловали его.

На улице было что-то бодрящее. В смысле погоды. То есть минус 15 — точно.

Зашел внутрь, расположился. Тепло стало. Настроение хорошее. Чаю принесли. И тут я обратил внимание на вазу с фруктами. Протянул руку. Думал, возьму-ка себе какой-нибудь апельсин. Куплю его. Дотянулся...

А фрукты все — муляжи. Парафин. Так мне хотелось этого фрукта, в этом тепле, с этим чаем.

Тут я подумал о пошлости.

И как же испортилось настроение. Это к разговору о правде.

Или о том, как писал Хармс, что неожиданная идея огорошивает человека.

А ты говоришь, нужную правду говорить.

У русских с этим вечным вопросом «правды» явно непорядок. Правдоискательство, правдолюбство, а врунов сколь вокруг, не пересчитать. Болтунов всяких штатных и внештатных, говорунов.

Ключевский писал разом, что одна из главных движущих сил российской истории — миграция (точнее, движение постоянное), так и есть. Со всеми этими выяс-

нениями правды. Только не по просторам Земли уже ищут.

Загнали все это внутрь и не знают, что с ним делать.

Спокойным надо быть. Тогда и правда будет. И честность. Делать свое (больше ничье) дело. Как Махатма Ганди, который говорил, что кто-то должен и крут вертеть, и каждый заниматься своим делом.

Стоял я случаем в Питере в небольшом магазинчике на площади Тургенева. Очередь. Сыра хотел купить. Тут передо мною стоящий говорит — взвесьте мне, пожалуйста, сердца, грамм 400.

И что ты думаешь, мне после этого захотелось остаться и дожидаться своего сыра, если здесь сердцами торгуют в развес?

Но это же правда. Едят люди сердца куриные и прочие. Правда ведь. Нужная она или нет.. она есть, только опять некоторого человека и огоршить может. Сильно бывает. Да и навсегда ведь может огоршить.

Оля, 21 год

Мне сложно ответить на этот вопрос. По своей натуре я очень открытый человек и вся моя жизнь, по сути, на ладони. Поэтому я говорю только правду. Какой смысл обманывать? Все равно все тайное раскрывается. Была ли эта правда когда-либо ненужной? Возможно. Хотя на мой взгляд правда ненужной быть не может.. На то она и правда.

К сожалению, здесь нет тех чудных ответов, которые собрала, по моей просьбе, младшая сестра. Удивительно мышление ребят в возрасте 13-15 лет. Абсолютная непредсказуемость в общем контексте стандартных ответов, отголоски тех самых подходов, согласно которым детей в школах учат писать сочинения. От них непросто отвыкнуть. Бывает, общаешься со взрослым человеком и видишь, что он хотел бы, да не может высказать свои настоящие чувства, потому что принципы школьного сочинения так и не выветрились из головы. Не надо стыдиться своих чувств, не надо стыдиться своего «я». Отвечая даже на самые нелепые, обычные, абсурдные вопросы, можно найти внутри себя самого такое сокровище, что и представить страшно.

*Василиса Федорович, 23 года.
Фотографии Евгения Филонова*

Рассказ Антона Павловича Чехова

«Крыжовник»

Произведение медитативное и по-чеховски природное.

Крыжовник

Еще с раннего утра все небо обложилось дождевыми тучами было тихо, не жарко и сухо, как бывает в серые пасмурные дни, когда над полем дышит Иван Иванович и уныло пышет Буренин уже утомленные ноги и носы представлялись так бесконечно далеко и впереди еще были видны ветряные мельницы села Мироносинского, справа туманы и потом печально далеко за семью рядами холмов, и оба они знали, что это берет корни, там дуга зеленые паша, усадьба, и сзади спит на одном из холмов, то отсюда видно такое же громадное поле, то паша, и вдали, который издали дышит город. Теперь в тихую погоду, когда уже паша и поле, который издали дышит город. Теперь в тихую погоду, когда уже паша и поле, который издали дышит город. Теперь в тихую погоду, когда уже паша и поле, который издали дышит город.

— В прошлый раз, когда мы были в саду у старухи Прокофьи, сказала прекрасна эта страна.
 — Да, в этот раз, когда мы были в саду у старухи Прокофьи, сказала прекрасна эта страна.
 — Да, в этот раз, когда мы были в саду у старухи Прокофьи, сказала прекрасна эта страна.

— Поглядите к Александру. Тут близко.
 — Поглядите к Александру. Тут близко.
 — Поглядите к Александру. Тут близко.

— Но и паша были черны от пыли. Он усадьба Иван Ивановича и Буренин и, по-

— Вы не можете себе представить, как я рада видеть вас, господа, — обратилась к гостям.
 — Вы не можете себе представить, как я рада видеть вас, господа, — обратилась к гостям.
 — Вы не можете себе представить, как я рада видеть вас, господа, — обратилась к гостям.

— Да давно я уже не жила, — повторил Иван Иванович, — жила бы, как вы, но не жила, — повторил Иван Иванович, — жила бы, как вы, но не жила.

— Да давно я уже не жила, — повторил Иван Иванович, — жила бы, как вы, но не жила, — повторил Иван Иванович, — жила бы, как вы, но не жила.

— Да давно я уже не жила, — повторил Иван Иванович, — жила бы, как вы, но не жила, — повторил Иван Иванович, — жила бы, как вы, но не жила.

— Да давно я уже не жила, — повторил Иван Иванович, — жила бы, как вы, но не жила, — повторил Иван Иванович, — жила бы, как вы, но не жила.

— Да давно я уже не жила, — повторил Иван Иванович, — жила бы, как вы, но не жила, — повторил Иван Иванович, — жила бы, как вы, но не жила.

— Да давно я уже не жила, — повторил Иван Иванович, — жила бы, как вы, но не жила, — повторил Иван Иванович, — жила бы, как вы, но не жила.

— Да давно я уже не жила, — повторил Иван Иванович, — жила бы, как вы, но не жила, — повторил Иван Иванович, — жила бы, как вы, но не жила.

— Да давно я уже не жила, — повторил Иван Иванович, — жила бы, как вы, но не жила, — повторил Иван Иванович, — жила бы, как вы, но не жила.

Школьный курс русской литературы. В младших классах запоминаются образы, яркие, насыщенные, подобно той заледенелой горке из мороженого, которую образовал несуразный герой одного из стихотворений Самуила Маршака. Далее средняя школа вводит потихоньку, как бы сказал медбрат, по одному кубу, Александра Пушкина, идущего всегда почему-то в беседах о том, «кого читал», в обнимку с Михаилом Лермонтовым. Да и Бог с ними! Самое захватывающее начинается в старшей школе с приходом таких нынче шокирующих и взрослых Исаака Бабеля, Константина Симонова... Мало кто из современных школьников истинно вчитывается, вдумывается в произведения. Чаще всего мы только по окончании школы, а то и университета беремся за древнегреческих авторов, «перечитываем» Льва Толстого.

Чехов всегда казался мне тягучим. Не из-за «плохого» языка, а вследствие его своеобразного потока мысли. Побывав в Мелихове, многое стало яснее и четче, будто бы картиночки на старом объективе «Киева» сошлись в четкое изображение. Обстановка усадьбы, дворик и обширный сад настолько русские, настоящие и живые, что возникает почти маниакальное желание читать и читать Чехова. Его письма, рассказы и повести. Зачем? Чтобы найти его и подышать «русским духом», которого, увы, нынче чудовищно мало осталось в современной литературе. Одни лишь картонные ширмы и муляжи. Состояния «Крыжовника» (будем рассматривать рассказ по состояниям, которые сменяют друг друга) гармоничны. Вначале Антон Павлович заманил меня в нечто смоляное. «Небо обложили дождевые тучи», «скучно», «пасмурные дни», «нависли тучи», «утомились идти», «поле представлялось им бесконечным». От общих картин природы за руку привел к отдельным частицам. Перед глазами «поезд, который издали похож на ползущую гусеницу». Все замолкает и погружается в медитацию: «вся природа казалась кроткой и задумчивой». И герои рассказа, пока незнакомцы для меня, «проникнуты любовью» к своей прекрасной стране, к миру.

Создана атмосфера. Начинается! Классический чеховский диалог, который чаще запутывает героев или же оставляет их вертеться на месте. Возможно, в этом заключается смысл беседы, претендующей на продолжительность. Беседа, способная убить время.

Смена состояния.

И минут через пять лил уже сильный дождь, обложной, и трудно было предвидеть, когда он кончится.

Быстрое движение: «тополя, сад, потом красные крыши амбаров», «мельница работала... плотина дрожала» рождает дисгармонию с природной медитативностью: «и вид у плеса был холодный, злой». Ивану Ивановичу и Буркину неуютно, нечисто, тяжело. Возвращаясь чуть-чуть назад, переход в последнее состояние произошел в преддверии встречи с Алексиним — третьим героем рассказа. Еще не зная Алексина, видим пыль, немую рубашку, грязные сапоги. Даже глаза Алексина «черны от пыли».

Смена состояния. Дом! Картина светлеет. Приятные запахи, тепло и красивая женщина успокаивают. Алексин идет мыться. Прежняя тревога и неприятие позади. Пребывание в купальне отражает постепенное превращение, сопровождаемое беседой.

Большая неожиданность — «заплыв» Ивана Ивановича.

После купальни — дом. Состояние не меняется. Только усиливается. К запахам примешиваются вкусы: «чай с вареньем». Все готово для основательной беседы. Иван Иванович сравнивает свои умозрения с мыслями своего брата. Противопоставление собственной усадьбы как личной свободы индивида, по его мнению, ограниченной, с безграничностью просторов всего мира, природы, что ближе сердцу Ивана Ивановича. Пересказывая монолог брата, он упоминает о крыжовнике.

Иное состояние. Отчего же здесь крыжовник. Размышления над сущностью нового героя (Николай Иванович), которого представляет в беседе его брат скупым и ограниченным. Ради идеи Николай Иванович готов был жениться «на старой, некрасивой вдове, без всякого чувства», чтобы добыть денег на покупку усадьбы. Свобода такой ценой не может быть свободой. Можно ли считать это желанием отказаться от неверно выбранного изначально пути службы «в казенной палате»? Поразительно, как меняется состояние.

Деньги, как водка, делают человека чудачком.

Сухость, жадность не жиреющего купца в засаленном пиджаке с бородищей в капюсте, а тараканья узость и голод. Даже некрасота, жена Николая Ивановича, не способна выжить в таких условиях («и отдала Богу душу»).

Деньги, как водка, делают человека чудачком.

Николай Иванович и без водки, и без денег был таковым изначально.

Смерть, физическое увечье — непременная составляющая этого состояния. Появляется крыжовник. Вполне реальный (20 кустов). Находясь все там же, в рассказе Ивана Ивановича о брате, встречаю его самого. Приехал в имение брата: «было жарко», «езде канавы, заборы, изгороди», «рыжая собака, толстая, похожая на свинью». Слепополуденная жара смешивается с ленью не только человеческой, но и животной: постаревший и располневший брат, «толстая, тоже похожая на свинью» кухарка, собака. Происходит смена состояния. От сухости и увядания естественного, хоть и вынужденного (смерть жены) к увяданию сознательному (лень), преждевременной старости, ожирению. Искажаются формы: «щеки, нос и губы тянутся вперед, — того и гляди, хрюкнет в одеяло». Сопоставляя прошлое (молодость) с настоящим («теперь оба седы»), братья затевают беседу. Диалог (двух братьев) в монолог (повествование Ивана Ивановича) в рассказе («Крыжовник»).

Усадебная жизнь помещика Николая Ивановича, будто огромный, тяжелый шкаф, солидный, важный. Раскрываются простые описательные события, происходящие в усадьбе с крыжовником. Нелепости во всем, даже в представлении Николая Ивановича о добре: «лечил мужиков от всех болезней содой и касторкой», «в день своих именин... ставил полведра». Идея жить свободно выразилась в чем-то неестественном (праздность, самомнение, наглость, преждевременная старость), вредном человеку, дисгармоничном с природой. Напрашивается выражение

«из грязи в князи». К самоуверенности приплелась глупая красноречивость («говорил одни только истины»). Мерзость состояния разбавляется «торжеством ребенка»: кухарка принесла братьям к столу тарелку крыжовника — первый урожай со своего огорода. Николай Иванович «молча, со слезами» смотрел на крыжовник и только и смог воскликнуть: «Как вкусно!», хотя ягода была кислой и жесткой. Идея во плоти.

Ночь. Душно. Припоминаю жару в рассказе, когда тоже было тяжело и душно. Мысль Ивана Ивановича — как много счастливых людей, заблуждающихся, довольных обманным своим счастьем, как отвратительно их уродливое счастье — «Это общий гипноз». Знаменитое высказывание: за каждым счастливым должен стоять человек с молоточком. Иначе мнимо счастливый «не увидит и не услышит... других». «Но человека с молоточком нет». Нарыв — тяжелая мысль — вскрылся. Вместе с воображаемым гноем ушла и жара, наступило облегчение. Прилив сил. Иван Иванович, уличая себя в том же «счастье», восклицает: «Если б я был молод!».

Очищение от дурных воспоминаний и выздоровление ума. Алехин! Почему вначале он был грязен, после старательно мылся и стал чистым. Иван Иванович стар, Алехин молод. Алехин — тот, кто смог бы противостоять мнимому счастью: «Не успокаивайтесь, не давайте усыплять себя!». Молчание.

Однако Буркин и Алехин не поверили Ивану Ивановичу. Им попросту скучно слушать эту историю.

Хотелось почему-то говорить и слушать про изящных людей, про женщин.

Вспомнилась «красивая Пелагея», которая показалась им «лучше всяких рассказов». В недоумении, ожидая «ура-патриотического» заключения, Чехов возвращает нас к природе, где нет протеста и бунта, где все само собой разрешается естественно и мудро. Оттого-то призывы Ивана Ивановича кажутся полыми, как пустой орех. Не успев примерить на Алехина костюм «декабриста», облачаю его в привычную одеж-

«*Все — суета. Что бы ни происходило, един Бог.*»

ду «не большого идеями» человека. Не перечая Ивану Ивановичу, он принимает его таким, каков тот есть, со снисхождением. Снова ночь.

...от их постелей, широких, прохладных, которые постилала красивая Пелагея, приятно пахло свежим бельем.

Дождь. Иван Иванович, получая окончательное теперь уже освобождение от тяжких мыслей, произносит: «Господи, прости нас грешных!». Все — суета. Что бы ни происходило, един Бог. Не думаю, что современные школьники обращают внимание на присутствие Бога-природы в этом рассказе. Однако люди постарше, переболевшие смутными идеями о «счастье» и прочем суетном, получают удовольствие, находя героев в спокойном и чистом сне. Что будет далее, после пробуждения, пока никому не ведомо, кроме Бога.

Читала и размышляла Анастасия Мелентьева, 22 года

МНОГОЛИКИЙ

У всех в озникают р азные м ысленные картинки при эт ом слове: для одног о – это п ританцовывающий л учезарный Джеймс Браун, для другого – крутящийся на г олове паренек с Арбат а, для третьег о – з абавные р оботы н а п ляже и з к /ф «Курьер». Брейкданс можно назвать словом-контейнером: по сути он объединяет совершенно разные, даже не родственные стили танцев и формы самовыражения. Наст ало время расчищать смысловые сугробы.

Как счит ает предводитель брейкданс-школы «Волнорез» Ант он Климат, сегодня в рамках брейкданса существуют три полноценные, не зависимые друг о т друг а танцевальные культуры: эт о b-boying (бибоинг), funk styles (они же фанк сти ли), и illusions (иллюзорные стили). Каждая из этих культур зародилась автономно от других, на основе абсолютно разных стилей музыки, которые требуют от танцоров совершенно непохожих настроений и экспрессий в танце.

Шествие по миру бибоинга началось с восточного побережья Соединенных Штатов Америки с р убежа 6 0-70-х годов. М узыкальным мотором, р аскрутившим м аховик п опулярности бибоинга, был и остается хип-хоп. Четкий бит, энергичный ритм, приправленный речитативом, с оздает атмосферу п одлинной маскулинности, в к оторой танцоры, задействуя силовую п одготовку, а кробатику и н емыслимые трюки, дают выход танцевальному тестостерону. Бибой баттлы – это пространство, на котором с ходятся м ошь и с ила, н апор и н а тиск, а правит здесь желание победить.

Противоположное – западное – побережье США, качавшееся под жизнерадостные звуки фанка, дало жизнь т анцевальным фанк-стилям. Существует даже общепризнанная точка отсчета – исполнение в 1969

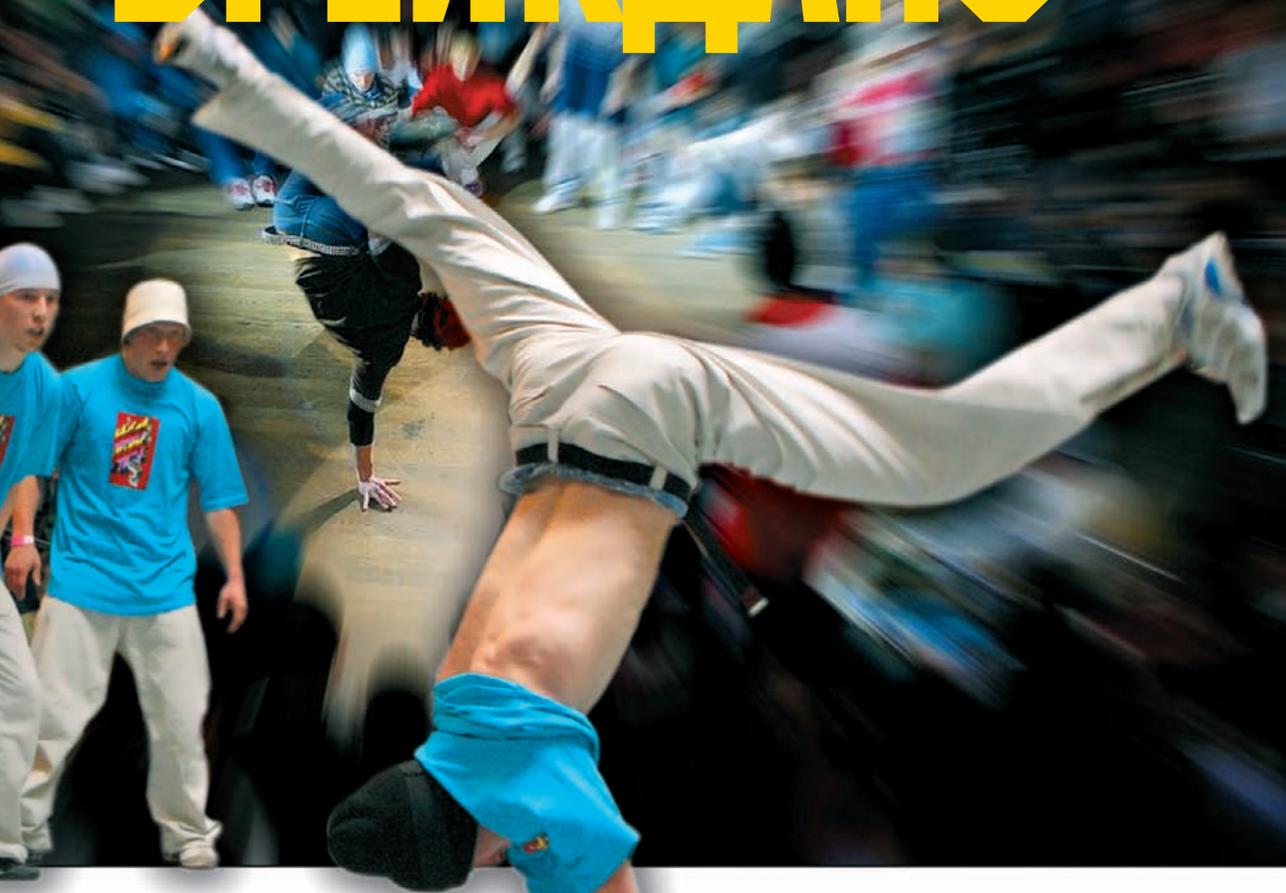

году упоминавшемся выше бог ом фанка Джеймсом Брауном суперхит а «Get on the good foot». Заводной фанк, впит авший всю солнечную энергию южных широт, стал движущей силой весьма мног ообразных фанки-стилей в т анце: поппинга, локинга, вейвинга, тикинга, стробинга, всего более двадцати стилей.

Бум электронной музыки, попу лярность коллектива Kr aftwerk и последовавшие за ним эксперименты с синтетическим звуком стали источником инспирации для танцоров

Ирина Гармаева

БРЕЙКДАНС

иллюзорных направлений. В танце иллюзионисты смогли обойти физические законы и вдохнуть жизнь в неорганику – их усилиями ожили роботы, манекены и иные гуманоиды. В каких-то местах иллюзорные стили стали вполнотную подходить к пантомиме, вспомним, к примеру, «Театр Кваса».

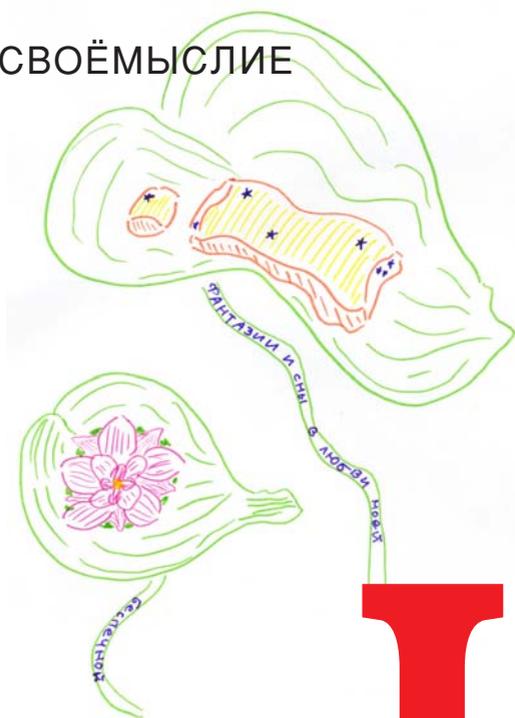
Вообще, слово – немножко не то от инструмент, которым следует передавать визуальные ощущения. Один раз увиденный танец

стоит тысячи его описаний, а по тому вы все поймете, если посмотрите эту подборку.

Остается культурологической загадкой, по крайней мере, для меня, вопрос, каким же образом эти такие непохожие друг на друга стили уживаются под одной крышей с вывеской «брейкданс». Хотя, по большому счету, эта загадка не мешает танцорам всех брейкданс-стилей творить, а зрителям – наслаждаться великолепием брейкданса во всем его многообразии.

Фото автора

СВОЁМЫСЛИЕ

— You couldn't have it if you did want it. — the Queen said, — the rule is: jam to-morrow and jam yesterday, but never jam to-day.

— I must come sometimes to «jam to-day» — Alice objected.

— No, it can't. — said the Queen, — it's jam every other day: to-day isn't any other day, you know.

— I don't understand you. — said Alice, — it's dreadfully confusing!

«Alice in Wonderland», Lewis Carrol

1. Подарите мне зеленый карандаш

Хотите второй справа или этот, что ближе ко мне?

Хочу тот, что там, позади меня, за грубой.

Это слишком далеко. Я не дотянусь. Возьмите этот, что здесь лежит.

Нет! Я тот хочу.

Не получится. Я не смогу вам его достать.

Тогда сама возьму.

Нет! Так нельзя. Здесь вы — покупатель, я — продавец.

А как это? Я не понимаю. Мне нравится тот карандаш. Я хочу тот карандаш, я хочу тот зеленый карандаш. Не огорчайте меня. Зачем же вы предлагали мне...

Ничего не могу поделать. Уходите. Нет-нет, вернитесь. Я сам уйду. Мне пора. До свидания.

Я не хочу с вами прощаться. Оставьте хотя бы на память тот зеленый карандаш. Прошу вас!

Что-что? Какой еще карандаш? У меня только красные ручки. Ничем не могу помочь.

А мне и не нужна помощь. Уходите! Не говорите со мной, уходите. Быстрее!!

Вы мне нравитесь...

Уходите!!!

Постойте, у меня в кармане есть зеленый карандаш. Возьмете? Он, правда, немного не новый, пыльный.

Jam

...
Куда же Вы? Где Вы? Прощайте...

2. Коварный зеленый цвет

Он очаровывает, впитывается, подобно синему, а потом выходит наружу вместе с тем, что было внутри человека. Синий всегда там, куда он попал, там, где ему повезло очутиться. Он множится и превращается в разные объекты, в то время как зеленый заполняет все пространство, освещая вещи собой и только собой. Сильный зеленый цвет не имеет границ и оттенков. Синий может быть голубым, бледным, ярким, полубелым, туманным, бирюзовым. Ирис — Голубой цветком — перестает быть цветком, как только мы видим, что он голубой. Он остается для нас ирисом, прекрасным водяным растением. Хотя ирисы бывают и желтыми, и

багряными, и полубелыми. Нет и быть не может зеленого ириса. Зеленый ирис невозможен, как тело, сотканное из волос или сердце — из костей.

3. *Водяные цветы — это кувшинки, ирисы, лотосы, лилии*

Рыжие лилии — взрослые цветы. Они зацветают тогда, когда отцветают ирисы. Кувшинки зацветают поздней весной и продолжают медленно покачиваться на воде до конца лета. Есть ли у них возраст? Их всегда так много. Они кажутся сильными, стройными и здоровыми. Кувшинки недоступны тому, кто ходит по земле. Только оказавшись в воде, мы можем дотянуться рукой до них. Опасность — не запутаться бы в длинных крепких стебельках, уходящих корнями в дно озера. Как далек цветок от дна, от земли! Никогда они не встречаются, и все же всегда вместе. Вечно! Пока растение не погибнет. Это та самая любовь, которую я называю растительной. Человек может полюбить лилию. Но полюбит ли лилия человека?! Он слишком нетерпелив и неразумен: вместо того, чтобы наслаждаться растением с берега, он бросается в озеро, плывет, жадно черпая руками воду, не отводя взгляда от желтых, розовых, белых цветов. Кувшинки смотрят и умиленно улыбаются. Им лестно, что человек решился на такой поступок — оторвался от своей почвы ради любви к ним. Доплывая, он усиленно пытается сорвать цветы. Ничего не выходит. Так уж устроены они, кувшинки, эти недоступные, обворожительные цветы. Израненные стебли, уставшие мышцы рук... Бывает, что сила человека побеждает силу растения — обезумевшее лицо и сорван-

ные кувшинки приближаются к берегу. Оказавшись на земле, человека постигает разочарование: чтобы сохранить красоту кувшинок, им следует устроить искусственный дом, то есть аккуратно положить растения в тазик с водой. Радикальные кувшинки никогда не встанут в букет. Подобно многим водяным растениям, они не отрываются от любви к озеру.

Человек всегда влюблен. И почти всегда безумно...бездумно. Его любовь несет разрушение для всего того, чего она касается взглядом. Сердце, слепое, обреченное на вечное заточение в тени организма, отдает сигналы, которые совсем иначе растолковывает мозг. Оно болеет от неудач. Ищет красоту как источник света. Вроде того, как кровь циркулирует по

to-day

сердечным каналам, никогда не останавливаясь и в то же время ни на миллиметр не изменяя свой маршрут, сердце любит, заранее пред-

чувствуя свою обреченность. Дойдя до цели, обретя желаемую красоту, утомленный человек приносит тазик с водой и плавающими в нем кувшинками в свою спальню. Он ныряет в кровать и погружается глубоко в сон; колдовство только начинается. Все водяные цветы губительны для человека — их запах действует подобно слабому наркотику, снотворному, легкому яду. Головокружение, мигрень, тошнота, усталость — таковы ли признаки влюбленности, такова ли плата за красоту...за обладание красотой? И не заканчивается ли любовь там, где вступает в силу жажда обладания? Красота, любовь неизмеримы. Они могут принимать разные формы, оставаясь единой истиной. И только тогда любовь — истина, когда она есть ЛЮБОВЬ.

Елизавета Артемьева

ГОРОД И ДРУГИЕ

СИТИ - АРТ

Петр Герасименко

Предлагаем вам поговорить об очень интересной теме – дизайнерском оформлении жилища человека.

Несколько тысяч лет назад древние люди рисовали наскальную живопись, изображая рисунки, которые несли богатую информацию о том, чем они были увлечены или что их тревожило. Наносили рисунки, как правило, в пещерах, где они обитали. Смешно сказать, но это можно назвать как бы оформлением «квартиры». Ведь это им давало не только информацию, но и цвет, а цвет – настроение. На сегодняшний день это уже можно рассматривать как устоявшийся вид искусства – дизайн.

Дизайн квартир, клубов, магазинов и всего окружающего – вот в чем возможно воплотить художника его видение и представление. Без этого не было бы уюта и тепла, которые приносит дизайн в наш окружающий мир. Люди по-разному воспринимают художественное оформление, в зависимости от их вкуса. Дизайн стал главным критерием настроения, куда бы вы ни пришли везде вы чувствуете себя по-разному. Ощущение удивленного, естественно, вызывает у вас либо отрицательные, либо положительные эмоции.

Районная управа. Москва.
Аэрозоль.
Работали: Aurs, Maksow

Городской парк
города Жуковского.
Центральная будка парка.
Аэрозоль. Работал: Petro

~ город и другие

Квартира. Москва.

Детская игровая комната.

90% аэрозоли, 10 % аэрограф.

Работали: Petro/Robe/Nebraska

И, конечно, очень ценятся талантливые, креативные люди, которые умеют передать свои неординарные ощущения для нашего мира. Люди, которые годами вырабатывают свои стили, что является самым важным ремеслом в дизайне. Стиль – индивидуальность. А индивидуальность – это превосходство самого себя. Каждый цвет, каждая полоска будет важным элементом в построении правильного полноценного искусства – дизайна.

Магазин одежды «Фабрика моды».
Москва. Водный стадион.
Аэрозоль.
Работали: Petro/Okada/Zonk/Koks

Мы начали разговор про то, как древние люди рисовали изображения несколько тысяч лет назад. Я хочу показать, во что это перешло в наши дни. Сегодня есть разные направления в художественном оформлении, в разных стилистиках и манерах исполнения.

Пивной бар-бильярд «ПинтаХаус».
Москва.
Аэрозоль. Работали: Petro/Real

Городской парк
города Жуковского.
Центральная
будка парка.
Аэрозоль.
Работал: Petro

Сегодня есть дизайнерские работы, часть из которых выполнена в стиле граффити, вы видите их на улицах города и также в разных интерьерах. Это называется граффити-культурой, что позволяет современным способом и необычным материалом создавать интересные произведения искусства. На сегодняшний день этот вид является очень популярным в странах Европы и потихонечку переходящим в нашу страну. Но пока что на очень небольшом уровне.

Магазин одежды «Кислород».
Город Жуковский.
Аэрозоль. Работал: Petro

У нас в стране есть несколько райтеров(художники), которые занимаются этим несколько лет и имеют большой опыт в своей сфере. Они не раз оформляли клубы, рестораны, квартиры и т.д., и это показывает, что есть люди, владельцы этих помещений, которые начинают понимать современность и необычность этого направления дизайна и отдают им свое «полотно» в распоряжение. Это говорит о том, что надо уходить от стереотипов прошлого советского времени. Новые взгляды, новые черты – это, прежде всего, новый мир и впечатления, что важно каждому человеку для ощущения новизны жизни.

Помимо аэрозольной, существуют и другие манеры исполнения – это кисти, аэрография и т.д., но это приводит к очень большим затратам по времени

Кто-то любит новизну, кто-то ценит вещи в старом облике, и это личное дело каждого, но каждый является создателем своего настроения. Придя в дом или в заведение, вы ощущаете часть его внутреннего мира, так как он видит его своими глазами. Вы как будто окунаетесь в мир произведения, и вы реагируете на это пространство по своему.

~ город и другие

В вопроса

Что почитать?

У меня – разные пристрастия: читаю одновременно нескольких авторов. Сейчас перечитываю Шекспира, очень люблю его сонеты.. Я сама пишу стихи, музыку, поэтому сонеты и поэзию обожаю. Параллельно читаю Михаила Барщевского. Представьте, я открыла для себя нового писателя и драматурга! Всей семьей читали книгу «Командовать парадом буду я!». Прочли все его рассказы и четыре вышедшие в свет книги. Доступно написаны, легко читаются, очень художественно. И еще – Екатерина Вильмонт. Любим ее всей женской половиной нашей семьи, она поднимает настроение, и из ее книжек, как из женских пособий, можно узнать немало интересного.

О чем подумать?

Есть такое современное выражение «Убить время». Восточные философы говорят, что когда мы убиваем время – время убивает нас. Нужно об этом помнить. Нам дано – жить. Категорически нельзя «убивать время»! Нужно ценить каждое мгновение, данное нам, людям. Используйте с максимальной пользой для себя каждую минуту.

У нас в семье девиз – нужно вовремя поменять угол зрения, то есть, если не можешь изменить проблему – измени свое отношение к ней. Меняйте угол зрения! Пока человек жив нет ничего неразрешимого. Будьте внимательны друг к другу, вежливы. Нежней относитесь к родным и близким людям, не забывайте их. Звоните им, по возможности, по сто пятьдесят раз в день – это не трудно! Любите друг друга!

Юлианне Шаховой

Что посмотреть?

Недавно посмотрела спектакль «Сублимация любви» с Олегом Табаковым, Мариной Зудиной и Виталием Егоровым. Замечательно! Прекрасная комедия положений. В музыкальном театре Станиславского и Немировича-Данченко поставили премьерный спектакль «Пиковая дама». Михаил Урусов – мой большой друг – исполняет партию Германа, Урусов – один из наших лучших теноров, он очень талантлив и, к тому же, красив. Хочется в этом же театре послушать «Кармен», спектакль потрясающий! Сильный музыкальный состав, красивые декорации и костюмы. Не ожидала, что мне так понравится картина Бодрова-старшего «Монгол».

Мне не все исторические фильмы нравятся. «Монгол» же великолепно снят. И сделан талантливо. Все тонко, красиво, здорово! Моя дочь любит исторические фильмы, и мы всей семьей посмотрели «Монгола» на одном дыхании. Этот фильм заслуживает внимания.

А вот фильм «Глянец» не тронул! Советую также посмотреть картину американских кинематографистов «Крупная рыба». Добрый фильм для всей семьи, такой человеческий, легко смотрится.

Записала Елена Воробьева.

ВЕЧЕРНЕЕ ЧТЕНИЕ

ИСТОРИЯ

Алан Александер Милн

Рождественский рассказ

Рождество!

Рождество в Лондоне!

Белая мантилья, укутавшая Набережную, где начинается наша история, сверкает и переливается в холодных лучах декабрьского солнца. Деревья в белом кружеве инея. «Савой» и «Сесил» склонили головы под белым пологом. Могущая река недвижима, ибо скована льдом. Вверху — ярко-синее небо, протянувшееся в вечность, внизу — девственная белизна. Лондон в объятиях зимы!

И внезапно от хрупкой утренней тишины не осталось и следа. Издалека донесся звон одинокого колокола, чтобы тут же раствориться в бездонном небе. Но почин подхватил второй колокол, потом еще один, еще... Вестминстер получил послание от Бартоломео, сына Грома, чтобы отправить его Джайлсу Безродному... Мгновенно воздух наполнился колокольным звоном, несущим мир и счастье, радость и покой.

Герцог, отец четырех прекрасных детей, который в этот момент входил в свой замок, услышал колокола и улыбнулся, подумав о своих малячках...

Магнат, переворачиваясь на другой бок в своем доме, затмившем многие дворцы, услышал колокола, улыбнулся и вновь заснул, сердце его переполняла любовь к человечеству...

Бедняк, живущий в лачуге на пособие по нищете, услышал колокола и улыбнулся, подумав о благотворительном рождественском обеде.

А на губах Роберта Хардроу, бредущего по Набережной, звон колоколов вызвал циничную улыбку.

Рождество. В этом Роберт мог не сомневаться. Все с той же циничной улыбкой он запахнул лохмотья, провел рукой по щетине на подбородке. В таком виде его никто бы не признал. Друзья (кого он считал таковыми) прошли бы мимо, не удостоив беднягу и взглядом. Женщины, которые всегда отвечали улыбкой на его галантные поклоны, в ужасе отпрянули бы. Даже леди Элис...

Леди Элис! Причина всех его несчастий!

Мыслями он вернулся к их последней встрече. Расстались-то они несколько недель назад, а ему казалось, что прошла целая вечность. Входя последний раз в дом леди Элис, он еще спросил себя, а есть ли на свете человек, счастливее его? Высокий, с прекрасными связями, вице-президент Лиги за изменение тарифов, обрученный с первой красавицей Англии. Да ему все завидовали! Разве он мог подумать, что в этот день его ждет полный облом?

И какая теперь разница, из-за чего они поссорились? Несколько высказанных в запале слов, резкая ремарка, горькие слезы и разрыв! Ее последний вскрик: «Уходите, и чтобы я вас больше не видела!»

Его ехидный ответ: «Я уйду, но сначала верните подарки, которые я вам дарил!»

Затем громкий стук захлопнувшейся двери — и тишина.

А какой смысл к чему-то стремиться, если погасла путеводная звезда? Лишенный любви леди Элис, Роберт быстро пошел ко дну. Азартные игры, алкоголь, морфий, бильярд, сигары — он не упустил ничего... И в итоге он — бездомный пария на Набережной, в котором никто не может узнать Красавчика Хардрои.

Красавчик Хардрои! Какой абсурд! Он отрастил бороду, одежда превратилась в лохмотья, шрам над одним глазом свидетельствовал... о пьяной драке, в которую он ввязался пару часов тому назад.

Полицейский, дозором обходящий Набережную, подумал, что никогда раньше он не видел столь жалкого человеческого существа. Пусть Ночь укроет его своим крылом, попросил он Господа Бога.

Он сидел на Набережной, а мысли его отправились в прошлое. Крылья памяти перенесли его к другим Рождествам, куда как более счастливым...

К Рождеству, на которое ему подарили первый велосипед...

К Рождеству, проведенному за границей.

К Рождеству в доме его друга из Кембриджа...

К Рождеству в Тауэрсе, где он впервые встретился к Элис!

Ах!

Десять часов пролетели, как одно мгновение...

Роберт встал, встряхнулся. Потом по его телу пробежала дрожь: холодный ветер резал, как ножом. Несколько мгновений он стоял, глядя через каменный парапет на темную реку внизу. Новая мысль пришла к нему в голову. А почему не поставить точку здесь и теперь? Жить незачем. Один прыжок, и...

Но нет! И на этот раз Судьба сыграла против него. Река замерзла! Выругавшись, он отвернулся...

То, что произошло потом, Роберт помнил смутно. Вроде бы он пересек реку по одому из многочисленных мостов, которые связывали Северный Лондон с Южным. А очутившись на другой стороне, шел и шел, не отдавая себе отчета, где находится, куда держит путь. Он механически переставлял ноги, словно лунатик, холод и боль туманили рассудок. И внезапно он осознал, что Лондон остался позади. Вокруг простирались поля и луга, лишь изредка попадались вила клерка или особняк брокера. Каждый дом стоял посреди ухоженной лужайки, среди могучих старых деревьев, от шоссе к нему тянулась длинная подъездная дорожка.

Роберт остановился у одного из этих домов. Внезапно в его душе закипела злорада. Как разительно отличалась судьба хозяина этого дома от его собственной! Какое право имел он, этот незнакомец, радоваться жизни в кругу семьи, тогда как он, Роберт, бездомный странник, в одиночестве замерзал на морозе?

Не владея собой, он двинулся по подъездной дорожке, добрался до ярко освещенных окон. Пригнувшись, прокрался к самой стене, осторожно заглянул. В доме царило веселье. Прекрасные женщины мельтешили у него перед глазами, счастливый детский смех доносился до его ушей. «Элси», — позвал кто-то. «Сто?» — тут же отозвался ребенок.

Ужасная мысль посетила Роберта. Время приближалось к полуночи. Гости собирались отойти ко сну. Через раскрытое окно до него долетали пожелания спокойной ночи. В гостиной и столовой свет погас, чтобы вспыхнуть наверху, в спальнях. Прошло какое-то время, и потемнели окна спален: бодрствовал только Роберт.

Искушение было слишком велико для человека, совесть которого уже отяготили выпивка, сигары, бильярд. Ловким движением он перемахнул через подоконник и оказался в доме. Уж напоследок наемся, как следует, решил он. Имею же я право на последний рождественский обед! Он включил свет и повернулся к столу. Глаза его жадно блеснули. Индейка, сладкий пирог, сливовый пудинг — все, как в его юности.

С удовлетворенным вздохом Роберт уселся за стол, схватил нож и вилку. С утра у него во рту и маковой росинки не было. Скоро его тарелка буквально ломилась от всякой вкуснятины. Он набросился на еду с аппетитом человека, у которого несколько часов не было росинки...

— Добрый весей, — раздался детский голос. — Вы — Дед Мойоз?

Роберт резко обернулся и в изумлении уставился на маленькую девочку, застывшую в дверях в белой ночной рубашке.

— Элси, — просипел он.

— Вы — Дед Мойоз?

Роберт коснулся подбородка и вновь возблагодарил Небеса за то, что у него отросла борода. И решил, на короткое время, сыграть предлагаемую ему роль.

— Да, милая, — ответил он. — Решил, вот, заглянуть к тебе, узнать, какой бы ты хотела получить подарок.

— Вы, однако, пьипознились. Вьеде бы вам следовало зайти к нам этим утйом.

— Я, конечно, припозднился, — с улыбкой ответил Роберт, — но и тебе тоже давно следует лежать в постельке.

Отменная еда и вино сделали свое дело: настроение у Хардрои заметно улучшилось. И роль Деда Мороза он играл безо всякого труда.

— Так чем я обязан нашей встрече в столь поздний час? — полюбопытствовал он.

— Я спустилась вниз за куклой, — ответила Элси. — Той, что вы пьислали мне этим утйом, помните?

— Разумеется, моя милая.

— А сто вы пьинесли мне тепей, Дед Мойоз?

Роберт аж подпрыгнул. Действительно, разве может Дед Мороз прийти в дом без подарка? А что он мог ей предложить? Остатки индейки, чашу для споласкивания пальцев, старую шляпу... нет, не то. Ничего ценного при нем не было, он давно уже все заложил.

Ан, нет! Золотой медальон, усыпанный бриллиантами и рубинами, с миниатюрной фотографией леди Элис. Сувенир, который он оставил себе, несмотря на муки голода. Он вытащил медальон из внутреннего кармашка, где тот хранился у самого его сердца.

— Возьми, дитя. Носи на шее.

— Спасибо, — поблагодарила его Элси. — Ой! Он отквивается!

— Да, открывается, — мрачно кивнул Роберт.

— Так это зе Элис! Сестья Элис!

Роберт вскочил, словно его ткнули шилом.

— Кто? — воскликнул он.

— Моя сестья Элис. Вы тозе ее знаете?

Сестра Элис! Господи! Он закрыл лицо руками.

— Что ты тут делаешь, Элси? — вдруг спросил чей-то женский голос. — Марш в постель, дитя. А это еще кто?

— Дед Мойоз, сестья.

— Отправьте ее спать, — пробормотал Роберт, не поднимая головы.

Женщина нежно обняла девочку и вывела ее из комнаты. Вернулась она быстро.

— Так кто же вы? — ровным, спокойным голосом спросила Элис. — Вы могли обмануть маленького ребенка, но меня вам не провести. Вы — не Дед Мороз.

Несчастный поднял голову и, залившись краской стыда, взглянул на девушку.

— Элис... Разве вы меня не помните?

Она присмотрелась к незваному гостю.

— Роберт! Как же вы изменились!

— Столько всего случилось с той минуты, как мы расстались.

— Да, но вроде бы мы недавно виделись.

— А для меня прошли годы и годы.

— Что вы здесь делаете? — спросила Элис.

— Я бы хотел знать, а что делаете здесь вы?

— Здесь живет мой дядя Джозеф.

Сдавленный крик вырвался из груди Роберта.

— Ваш дядя Джозеф! Так я вломился в дом вашего дяди Джозефа! Элис, прогоните меня прочь! Отправьте в тюрьму! Сделайте со мной все, что захотите!

Леди Элис ответила нежным взглядом.

— Я рада, что вновь увидела вас, потому что хотела сказать, что сама во всем виновата.

— Элис!

— Сможете вы простить меня?

— Простить вас? Если б вы знали, какой мукой обернулась для меня жизнь после того, как я ушел от вас! Если б вы знали, как низко я пал! Видите, в этот вечер я сознательно вломился в чужой дом, дом вашего дяди Джозефа, с тем, чтобы украсть еду. Я уже съел половину индейки и большую часть сливового пудинга. Если б вы знали...

Элис остановила его, прижав пальчик к губам.

— Тогда давайте простим друг друга. — Она ослепительно улыбнулась. — Начинается новый год, Роберт!

Он обнял ее.

— Послушайте, — издалека донесся колокольный звон, возвещающий о приходе Нового года, вселяя новые надежды в бредущих по тропе жизни. — С Новым годом!

*Перевод с английского Виктора Вебера.
Иллюстрация Ивана Каменщика*

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Александр Иванович Куприн (1870-1938) — один из самых известных и любимых писателей России. С осени 1919 года он фактически оказался эмигрантом, сначала в Эстонии, затем в Финляндии и, наконец, в 1920 году он с семьей переехал на постоянное жительство во Францию.

С первых же дней эмиграции Куприн «сменил кисть художника на шпагу публициста». Тому причиной — острое безденежье, маленькие гонорары, не складывающиеся отношения с другими писателями-эмигрантами.

Но именно в период эмиграции литературная общественность отнесла Куприна к писателям «первого ряда», заслуженно считая его мэтром литературы. С 1920 по 1929 годы выходят пять его авторских сборников, а вслед за ними — романы «Юнкера» и «Жанета».

К сожалению, этот счастливый и плодотворный период постепенно сошел на нет. Многие издательства стали закрываться, отменялись многочисленные субсидии, оставалось лишь ежемесячное пособие от французского Министерства иностранных дел, которого, естественно, было недостаточно. Пришла нужда, почти голод, а, в довершение всего, тяжелая болезнь.

Переpletная мастерская, писчебумажный магазинчик, русская библиотека — все коммерческие начинания Курина заканчивались неудачей.

В 1937 году Куприн возвращается в Россию.

После возвращения на Родину творческий путь писателя был завершен — за это время он не написал ни строчки. 25 августа 1938 года Александр Иванович Куприн скончался.

Он умер, но оставил потомкам богатое наследие: рассказы, повести, романы, очерки-воспоминания.

Мы хотим представить вам Куприна как яркого публициста. Предлагаемые вашему вниманию очерки-воспоминания говорят о многогранности таланта этого большого писателя.

Обыск

Начало этого повествования относится к первым весенним дням 1918 года, и даже точнее: к десяти часам вечера по календарю и к часу утра по совдеповскому времяисчислению.

Собралась у меня наша привычная преферанская публика: отец Евдоким, настоятель кладбищенской церкви, сосед мой, отставной хриплый полковник, инженер-электрик — маленький, толстенный, похожий на степного попугайчика, в белом фуляровом галстуке и я. Жена принесла нам солидное угощение: чай из сушеной морковной ботвы (отвар весьма вкусный и полезный), пайковые леденцы, песочное пирожное из овсяной муки. Она же умело разбавила заветные двадцать пять граммов аптекарского ректи — стоимость двенадцатикратного цейсовского бинокля.

Мы с удовольствием подкрепились, попили чайку, закусили, похвалили золотые хозяйские ручки. Потом кто-то сказал:

— Зачем же нам терять золотое время?

Другой поддержал:

— И правда, не заняться ли делом?

А я закончил:

— Чтобы укрепить нам альянс, сыграем, братья, в преферанс.

Пулька наша была старинная, ладная, давно сыгравшая. Нам уже не надо было ни в чем договариваться. Все знали, что играем по четверти копейки, с четырьмя разбойниками на каждого и с розыгрышем распасовок. За долгое время практики мы уже безошибочно привыкли к своеобразным жестам и к любимым поговорочкам партнеров.

Отец Евдоким купил на шесть без козыря. Я нарочно протянул руку, делая вид, что хочу придвинуть ему прикупку, и заранее знал, что он загородит ладонью карты и скажет:

— Нет уж, пожалуйста. Я уж сам в моем курятнике похозяйничаю.

Затем он осторожно и медленно вскрыл одну за другой обе карты, заслоня их от партнеров широким рукавом рясы.

Лицо его стало совсем кислым и разочарованным. Он покачал головою, вздохнул и сказал уныло:

— Готов Тартаков! Вынужден играть семь пик. Зарвался!

— С присидцем, отец Евдоким? — лукаво спросил полковник.

— Какой тут присидец? Дай Бог свое отыграть.

Молча зашлепали толстыми грязными картами. Свежих уже нигде нельзя было найти с тех пор, когда современный нам Калиостро, он же талантливый актер и он же неожиданный и внезапный анархист Мамонт Дальский, одним росчерком пера реквизирует все карточные запасы с клеймом Воспитательного дома: «Пеликан, кормящий своих детей собственным мясом».

Вскоре батюшка очутился «в коробке». Предстояло ему: или бить тузом козырную даму, или прорезать маленькой. Все зависело от того, на чьей руке король. Положение было тяжелое и рискованное. Отец Евдоким уже постучал нервно ногтями по краешку стола. Партнеры ожидали, что он сейчас выгащит одно из своих любимых присловий — скажет: «Стала она призадумывать себя», или крикнет и воскликнет, точно в ужасе: «Тут-то Менделеева и передернуло!»

Он поглядел пронзительным взором на своих контрагентов — инженера и полковника, но их лица были холодны и замкнуты. Счастье мое, что я как сдававший в игре не участвовал: я бы никак не устоял перед этим пытливым взглядом.

— Да-а-а, — протянул отец Евдоким. — Да-с. Тут-то Менделеева и...

И вдруг священник мгновенно умолк и стал бледнеть, не отводя глаз от двери в переднюю. Мы все невольно повернули головы в этом направлении. Там стояла перепуганная и тоже бледная Катерина Матвеевна, наша кухарка и наш давний друг, родом из Гдовского уезда, похожая обычно на каменную глыбу, но теперь совсем растерявшаяся. За ее спиной тускло поблескивали лезвия примкнутых штыков и смутно шевелились толпившиеся в передней люди. Катерине Матвеевне казалось, что она что-то говорит, губы ее двигались, но из них не выходило ни одного звука.

Это пришли ко мне с обыском: четыре распоясанных, расстегнутых солдата — настоящие вооруженные михрютки — под командованием стройного белесого маленького латышонка, туго и ловко одетого в походные желтые ремни новенького хаки. Шестым был долговязый комиссар в поношенном черном пиджаке; правой руки у него не хватало по локоть.

Два солдата остались на кухне, все остальные вошли в комнату. Однорукий протянул перед собою грязный почтовый листок и сказал:

— По мандату от Совета рабочих и солдатских депутатов, мы должны произвести в этой квартире обыск. Прошу кого-нибудь из хозяев следовать за мною.

Я встал, но жена сказала мне движением ресниц — сядь. Я все сделаю сама.

Я послушался. В некоторых серьезных случаях женскому темному инстинкту нужно повиноваться без рассуждений. Она отлично знала, что в ту злую пору во мне еще не улеглась, не угасла склонность к сарказму и вредная невоздержанность на слово. Кроме того, у нее в разных таинственных уголках и ящичках комодов, буфетов и шифоньерок были тщательно схоронены крошечные пакетики с белой мукой, разного сорта крупками, сахаром, шоколадом, спиртом, табаком и другими вещами на случай изнурения или болезни. Эти скудные припасы вскоре настоятельно потребовались нам, когда дочка наша и я заболели жестокой дизентерией после употребления в пищу жмыхов.

Конечно, беглый и невнимательный взгляд не мог бы сразу наткнуться на эти сокровища, если бы его не натолкнула какая-нибудь причина или примета. Потому-то обыскиваемому надо иметь при обыске свою душу в спокойных, холодных и уверенных руках. Но я бы, например, сопутствуя обыску, я бы, пожалуй, смог заставить себя молчать, не поднимать опущенных век и уж никак не косить глаза на питательное «табу». Но не думать о предметах и мысленно не видеть их — это было бы свыше моих психологических сил. А ведь давно известно, что такое душевное напряжение непременно, как гипноз, передается мозгу мало-мальски опытного сыщика... и тут конец.

А ну-ка, закажите себе в течение двадцати минут не думать о белом медведе!

Однорукий комиссар и нарядный латыш пошли за женою. Она была восхитительно хладнокровна. В дверях столовой комиссар сказал ей любезно:

— Мы, собственно, интересуемся английской корреспонденцией вашего мужа. Поэтому, во избежание лишней возни и потери времени, покажите нам место, где находятся все его рукописи и документы. Домашних ваших пустяков мы трогать не будем.

«Хороши пустяки, — подумал я. — А заряженный на все восемь гнезд револьвер «вело-дог», который затиснут в узкое пространство между ванной и стеной? А наган, лежащий под плитусом на террасе?» Слава Богу, что жена отвела меня от этой игры на обыск.

Мы четверо остались на тех же местах. Над нами стояли сонные, грязные, вонючие, по-минутно чешущиеся за пазухой и зевающие солдаты. Я предложил докончить пульку. Но мои добрые друзья зашипели на меня:

— Какая уж тут пулька! Вы лучше спрячьте поскорее карты, пока не поздно. Сами знаете, как на это теперь смотрят. Да и вообще, тут для нас в чужом пиру похмелье. Ну, мы понимаем, вы писатель, вы там могли что-нибудь такое написать. А за что же нас-то арестовали?

Вообще, они явно впадали в панику. Отец Евдоким сказал:

— Моя матушка точно предвидела. «Не ходи да не ходи. Что тебе по ночам шататься?» Да и мне, признаться, не особенно-то хотелось идти. Нет! Понесла-таки нелегкая.

И, заметно, они на меня глядели враждебно.

К счастью, обыск продолжался недолго. Минут через двадцать однорукий с латышом вслед за женою вошли в гостиную. Партнеры мои были немедленно и очень вежливо отпущены по домам. Должен все-таки сказать, что, по торопливости, ни один из них не попрощался с хозяевами дома.

Большевики оказались людьми гораздо более светскими. Однорукий попросил позволения сесть для составления протокола, а латыш, щелкнув каблуками, спросил:

— Не разрешите ли покурить?

Они опустошили весь мой огромный письменный ясеневый стол снаружи и изнутри, а также американский классер со множеством полок и все их содержание вывалили горой на стол под большую лампу с широким золотистым абажуром. Там было несметное количество писем, деловые бумаги, контракты с издателями, десяток записных книжек, множество фотографических карточек, а больше всего черновиков — начатых и неоконченных повестей, беглых заметок, шуточных стихов и тому подобного мусора. Были и письма иностранцев, но они касались исключительно моих сочинений и никакой политикой не пахли.

Однорукий начал было составлять подробную опись всем этим забранным предметам, но потом махнул рукой и спросил:

— Нет ли у вас каких-либо весов?

Весы нашлись, кухонные, медные, с плоской круглой тарелкой. Их принесли. Комиссар быстро взвесил весь реквизит и дал нам расписку в том, что принял вещей на девять фунтов. Весь бумажный скарб был затем упакован и запечатан.

— А теперь, — сказал однурукий, — вы уж нас извините, но, по распоряжению Революционного трибунала, мы обязаны доставить вашего супруга в местный совдеп, до дальнейших указаний.

— Можно ли мужу взять с собою некоторые необходимые вещи? — спросила хозяйка.

— Нет, зачем же? Если хотите, товарищ, возьмите с собою запас папирос. Больше вам ничего не понадобится. И дело ваше, по-видимому, совсем пустяшное... Какое-нибудь простое недоразумение... Сегодня же ночью, а самое крайнее завтра поутру вы будете свободны. Пойдемте, товарищ.

Мы вышли из дома и пошли по Елизаветинской улице: впереди — два солдата, позади — другие два с бравым маленьким латышом, посредине — я с комиссаром.

Время перевалилось за полночь. Большие чистые звезды дрожали и переливались в черном низком небе. Ноги наши упруго и мягко ступали по слегка влажной дорожке. Смолисто и волнующе пахли развертывающиеся почки берез. Из палисадников доносился легкий радостный аромат зацветающей сирени. В такую пору, думалось мне, глухарь только что перестал играть свои страстные любовные песни, а тетерев на рассвете вот-вот начнет токовать. Господи! Как невыразимо прекрасны Твои ночи!

С жалостью и горькой злобой мелькнуло чувство утерянной свободы, и я, неожиданно для себя, громко спросил однурукого:

— Хорошо, а все-таки за что же меня арестовали?

— Не знаю, — сказал он грубо, точно тьякнул. — Да если бы и знал, то не уполномочен вас осведомлять.

Черт его возьми! На улице он растерял все свое джентльменство.

По Соборной улице и проспекту Павла 1 мы дошли до совдепа. Помещался он в старинном просторном деревянном чудесном особняке, где раньше жилали из поколения в поколение господ командирь синих кирасир. Теперь гордый полковой штандарт был сорван с вышки и заменен грязным красным бабьим передником.

Я бывал в этом прелестном домике в начальные годы войны, вплоть до семнадцатого, когда в нем проживал в качестве гатчинского коменданта старый, но крепкий кирасирский генерал Дрозд-Бонячевский, который несколько свысока дарил меня своей благосклонной дружбой. Как все русские добрые генералы, он был не без странностей. Говорил он вразяжку, хриловатым баском и величественно не договаривал последних слогов: замеч-а-а... прекра-а-а-а, превосхо-о-о...

Чудаковат он был. Приезжая к нам домой инспектировать наш солдатский госпиталь, он неизменно интересовался тем, что читают солдаты. Одобрял «Новое время» и «Колокол». Не терпел «Речи» и «Биржевки».

— Слишком либера-а-а... И надеюсь также, что сочинений Куприна вы им читать не дадите. Сам я этого писателя очень уважа-а-а, но согласитесь с тем, что для рядовых солдат чересчур, скажем, преждевре-е-е...

У него была еще одна генеральская слабость: живопись акварелью. В свободные минуты он собственноручно раскрашивал комнатные стенные шпалеры, изображая на них — где дорогу в хвойном лесу, где тройку, засыпанную снегом, где березовую беседку. Чисто по-детски радовался он всякой похвале и печалился только о том, что ему не давались человеческие лица.

Идя теперь вслед за однуруким по комнатам особняка, я узнавал сквозь мутный свет керосиновой лампы милые незатейливые картинки Дрозд-Бонячевского и с печальным умилением думал: «Где же ты теперь, милый Дрозд, со своими теплыми странностями, человек, не причинивший никому огорчения в течение своей большой жизни?»

Меня привели в самый верхний этаж, в бельведер с просторным балконом. Пахло затхлостью не отворяемого помещения.

Я взялся за ручку, чтобы открыть дверь, но комиссар быстро отвел мою руку.

— Этого вы уж, пожалуйста, не делайте. Очень прошу вас! А лучше ложитесь-ка спать. Поглядите-ка, кресла-то какие царские! Об окне же и думать оставьте. Если ночью высунетесь наружу, то часовой раздробит вам голову пулей. Да, впрочем, и я проведу всю ночь, не отходя от вас. Хороших снов!

Старинное прапрадедовское раздвижное кресло из какой-то потрепанной, но нежной, неизъяснимой кожи было широко и уютно. Мне не спалось. Каждый раз, когда я закурил папиросу, то в красноватом освещении мне мерещился зорко следящий за мною глаз.

Сосед мой не храпел, не бредил, но каждый раз, когда я переменял положение тела, он почти беззвучно шевелился.

Должно быть все-таки, что прерывисто, на секунды, я засыпал очень глубоко, потому что порою, открыв глаза, я видел сначала серо побледневший воздух за окном, потом — удивительно чистое голубое небо, чуть тронутое по краям розовой тонкой окраской, потом заорали петухи, и я почувствовал солнечный восход.

— Хотите, я открою окно? — спросил однурукий, поднимаясь на своем кресле.

— Пожалуйста.

Какая радость вторгнулась к нам на мансарду, когда широко распахнулись большие полукруглые рамы навстречу весне и солнцу. В первый раз мне тогда пришло в голову: почему это наш тихий исторический посад называется так непонятно, по-чухонски, Гатчина? По-настоящему ему бы надо было называться посадом Сирень. Теперь, стоя на высокой вышке, я понял, что никогда еще и нигде за все время моих блужданий по России я не видел такого буйного, обильного, жадного, великолепного цветения сирени, как в Гатчине. В ней утопали все маленькие разноцветные деревянные дома и домишки Большой Гатчины и Малой, Большой Загвоздки, Малой, Зверинца и Приората и, в особенности, дворцового парка и его окрестностей.

У государыни Марии Федоровны сирень была любимым цветком, и она разводила ее с необычайным вниманием, со щедростью и заботой. За нею же потянулась, из подражания двору, вся оседлая Гатчина.

Как радостно и странно было глядеть сверху на этот мощный волнистый сиреневый прибор, набегавший на городишко жеманно-лиловыми, красно-фиолетовыми волнами и белыми грядами, рассыпавшимися, как густое белое овечье руно...

Однурукий комиссар поднялся снизу и сказал:

— Однако собирайтесь. Сейчас поедете на автомобиле в Петроград в Революционный трибунал.

— Это где же находится? — спросил я.

— В бывшем дворце бывшего Николая Николаевича.

— Что же? Он и Николай Николаевич перестал быть?

— Всех поскидали, — ответил однурукий мрачно. — Дальше и не то еще будет... Пойдемте. Автомобиль дожидается.

Мы уселись. Спереди — шофер и давно известный мне, давнишний, насквозь пропитанный злобою влиятельный большевик. Позади — я со вчерашним латышом, который был свеж, чист и весь подтянут ремнями, как будто бы только сию минуту выскочил из специальной фабрики, где выдвываются эти нарядные белобрысы латыши с ледяными, на наказ, душами. Однурукий исчез. У ворот совдепа толпились жители. Я успел найти между ними женское лицо и поймать ласковую ободрающую улыбку.

Легкий изящный «пежо», тоже мой хороший знакомый, принадлежавший Гатчинской авиационной школе, бойко покатился по проспекту Павла I, густо обсаженному с обеих сторон пахучими березками, мимо артиллерийских казарм и заставы, мимо Пулковской обсерватории, по широкому шоссе. За всю нашу довольно длинную дорогу никто из нас

четверых не обмолвился ни словом. Я — почему же не сознаться? — немножко нервничал, и беспрестанно курил, и каждый раз, закуривая новую папиросу, предлагал, по курительной масонской этике, другую моему латышу, и он принимал ее безмолвно и серьезно, точно мы с ним исполняли какую-то серьезную обязанность.

Так мы доехали до Нарвских ворот, завернули на Обводный канал, пересекли многоводную, тяжелую, темно-синюю Неву и, оставив за собою Петропавловский собор, остановились у малых ворот прекрасного дворца великого князя Николая Николаевича Старшего.

Латышонок быстро соскользнул с автомобиля, позвонил у железной решетчатой двери, скрылся на минуту за нею и вскорости выскочил обратно.

Он и тут не издал ни звука, а только поманил меня рукой.

Мы вошли в просторную, но невысокую комнату, весело освещенную двумя огромными полукруглыми окнами с цельными в высоту и в ширину зеркальными богемскими стеклами. По всем сторонам этой комнаты тянулись низкие скамьи, обитые манчестером, рисунок которого я сначала принял за настоящий текинский ковер. Вероятно, в прежние времена здесь помещалась не парадная, а просто деловая приемная.

К этой приемной прилежала другая полутемная комната высотой не больше среднего человеческого роста, освещенная крошечной электрической лампой. В этот-то просторный и низкий чулан и завел меня щеголеватый латыш. Немного освоившись с утлым светом, я увидел в глубине помещения простые деревянные нары, а ближе к выходу стоял небольшой солдат в серой шинели и с ружьем.

Латыш сказал ему:

— Вот, товарищ, сдаю вам арестованного. Примите и следите за ним. Теперь он находится на вашей полной ответственности.

А мне он сказал:

— До приятного свидания, — и вышел, оставив меня наедине с солдатом. Потом, гораздо позднее, я услышал кое-что об этом прилизанном юном латышонке. Говорили, что во всех Чека и во всех тюрьмах, где он служил, не было подобного ему ненасытного убийцы и холодного истязателя. Имя его у меня выпало из памяти.

Я успел хорошо разглядеть солдата. Он был маленький, но крепкий и ладно сделанный парнишка. В своей серой, не по росту большой шинели он был похож на мило неуклюжего медведя-овсяника.

Минут пять мы с ним помолчали. Потом он заговорил. В тоне его было грубое участие:

— Что, брат, засыпался?

Я вежливо помычал.

— Да говори уж. Чего там стесняться? На чем вяпался-то? Небось, налетчик? Или шпикулянт?

У меня давно уже в голове роились мысли о том, что мой арест связан с каким-нибудь из моих антибольшевистских фельетонов.

Я сказал:

— По правде, и сам не знаю. Сам я газетчик, в газетах печатаю. Вот и думаю, что написал что-нибудь против начальства, а оно меня и засадило.

Солдат укоризненно покачал головой, вытер большим пальцем под носом и сказал, причмокнув:

— Э, папаша, начальство обижать — это, брат, неладно. Начальство, голубчик, надо всегда уважать. Это ты, братец, напрасно сунулся.

Солдат замолчал и на минуту прислушался.

— Держись! — сказал он. — Это наш комендант идет.

Комендант трибунала матрос Крандиенко так крепко врезался в мою память, что и теперь, через двенадцать лет, мне очень легко вызвать его сумбурный образ: лихо за-

гнутая матросская шапка чертовой кожи, ослепительная белая рубаша, вышитая малорусским красным узором, запрятана в необычайной, гоголевской ширины шаровары, ниспадающие до сапожных лаковых носков, на груди, на солидной золотой цепочке, массивные золотые часы с «двуглавым орлом» — «Личный государев подарок, — говорит Крандиенко, — в память тех дней, когда я плавал на «Штандарте»...» (Да, вероятно, врал?)

Странная была наша встреча.

Я сидел на табуретке. Он вошел, сел на угол стола и заболтал ногою.

— Ага! Пожаловали в нашу гостыницу, — заговорил он с ярким малорусским акцентом. — Добре, добре. Тут у нас на нарах иногда ночует развеселая компания. Но как только надумаете бунт или побег — расстреляю к чертовой матери! Кстати, — продолжал он, — звонила по телефону ваша супруга. Спрашивала, какие вещи вам требуется привезти.

Я начал перечислять:

— Папиросы, спички, четыре свечки, мыло, одеколон, бумагу, перья и чернила, — и т.д. и т.д.

— А еще что?

— Красного вина, хотя бы удельного.

— Сколько? Полбутылки? Бутылку?

— Ну, бутылки две, самое большее — три... Ну, еще ночное белье и постельное.

— Так и передам. А ананасов и рябчиков не желаете ли?

Я понял, что он издевается надо мной, и замолчал. Он посидел еще немного, рассеянно повистал «Винот витры», поболтал ногою и ушел. Потянулось скучное время дурацкого безделья. Солдат дремал, кивая носом, прислонившись к стене и опершись на ружье. Где-то близко за стеною наярывал без отдыха голосистый гнусавый фонограф.

— Кто это играет на граммофоне? — спросил я.

— А, тут наша матросня. Делать им нечего, так они целый день заводят эту машину да подсолнухи лузгают.

И опять зеленая скука. Опять дурацкие нудные мысли. И вдруг снова приходит комендант Крандиенко, на этот раз с открытым и оживленным лицом.

— Можете выйти из этой буцыгарни и можете ходить, где вам угодно, по всему дворцу. Так приказал председатель трибунала. Да и правда, здесь для вас темно и еще вошей можете набраться. Идите, ну. Спать будете на коврах, я и подушку вам устрою. С семьею вам не воспрещено видеться. А теперь прошу со мной увместе пообидать.

Еда у него была простая, но вкусная, сытная. Во время обеда привели ему каких-то мокрых, грязных мужиков.

— Скобари? — закричал он на них.

— Точно так... Скопские мы...

— Сейчас же расстреляю, к чертовой матери! Денисенко! Вестовой! Веди эту шпану на кухню и накорми, а потом — в темную. У меня так, — обернулся он ко мне, — первым делом забочусь об арестованных, потом о служащих, а потом только и сам «поим». Мое правило.

К вечеру, когда мы с Крандиенко пили чай, приехала моя жена.

— Ты жив!? — вскричала она, ощупывая мое лицо, и вдруг накинулась на коменданта.

— Что это за безобразие у вас творится? Я спрашиваю: как чувствует себя мой муж? А какой-то глухой осел бухнул мне в телефон: «Расстрелян, к чертовой матери».

Крандиенко улыбнулся светло и широко, от уха до уха...

— Не сирчайте, товарищ Куприна. Це я пошутковав трошки.

Масленица в Финляндии

Да, надо сознаться, что прекрасно мы провели время в Гельсингфорсе в одну из морозных масленичных ночей. Надо сказать, что русский календарь отстает от финского на тринадцать дней, и, стало быть, когда мы праздновали масленицу, то в это время презренные, голубоглазые, рыжеволосые финны (вспомните, как мы когда-то честили японцев!) праздновали вступление весны, в этом году более суровой, чем вся истекшая зима. Разве мы, русские, помним числа в дороге? Словом, выражаясь языком современных поэтов, «мы попали невпопад».

Сидели мы в Бодеге, я и мой товарищ — очень точный, смелый, верный и предприимчивый человек. Кто не знает Гельсингфорса, тот не знает и Бодеге. Это — маленькое низенькое подzemелье; прилавок; за прилавком стоит толстая хозяйка, а сзади ее несколько дубовых бочонков с испанскими, португальскими, островными вареными винами: портвейн, мадера, херес, малага, марсала. Вина эти крепки и ароматны, потому что неподдельны, и очень дешевы, потому что получаются беспошлинно.

В этих учреждениях терпеть не могут посетителя, который пьет около буфета. Он выпьет маленький стаканчик и уйдет. Гораздо выгоднее гость порядочный, из морских штурманов или боцманов. Этот пятьдесят стаканов вина выпьет, пошутит с прислугой — немного грубо, немного учтиво, наградит ее по-царски (десять пенни) и уйдет, не нарушая тишины и порядка, с легким лишь креном то на левый, то на правый борт. Между прочим, в состав обслуживающих фрекен избираются почти всегда шведки — большие, молодые, выносливые, крепкие — как лошади. Их главная обязанность заключается в том, чтобы спаивать мелких конторщиков, случайных бродяг, матросов всех цветов и наций мира, портовых рабочих, канатчиков, рыбаков, воров и вообще людей самых странных профессий.

В их служебную профессию входит также и одно тяжелое условие — не только напоить случайного знакомого допьяна, но и пить с ним вместе стакан за стаканом и обольщать его своими женскими чарами: вовремя положить ему ногу на ногу, потрепать его ласково по щеке, пожать под столом руку, прижаться, будто нечаянно, грудью к его плечу и т.д. — словом — несложное и не особенно скромное портовое кокетство.

Замечательно! Эти женщины очень целомудренны, как, впрочем, почти все северные женщины. Любят только из-за любви, едва уговоришь ее не ради флирта, а из-за любезности, принять в подарок две пары перчаток или веер, и уже громадная радость, если она в свободный воскресный день согласится проехаться с вами в какой-то парк, черт его знает, как он называется.

Днем мы осматривали милый, веселый, оживленный Гельсингфорс. Посетители Атенеум с его прекрасными картинами Галлена и Эдельфельта; снялись, по обычаю, также перед памятником Рунеберга на Северной эспланаде и, как это у нас давно уже заведено, произнесли торжественно, вслух две единственные знакомые строчки из его стихов:

*Слышишь ли шепот старой ели,
Что растет у твоего жилища?*

Затем, как всегда, полюбовавшись на прелестный бронзовый, стоящий среди площади, монумент-фонтан Валлегрена, изображающий совсем голую женщину, окруженную морскими львами, мы забрели в крытый городской рынок, где подивились на толстых и румяных колбасниц, на множество бассейнов с проточной пресной и морской водой, на садки со множеством всевозможной живой рыбой, на умопомрачительную чистоту. К вечеру мы, конечно, спустились в низок Бодеге и сидели там, в тепле и све-

те, попивая душистый херес, в сладком и ленивом полузабытии до тех пор, пока нас не попросили о выходе.

Мы повиновались, потому что финны — народ аккуратный не только в пьянстве, но и в счете времени, но тут-то и случилось главное недоразумение. С нами вместе взбиралась по ступенькам вверх и фрекен Ида, которая только что нам прислуживала. Мы предложили ей по-немецки свои услуги, чтобы проводить ее. Она ответила спокойно:

— Благодарю вас, господа, я живу напротив...

Так как мы вовсе не были расположены к ухаживанию и так как нам нужно было выручить свой чемодан из багажа, то мы без слов решили расстаться с нашей прелестной шведкой, вежливо раскланяться с ней и идти своей дорогой, но это нам не удалось. Внезапно откуда-то из-за угла выскочил маленький, крепко сбитый человек и закричал на женщину... (я не знаю и не хочу знать шведского языка, но бывают минуты, когда понимаешь даже по-папуасски, потому что язык гнева — одинаковый язык для всего мира).

— Ты шатаешься, дрянь, а я тебя все время жду на улице. Разве ты не могла раньше выйти?

Тип этого человека был совершенно определенный макро. Мой товарищ и я поняли это в одну секунду. И ничего не вышло бы плохого, если бы этот финский болван не размахнулся, чтобы ударить женщину по лицу. Это, должно быть, рассердило моего кроткого, но нетерпеливого товарища. Через одну десятую секунды незнакомец лежал на земле. Из его носа текла черная кровь.

Удивительно организована в Гельсингфорсе полиция! Я не успел еще прийти в себя от изумления, как уже моего друга и его нового знакомого посадили на извозчика, сверху на них сидел городской, и поволокли их куда-то в пространство.

У меня не в обычае бросать товарища на произвол судьбы. Но разве угонишься за резвой финской лошадейкой. А другого извозчика не было. Но находчивость — громадное свойство. Я быстро сообразил — ага!.. Фабиансгата... два шага от собора и от памятника Александру II, напротив участок... красный фонарь... мой друг неизбежно должен быть там!

И вот я помчался пешком на эту площадь со скоростью стосильного автомобиля. Увы! Я застал моего компаньона в последний момент. Он был раздет до гола, ругался, как язычник, а сзади его толкал в шею и в зад человек почти вдвое менее его ростом, но, должно быть, необычайной силы. Я попробовал крикнуть другу вслед:

— Саша! Милый, что с тобой делают?..

Он что-то рявкнул мне в ответ, чего я не мог разобрать, и скрылся из моих глаз с изумительной быстротой.

Теперь вообразите себе мое положение! Наши общие деньги, что-то около тысячи финских марок, у него. Час уже настолько поздний, что в благочестивой Финляндии ни в одну гостиницу не пустят, а мороз в 25 градусов. Но как же можно бросить товарища?

И вот я снова силою врываюсь в участок, стучу кулаками по столу, грожу мстью русского, итальянского, английского и даже аргентинского консулов, требую или освобождения моего товарища, или хотя бы того, чтобы мне передали от него несколько марок, необходимых мне для того, чтобы я мог где-нибудь переночевать сравнительно прилично.

Но на все мои горячие слова дежурный чиновник отвечал спокойно:

— Ити, ити... стесь неся-а..

Итак, я на улице. Вернее сказать, что меня просто-напросто вытолкнули. Глубокое безоблачное синее небо, огромные серебряные звезды, но... 25 градусов ниже нуля по Реомюру.

«Пускай, — думаю я, — вся Финляндия со всеми ее пулеметами во-оружится против меня, но товарища я не оставляю в бедствии», и с этой мыслью я сажусь на чье-то крыльцо и начинаю дремать.

Просыпаюсь от осторожного чужого прикосновения. Надо мной стоит городской, толкает меня в плечо и ласково шепчет:

— Ити, ити, стесь неся. Неся пать.

Черт бы их побрал! У меня большая сила воли. Я решаюсь ходить взад и вперед по улицам, пока не рассветет. Да, кстати, и холод собачий. С громадной энергией я делаю пятнадцать оборотов вокруг квартала, но на шестнадцатом на углу меня встречает новый полицмен, хлопает меня по плечу и говорит нежно...

— Неся тут хотить, хоти там.

Я заорал, как бешеный:

— Болван, мерзавец, идиот, осел собачий, несчастный ты верблюжий хвост, моржовая начинка, треска. Мои деньги у товарища, а мне нужна гостиница, чтобы поспать, понимаешь ли ты, свинячий дьявол!

Но он дружески обнял меня за плечи, и я почувствовал, что сопротивляться ему невозможно. И сказал тихим, успокаивающим шепотом:

— Ити, ити, стесь хотить неся, хоти там, стесь неся.

Ну, уж тут, как говорят русские романисты, я «выскочил из терпения». Теперь уже не образ моего страдающего друга, а просто желание сна, тепла и уюта повлекли меня в третий раз в участок.

Признаюсь, что у меня была такая мысль, что если помощник комиссара скажет мне еще раз — неся, ити-и, — то я брошу ему в голову лампой или ударю его чернильницей по лицу. По крайней мере, думал я, у меня будет хотя какой-нибудь кров.

Но надо сказать, что мне везет. В тот момент, когда мы с этим человеком переругивались, я на русском, а он Бог знает на каком языке, и у меня уже глаза стали кровавые от злости, — вдруг входит ротмистр Колониус, должность которого, как потом оказалось, ревизовать полицейские участки. Мягкий, хладнокровный, корректный человек. Он говорит со мною на чистом, прекрасном русском языке.

— Несомненно — это недоразумение. Расскажите, как все произошло.

Я рассказал, не утаивая ни одной из подробностей происшествия, — и даже сказал, что мне хочется спать.

— Только, пожалуйста, чтобы моему другу не было никаких неприятностей.

— Ах, об этом не беспокойтесь, все будет в порядке. Мы вашего друга задержим только до утра.

— У меня нет денег, — сказал я краснея, — деньги все у моего товарища.

Он вынул портфель, раскрыл его и спросил меня:

— Кто вы? Извините за любопытство.

Я ему передал паспорт и представился:

— Академик такой-то.

Тут он снял шапку (а раньше держал ее на голове).

— Неужели это вы! Вы тот самый?.. Ваши работы могли бы висеть у нас в Атенеуме рядом с Галленом и Эдельфельтом... Пожалуйста, не могу ли я вам быть чем-нибудь полезным?

Ну, словом, понятно: в эту ночь я кое-как устроился в гостинице, когда любезный ротмистр сказал несколько финских слов по телефону, хотя надо сказать, что в одной со мной комнате, уже до меня, лежал, не снимая верхнего платья, какой-то человек, который из-под одеяла одним глазом внимательно приглядывался ко мне, а под утро исчез. В 11 часов дня я по телефону вызвал моего спутника. Он тотчас же приехал. Конечно, он провел ночь несравненно лучше, чем я. Вот что он рассказывал:

— Дурацкая страна. Ну, участок — я понимаю — участок, а тут вдруг раздели донага, втолкнули в комнату и говорят:

— Ласысь, стесь.

И бросают мне на пол огромный сноп соломы, чуть ли не забандероленный... — необыкновенной чистоты. Паровое отопление... электричество... словом, такая обстановка, за которую я охотно платил бы 35 рублей в месяц. Служащие вежливы и внимательны. Но это вечное неся, ити-и... Ну, слава Богу, кое-как я выпутался, и вот ваши финские марки, представьте себе, что ни одной из них никто не украл...

Но самое трогательное в его сидении было вот что.

Этот старый язычник, безбожник и богохульник рассказал мне о том, как пришли в участок две старые тощие английские девицы, как они уговаривали этого эфиопа обратиться на путь истинный.

— Я отвечал им по-русски — и, надо сказать, нагородил таких ругательств, которых не вытерпит даже матросская команда любого парусного судна. Но все обошлось благополучно. Англичанки что-то пискнули на своем языке, сделали реверанс и ушли.

Позавтракав, мы послали с нашим долгом большой букет цветов из сирени и торопливо уехали домой, в Петербург. Но с тех пор всегда, когда в компании заходит речь о Финляндии, мой приятель старательно переводит разговор на другое.

1914

Последний из буржуев. Святочный рассказ

Наступили тридцатые годы XX столетия. Великая перманентная революция все еще продолжалась. Русский буржуазият приближался к полному вымиранию, побуждаемый к этому голодом, неумеренными расстрелами, а также массовыми перекочевками буржуа на советские пастбища. Живой, неподдельный буржуй стал такой же редкостью, как некогда беловежский зубр. Исчезновение этой ценной породы не шутя встревожило дальновидные государственные умы. Были изданы соответствующие декреты и приняты решительные меры.

Сначала постановили: считать смерть каждого буржуа, хотя бы и самую естественную, за гнусный саботаж и наглую контрреволюцию, отвечать за которую должны, как заложники, его ближайшие родственники, подлежащие за попустительство и подстрекательство немедленному расстрелу. Но потом ЦИК вовремя спохватился и остановил это распоряжение. Тогда строжайше был воспрещен переход из буржуазного состояния в совдепское. Буржуев предложили рассматривать как национальную собственность, порученную общественному попечению и присмотру, подобно тому, как публичные сады в Европе.

Однако буржуи упорно продолжали свой черный саботаж, потому что умереть тогда было гораздо легче, чем выкурить папирску.

Скоро их числилось наперечет десять, потом пять, три, два, и, наконец, остался во всей Советской России всего лишь один бессменный и вдовый буржуй, Степан Нильч Рыбкин, житель Малой Загвоздки, близ Гатчины, бывший владелец зеленой и курятной лавки.

Именно к его-то покосившемуся деревянному, в три окошка, но собственному домишке с мезонином подкатил 24 декабря 1935 года щегольской «рено», из которого вышли два красных комиссара с серьезными выражениями на умных красных лицах. Не торопясь, учтиво поднялись они на крыльцо, разделись и вошли в крошечную гостиную. Их встретил хозяин — пожилой, но еще свежий мужчина, с почтенной лысиной и с проседью в окладистой бороде.

— Прошу садиться. Чем могу служить?

Комиссары сели и оглянулись вокруг: икона, освещенная зеленоватым огоньком лампы, тюлевые занавески на окнах, герань на подоконнике, клетка от канарейки, вязаная скатерть на столе, граммофонная труба...

— Б-буржуйствуете? — слегка заикаясь, любезно осведомился первый комиссар с приятной улыбкой.

— Да так себе... помаленьку... Только, должен признаться, надоело мне все это... Живешь таким отщепенцем... Хочу подать прошение о переводе в советские... в какой-нибудь коммунальный склад или магазин... А не примут — так нам и умереть недолго. Дело дешевое.

Второй комиссар, бывший актер, испуганно замахал на него руками:

— Что вы, что вы, батенька! Вы, голуба, этим не шутите. Я женщина нерв-ная... Нет, вкуснячка, нет, такой пакости вы нам, надеюсь, не учините.

— А вот возьму и учину. Какая моя теперь жизнь? Самая пустяковая. Можно сказать, как у прицельного зайца. Была у нас здесь раньше, под Гатчиной, большая ружейная охота. Очень много господ из Петербурга наезжало, и, с течением времени, всю дичь перебили, как есть. Остался, наконец, всего один заяц. Старый, опытный. Фунтов с пять в нем, пожалуй, заячьей дроби, № 3, засело, а все бегал. Удачливый какой-то был заяц. Так охотники, под конец, положили уговор: зайца этого не убивать, а стрелять мимо. Для прицела, значит, и для волнения.

Съедутся они бывало в воскресенье, разбредутся по кустам и палят целый день в зайца. А он, знай себе, шмыгает между ними по полю. Так осмелел, подлец, и такой был умный, что иной раз сядет против стрелка на задние лапки, а передними мордочку трет. А тот, шагах в десяти, патрон за патроном, патрон за патроном...

— В-вы это к ч-ч-чему же?

— К тому, что и моя жизнь на манер этого зайца выходит. Жаловаться не могу, живу без обиды. Однако трудно мне. Как только революционный день какой, в июле там, или, примерно, в октябре, или опять-таки в день рождения Карла Радека, в именины Стеклова, — обязательно к нам в Загвоздку тьма-тьмущая народу. Не только из Петербурга — из Москвы приезжают. Запрудят все улицы. Ни проезду, ни проходу. Круглые сутки толпятся у меня под окнами и орут: «Смерть буржуазии! Да здравствует диктатура пролетариата!» Речи говорят с моего крыльца... Каждый раз все одно и то же... Скучно... А то из револьверов начнут стрелять. Целую ночь палят. Инда голова от трескотни вспухнет. Я, конечно, знаю, что палят мимо, в воздух. Но однако в день бракосочетания писателя Ясинского все-таки стекло на чердаке продырявили.

— Ук-кажите нам этого прохвоста. Мы его с-самого про-ды-ды-рявим.

— А ну его, дурака... Не стоит. Но, вообще говоря, это буржуйное ремесло мне, товарищи, надоело. Не желаю я больше. Не могу. Не хочу. Примите меня куда-нибудь. Прошу вас покорнейше. Покорнейше вас прошу. Хоть в чрезвычайку, что ли...

— Да, ведь, роднуша, какие теперь чрезвычайки? Там, дорогуля моя, никакой нет работы. Дуются весь день в очко и читают Ната Пинкертона, а упражняются только на деревянных манекенах, чтобы злобность не потерять. Оставайтесь, миловида, оставайтесь у нас по-прежнему в буржуях. Мы ли вас не холим? Хотите, мы вам домик поуютнее рассмотрим? В Петербурге, в Стрельне... можно и в красном Питере... Желаете, ангел, — даже и с прислугой можно...

— Нет уж, куда уж, — угрюмо бурчит Рыбкин.

— Авто-то-то-томобиль?

— Не надо.

— Может быть, вы, прелестеночек, пайком недовольны?

— Жаловаться не могу. Провизией доволен. На днях индейку прислали, икры фунт, окорочок, красного вина три бутылки... А все не то... Не играет сердце... Тоскую...

— А что, товарищ, не жениться ли вам? Для расп-п-лоду? А?

— А и взаправду, голуба! Это мысль! Хотите, женим? Не бойтесь, не по-совдепски, как прежде, по-церковному. Попа вам выишем из-за границы... настоящего. Дадим ему охранный грамоту туда и обратно... Хотите, жизненочек?.. А? Мигом спроворим. Не успеете оглянуться... Ну, конечно, не без маленькой враждебной демонстрации... Пошумим немного, помитингуем... Вам ведь не привыкать стать, вкуснячка?

Рыбкин отвернулся к окну и устало махнул рукой.

— Оставьте... бросьте... Скучно все это... Надоело... Да и вообще, оставили бы вы меня в покое. Ну, зачем я вам?

Комиссары, вероятно, уже в сотый раз стали объяснять ему всю важность его службы при перманентной революции. Во-первых, необходим же пролетарским массам живой объект для очередного излияния священного народного гнева? Во-вторых — классовая борьба, в которой обретешь ты право свое... Где же мы найдем этот враждебный класс, если последний буржуй сбежит или сдастся, и бороться будет больше не с кем? Что, наконец, скажут о России международные товарищи? Что подумают иностранные корреспонденты? Нет, товарищ Рыбкин, оставайтесь на вашем славном посту. Не губите дела революции... Актер говорил так убедительно, что даже слеза заструилась по его жирной, бритой щеке.

Степан Нилыч лениво подпер ладонью голову, покачал ею и вздохнул...

— Ладно уж... Не плачь... жалко мне тебя. Послужу еще годик, а там увижу. Ведь это я так только — раскис сегодня немного... Сидел тут один и раздумывал... Вот, думаю, прежде у людей елка бывала... детишки... свечей много... золото сусальное блестит... бусы качаются... смолой пахнет. И так грустновато мне стало... Ну, ничего... Обойдется.

Товарищи комиссары быстро переглянулись и тотчас же стали прощаться. Казалось, одна и та же мысль промелькнула одновременно в умах у обоих. В передней они крепко пожимали руку хозяина. За дверями, на улице, стояли в синих снежных сумерках фиолетовые деревья.

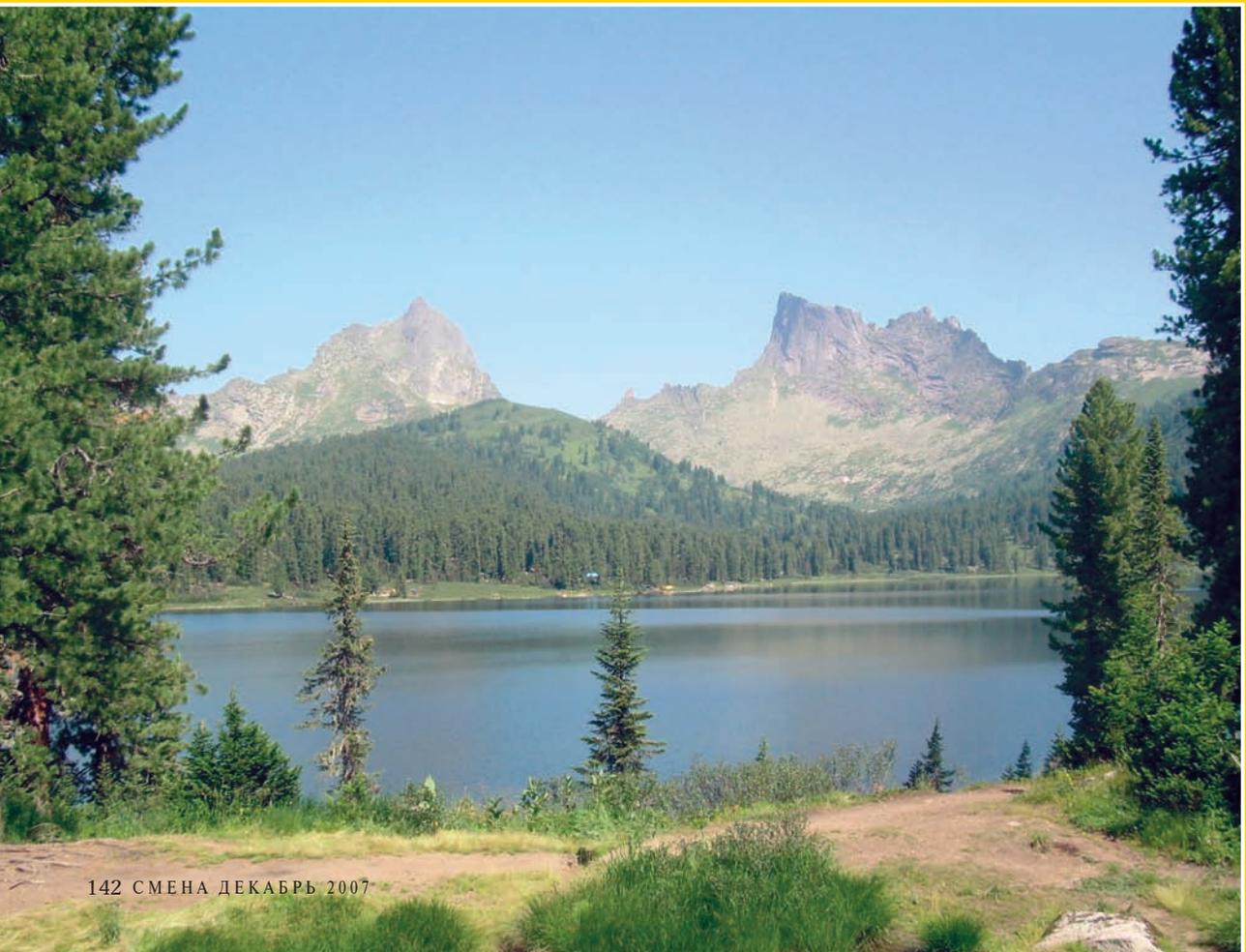
Проводив гостей, Степан Нилыч сходил по привычке на то место, где раньше была церковь. Постоял там минут двадцать. Пробовал вспомнить рождественские ирмосы, но не мог... Память заржавела. Потом зашел к куму, коммунальному сапожнику, посидел у него часа полтора. Заглянул в какие-то брошюрки, валявшиеся на окне, но наткнулся на знакомые, опротивевшие слова о гибели буржуазного строя и бросил. Обоим хотелось поговорить о прежнем, тогдашнем, но за стенкой жил ЧК и был, на несчастье, дома.

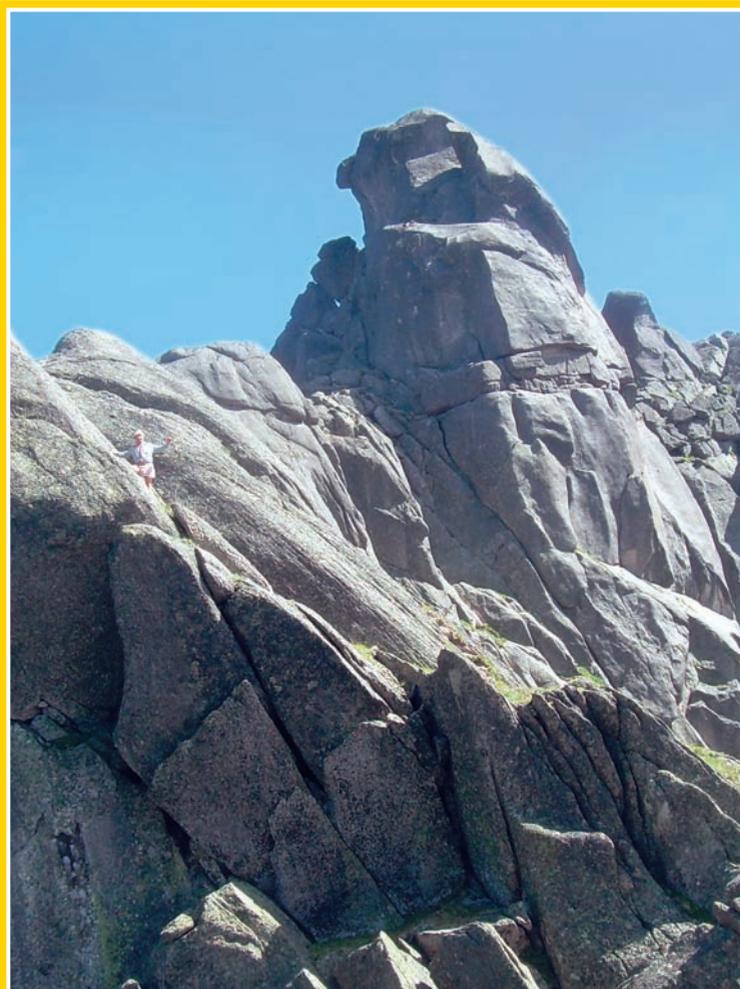
Когда Рыбкин подходил к своему дому, то еще издали его поразил необыкновенно яркий свет, лившийся из окон на снег в палисадник и на голые черные деревья. Полный изумления, вошел он в гостиную. Посредине комнаты стояла небольшая елка, вся сиявшая маленькими теплыми огоньками. Золотые и серебряные украшения весело поблескивали. Тут висели, подрагивая и чуть раскачиваясь, миниатюрные гильотинки, изящные модели виселиц, топоры и плахи, серпы и молоты и другие революционные игрушки и эмблемы. Одна свечка слегка подкоптила еловую хвою, и так приятно пахло дымком.

— «В борьбе обретешь ты право свое», — пролепетал Рыбкин и заплакал. Заплакал от горя и умиления.

*Публикация Святослава Никоненко.
Иллюстрация Льва Рябинина*

СЕМЬ ЧУДЕС РОССИИ

Хребет Ергаки

В 190 км от города Абакана по Кызыльскому тракту в Центральной части Западного Саяна находится хребет Ергаки – удивительный по красоте пейзажей край.

В переводе с древнетюркского Ергаки означает «пальцы». Этот хребет образовался в эпоху каледонской складчатости.

Почти в каждой долине есть озера ледникового происхождения. Они разные по величине и очертаниям. Самое теплое – Светлое озеро, очень красивы Мраморное, Сказка, Золотарное, величественно озеро Горных Духов. Ни одна из долин не похожа на другую.

Речек и ручейков здесь неисчислимо множество. Они часто прерываются водопадами, поражающими своей красотой.

Природа этих мест очень красива и разнообразна. В течение нескольких часов можно пройти темнохвойный лес, пересечь зону карликовых берез и кустарников, попасть в тундровое болото, вволю попрыгать по курумнику, поиграть в снежки и, преодолев перевал, спуститься к следующему озеру и рискнуть искупаться. Маршрутов много, каждый избирает по своему вкусу.

Этот район – излюбленное место отдыха туристов. В этих горах есть сложные для восхождения вершины и перевалы. Несмотря на длинные, суровые зимы, туристы проложили здесь зимние лыжные маршруты. Недавно окрестности хребта Ергаки стали природным парком.

Как сказал Владимир Высоцкий: «Лучше гор могут быть только горы, на которых еще не бывал».

Наталья Кривец, г. Красноярск

ИЗДАЛЕКА

МОСКОВСКИЙ КОЛДУН

Любовь Русева

ОН был одним из самых просвещенных сподвижников Петра I и самым загадочным человеком эпохи. Ни о ком не слагали столько легенд, как о московском «чернокнижнике» и «колдуне». Автор зодиакальной радиально-кольцевой планировки Москвы и знаменитого календаря, талантливый ученый и изобретатель, астроном и естествоиспытатель, дипломат и меценат, Яков Брюс принадлежал к роду шотландских королей. Он создал у нас первую обсерваторию и новую артиллерию, которая под его командованием стала истинным «богом войны».

— Глянь-ка, глянь! Дьявольский свет!

— Иде?

— Да не туды, бабда, глядишь! На оконца глянь, что под самой кровлей. Вишь, сияет?

Мужичок в зипуне ткнул пальцем в направлении Сухаревой башни, где действительно на верхних этажах мерцал голубой свет.

— Свят, свят, свят, — перекрестился его спутник.

— Колдун наш нечисть к себе зазывает, — пояснил довольный москвич. — Как сумерки падут, черти да упыри бесноваться начнут.

— Да откель же им взяться там?

— Так из преисподней. От сей башни подземные ходы прям к ней ведут.

— Пошли отселя, кум, больно боязно.

— А в самое полнолуние на кровлю выползает страшущий дракон, да так пламенем и дышит, — игнорируя просьбу родственника, с упоением продолжал мужичок в зипуне. — Колдун на спине чудища град облетает.

— Слава Богу, месяц только зародился, — пролепетал приезжий.

— Остальные же ночи на железном орле, что сам смастерил.

— Брешешь, — храбрился из последних сил селянин. — Небылицы всё.

— Коли еще погодим, сам узришь. Раньше, бывало, он на нем средь бела дня парил. Толпа несметная сбежится, на чудо глазует. Да только донесли про то царю-батюшке: от народу-де на улицах проходу нет, к тому ж

Я. В. Брюс.

Гравюра неизвестного мастера. 1710-е годы.

сборища сии — приманка для грабителей. Миряне-де на Брюсова орла дивятся, а тати их карманы и жилища очищают. Петр Алексеевич тогда строго-настрого приказал, чтоб Брюс летал токмо по ночам.

— Не бывает железных орлов, — совсем затрясся селянин.

— Не бывает! Темнота ты дремучая! — обиделся кум. — Наш Яшка лето в зиму обращает. Бывало, льет дождь в самую жару, а он выйдет на башню — да зелье разбрасывать. И тут как снег повалит — вмиг Москву обелит.

— Небось, многих живота лишил?

— Не-е-е, Брюс нашего брата не обижает. Его жадные купчины шибко не жалуют, потому как Яшка натуру на них испытывает.

От мудреных слов кума селянин захолопал глазами.

— Ет колдун им наказание такое выдумал. Сидит торговец в лавке да честной народ общипывает, и вдруг глядит — лезет на не-

го огромнейший каркадил. Он не своим голосом как заорет: «Караул! Пропадаю!» Миряне сбегаются: «Что случилось?», а он им все про каркадила талдычит. И вроде бы тверезый — знать, рассудок помутился. С того дня лавку стороной обходят. А тут другой купец завопил, околесицу понес пуще прежнего, третий устроил народ до полу-смерти. Уж какой тут торг! Один умный человек и растолковал: «Да ведь это, небось, Брюс производит испытание природы, он порчу на купчин наслал. Пожаловались купчины царю. Разгневался тот, явился к Брюсу на Сухареву башню и давай трепать за волосы: пошто-де на купцов порчу напустил и московскую торговлю испортил. Тот ему толкует про отвод глаз да испытания природы. Только Петр Алексеич не поверил, что отводом глаз можно каркадила сделать. Повел колдун царя на Красную площадь да при все честном народе нарисовал на земле коня с двумя крыльями.

— Смотри, — говорит, — сяду я на этого коня и вознесусь в поднебесье.

И тут конь сделался живой, колдун на него верхом и воспарил. Царь диву дивится да вдруг слышит: «Государь, а ведь я — вот он!». Обернулся Петр Алексеич, а там Яшка стоит. Еще пуще дивится: как есть два Брюса — один в небесах на коне, другой на земле пеший. Тот, что на земле стоял, махнул рукой — и всадник сгинул.

— Вот это и есть отвод глаз: что захочу, то и будет тебе представляться.

— Пойдем-ка, Брюс, в трактир, чайку попьем.

Чего б ему не пойти: чай пить — не дрова рубить, притом же зовет не черт шелудивый, а сам Петр Великий. Вот приходят они в трактир, выпили, закусили, за чай взяли. Тут-то государь давай Брюса расхваливать.

— Умную штуку — говорит, — ты измыслил — глаза отводить. Сие, — говорит, — для баталий польза. Идет, к примеру, на нас швед, а тут на него каркадилы бегут, сви-ньи, медведи да всякое зверье, а по небу крылатые кони. От сего супротивник в большой испуг придет, кинется бежать, а

тут наша артиллерия и начнет угощать его из пушек. И выйдет так, что неприятелю конец придет, а у нас ни одного солдата не убьют.

Слушал Брюс да и молвил, что, мол, сие не виктория, а мошенство.

— Какое же тут мошенство? — подивился государь.

— На брани сила на силу идет, и ежели у тебя войско ладное, и сам ты енерал стоящий, то и победишь, а биться с отводом глаз... Коли я напущу на купцов каркадиллов да унесу их деньги — сие и будет плутовство.

— Ежели сие жульничество, зачем ты, так-растак, выдумал отвод глаз?

— Я не выдумал, я по науке сотворил, и нет у меня такого, чтоб наукой на подлость идти. Вот умею делать я фальшивые деньги, а не делаю, потому как сие — подлость.

— Ты есть самый последний человек! — закричал тут Петр. — Ты своему царю не хочешь оказать уважение, и за то тебе надо надавать оплеух!

— Эх, Петр Алексеевич, Петр Алексеевич, грозишь ты мне, а того не видишь, что у тебя змея под ногами, ужалить изготавилась.

Глянул Петр, и вправду — змея! Вскочил, схватил стул и давай им об пол. Хозяин трактира да половые подступить страшатся. Разломал царь стул и видит — нет никакой змеи, и колдуна след простыл. Тут он понял, что Брюс сделал ему отвод глаз. Ух, и осерчал тогда государь на Брюса, кричал, что Яшка взаправду самый ученый человек, а все же ехидна.

— Да откуда взялся сей колдун? Небось, из немчур.

— Из-за моря-океяна, — кивнул кум, — да только наш он, русский.

В то время, как москвич продолжал знакомить родича с чудесами, граф увлеченно рассматривал в телескоп далекие миры. После смерти великого императора и своей отставки Яков Вилимович всецело предался любимой астрономии и астрологии.

Родился он в 1699 году в Москве, но корни его рода, действительно, тянулись за «море-океян». Еще до начала Крестовых походов в

далекую Палестину отправился герцог Роберт II Дьявол, где и скончался в 1035 году, а Нормандию унаследовал его четырнадцатилетний побочный сын, вошедший в историю под именем Вильгельм Завоеватель. Спустя три десятилетия герцог заявил свои права на английский престол, поскольку его отец был племянником матери умершего короля Эдуарда Исповедника.

Рыцари, жаждавшие приключений, с разных концов Европы собрались под знамена Вильгельма. 29 сентября 1066 года шестидесятитысячное войско высадилось на британских берегах. Разгромив противника, Вильгельм Завоеватель стал королем Англии. Своим ближайшим сподвижником он раздал немало земель в покоренной стране. В их числе был и подданный герцога — нормандец Брюс.

Со временем Брюсы расселились на Британских островах. В конце XIII столетия один из них возглавил борьбу за независимость Шотландии, и в 1306 году его провозгласили королем Робертом I Брюсом. После разгрома войск короля Эдуарда II при Баннокберне в 1314 году Англия, наконец, признала независимость Шотландии, и Роберт стал национальным героем, о котором слагались стихи, писались поэмы, сочинялись оперы. Его именем в Шотландии и в Англии стали называть детей.

Дочь Роберта I вышла замуж за шотландского барона Стюарта, их сын Роберт II Стюарт и стал родоначальником королевской ветви Стюартов. Во время диктатуры Кромвеля топор палача пресек английскую королевскую династию, и Вилим (Вилиам) Брюс эмигрировал сначала в Голландию, а оттуда, со стольником Милославским, прибыл в Московское государство.

Шотландец успешно продвигался по службе. В 1658 году царским указом он был произведен в полковники и назначен командиром одного из полков «нового строя», стоявшего в Пскове. Во время русско-польско-литовской войны «служилый иноземец» из «немцев» Вилим Брюс продемонстрировал перед государевыми воеводами «примерные» воин-

ские и командирские качества. Умер генерал в 1680 году.

«Служилый иноземец» привил своим сыновьям — Роману и Якову — любовь и верность России. Он дал им хорошее по тем временам домашнее образование. Яков особенно пристрастился к математическим и естественным наукам, потому и прозвали его в народе «Брюс-арифметчик». Именно он, по поручению Петра I, организовывал в Москве «математических и навигацких, то есть мореходно-хитростных наук» школу, которая располагалась в Сухаревой башне.

Подобно отцу, Яков с юности отличился на поле брани. Он участвовал в двух Крымских походах любимца царевны Софьи князя Голицына, за что был награжден поместьем в 120 четвертей земли и деньгами.

В августе 1689 года после бегства Петра в Троице-Сергиев монастырь прапорщик Брюс-младший оказался одним из тех, кто «с великим поспешением к нему, Великому Государю, приехали». С тех пор Яков Вилимович находился среди ближайшего окружения молодого царя. В качестве инженера он сопровождал Петра в Азовских походах, и за храбрость при взятии крепости награжден чином полковника. К тому же во время осады Азова Брюс занимался составлением карты от Москвы до берегов Малой Азии, которую впоследствии напечатали в Амстердаме.

Яков Вилимович находился с Петром в Голландии, затем в Англии изучал артиллерийское и монетное дело, а также разработанные Ньютоном новые основы мироздания, обобщенные в труде «Математические начала натуральной философии». Его интересовали новейшие достижения в области физики, оптики, химии, ботаники, астрономии и других наук. Свободно владея многими языками, Брюс, вернувшись в Россию, перевел многие труды европейских ученых, тем самым распространяя передовые научные идеи своего времени.

Решив создать регулярную русскую армию, Петр привлек Брюса к организации новой артиллерии. Яков Вилимович соста-

вил подробное описание артиллерийских чинов английской королевской армии в военное и мирное время. Его «Руководства для управления артиллерией» не одно десятилетие и после смерти автора являлись официальным документом.

Во время Северной войны Брюс внедрил новейшие образцы орудий и «артиллерийскую шкалу», изобретенную нюрнбергским механиком Гартманом. Тогда-то впервые в военной истории появилась мобильная, маневренная на поле брани и хорошо обученная конная артиллерия. Во Франции она появится лишь при Наполеоне.

А начинать приходилось в чрезвычайно трудных условиях. После нарвского разгрома добычей Карла XII стала почти вся русская артиллерия и боеприпасы (а это 184 гаубицы, мортиры и пушки, 12 000 пудов пороха, 5018 пудов свинца, 6000 пудов ядер, 11 337 пудов бомб и 11 500 ручных гранат). Брюс возглавил артиллерию после пленения первого русского генерал-фельдцейхмейстера — имеретинского царевича Александра Арчиловича. В 1701 году были отлиты 273 пушки различных калибров, в следующем — еще 140. Вскоре Россия в этом деле опередила Европу. Такого количества артиллерии в полевых сражениях до сих пор еще не применялось.

В условиях бездорожья и распутицы генералу Брюсу приходилось перебрасывать не одну сотню повозок, «усилить» мосты и строить новые для переправы орудий. Он сам руководил действиями артиллеристов во время осад крупных крепостей, и в ходе боевых действий ему приходилось лично обучать бомбардиров — как рядовых, так и офицеров. От своих подчиненных во время сражения он требовал «огня, огня и еще раз огня».

Во многом благодаря вышколенным Брюсом артиллеристам, их мастерству ведения огня русские стали побеждать шведов. В знаменитом сражении при Лесном генерал-фельдцейхмейстер настолько умело руководил пушечными расчетами, — пишет Шишов, — что оказался одним из героев дня. Его артиллеристы сумели по всем статьям «перестрелять» противника, когда началась орудийная борьба за обладание переправой через реку Леснянку. В другом случае генерал-лейтенант Брюс своевременно поддержал атаку драгунской кавалерии огнем пяти пушек, и шведов в итоге заметно потеснили».

Петр наградил Якова Вилимовича Брянскими слободами в 219 крестьянских дворов, а также выбитой в честь победы медалью с надписью «Достойному достойное», которой генерал чрезвычайно гордился.

Решающую роль артиллеристы сыграли и в знаменитом Полтавском сражении, во время которого генерал-фельдцейхмейстер Брюс руководил огнем 72 орудий. Немногочисленные орудийные расчеты он расположил на построенных редутах, большая же часть пушек находилась на линии огня армейского лагеря.

Перед решающим сражением Северной войны царь произнес знаменитые слова:

— Воины! Вот пришел час, который решает судьбу Отечества,

так не должны вы помышлять, что

сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество... Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно доказали. Имейте в сражении пред очами вашими правду и Бога, а о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего.

Наградная медаль за сражение при Лесной. 1708 год.

*Сражение при Лесной 28 сентября 1708 года.
Гравюра Лармессена. Первая четверть XVIII века.*

В два часа по полуночи 17 июня 1709 года шведские полки четырьмя штурмовыми колоннами, за которыми следовали шесть кавалерийских, двинулись на русские редуты, где их встретил сильный ружейный и пушечный огонь. По воспоминаниям королевского лейтенанта Вейе, первый же выстрел из русских орудий был настолько меток, что оторвал головы двум шведским генералам, а вторым выстрелом были убиты капитан и четыре мушкетера Остготско-го пехотного полка.

Штурм за штурмом обваливался на земляные укрепления русских. В конце концов, шведам удалось захватить два из восьми. Карл XII приказал прорываться и взять приступом полевой лагерь противника. Вот тут-то и встретил их шквал перекрестного

артиллерийского огня. Яков Вилимович не открыл предупредительный обстрел ядрами по противнику, а дал ему возможность выстроиться в боевую линию и беспрепятственно пройти все расстояние от редутов до лагеря (около километра). Только когда шведские полки приблизились на дальность картечного огня (около 200 шагов), генерал взмахнул шпагой, и батареи открыли огонь из всех своих стволов.

«Шведская пехота с новым чрезвычайным одушевлением пошла в атаку, — писал в мемуарах принц Вюртембергский, — но была остановлена русской артиллерией, которая, громя с фронта, валила целые ряды и производила страшное опустошение. Бой закипел с ожесточением, но в шведских войсках распространилось всюду смятение и беспорядок. Король истощал свои усилия, чтобы устроить войско, но тщетно: лошади под его носилками бы-

ли убиты русскими ядрами, он велел запрячь новых, но и тех не пощадила русская артиллерия, они были разбиты вдребезги, и сам он был опрокинут».

Потери противника увеличились, когда под его ногами стали рваться бомбы. Отважные королевские пехотинцы не смогли пробиться к русской позиции ближе, чем на 30 сажень. Огромные потери заставили шведских военачальников вывести полки из зоны обстрела русских орудий.

«И как он, неприятель, за 200 или 300 шагов к русским приблизился, то весьма жестоко его и с пушек встретили, где великий ему урон учинился и целые три четверти часа той пушечной стрельбы он имел вытерпеть в добром порядке. Однако ж от того стреляния помешался у них строй и в некоторую долину принуждены были они отступить, к правому крылу российских, чтоб как возможно укрыться от пушечной стрельбы», — писал генерал Людвиг-Николай фон Алларт.

Чтобы привести в порядок расстроенные полки, шведы отошли к Будищенскому лесу. Русские же получили передышку и перешли в контратаку. Граф Шереметев повел две линии пехоты (с артиллерией в центре) на противника. Шведы намеревались встретить нападавших к штыки, но с близкого расстояния на них обрушилась картечь.

Историки отмечают, что за всю Северную войну шведы ни разу не встречали такого плотного пушечного огня. В официальной королевской реляции о Полтавском сражении написано: «Несколько полков в особенности пострадали от русской артиллерии. Кольмарский полк одной очередью выстрелов был наполовину ею уничтожен, тут был убит и командир его — полковник Ранк. Та же участь постигла и Упсальский полк, который потерял и своего полковника Стернгека, подполковника Поста и майора Анрепа».

Отныне артиллерию по праву называли «Богом войны». За Полтавское сражение Петр Великий наградил Якова Вилимовича орденом св. Андрея Первозванного.

Искусство Брюса фактически спасло рус-

скую армию и царя в неудачном Прутском походе 1711 года, во время сражения с султанской армией, втрое превосходившей русскую. Генерал поставил артиллерию в первую линию, поскольку из-за нехватки боеприпасов огонь предстояло вести с близкого расстояния, в упор расстреливая толпы атакующих турок.

Генерал Понятовский, посланный Карлом XII в армию великого визирия Махмет-паши, красочно описал сражение: «Янычары... продолжали наступать, не ожидая приказов. Испуская дикие вопли, взывая, по своему обычаю, к Богу многократными криками «алла!», «алла!», они бросились на неприятеля с саблями в руках и, конечно, прорвали бы фронт в этой первой мощной атаке, если бы не рогатки, которые неприятель бросил перед ними. В то же время сильный огонь почти в упор не только охладил пыл янычар, но и привел их в замешательство и принудил к поспешному отступлению. Кегая и начальник янычар рубили саблями беглецов и старались остановить их и привести в порядок. Наиболее храбрые возобновили свои крики и атаквали во второй раз. Вторая атака была не такой сильной, как первая, и турки снова были вынуждены отступить».

Утром Махмет-паша приказал возобновить атаку русского лагеря, но «янычары более не хотели» идти под губительный огонь. Этот день ограничился интенсивной артиллерийской дуэлью, которую выиграл Брюс. Через день турки были вынуждены подписать мир и выпустить русскую армию.

В августе Петр утвердил Якова Вилимовича в звании генерал-фельдцейхмейстера русской армии. В следующем году Брюс участвовал в Померанском и Голштинском походах, командуя не только русской артиллерией, но и датской, и саксонской.

В 1717 году царь учредил коллегии и назначил генерал-фельдцейхмейстера президентом Берг- и мануфактур-коллегии, со званием сенатора. Отныне на плечи Брюса легла ответственность не только за всю русскую артиллерию, но также за промышленность и торговлю.

Яков Вилимович прославился не только на военном поприще, но и на дипломатическом. В 1718 году Петр отправил его первым министром на Аландский конгресс, для переговоров о мире со шведскими уполномоченными. Переговоры шли довольно успешно, но загадочная смерть Карла XII все изменила. Новое шведское правительство, надеясь на поддержку Англии, заговорило по-другому, и царь приказал Брюсу вернуться в Россию.

Переговоры возобновились в 1721 году в Ништадте. Россию снова представляли Брюс и Остерман.

— Об Аландских условиях теперь нечего думать, — с ходу заявили шведы. — В то время Швеция имела четверых неприятелей, из которых с датским и прусским королем мир заключила, с польским, надобно надеяться, также скоро помирится, а король английский, как всем известно, теперь союзник Швеции, на помощь которого она всегда надеется; теперь эту помощь для наступательной войны Швеция не приняла, желая скорейшего заключения мира.

— Царское величество, когда был в союзе с упомянутыми королями, — ответил Брюс, — почти никакой от них помощи не имел; от англичан Швеция никакой помощи не получит, как видно из примера прошлого года, и царское величество всегда в состоянии против врагов своих один войну вести.

— Мы думаем, что царское величество желает удержать за собою Лифляндию и Выборг; но если они останутся за Россию, то мы все в Швеции должны будем в отчаянии и безо всякого довольства помереть и скорее согласимся дать обрубить себе руки, чем подписать такой мирный договор.

— Без Лифляндии и Выборга царское величество мира не заключит, а Швеции будет довольно получить опять Финляндию.

— На Аландском конгрессе было предложено оставить Лифляндию за Россию только на время.

— Это предложение было сделано тогда, чтоб помешать заключению мира у Швеции с Англиею.

— Мы уступим всю Лифляндию только на двух условиях: чтоб царское величество заплатил нам за нее секретно известную сумму денег да чтоб не вмешивался в дело герцога голштинского. Да просим, чтоб царское величество не посылал теперь войск своих в Швецию для ее разорения, потому что от этого будет большое препятствие здешнему нашему делу; и Аландский конгресс прекратился от того же. — Если царское величество пошлет свое войско в Швецию, то от этого здешнему делу никакого препятствия не будет, а еще скорее мир будет заключен.

Яков Вилимович столь искусно повел дело, что удержал за нашим государством даже то, чем готов был пожертвовать Петр Великий. В результате подписанного договора России отошли: Лифляндия, Эстляндия, Ингерманландия, часть Карелии с Выборгским уездом, острова Эзель, Дого и Мен; города: Рига, Дюнаминд, Пернав, Ревель, Дерпт, Нарва, Выборг (на его уступку Швеции соглашался Петр), Кексгольм.

Получив подписанный мирный договор, Петр писал 10 сентября Брюсу и Остерману: «Высокоблагородный и благородный, нам любезно верные! Отправленный от вас нашей гвардии капрал Обрезков... к нам прибыл с заключенным мирным трактатом, с которою всерадостною ведомостью мы сами в 4-й день сего месяца сюда прибыли и воздали Всевышнему благодарение за такой благополучный мир, и тот от вас присланный трактат немедленно перевесть велели, и коего часу оный на российский язык могли успеть перевесть, то того же времени мы оный весь и прислан-

*Звезда ордена
св. Андрея
Первозванного.
Принадлежала
Я. В. Брюсу.*

ную от вас образцовую ратификацию с великим нашим удовольствием и увеселением слушали, и все пункты, в том трактате содержанные и чрез ваши труды постановленные, мы всемилостивейше апробовали».

В другом письме от того же числа Петр писал: «Господа полномочные!.. Трактат, вами заключенный, столь искусно составлен, что и Мне самому не можно бы лучше него написать для подписи господ Шведов. Славное сие в свете дело ваше останется навсегда незабвенным; никогда наша Россия такого полезного мира не получала! Правда, долго ждали, да дождались: за что все да будет Богу, всех благ виновнику, выну хвала».

За заключение мира со шведами Петр Великий возвел Якова Вилимовича Брюса в достоинство Графа Российской Империи и даровал 500 крестьянских дворов, а также крупную сумму денег.

Занимаясь государственными делами, граф находил время и на научную деятельность. В «Словаре» Николая Ивановича Новикова о Брюсе сказано: «Муж высокого ума, острого рассуждения, твердой памяти и добродетельного жития, искусный в физике и математике, а наипаче всего ревнитель к пользам России. Будучи со младых лет при государе Петре Великом, перевел с аглинского и немецкого языка на российский многие полезные книги и сочинил сам «Геометрию» с изрядными украшениями. При этом подарил в Санкт-Петербургскую Академию наук свой кабинет немалой цены, состоящий из древних медалей, монет, руд и других редкостей, из математических, а наипаче астрономических инструментов, и также из многих книг библиотеку. Он сочинил календарь, который и ныне известен под именем «Брюсова календаря».

«Брюсов календарь» вышел в 1709 году и стал образцом для всех позднейших изданий с предсказаниями. В первом его листе даны исключительно астрономические сведения; во втором, выпущенном через полгода, помещены святцы, собственно календарь и церковные справки, а вот в

третьем — самом знаменитом — и даются предсказания событий и погоды по расположению и влиянию планет. Внизу этого листа помещены таблицы с предсказанием на 112 лет (то есть до 1812 года).

Этот календарь оброс легендами не меньше самого Брюса. Его регулярно переиздавали, но со всякими добавлениями. В результате, эта «продукция» почти ничего общего с подлинником не имеет. Поэтому сегодня мы можем прочесть удивительные пророчества московского колдуна о событиях 1996 года и 1999.

После смерти Петра Великого Яков Вилимович не вписался в новую команду императрицы и подал в отставку. В 1726 году Екатерина I приняла его, присвоив ему за заслуги звание фельдмаршала. Он поселился в своем подмосковном имении Глинках, изредка приезжал в Москву, на верхнем этаже Сухаревой башни продолжал заниматься астрономией и астрологией.

19 апреля 1735 года генерал-фельдмаршала не стало, он был погребен в Немецкой слободе. Перед смертью Яков Вилимович завещал свою богатейшую библиотеку и кабинет «куриозных вещей» Академии наук.

О «затворнике» Сухаревой башни долго хранила память Москва. Рассказы о колдуне ученые записывали еще в 20-30 годы XX столетия. Жители деревень возле имения Брюса из поколения в поколение передавали рассказы о том, как к Брюсу прилетал дракон. В 1920-е годы журнал «Огонек» поместил фотографию, на которой заснят замысловатой формы огромный каменный обломок, покрытый чешуей. Местные жители считали, что это часть окаменевшего дракона, прилетавшего к Брюсу по ночам.

Любопытно отношение к «колдуну» обитателей знаменитой Сухаревки — рынка, возникшего в начале XIX века рядом с башней. 11 апреля, считавшееся днем рождения Якова Вилимовича, преступники «отдыхали», а торговцы были на удивление вежливыми и честными, поскольку существовал неписанный закон: «Ворованное барахло не толкать, щипа-

Къ той ратификаціи приложена Королевская Великая Печать, которая изображена ниже сего.

А въ нижней же части ратификаціи, со внесенной же всего Указана оная печать до сего дня съ сполном Ею Царского Величества, за подписанной Ею Величества Собственною Рукою, и за Государственному Великому Печатью, сего Сентября 9 дня, 1741 году, поному во ономъ Титуламъ, и Имяхъ Ею Царского Величества, въ надлежащихъ мѣстахъ писаны на гербѣ Королевскій Сѣвскій.

Оная ратификація подписана, чрезъ оный Герцога Палемонскій Членъ, герцога де Камбрэй въ Нидерландъ въ 19 день Сентября сего 1741 году.

РАТИФИКАЦІЯ

КОРОЛЕВСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА СѢВСКАГО, НА ОБНОВЛЕНІЕ ДАННОЕ, ОТЪ СѢВСКІХЪ ГОЛАНДОВЪ ИХЪ МИНИСТРОВЪ ВЪ НИШТАДѢ О ТИТУЛАХЪ.

Министры божіею Милостию Король Шведскій, Готскій, и Вандальскій, и прочіе, и прочая, и прочая, объявляютъ, что оный шведскій къ Маринусу Договору въ Нидерландъ, у Палемонскихъ Министровъ Его Царского Величества; во исполненіи Договора у Палемонскихъ Министровъ собою, и изъ собственноручныхъ подписаній, и Печатью утвержденное; утвержденное Письмо помянутыхъ Его Царского Величества Палемонскихъ Министровъ вручено, которое слово оныхъ слова, сего написано.

Мы нижеподписавшійся Королевскій Шведскій Палемонскій Министръ, объявляемъ оное по сему вышереченному Письму, что Его Королевское Величество имѣетъ Всемогуществомъ Король и Государь, на каково оного Титула вранъ Шведскій, Готскій, и Вандальскій Король, и прочіе, и прочая, и прочая, употреблена не будетъ, при томъ же оный Его Царскому Величеству, Его наследственнъ и наследованнъ Россійскаго Престола, Титула употребимъ чрезъ сіе марное заключеніе Земель, шведскій образомъ, какъ то оный Король Шведскій до сего времени чинилъ, одному употребленъ, позволенъ. И объявить, за себя, своихъ наследниковъ и послѣдователей Коронъ Шведскій, что оный Его Царскому Величеству и Его послѣдователямъ, и наследникамъ Россійскаго Государства, есимъ Его Царскому Величеству все Титула вранъ употребленъ невольнъ. Титула оный употребленнъ произойдетъ безъ всякаго извѣстія испорчено даннаго Судебъ. На что Его Королевскаго Величества Высочайшее повелѣніе.

Ратификация Ништадского мирного договора.

чам по чужим карманам не рыскать, торговцам не голосить и покупателей не обирать, иначе Брюс накажет — обездвижит руки и язык...»

— Сказывают, братцы, что однажды к Брюсу в Сухареву башню пришел один генерал и стал у него допытываться, что он тут делает и какими такими противозаконными чародействами занимается.

— А тебе-то что? — говорит ему Брюс. — Я в твои дела не мешаюсь, и ты в мои не лезь.

— Я — не ты, я — другое дело, — отвечает ему генерал. — Мне положено, я — генерал.

— И я — генерал, — говорит Брюс, — ты генерал по эполетам, а я по уму. Сними с тебя эполеты, никто тебя за генерала не примет, скажут — дворник.

Генерал рассердился да грозит:

— Ежели на то пошло, я по твоей башне из пушек бабахну, твою колдовскую башку к чертам разнесу!

Распалился генерал, помчался в казармы и отдал приказ, чтобы немедленно разбить из орудий Сухареву башню. Привезли солдаты пять пушек, наставили на

башню. Генерал командует: «Пли!», а ни одна пушка не выстрелила. Солдаты и так и этак стараются, а ничего не получается: не стреляют пушки. Брюс с башни смотрит на них, смеется, потом и говорит:

— Вы, дураки, орудия песком зарядили и хотите, чтобы они стреляли.

Солдаты разрядили пушки, посмотрели, а в них вместо пороха — песок.

Народ, который вокруг собрался, говорит генералу:

— Вы, ваше превосходительство, лучше увозите свои орудия, не то Брюс с вами такое сделает, что жизни рады не будете.

Генерал подумал и решил не связываться с колдуном, скомандовал, чтобы пушки увезли обратно в казармы.

— Ну его к черту, этого Брюса, — сказал, — один грех с ним. И больше в дела Брюса не вмешивался.

— А говорят, не знаю, правда ли, что нынешние аэропланы по Брюсовым чертежам сделаны. Будто профессор один отыскал эти самые чертежи. И будто писали об этом в газетах...

К Рождеству бельгийское Королевство подошло с новым рекордом: вот уже полгода, как в 10-миллионном государстве не могут назначить новое правительство.

Парламентские выборы, успешно прошедшие в июне, породили жесткие споры о государственном устройстве, и пока все усилия и Короля всех бельгийцев Альберта II, и лидеров валлонских и фламандских партий не позволяют выбраться из правительственного кризиса.

Ёлки зеленые! Монархия в опасности!

Денис Логинов

Время от времени грозные заявления сотрясают политическую атмосферу. Заголовки газет предрекают неминуемый раскол страны на три независимых региона: Фландрию, Валлонию и Брюссель.

Подданные Бельгии с интересом читают центральные и местные газеты, жаркие дебаты идут на телевидении, а журналистская толпа день и ночь осаждает вход в Парламент.

Окна домов украшены национальными флагами. Это те, кто стоит за единую и неделимую, пусть маленькую, но очень уютную и вкусную Бельгию. Раскольники, а это, естественно, притесненные «бездельниками-валлонами» фламандцы, пока не рискуют громко выражать свою классовую ненависть. Иностранцы, не имеющие постоянного вида на жительство, дрожат от страха и неизвестности.

Однако, если взглянуть на события с высоты хотя бы знаменитого Атомиума, то признаки грозного административного разгрома несколько размываются.

Правительство, хотя и с приставкой «экс», но по-прежнему руководит страной. Премьер-министр не переодевается в женское платье, чтобы бежать из страны на частном самолете. В банках с улыбкой встречают клиентов, и слово «дефолт» для миллионов вкладчиков не более чем компьютерный термин. Но самое удивительное – государственные приоритеты и призводственно-хозяйственная характеристика Бельгии к худшему не изменяются ни на одну раскольническую букву! И вместе со всем прогрессивным человечеством Бельгия активно готовится к встрече Нового года.

Тут уж все административные распри в сторону! Несмотря ни на что, Бельгия была и остается самым крупным в мире (!) экспортером живых рождественских ёлок! Финляндия, Канада, Дания выражают глухое несогласие, но холодная, как новогодний иней, статистика свидетельствует: на протяжении последних 20 лет Бельгия продает на сторону своих пушистых красавиц больше, чем остальные.

Причем слово «красавицы» отнюдь не преувеличение. Достаточно взглянуть на еловые плантации, которые раскинулись на пологих склонах бельгийских Арденских гор. Исследующие этот торгово-новогодний феномен ученые сходятся на том, что в мире нет более подходящих территорий для выращивания елей. Только в Арденах грунт, солнце, обилие влаги, мягкий климат и особенно густые арденские туманы создают тот волшебный конгломерат, в котором растет практически вся еловая энциклопедия. От всем

известной простой, неприхотливой *Picea abies* – Ели Обыкновенной до *Abies nordmanniana*– Пихты Нормандской, для любителей всего модного и нового, с очень необычной, мягкой хвоей. Она не колется, крона переливается зелеными оттенками, а крупные иголки неустанно выделяют живительные фитонциды.

Вообще-то, ель – необыкновенно интересное растение. Начать с того, что она растет до конца своей жизни, а век у нее долгий – более 100 лет. Нередки случаи, когда возраст елового дерева подбирался к 5 векам! Если считать возраст ели по ярусам веток или еловых «лап», то на таком дереве не менее чем полтысячи ярусов!

А еще, для ценителей не только формы, но и содержания уточню, что у каждой породы дерева есть свой голос. Так вот: самый звонкий и певучий – у ели обыкновенной. Поэтому знаменитые скрипки Страдивари и Амати сделаны именно из еловой древесины, и уже почти 300 лет их скрипки завораживают слушателей своими несравненными «голосами», умеющими петь, плакать и смеяться.

И по сей день струнные инструменты продолжают делать из «ёлки обыкновенной». Ни одно другое дерево не дает такого резонанса. Это объясняется тем, что древесина ели отличается исключительно равномерным распределением волокон. Кроме того, она мягкая, легкая, блестящая и прочная.

Ну, а Рождество уже на протяжении трех веков и вовсе не мыслится без настоящей ёлки.

Хвойное дерево олицетворяет представление людей о постоянстве возрождения и обновления мира, защите от напастей.

Ведь по поверью, перед Новым годом нечистая сила особенно любит разгуляться. И хвойные деревья со стойкой кроной защищают дом и его обитателей, не позволяют злым ведьмам переступить порог, потому как, прежде чем войти, нечистая сила должна пересчитать все хвоинки на ветках.

А их – несметное количество!

Выращивают еловые грядки из семян. Плантации – смешанные по возрасту и похожи на длинные широкие ступени с разными по росту ёлками. Возраст до «товарной зрелости» – обычно 8 лет. Молодая поросль совершает регулярный «туалет»: стрижется, ровняется, очищается от наростов на стволах. Вопреки устоявшимся представлениям, если это необходимо, то срезается «макушка», чтобы деревья стояли стройными рядами и шеренгами, как солдаты на инспекторском смотре.

Так уж повелось, что разведением ёлок занимаются, в основном, крупные латифундисты. А это, как правило, бароны, графы, потомственные герцоги. Не стоят в стороне от ёлочно-рождественского промысла и члены королевской семьи. В общем, люди, имеющие обширные участки земли, в основном, в Арденских горах и предгорьях – красивейших местах Бельгии.

В Европе, в отличие от России, ёлка как культовый элемент используется именно в Рождество Христово. После 25 декабря их уже не продают и часто, даже перед новогодней ночью, ёлки можно увидеть выставленными на улицу за ненадобностью. Праздник закончился. Прекрасная пушистая, ароматная Мадемуазель Ёлка – до свидания! Правда, не везде и не всегда свидание столь коротко. В последние годы все больше и больше ёлок прода-

ются с корнями, и, если их не томить долго в домашнем тепле, то высаженные в грунт, они прорастут и долго будут радовать новых хозяев круглогодичной зеленью.

Конечно, гарантировать долгую ёлочную жизнь уличные торговцы не могут.

Однажды при покупке ёлки с упакованными в мешок корнями я спросил у жизнерадостного фламандца:

– А она действительно приживется и будет расти после Нового года?

– Вот этого я не знаю, – чистосердечно ответил продавец. – Я же не ёлка!

Интересно, что в бельгийской армии существует специальный приказ, согласно которому ёлки в казармах и прочих местах, где солдаты и офицеры встречают Рождество, должны быть только с корнями, в помещениях поддерживается температура не выше 12-15 градусов тепла, а после праздников игрушки снимаются, и ёлка переселяется на армейскую территорию.

Как говорится, праздники, сохранение окружающей среды и озеленение – в одном армейском стакане!

Для тех, кто решил все-таки расстаться с ёлкой навсегда, с нынешнего года введено новшество. У касс в супермаркетах появились по очень доступной цене изделия из тонкого картона. Спеленная ёлка просто ставится в такой специальный пакет, находящийся в сложенном состоянии.

Когда же после веселых праздников наступает минута расставания, пакет разворачивается, и в таком уже посленовогоднем аккуратном кульке ёлка выносятся на улицу, где ее забирают уборщики мусора. Еловый круговорот по-бельгийски завершается очень интеллигентно.

Надо признаться, что национальную гордость бельгийцев вот уже третий десяток лет огорчает одно правило, введенное для главной площади Брюсселя – Гран Пляс. Дело в том, что столица Бельгии является еще и столицей Европейского союза, и ёлка для Гран Пляс обязательно «дарится» ей одной из северных стран единой европейской семьи. Обычно это Финляндия, Швеция, Дания или Ирландия.

Но зато в других городах Бельгии ёлочный патриотизм – на марше! И это обстоятельство отмечается очень пышно.

Достаточно сказать, что в недалеком от Брюсселя Антверпене городские власти организовали уже ставшее традицией угощение местных жителей бесплатными напитками по случаю встречи огромной арденской ёлки. Местом проведения акции «Ёлка-дринк» была избрана центральная площадь Антверпена, где в предновогоднее воскресенье собрались около 11 тысяч любителей выпить.

В доброй атмосфере праздника, в котором участвовала ведомая бравым мэром вся городская администрация, было выпито в общей сложности четыре тысячи различных напитков, в том числе одна тысяча 320 литров пива! Характерно, что при этом сведений о правонарушениях от полиции не поступало.

Сапожник без сапог – это не про бельгийцев. Они и в новогоднем еловом буме не забывают о себе, любимых, хоть и спорящих сейчас до хрипоты по национальному вопросу. На бульварах и центральных улицах возле каждого столба привязывают по ёлочке, сооружают еловые коридоры, арки и беседки.

В ёлочной индустрии у Бельгии нет конкурентов. Чуть позади – Канада, с ее обширными просторами. Но до такого изящного новогоднего высокопроизводительного хвойного конвейера ей еще далеко.

В эти последние недели уходящего года страстные политические дебаты непримиримых политических оппонентов добавили печальных складок на лице бельгийского монарха.

Новое правительство до сих пор не сформировано, страна вроде бы уже смирилась с неминуемым национально-административным расколом.

Одно утешает: споры о делении Королевства, которому всего-то 175 лет от роду, ведутся тоже не меньше ста лет.

А ёлки выращиваются в неимоверных количествах! И лучшими дизайнерами самых роскошных авто «ламбарджини» и «бентли-классик» оказываются два друга-бельгийца – валлонец и фламандец. Да и главный политспорщик, победитель прошедших выборов Ив Лотерм, заваривший кашу национального раздора и поносящий последними словами «это глупое бельгийское единство», – тоже наполовину француз, наполовину фламандец.

Скорее всего под кронами прекрасных бельгийских ёлок пограничные столбы не встанут.

И так же, как год назад, Альберт II с верной супругой Паолой и старенькой, худенькой и грустной собачкой вечером пройдутся по Гран Пляс. Там ведь только одна ёлка – иностранка, а множество других – свои, бельгийские, выращенные для светлого праздника единения христиан – Рождества. Так что, быть Альберту еще долго Королем Всех Бельгийцев.

ИЗДАЛЕКА

Ирина Беспалова

«Здесь меня царство мое ожидает...»

В горном лесу близ Бергена стоял небольшой аккуратный домик лесника, в котором, вместе с отцом и дедушкой, жила одна маленькая девочка.

Лес был для нее родным домом. Она любила бродить по лесным тропинкам, разговаривать с деревьями, наслаждаться пением птиц, вслушиваться в веселое эхо, которое только и ждало, чтобы подхватить любой звук и бросить его через скалы к морю.

Однажды, взяв большую корзину, девочка пошла в лес, чтобы набрать еловых шишек для топки. Неожиданно из-за куста навстречу ей вышел незнакомый мужчина.

— Как тебя зовут, девочка? — спросил незнакомец.

— Дагни Педерсен, — тихо ответила она, совсем не испугавшись, ведь глаза у незнакомца были такими бодрыми и веселыми, словно пронизанными лучиками смеха.

— Вот беда, — продолжал незнакомец, — ты очень милая девочка, а мне нечего тебе подарить. Я не ношу в карманах ни кукол, ни лент, ни бархатных зайцев.

— А у меня есть старая кукла, раньше она закрывала глаза, а сейчас спит с открытыми. Ведь у стариков плохой сон.

— Слушай, Дагни, — засмеялся незнакомец. — Я придумал. Я подарю тебе одну интересную вещь. Но только не сейчас, а лет через десять.

— Ой, как долго ждать!

— Понимаешь, мне ее еще нужно сделать.

— А что это такое?

— Узнаешь потом.

— Разве за десять лет вы сумеете сделать всего пять игрушек?

— Да нет. Я сделаю ее, может, за несколько дней, но такие вещи не дарят маленьким детям. Я делаю подарки для взрослых.

— Я не разобью и не сломаю, вот увидите! — Девочка потянула незнакомца за рукав.

— Ты еще маленькая и многого не понимаешь. Учись терпению. А пока давай корзинку, я тебя провожу. — Когда среди деревьев показался домик лесника, он добавил: — Теперь ты сама добежишь, Дагни Педерсен. А как зовут твоего отца?

— Хагеруп, — ответила Дагни и наморщила лоб. — Разве вы не зайдете к нам? У нас есть вышитая скатерть, рыжий кот и стеклянная лодка. Дедушка позволит вам поддержать ее.

— Спасибо, но мне сейчас некогда. Прощай, Дагни!

Норвежский городок Берген европейцы не очень-то жаловали — там постоянно шли дожди, навевающие на людей смертельную скуку. Зато когда дождь заканчивался и сквозь серые тучи проглядывало, наконец, солнце, Берген начинал напоминать сказку: остроконечные красные и голубые крыши, влажная сочная зелень, легкие тени гор.

Здесь, в этом полусказочном городе, 15 июня 1843 года родился будущий великий композитор Эдвард Григ.

Он рос в дружной и любящей семье. Отец его, Александр Григ, исполнял обязанности английского консула в Бергене, а мать Гезина была известной пианисткой.

Когда Эдварду исполнилось шесть лет, Гезина решила приобщить сына к музыке и начала учить его нотной грамоте и игре на рояле.

Юный Эдвард часами просиживал за инструментом: гаммы — упражнения, упражнения — гаммы. Казалось бы, какая скукота для мальчика! Но ему помогли его фантазии, делавшие клавиши рояля волшебными, а скучные занятия интересными.

Он вообще был большим фантазером, искренне верившим в троллей, эльфов и заколдованных принцесс. Глядя на сына, Александр Григ часто думал: «Ребенок растет фантазером. Как знать, пойдет ли это ему в будущем на пользу?»

Однажды в доме Григов появился неожиданный гость — красивый, галантный, изящный, поразивший юного Эдварда с первого взгляда. Когда гость прошел в кабинет отца, Гезина сказала Эдварду: «Запомни его, это — Оле Буль, прославленный скрипач-виртуоз».

Пройдет несколько лет, и Буль снова встретится с Григом. Как по маговению волшебной палочки, он изменит его жизнь и его будущее.

А пока... пока юный Эдвард живет в Бергене и учится в школе, которая кажется ему мрачной, холодной и слишком уж суровой.

Как-то гуляя за городом, Эдвард наткнулся на горную пещеру и увидел у входа крохотные следы круглых башмаков. Тролли! В пещере живут тролли! Вдруг откуда-то на него нахлынул поток звуков, и мальчик поспешил домой к роялю, чтобы успеть сыграть мелодию, переполнявшую его сердце. Когда прозвучали последние аккорды, он сам не мог поверить, что можно звуками так ярко передать то, что чувствуешь. Эту музыкальную картинку Эдвард тут же записал в нотную тетрадь и на следующий день понес в школу, чтобы показать своему лучшему другу Одду.

На уроке истории он достал из ранца ноты и шепнул Одду:

— Сейчас я тебе что-то покажу.

— Что это у тебя, Григ? Исторический атлас? — вдруг раздался суровый голос учителя. — А ну, покажи! — Учитель открыл тетрадь и вслух прочел: — «В гостях у троллей. Вариации на немецкую тему для фортепиано, оп.1». — Затем насмешливо обратился к классу: — Полюбуйтесь, кем вообразил себя этот двенадцатилетний недоросль! Композитором! — Он больно схватил мальчика за волосы и холодно процедил: — В другой раз приноси с собой, как полагается, немецкий словарь, а эту ерунду оставляй дома...

Этот эпизод вовсе не остановил Эдварда, сочинять он не перестал, звуки, переполнявшие его, постоянно просились на бумагу. И когда, спустя семь лет, в их доме снова появился Оле Буль, отец, улыбаясь, сказал ему:

— Знаете, Оле, у нас в семье есть юный композитор. Сыграй нам что-нибудь, Эдвард.

Мальчик вспыхнул и упрямо покачал головой. Но Бульль настойчиво попросил:

— Прошу тебя, ты должен сыграть.

Эдвард не мог отказать гостю и начал исполнять свое последнее сочинение. Бульль сразу же насторожился. «Ребенок, несомненно, талантлив. То, что он сочинил, очень поэтично и напоминает народные норвежские мелодии...»

Когда Эдвард закончил, в комнате воцарилось молчание. Он потерянно посмотрел на Булля, а тот торжественно поднялся и громко произнес:

— Этот мальчик своей музыкой прославит Норвегию! — Затем повернулся к Гезине: — Вы же — настоящий музыкант и понимаете, что мальчику надо учиться. Отправьте его в Лейпцигскую консерваторию. Ведь у нас, к сожалению, ее пока нет. — Он положил руку на голову Эдварда. — Ты станешь композитором. Весь мир знает нашу литературу. Скоро узнает и музыку.

Шел 1858 год. Лучший преподаватель Лейпцигской консерватории Морис Гауптман принимал вступительные экзамены и, закрыв глаза, думал: «Ни одного ученика с искрой Божией!»

Вдруг чистые хрупкие звуки рояля заставили его встrepенуться. За интронментом сидел какой-то подросток в коротенькой курточке.

— Кто это? — обратился Гауптман к другим экзаменаторам.

— Некто Григ, норвежец, — прозвучал пренебрежительный ответ.

Гауптман заглянул в программу и увидел, что юноша исполняет свое собственное сочинение.

Когда прозвучали последние звуки, Гауптман не выдержал, подошел к Григу и ласково заглянул ему в глаза:

— Здравствуй, мой мальчик. Мы обязательно с тобой подружимся.

... Эдвард шел по улицам Лейпцига и с трудом сдерживал бурную радость. Принят! Да еще с высшей оценкой! Мог ли он мечтать о таком!

Вскоре начались занятия. Григ засиживался за роялем за полночь, работая над сонатами Бетховена, отшлифовывая каждый звук, каждый аккорд.

Исполнив бетховенскую сонату на уроке, Эдвард услышал, как его преподаватель, Игнац Мошелес, сказал другим ученикам:

— Вы слышали, господа? Это и есть самое благородное исполнение Бетховена.

Но, конечно, главным учителем оставался любимый Морис Гауптман. Он занимался с Эдвардом у себя дома, при церкви св.Фомы, где когда-то жил Иоганн Себастьян Бах, и советовал юноше по возможности ходить на все концерты, которые давали в Лейпциге известные музыканты. Григ слушал кантаты и оратории Баха и Генделя, сочинения Моцарта и Бетховена, Вагнера и Шумана. Их музыка потрясала его и приносила некое сильное ощущение жизни, дарила настоящую веру в себя и в свое призвание.

Как-то прошел слух, что в Лейпциг приезжает с концертами Ференц Лист, первый пианист в мире и блестящий композитор. Эдвард давно мечтал услышать его. Но накануне он много работал и решил вечером прогуляться по городу. А на следующее утро он уже не смог подняться,

у него начался бред. Встревоженная хозяйка сообщила о болезни его родным, и Гизена тут же приехала в Лейпциг.

Услышав знакомые шаги, Эдвард открыл глаза, с трудом прошептал: «Мама, я пропустил концерт Листа», — и снова потерял сознание.

Мать увезла Эдварда в Берген, где он лечился от плеврита долгих четыре месяца. Поправившись, Григ снова вернулся в Лейпциг, но, к сожалению, эта болезнь еще долго будет напоминать о себе.

В 1862 году Эдвард блестяще окончил консерваторию и даже удостоился чести выступить со своими фортепианными пьесами на публичных экзаменах.

И снова Берген, снова весна, снова мысли о том, какое же это счастье — родиться в Норвегии, и как замечательно, если удастся всему миру поведать об этой удивительной сказочной стране.

Григ выступил с несколькими концертами перед бергенцами, и двери их дома не закрывались от многочисленных гостей, приходивших поздравить Гезину и Александра. Вся семья несколько дней ходила в приподнятом настроении. А потом снова начались будни, и надо было решать, что делать дальше. Тут снова в роли волшебника и наставника выступил Оле Буль, приславший Эдварду письмо. «Хочешь, чтобы тебя оценили в Норвегии, покори сначала Копенгаген. Дания — умственный центр. Там живут композиторы-профессионалы и настоящие знатоки музыки...»

И снова Григ покидает родину, унося в сердце голоса моря, лесов, любовь к близким, а главное — к своей Норвегии.

Но в Копенгагене он встретил другую любовь, ставшую главным смыслом всей его жизни.

Однажды дальние родственники пригласили Грига к себе на музыкальный вечер. Там и произошла его встреча с Ниной Хагеруп. Девушка с первого взгляда поразила Эдварда своими большими лучистыми глазами и глубоким певучим голосом.

Грига попросили сыграть что-нибудь, и, когда он сел за рояль, Нина, слушая чарующую музыку, которая воспевала красоту ее родины, сразу же поняла, что сердце ее покоролено.

После этого вечера Григ стал часто бывать в доме Хагерупов. Иногда он приглашал Нину на прогулку по зеленым предместьям Копенгагена. Как-то, прощаясь с ней, Эдвард взял ее руку, нежно поцеловал ее и тихо произнес:

— «Любви безмерность сердце вдруг познало,
Люблю тебя и буду век с тобой!»

Это было стихотворение Ханса Кристиана Андерсена.

Именно ему первому, великому сказочнику и поэту, рискнул Григ показать свой новый цикл романсов «Мелодии сердца», написанный на его стихи.

Андерсен жил в небольшом домике, в комнате с готическими окнами, из которых были видны пышные кусты его любимых белых роз.

Высокий и очень худой, он ходил по комнате скачущими шагами и, касаясь предметов, рассказывал о них удивительные истории.

Григ подошел к стоявшему у окна старому инструменту и начал играть один из романсов своего цикла.

— Это «Сердце поэта», — сказал он.

Закончив романс, Эдвард повернулся к молчавшему Андерсену — тот смотрел в окно и плакал.

Вернувшись домой, переполненный чувствами и впечатлениями, Григ написал на сборнике «Мелодии сердца» посвящение: «Господину профессору Хансу Кристиану Андерсену в знак восхищения и уважения».

Впервые романсы этого цикла были исполнены в Копенгагене на концерте молодых композиторов Скандинавии. Близкий друг Грига Рикард Нурдрок очень беспокоился перед концертом и все спрашивал у Эдварда:

— Кто будет петь твои романсы? Ведь тут нужен особый дар.

Григ, улыбаясь, ответил ему:

— Есть такая певица. Это Нина Хагеруп.

Нина пела на концерте романс «Люблю тебя». Это была скорее маленькая исповедь, которую Григ написал, думая о любимой девушке, и Нина знала об этом. Зал восторженно приветствовал и исполнительницу, и автора романса.

Через некоторое время, когда Эдвард и Нина поняли, что уже не могут жить друг без друга, он сделал ей предложение, и они поженились. Это был не только счастливый брак двух любящих людей, но и счастливый творческий союз — на протяжении почти всей жизни Нина Хагеруп была первой и лучшей исполнительницей романсов и песен Грига.

Композитор мечтал вернуться в Норвегию, поэтому он, не раздумывая, согласился на предложение стать дирижером Кристианской филармонии.

Но в Кристиании сложилось все совсем не так, как ожидал Григ.

Лишь поначалу его концерты шли с успехом, и то только благодаря некоей новизне и любопытству христианской публики. Но постепенно интерес к Григу совсем охладел.

Можно сказать, что в Кристиании Григ оказался почти в полном одиночестве. Единственной поддержкой и отрадой были его дом и любимая, все понимающая Нина.

Он ужасно устал от недоброжелателей, мелкой зависти и травли, окружавших его. Даже открытие Музыкальной академии, о которой он так долго мечтал, закончилось провалом — не хватило средств.

Все эти неудачи и неприятности сильно сказались на здоровье Грига. Надо было срочно менять климат, иначе туберкулез — последствие перенесенного в юности плеврита — грозил принять роковые для жизни формы.

И в это время, в период самой страшной депрессии, пришло неожиданное письмо от Ференца Листа. «Сударь! Мне очень приятно сообщить вам о том искреннем удовольствии, которое я испытал, читая Вашу сонату. Она свидетельствует о сильном, глубоком даровании. Если Вы этой зимой приедете в Германию, сердечно прошу Вас остановиться на некоторое время в Веймаре, чтобы нам поближе познакомиться. Примите уверения в моем искреннем уважении и почитании. Ваш Ференц Лист».

Эта встреча двух великих музыкантов состоялась в 1865 году, но не в Веймаре, куда Лист приглашал Грига, а в далекой Италии.

Именно там встретились двадцатидвухлетний Эдвард Григ и шестидесятилетний Ференц Лист.

Наконец-то, Эдвард увидел человека, с которым мечтал познакомиться еще в юные годы учебы в консерватории. Он был именно таким, каким и представлялся Григу — высокий, седой, учтивый, с внимательными глазами и длинными пальцами музыканта.

— Это ваши сочинения? — поинтересовался Лист, увидев в руках Грига большой пакет.

И когда Григ утвердительно кивнул в ответ, попросил просмотреть ноты. Свой выбор он остановил на одной сонате, тут же сел за рояль и с первого раза исполнил сонату так, будто давно уже знал ее.

Они тепло распрощались, хотя в душе больше не надеялись на встречу, но этот визит Грига оказался не единственным. Они встретились у Листа дома еще один раз — Григ очень хотел показать Листу свой новый фортепианный концерт. В этот день они были не одни, у Листа собралось небольшое общество. Он обратился к своим гостям со словами:

— Я попытаюсь исполнить новый концерт норвежского композитора Эдварда Грига. Мне кажется, — улыбнулся Лист, — этот концерт гениален.

Играя, Лист изредка поднимал голову и вскрикивал:

— Замечательно! Просто грандиозно! — А закончив игру, добавил: — Не останавливайтесь! Творите дальше! Я знаю — вы многое можете.

Этот вечер запомнился Григу надолго. Вернувшись домой, он записал в своем дневнике: «Еще много раз, когда мне придется испытать горечь и разочарование, мне будут приходить на память слова Листа. Я уверен, что в воспоминании об этом часе заложена чудодейственная сила, которая поддержит меня в дни испытаний».

Болезнь отступила, южный климат все-таки помог, и Григ снова вернулся в Кристианию.

Это были годы, когда Грига уже знала вся Европа, восхищавшаяся музыкой гениального норвежца.

Но в Кристиании все шло по-прежнему, те же злопыхатели, те же завистники, и Григ, наконец, решил вернуться в Берген. Кроме тягостной обстановки, его тянула на родину еще одна причина: он вплотную приступил к работе над своим замыслом — написать музыку к драме Ибсена «Пер Гюнт». Генрик Ибсен давно просил его об этом, но Григ все не решался — ему казалось слишком сложным передать в музыке весь драматизм «Пер Гюнта»: и верную любовь, и человека, потерявшего себя, и волшебный мир горных сказочных жителей-троллей.

Музыка, состоявшая из нескольких сюит и песен, была вскоре написана, и ее сразу же приняли к постановке несколько театров. Успех оказался ошеломляющим. Зрители, слушая песни Сольвейг, плакали, а по окончании спектакля скандировали: «Григ! Григ! Григ!» А через некоторое время сюита из «Пер Гюнта» стала широко исполняться по всей Европе.

Кажется, он добился всего, о чем мечтал и чего хотел. Неужели время разочарований закончилось? Но сердце продолжало болезненно сжиматься от страха перед непониманием того, что он делает. Эдвард часто жаловался Нине:

— Иногда я сомневаюсь, нужна ли моя музыка Норвегии?

Ему начинало казаться, что творчество его далеко от совершенства, и ему не хватает подлинного мастерства. Даже Нина в такие минуты переставала понимать Грига.

Надо было что-то менять в жизни, хотя бы обстановку. И Григ решил уехать поближе к природе, в деревушку Лофтхюс. Может, там, среди простых пастухов и рыбаков, удастся вернуть душевное равновесие.

Сельские жители приняли Грига радушно. А узнав, что Григ композитор, да еще умеет играть на инструменте, сельчане каждый свободный вечер стали проводить в его уютном домике. Григу нравилось играть для них, видя, как они его слушают, он чувствовал, что его музыка близка и понятна этим простым людям. И это не только мирило его с жизнью, но и помогало работать. Уезжать из Лофтхюса совсем не хотелось, и Григ решил провести здесь всю зиму.

Незаметно прошла и весна, а летом его неожиданно навестил Оле Буль — ему уже исполнилось семьдесят.

— Вот где ты прячешься! — раздался как-то его громогласный голос. — Знаешь, тебя здесь все любят. Пока я расспрашивал, где находится твоя «хижина», люди беспокоились, что я нарушу твое уединение и помещаю тебе работать. Как тебе тут живется?

Григ ничего не ответил, а молча протянул Булю кипу нот. Пролистав их, Буль сказал только:

— Это огромное искусство — уметь так выразить в звуках внутренних разлад и выстраданную победу.

Григ в ответ слегка улыбнулся:

— Меня исцелила жизнь среди народа.

Наступила пора душевного равновесия. Наконец-то, Григу удалось заставить Европу оценить норвежскую музыку.

В 1885 году он с Ниной поселился в «Трольхаугене» — прекрасной загородной вилле под Бергеном, и теперь покидал ее только во время концертных поездок. А гастролеровал Григ очень много, он объездил с концертами почти всю Европу: Лейпциг, Веймар, Вена, Брюссель, Париж, Лондон.

Именно в Лейпциге в 1888 году состоялась его встреча с Петром Ильичом Чайковским, который приехал с концертами в Лейпциг, чтобы познакомить европейцев с русской музыкой.

Была зима, и Чайковский немного грустил — уезжая на гастроли, Петр Ильич сразу же начинал тосковать по Родине.

Чтобы как-то развеять эту грусть, его лейпцигский знакомый, скрипач Адольф Бродский, пригласил Чайковского к себе на званый обед.

— Обязательно приходите, — добавил Бродский. — Будут очень интересные люди.

... Петр Ильич сидел в кресле в гостиной, когда в зал вдруг вошла незнакомая супружеская пара: оба невысокого роста, оба светловолосые и очень похожие друг на друга.

Бродский представил новых гостей:

— Это Нина Хагеруп и Эдвард Григ.

Петр Ильич тут же поднялся с кресла и подошел к Григу.

— Счастлив познакомиться с вами и вашей женой. Я давно люблю вашу музыку.

Они проговорили весь вечер, и Григ с удивлением узнал, что его имя известно в России, и русским близка и понятна его музыка.

А когда через несколько дней Григ побывал на репетиции, где Чайковский перед концертом репетировал с оркестром, он был настолько восхищен и музыкой, и исполнением, что решил высказать свои чувства Чайковскому наедине. Григ незаметно покинул репетиционный зал и направился к дому, где остановился Петр Ильич. Но он так и не дождался Чайковского, поэтому оставил ему визитку, на которой написал: «Вы величайший композитор эпохи. Примите мое глубочайшее восхищение. Надеюсь на встречу. Ваш Григ».

Но увидеться им больше не пришлось...

Вернувшись в Россию, Чайковский сделал такую запись: «Григ сумел сразу и навсегда завоевать русские сердца. В его музыке, проникнутой чарующей меланхолией, отражающей в себе красоты норвежской природы, есть что-то нам близкое, родное, находящее горячий отклик в нашем сердце».

Слава Грига достигла вершины. Он уже был всемирно известный композитор. Его любили, его произведения исполняли лучшие музыканты мира. А в 1893 году Кембриджский университет избрал Грига почетным доктором музыки наряду с Чайковским и Сен-Сансом.

Казалось, все прекрасно — любимая Нина, готовая поддержать в любую трудную минуту, всегда рядом, норвежская музыка заняла свое прочное место в музыкальном мире, в голове рождаются новые замыслы, новые мелодии, и еще многое хочется и можно сделать.

Но как мешает болезнь, вроде бы залеченный туберкулез, который все сильнее дает о себе знать.

Григ долго скрывал свое недомогание, не желая пугать близких, никогда не жаловался и стойчески боролся с болезнью. Очень помогали ему длительные прогулки в горы, где так легко дышалось. После таких прогулок наступало временное облегчение, но он понимал, что это не надолго...

Летом 1907 года Григ получил приглашение приехать осенью с концертами в Лондон и с радостью согласился, веря в то, что сумеет выстоять и победит болезнь.

Но — не сумел. В начале осени, 4 сентября 1907 года, Эдварда Грига не стало.

Норвегия оплакивала своего любящего и верного сына. Черные ленты развевались на крышах всех домов, которые так любил в детстве Григ, и такой же черной казалась многотысячная толпа, провожавшая великого композитора в последний путь...

Незнакомец погладил девочку по голове и пошел в сторону моря, думая по дороге: «Я напишу музыку, а на главном листе прикажу напечатать: «Дагни Педерсен — дочери лесника Хагерупа Педерсена, когда ей исполнится восемнадцать лет».

И он выполнил свое обещание, начал писать музыку для Дагни. Он писал ее больше месяца. Писал о глубочайшей прелести девичества и

счастья и видел, как навстречу к нему бежит девушка с зелеными сияющими глазами. «Спасибо!» — говорит она, сама еще не зная, за что благодарит его. «Ты — как солнце, — объясняет он, — как нежный ветер и раннее утро. Я видел жизнь. Что бы тебе о ней ни говорили, верь всегда, что она удивительна и прекрасна. Ты — белая ночь с ее загадочным светом. Ты — блеск зари».

Именно о девушке с зелеными сияющими глазами думал он и сочинял музыку о том, о чем думал...

Прошло время... Восемнадцатилетняя Дагни с тетушкой Мартой и дядюшкой Нильсом впервые пришла на симфонический концерт. Музыка произвела на нее странное действие, вызывая множество картин, похожих на сон.

Вдруг она вздрогнула и подняла глаза. Ей почудилось, что худой мужчина во фраке, объявлявший программу концерта, назвал ее имя. Она взглянула на дядюшку Нильса и нахмурилась. Дядюшка смотрел на нее не то с ужасом, не то с восхищением. Так же смотрела на нее, прижав ко рту платок, тетушка Марта.

— Что случилось? — спросила Дагни.

Марта схватила ее за руку.

— Слушай!

И Дагни услышала, как человек во фраке произнес:

— Слушатели из последних рядов просят меня повторить. Итак, сейчас будет исполнена знаменитая музыкальная пьеса Эдварда Грига, посвященная дочери лесника Хагерупа Педерсена Дагни Педерсен по случаю того, что ей исполнилось восемнадцать лет.

Дагни нагнулась и закрыла лицо руками.

Значит, это был он! Тот седой человек, который помог ей донести до дома корзину с шишками. Это был Эдвард Григ, волшебник и великий музыкант! Так вот тот подарок, что он обещал сделать ей через десять лет!

Дагни, не скрываясь, плакала.

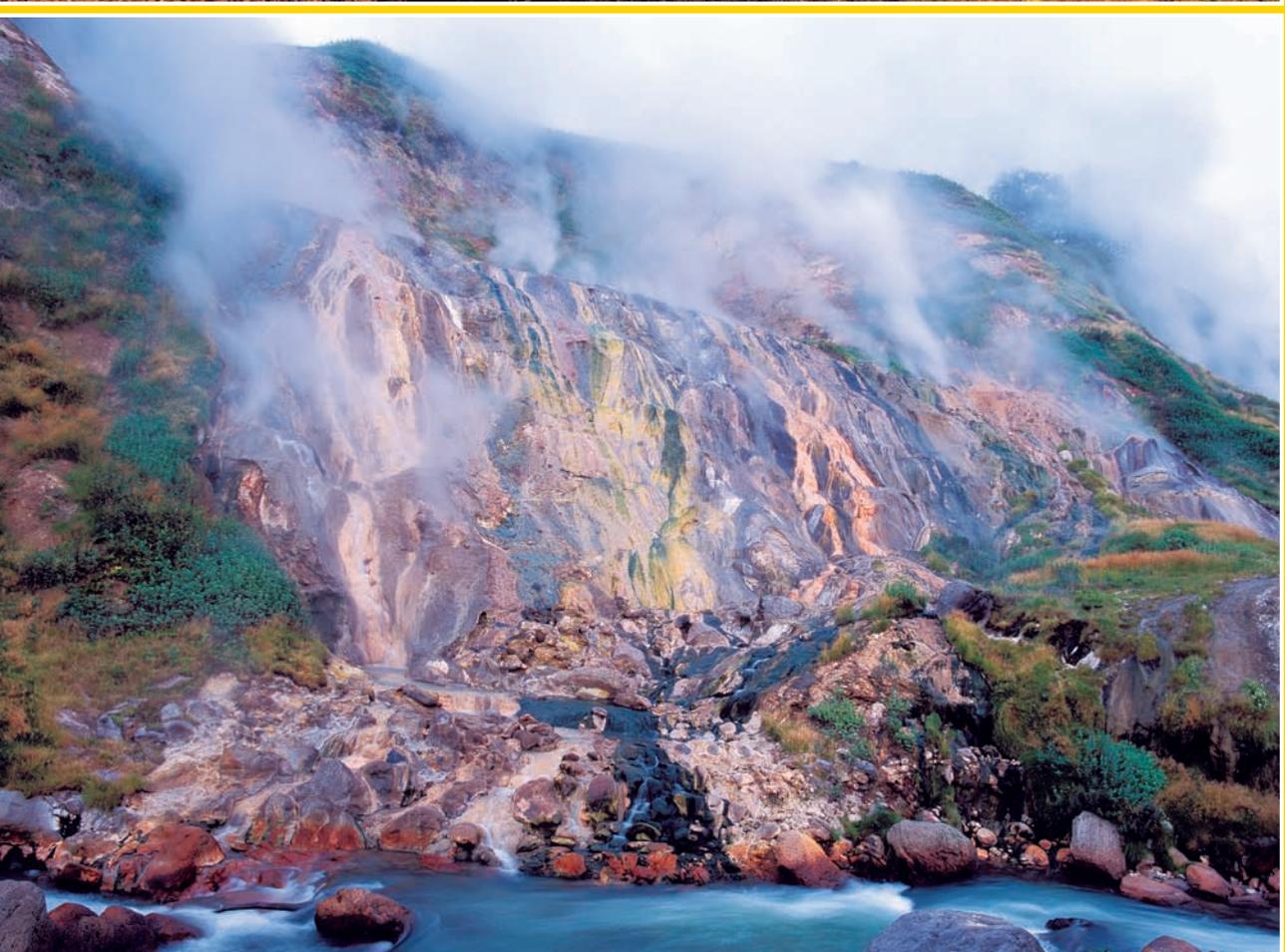
А музыка уже не пела, а звала. Звала за собой в страну, где никакие горести не могли охладить любовь, где никто не отнимал друг у друга счастье, и где солнце горело, как корона в волосах сказочной волшебницы.

В наплыве звуков вдруг раздался знакомый голос: «Ты — счастье! Ты — блеск зари!»

Если бы можно было увидеть его! С каким стремительно бьющимся сердцем она побежала бы к нему навстречу, прижалась бы мокрой от слез щекой к его щеке и сказала бы только одно слово: «Спасибо!» «За что?» — спросил бы он. «Я не знаю... За то, что вы не забыли меня. За вашу щедрость. За то, что открыли передо мной то прекрасное, чем должен жить человек...» (Константин Паустовский. Рассказ «Корзина с еловыми шишками».)

Иллюстрация Филиппа Садового

СЕМЬ ЧУДЕС РОССИИ

Долина гейзеров

Популярность Долины гейзеров так велика, что она давно стала своеобразной эмблемой Камчатки, визитной карточкой Кроноцкого заповедника.

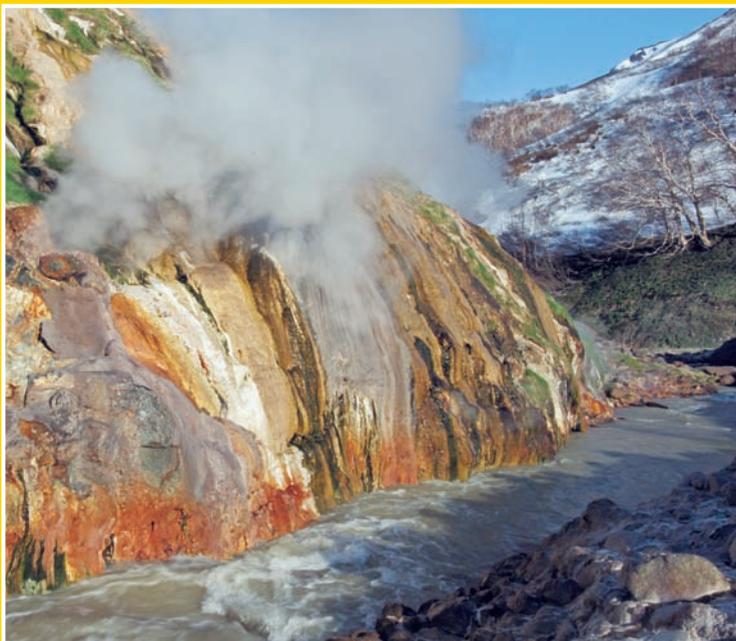
Среди разнообразия форм проявления термальной деятельности гейзеры – редкий природный феномен, аналогов которому в мире природы найти невозможно. Извержение любого, даже крошечного гейзера, способно глубоко поразить своей необычностью и природной зрелищностью самого искушенного наблюдателя.

Упрятанная волей Природы в глубоком труднодоступном ущелье Кроноцкого заповедника, Долина гейзеров, в отличие от гейзеров Исландии, Новой Зеландии и Йелоустона, очень компактна и невелика по площади. Это лишь обогащает ее красочность и природную фотогеничность.

3 июня 2007 г. здесь сошел мощный оползень, который за считанные минуты преобразил облик Долины гейзеров, создав в каньоне реки горное озеро, изменив до неузнаваемости ее ландшафт и преобразив ее склоны.

Несмотря на колоссальный масштаб изменений, Долина гейзеров не утратила своего величия. Остановившие свой бег и застывшие «волны» каменной лавины придали, наряду с сохранившимися гейзерами и грязевыми котлами, уникальному уголку Кроноцкого заповедника еще более «камчатский», необузданно-своенравный вид. В этом измененном природной стихией новом облике по праву заслуживает титула «Чудо России».

*Заместитель директора по науке
ГУ «Кроноцкий государственный
природный биосферный заповедник»
В. И. Мосолов*

ТВОРЕЦ И ЖЕНЩИНА. ДРУГАЯ

Рыжеволосая Венера Кранаха

Ирина Опимах

В Венском музее истории и искусства хранится удивительная картина – благодаря ей однажды была спасена жизнь человека. Страстно возжелав обладать этим полотном, император Карл V Габсбург, ярый католик, совершил невероятный по тем временам поступок – даровал жизнь одному из своих врагов, саксонскому курфюрсту-протестанту Иоганну Фридриху. Картина называется «Юдифь», а написал ее великий немецкий художник Лукас Крапах. На ней изображена красавица с раскосыми глазами, держащая в руках голову молодого мужчины.

Кранаха вдохновил знаменитый библейский сюжет о прекрасной Юдифи, спасшей свой народ от истребления.

Но на полотне не иудейка, а милая дама в шляпе с широкими полями, в одеждах, которые носили немецкие аристократки (да и кранаховский Олоферн совсем не походит на ассирийца). Более того, эта Юдифь очень напоминает Венер и Ев с других полотен Кранаха. Кто же она, его любимая модель, эта рыжеволосая красавица с раскосыми глазами?

В 1504 году в немецком городе Виттенберге, славившемся своим университетом и просвещенными правителями, появился новый житель, художник по имени Лукас Кранах. В то время Кранаху уже было 32 года. До приезда в Виттенберг он прошел обучение у своего отца, тоже художника, совершил путешествие по немецким городам и около пяти лет прожил в Вене, где познакомился с новейшими идеями гуманизма, увлеченно занимался живописью и создал несколько довольно значительных работ, среди которых — знаменитый «Отдых на пути в Египет».

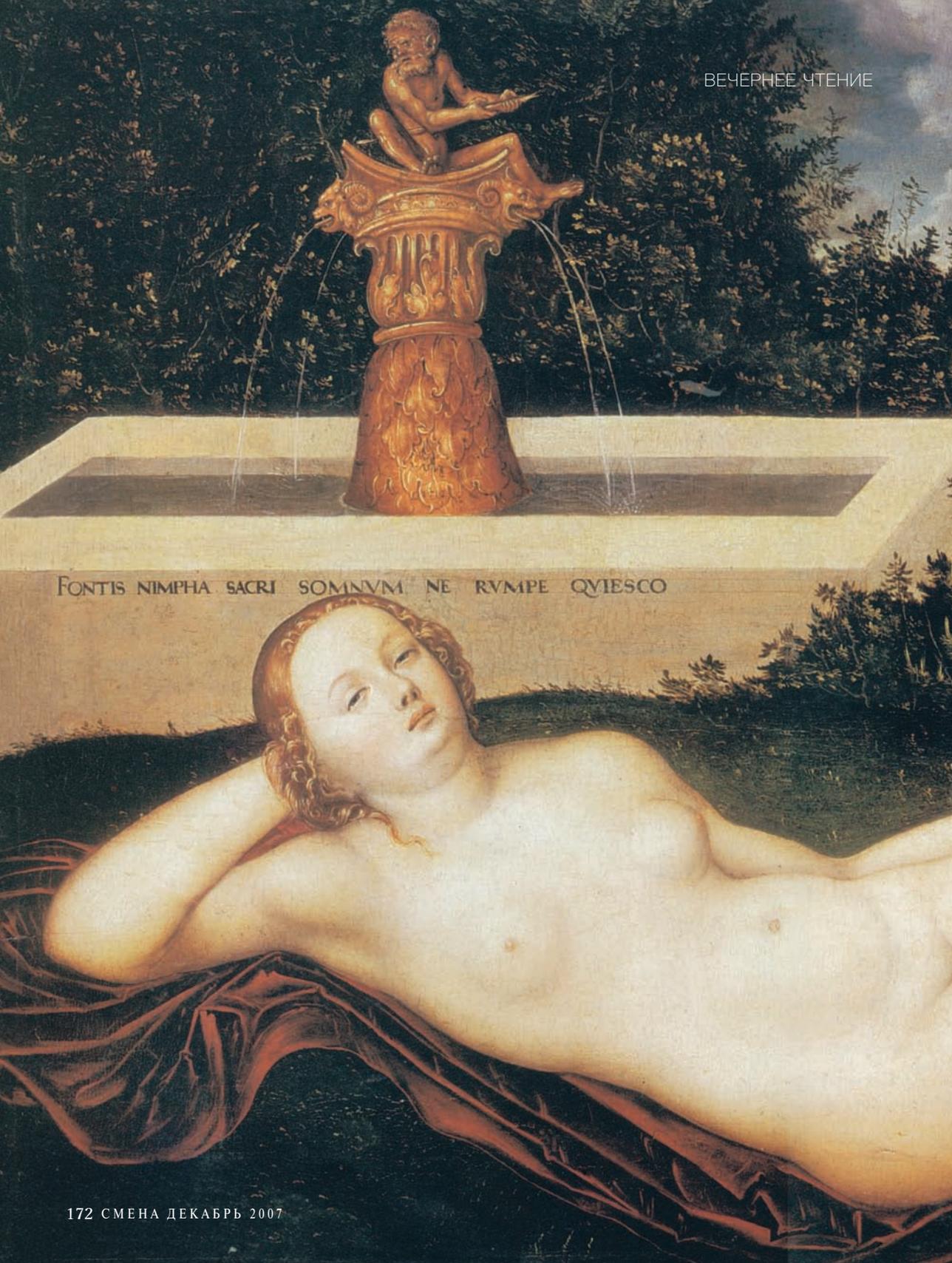
В Виттенберг Кранах приехал по приглашению правителя города саксонского курфюрста Фридриха Мудрого — художнику предложили место придворного живописца, и он с радостью согласился. Фридрих Мудрый, прозванный «Саксонским лисом», был замечательной личностью. Вот он, на портрете своего любимого художника Кранаха, — искренний, добрый, милосердный, благочестивый, обладавший прекрасным по тем временам образованием, глубоким умом, мудрый, дальновидный правитель, пользовавшийся уважением и любовью саксонцев. Курфюрст очень

ценил Кранаха, отдавал должное его таланту и преданности и платил ему довольно большие по тем временам деньги — сто гульденов, в то время как предыдущий придворный живописец получал всего сорок. Фридрих даже пожаловал Кранаху дворянское звание (случилось сие знаменательное событие 1 января 1508 года) и право иметь собственный герб — на щите крылатая змея с крыльями летучей мыши, превратившаяся позже в дракона с крыльями птицы. Фридрих отдавал должное не только художественным талантам своего придворного живописца, но и его умению вести переговоры и улаживать конфликты. Не случайно он в 1508 году отправил художника с дипломатической миссией в Нидерланды, где Кранах, выполняя поручения курфюрста, с восторгом изучал полотна голландских живописцев. Художник был счастлив служить своему покровителю — он не только занимался живописью, но и декорировал интерьеры замков, расписывал стены. На Кранахе лежало и оформление всяческих торжеств, турниров, он делал эскизы костюмов гостей Фридриха, изображений на щитах и шлемах, изящных безделушек, надгробий, придумывал гербы, занимался, как бы мы сейчас сказали, дизайном церковной утвари.

И, конечно же, никогда не забывал о живописи.

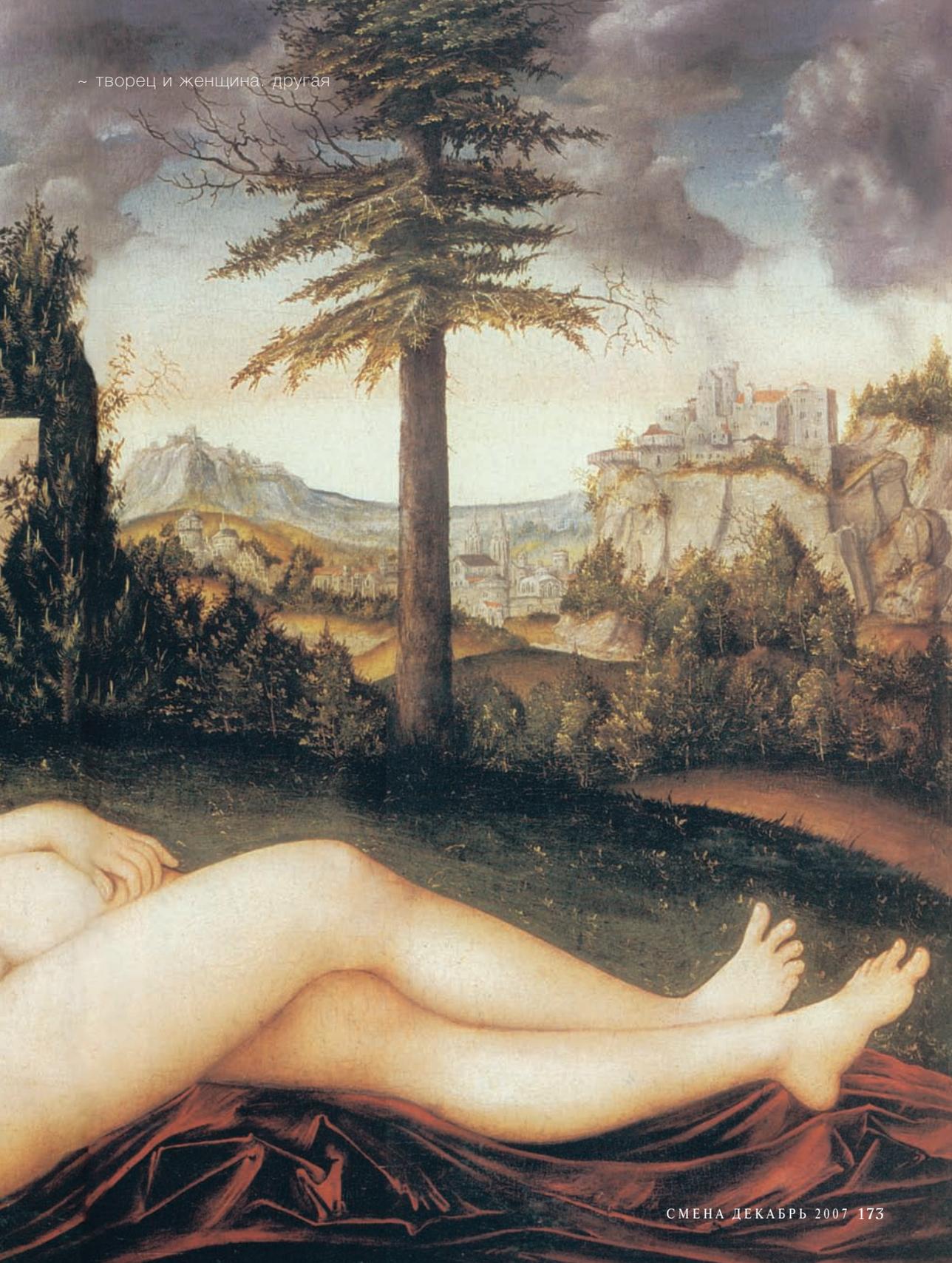
1509 год занимает особое место в истории Северного Возрождения и немецкой живописи — в этом году была создана первая немецкая ню, и автором ее стал Лукас Кранах: впервые в истории страны он написал обнаженную женскую фигуру, изобразив богиню любви Венеру.

Надо сказать, что в немецкой средневековой литературе античная

FONTIS NIMPHA SACRI SOMNUM NE RUMPE QUIESCO

~ творец и женщина. другая

Портрет
Мартина Лютера

богиня любви Венера превратилась в отвратительную и злобную колдунью, обитающую в пещере горы Герзельберг и насылающую оттуда на людей волны греховных вождений. А Купидон, верный слуга Венеры, поражал несчастных, поддавшихся ее чарам, отравленными стрелами, лишая их надежды на вечное спасение. Именно там, в жи-

лице этой коварной колдуньи, провел несколько лет плененный миннезингер Тангейзер.

Однако в кранаховской Венере нет ничего страшного — бледная нагота, длинные линии, лукавая полуулыбка...Это, скорее, прославление красоты женского тела, радостей, которое оно способно дарить. Для выразительности художник

пишет свою Венеру в натуральную величину. Однако, понимая опасность соблазнительной красоты, он помещает на полотне предупреждение: «Всеми силами гони купидоново сладострастие. Иначе твоей ослепленной душой овладеет Венера». Мудрый Кранах хорошо знал, что в жизни каждого мужчины может встретиться такая Венера, а то и не одна...

Женившись в 1512 году на Барбаре Бренгбир, дочери и наследнице богатого виттенбергского пивовара, Кранах приобрел вполне солидное состояние. Он начал строить большой дом, потом второй. Открыл аптеку, книжную лавку, типографию. Одним словом, стал почтенным бюргером, известным в городе, одним из самых богатых виттенбергцев. Ему было позволено торговать спиртными напитками, что наверняка внесло существенный вклад в его благосостояние. У горожан Кранах пользовался уважением, недаром они дважды избирали его бургомистром.

Барбара родила Кранаху двух сыновей и трех дочерей. Оба сына унаследовали живописный дар отца. К сожалению, необыкновенно талантливый Ханс (1513-1537) рано умер, зато второй сын, Лукас Кранах Младший (1515-1586), став после смерти брата главным помощником отца, пользовался в свое время большой популярностью. У Кранаха была большая мастерская, в которой работала целая команда подмастерьев. Здесь производство картин было поставлено, по сути, на поток — полотна, выходящие под подписью Кранаха, имели огромный успех у публики и продавались нарасхват.

В доме Кранаха бывали самые почетные гости саксонских курфюрстов, например, датский ко-

роль Христиан II. В его доме нашел пристанище и Мартин Лютер, профессор Виттенбергского университета, ставший вождем Реформации в Германии.

Это было время, когда маленький саксонский город Виттенберг стал центром духовной жизни Европы. Здесь зарождалось мощное движение Реформации, которое перевернуло мировоззрение многих даже самых ярких приверженцев католичества и породило новую ветвь христианства — протестантизм.

31 октября 1517 года на дверях дворцовой церкви в Виттенберге появился плакат, на котором были написаны 95 тезисов Мартина Лютера. В этих тезисах Лютер, августинский монах и профессор местного университета, объявлял войну продажному Ватикану, войну за чистоту Церкви и верность Слову Божьему. Узнав, что деньги от продажи индульгенций идут не на строительство собора в Риме, а на покрытие долгов немецких курфюрстов, этих важных сановников церкви, представителей не только мирской, но и церковной власти, Лютер был возмущен до глубины души. Такого цинизма от первосвященников-аристократов трудно было ожидать! И Лютер восстал против лжи и ханжества князей Ватикана, против лживых идеалов, которые они проповедовали. Проповеди Лютера нашли понимание в самых широких слоях тогдашнего населения Германии. Поддержал мятежного каноника и Фридрих Мудрый и, как мог, помогал выдающемуся реформатору церкви.

Кранах познакомился с Лютером в 1520 году и увлекся его идеями. Произвела на художника впечатление и сама личность великого реформатора. Кранах целиком при-

нял учение Лютера, финансировал издание 500 экземпляров Нового Завета, переведенного Лютером на немецкий язык, иллюстрировал его книги, не раз писал его портреты, портреты его родителей, жены, Катины Бора, учеников, среди которых был и выдающийся философ Меланхтон. Лютер стал крестным отцом дочери Кранаха, который, в свою очередь, был свидетелем на свадьбе Мартина и крестным его первенца. Кранах, как и Фридрих Мудрый, до конца жизни оставался близким другом Лютера. И памятником дружбы этих замечательных, умных, талантливых людей служит издание Нового Завета Лютера — на обложке лютеранской версии Евангелия Кранах изобразил рядом с распятым Христом Лютера и Фридриха.

При дворе Фридриха воспитывался его племянник — Иоганн Фридрих. Кранах, по просьбе курфюрста, много времени проводил с юношей, приобщая его к искусству, наукам, литературе. Юный Иоганн был очень привязан к своему наставнику и верил ему во всем. В 1526 году Иоганну исполнилось 23 года, пришла пора жениться. Дядя выбрал ему жену — этой счастливицей должна стать маленькая Сибилла Клевская, дочь курфюрста Иоганна III Миротворца, герцога Юлиха, Клеве и Берга. Именно к его двору Фридрих отправил посольство — сватать племянника. Неудивительно, что ответственным за столь важное дело был назначен Кранах.

Принцесса Клевская навсегда запомнила приезд гостей из Виттенберга — их роскошные одежды, богатство украшений... Особенно Сибилле понравился статный, красивый господин, отличавшийся вероятно изысканными манерами

и тонким обхождением — он был главным среди посланников Саксонского курфюрста, и звали его Лукас Кранах. Оказалось, он воспитатель ее будущего супруга, а еще — один из самых известных художников Европы. Конечно же, она согласилась позировать ему. Во время сеансов они много говорили — Кранах рассказывал Сибилле о Иоганне Фридрихе, о жизни в Виттенберге, а она с восторгом внимала ему. Когда же портрет был закончен, Сибилла не могла отвести от него глаз: неужели эта красавица с раскосыми глазами, с дорогими украшениями, одетая в роскошное платье, — она?! Этот художник — настоящий волшебник, он превратил ее в прекрасную даму!

Сибилла была очень рада, что после замужества она будет иметь возможность часто общаться с этим удивительным человеком, ведь он занимал важное место при саксонском дворе....

В Виттенберге Сибилле очень понравилось. Жизнь в замке, стены которого украшали росписи на мифологические сюжеты, нельзя было назвать скучной. Рыцарские турниры, празднества, любовь подчиненных. Здесь почитали античность, и кровать в ее спальне была расписана на античные темы — и не кем-нибудь, а ее любимым Кранахом. Иоганн, полный, неторопливый, спокойный человек, которого подданные прозвали Великодушным, не разочаровал Сибиллу, но и не очаровал. Похоже, сердце ее принадлежало Кранаху, недаром она проводила в его мастерской долгие часы, не замечая времени, и не случайно с его мольберта сходили все новые и новые Евы и Венеры, у которых только слепой не узнал бы ее раскосые глаза, ее узкий подбородок.

Первый портрет
Сибиллы Клевской

Похоже, и художник увлекся своей моделью — это видно в чувствах, пронизывающих его полотно: тут и любованье, и вожделение, и страсть, и нежность... Сибиллу совсем не смущало, что очень часто обнаженные, соблазнительные красавицы с картин Кранаха похожи на нее, как две капли воды. Кранах и его любимая модель вме-

сте создали новый образ красоты, вполне соответствующий немецкому идеалу чувственности, влекущей тайны, шаловливой капризности. Конечно же, художник писал свою модель и одетой, и тогда он придумывал для нее роскошные, изысканные наряды. Эти картины сделали Кранаха известным во всех странах Западной Европы, а

Портрет
Принцессы
Сибиллы

туалеты Сибиллы (когда она на полотне одета) сразу же стали образцом для европейских модниц.

Шло время, в 1525 году умер Фридрих Мудрый, его место занял Иоганн Твердый, а потом пришло время стать правителем Саксонии и мужу Сибиллы Иоганну Великодушному. Кранах был им всем безгранично предан и делал все, что мог, для процветания страны. Не

смотря на явную симпатию к нему со стороны Сибиллы, похоже, он ни разу не воспользовался ее слабостью. Этих трех людей — Сибиллу, Иоганна и Кранаха — связывали сложные, долгие отношения, которые нашли свое отражение в истории создания картины «Юдифь».

Поначалу, задумывая композицию картины, Кранах хотел изобразить Юдифь — Сибиллу, дер-

жащую на подносе голову его, Кранаха, — своеобразное признание художника к принцессе, потерявшего голову от любви к ней. Но потом он передумал — нет, Сибилла будет держать голову своего мужа. Так всем будет спокойнее.

Однако двусмысленность ситуации была для Кранаха мучительна. И эти мучения, эти терзания с яркой художественной силой выплеснулись на его полотна. На одном из них, которое он так и назвал — «Плоды ревности», Кранах изобразил двух мужчин, молодого и старого, причем у старого точно такая же борода, как у Кранаха на его знаменитом автопортрете. Каждый из этих мужчин тянет к себе молодую обнаженную женщину...

Как еще яснее мог признаться он в том, что происходило в его душе?

А потом Кранах написал полотно «Рай». В этом раю живут и блаженствуют Он и Она, Мужчина и Женщина, черты которых неуловимо напоминают Иоганна и Сибиллу, а с высоты своих лет, мудрости, опыта взирает на них Бог, очень похожий на него, на Кранаха. Мудрый художник все расставил по своим местам...

В 1547 году для Виттенберга наступили плохие времена. Император Карл V Габсбург объявил всех протестантских курфюрстов вне закона, а позже одержал над ними военную победу. Иоганн Фридрих, как и другие князья-протестанты, потерпел поражение от императорской армии, и, раненый, попал в плен. Узнав, что его воспитаннику грозит смерть, Кранах поспешил к нему на помощь. Карл благосклонно принял художника — в венском собрании императора уже были картины Кранаха, и императору они чрезвычайно нрави-

лись. Более того, в спальне Карла висел его детский портрет, который Кранах написал много лет назад. Кранах умолял императора не убивать Иоганна, и в качестве компенсации преподнес этому тонкому ценителю его искусства «Юдифь». И Карл уступил художнику — он сохранил жизнь Иоганну, но пока оставил его в заточении. Спустя три года Иоганн написал своему бывшему наставнику — он рассказал о том, как невыносимо жить в неволе, как ему тоскливо и одиноко, и просил Кранаха приехать к нему. Художник, не раздумывая, бросил все дела и поехал к Иоганну.

Только в 1551 году Карл, смилостивившись и вняв просьбам Кранаха, освободил саксонца. Но вернуться на родину не разрешили — начались годы изгнания. И везде вместе с Иоганном — его верный Кранах. Сначала Аугсбург, потом Инсбрук. Теперь с ними скиталась по дорогам Европы и Сибилла.

В 1552 году протестанты в Германии снова одержали верх над католиками, и Иоганн опять мог править своей Саксонией. Он вернулся домой, в свою страну, но теперь его двор — в Веймаре, видимо, с Виттенбергом связано слишком много грустных воспоминаний. И, как всегда, на протяжении почти всей его жизни, рядом с ним — Лукас Кранах, мудрый, преданный, талантливый. Только вот жить художнику оставалось совсем немного — Лукас Кранах умер 16 октября 1553 года. Ему было семьдесят лет. На его похоронах прозвучали грустные слова: «Все немцы остаются позади тебя».

Ненадолго пережили своего друга и Иоганн с Сибиллой — их не стало спустя год после смерти художника...

СЕМЬ ЧУДЕС РОССИИ

ЧУДЕС
РОССИИ

Рачейские Альпы

Самой загадочной достопримечательностью окрестностей села Смолькино являются останцы и глыбы песчаников, образующие природный парк скульптур, валунов и лабиринтов. Размер валунов – от одного до десятков метров в диаметре. Одни из них напоминают огромные куски сыра или лунную поверхность в кратерах. Другие – сбежавших из сказочного зоопарка животных, застывших в камне по мановению волшебной палочки. За неповторимые очертания многие природные скульптуры получили имена и названия: Мыслитель, Ладья, Каменный Конь, Воин, Черепаха, Бегемот, Сфинкс.

Разглядывая неповторимые каменные чудеса, задаешься вопросом – кто создал такое невообразимо бесконечное многообразие форм? А может, это инопланетяне оставили нам свои визитные «карточки», которые требуют расшифровки? Так и хочется поверить в их неземное происхождение.

На самом деле, в образовании Рачейских Альп принимал участие ледник, остановившийся в этих местах миллионы лет назад. Наблюдаемые нами сегодня скалы созданы экзогенными процессами примерно за последние 20 миллионов лет. В роли создателя и фантазера выступает природа. Главные инструменты «скульптора» – солнце, вода, ветер, мороз и, конечно, время. Все эти чудеса появились благодаря выветриванию. Значение Рачейского бора велико, и большая часть его лесов должна тщательно охраняться в естественном состоянии.

*Евгения Акатышева,
г. Самара*

РАССТА3

Чертик из табакерки

Евгений Александрович Лебедев собирал табакерки. Те табакерки, которыми постоянно пользовались, со временем потерялись, исчезли... А драгоценные безделушки сохранились. Золотые, серебряные, эмалевые, лаковые, вырезанные из целого драгоценного камня — настоящие произведения искусства, материализация человеческого тщеславия, демонстрация богатства и изысканного вкуса. Подарок, поощрение, прощальный сувенир. «Ваш портрет будет со мной до конца моих дней». А портрет — на внутренней крышечке табакерки.

Или табакерка с портретом Наполеона, Бог весть какими путями попавшая в Россию: то ли один из бонапартовских маршалов утерял на Смоленской дороге, то ли вещицу стащила у кого-то прелестная маркитантка?

И вот таких, и им подобных, милых безделушек было в коллекции Евгения Александровича много.

Чем больше она становилась, тем больше беспокойства доставляла Евгению Александровичу. Застраховать? Ну, во-первых, никакая страховка не возместит утраты сокровищ. А во-вторых, это могло послужить своего рода наводкой для людей, далеких от коллекционирования, но зараженных другой страстью — быстрого обогащения. И так слишком много людей знало о «музее Лебедева». Правда, коллекционеры строго соблюдают неписаное правило: никакой информации непосвященным. Все тайны должны оставаться в своем, очень узком мирке. Но ведь известно: нет ничего тайного, что не стало бы явным.

Да еще появился у Евгения Александровича соперник. Тоже страстный собиратель табакерок, только на двадцать лет моложе и в несколько раз богаче — некто Петр Сергеевич Зыков, коммерсант. И вот этому самому Зыкову одна из табакерок Лебедева понравилась так, что он даже покаялся как-то: умру, но заставлю старика уступить. Куплю, обменяю, украду, наконец!

Официально Евгений Александрович считался военным отставником. На пенсию ушел в звании полковника. Кем он был на самом деле — чуть позже. Главное же заключалось в том, что к категории коллекционеров — немощных старичков — Лебедев никак не относился. Несмотря на то, что уже перевалило за шестьдесят лет, здоровье имел отменное, физической силой Бог его тоже не обидел, а посему никаких воров и бандитов он не боялся. Для подстраховки же поставил квартиру на охрану и без надежных рекомендаций никого к себе не пускал.

В один из ноябрьских дней Зыков (после довольно долгого перерыва) позвонил Евгению Александровичу и попросил о встрече. Просьбу же свою мотивировал тем, что появилась одна прелюбопытная вещица — конец восемнадцатого века. И был приглашен пожаловать на чашку чая. Вместе с «вещицей».

— Ну, и что же вы раздобыли на сей раз, уважаемый? — спросил Евгений Александрович после традиционного обмена любезностями и новостями.

— Табакерку Екатерины Великой!

— Какую именно? Для императрицы ведь табакерки были, так сказать, предметом первой необходимости, она табак нюхала.

Петр Сергеевич немного растерялся, но довольно быстро обрел прежний апломб.

— Парадную табакерку из авантюрина, предположительно, работы Позье.

— Можете продемонстрировать?

— Могу даже презентовать.

— То есть обменять? На ту, с портретом дамы?

Петр Сергеевич с улыбкой кивнул.

— Господи, твоя воля, твоя власть, — с досадой вздохнул Евгений Александрович. — Почти год я вам, уважаемый, толкую: не продается, не обменивается. Насчет какого-нибудь другого экземпляра — извольте, можно поговорить. Но «портрет неизвестной дамы» останется у меня. Тем более, что

вовсе это не «неизвестная дама», а одна из невест императора Петра Великого, Екатерина Долгорукая. Этот свой портрет в табакерке она подарила графу Меллиссимо, за которого хотела выйти замуж, да родня воспротивилась — и стала Екатерина сначала царской невестой, а потом ссыльной.

— Историю России я знаю, Евгений Александрович. Но ведь полной уверенности в том, что на портрете изображена княжна Долгорукая, нет. А я предлагаю вам подлинную табакерку императрицы Екатерины. Без картинок, правда, но из драгоценного камня.

— Покажите. Я не привык обсуждать ко-та в мешке.

— С одним-единственным условием... Ну, не делайте свирепое лицо, вам не идет. Я хотел только попросить дать мне посмотреть на табакерочку мою любимую. Полюбоваться. Знаете ведь, как бывает, завораживает вещь — и все тут.

Евгений Александрович по себе знал, что такое действительно бывает, и после недолгого колебания открыл мини-сейф, стоявший на письменном столе. А Петр Сергеевич достал из кейса плоский кожаный футляр.

Пока Зыков любовался драгоценной безделушкой, Лебедев внимательно рассматривал табакерку Екатерины Великой. Прозрачная вещица отливала голубым светом и была необычайно хороша. Действительно, царская вещь...

— Ну, так как? — спросил Петр Семенович. — Может, обменяемся?

— Табакерка прекрасная, но в мою коллекцию плохо впишется. У меня ведь нет ничего из драгоценных... ну, полудрагоценных камней.

— Вот и начните с этой.

Евгений Александрович покачал головой.

— Нет уж, не взыщите. Если бы вы продавали... Впрочем, это мне не по карману. Вот в вашей коллекции она более уместна.

Раздосадованный Петр Сергеевич вскоре ушел. Но это его посещение, в отличие от предыдущих, чем-то насторожило Евгения Александровича — откром, наконец, тайну — бывшего кадрового разведчика. А людей этой профессии интуиция редко обманывает.

В последующие несколько дней, выходя из дома, Евгений Александрович явственно ощутил, что за ним пустили «хвост». Тут уж и интуиция не нужна, хватило профессиональных навыков и опыта. «Вычислить» хвост не составило труда — работа для мальчишки-стажера. А вычислив, Лебедев предпринял кое-какие действия — как потом оказалось, более чем уместные.

Приблизился Новый год. Тридцатого декабря Евгений Александрович украсил большую пушистую ёлку. Не для себя, конечно, а для внуков, которые традиционно проводили зимние каникулы у деда. А тридцать первого днем уехал к дочери. Разумеется, включив охранную сигнализацию.

Тем не менее на следующий день в милицию поступило заявление об ограблении квартиры Лебедева. Сигнализацию каким-то образом отключили. Дверь вскрыли отмычкой и унесли кое-какие ценные вещи: видеомagniтофон, столовое серебро, телефон с автоответчиком. А также портативный сейф с табакерками. В двух комнатах был изрядный беспорядок, и только ёлка с разноцветными шарами и серебряной канителью осталась во всем своем нетронутым великолепии.

— Второй случай сегодня, — заметил следователь дежурной бригады. — Час тому назад моего коллегу вызвали на ограбление. Тоже квартира и тоже — коллекционера.

— Уж не Зыкова ли? — поинтересовался Евгений Александрович, сохранявший, кстати говоря, удивительное спокойствие.

Следователь удивленно вскинул голову:

— Откуда вы знаете?

— Дедуктивный метод. Значит, все правильно, его должны были обворовать одновременно со мной.

— Не морочьте мне голову! — рассердился следователь. — Скажите лучше, что у вас пропало. Сейф с коллекцией — понятно. Но мне нужно детальное описание каждой табакерки. Иначе не найдем.

Евгений Александрович протянул следователю несколько листов бумаги.

— Вот опись. Я ее начал с первой табакерки и потом регулярно вносил данные о новых приобретениях. А теперь разрешите, я

вам кое-что еще расскажу. Как говорится, сделаю чистосердечное признание в интересах следствия...

Два дня спустя на выходе из респектабельной частной сауны был арестован некто Ермолаев, вор-домушник экстра-класса, полгода тому назад вернувшийся из мест не столь отдаленных. При нем нашли перстень и часы, пропавшие в числе всего прочего из квартиры Лебедева. Однако обыск в квартире, которую снимал Ермолаев по чужому паспорту, практически ничего не дал. Ни коллекции Лебедева, ни коллекции Зыкова не обнаружили. Равно как и похищенных из обеих квартир ценных вещей. А в том, что и Зыкова обокрал Ермолаев, следователь не сомневался: один и тот же «почерк».

На первых двух допросах Ермолаев все категорически отрицал. Перстень и часы он якобы купил у какого-то мужика в гастрономе. Ну, нашли отмычку. Так ведь до отсидки не скрипачом работал, а по другой части. Вот инструмент и сохранился.

Поняв, что из многоопытного вора ничего не вытянешь, следователь пошел другим путем и предъявил Ермолаеву фотографию, на которой тот был запечатлен в пивном баре во время доверительной беседы с... Зыковым. Зыков был одет в какое-то поношенное пальто, выдающую виды кепку и вообще никак не походил на преуспевающего коммерсанта, которого «обчистили» на несколько тысяч долларов.

— И что все это значит, гражданин Ермолаев? — спросил следователь. — Зачем вы следили за потерпевшим Лебедевым? О чем так задушевно калякали с потерпевшим же Зыковым? Советую подумать и дать правдивые показания.

Ермолаев произвел в уме кое-какие подсчеты и решительно произнес:

— Пишите. Я не подписывался на то, чтобы за тысячу паршивых баксов десять лет баланду жрать. Пару лет за глупость отсидеть — еще куда ни шло. Но чтобы и этот чертов коллекционер тоже свое получил. Коммерсант... Хорошо, все расскажу.

С Зыковым меня познакомил приятель. Он попросил помочь в одном деле: вещица, говорит, есть, а хозяин, зараза, ни продавать, ни

менять не хочет. Значит, нужно даром забрать. Мне — тысяча долларов и все, что найду в квартире ценного, а ему, Петру Сергеевичу, только маленький сейф.

«Потерпевший» Зыков превратился таким образом в подозреваемого. И именно в таком качестве был доставлен к следователю, где тоже сначала все отрицал, грозил большими неприятностями и связями «там, наверху». Но после очной ставки сник, признался в том, что «навел» Ермолаева на квартиру собрата-коллекционера, а чтобы отвести от себя подозрения, инсценировал ограбление собственного жилья.

— Однако, — озадачил он следователя, — все мои усилия оказались напрасными!

— То есть как напрасными?

— Когда я открыл этот дурацкий сейф, там лежала всего-навсего одна табакерка. И знаете, какая? Турецкая дешевка: открываешь крышку, а оттуда черт выскакивает и дурным голосом орет по-английски: «С Новым годом!» Ничего сюрпризеца, а? Взял грех на душу, заплатил тысячу баксов за игрушку, цена которой — девяносто центов. И вот влез в уголковку!

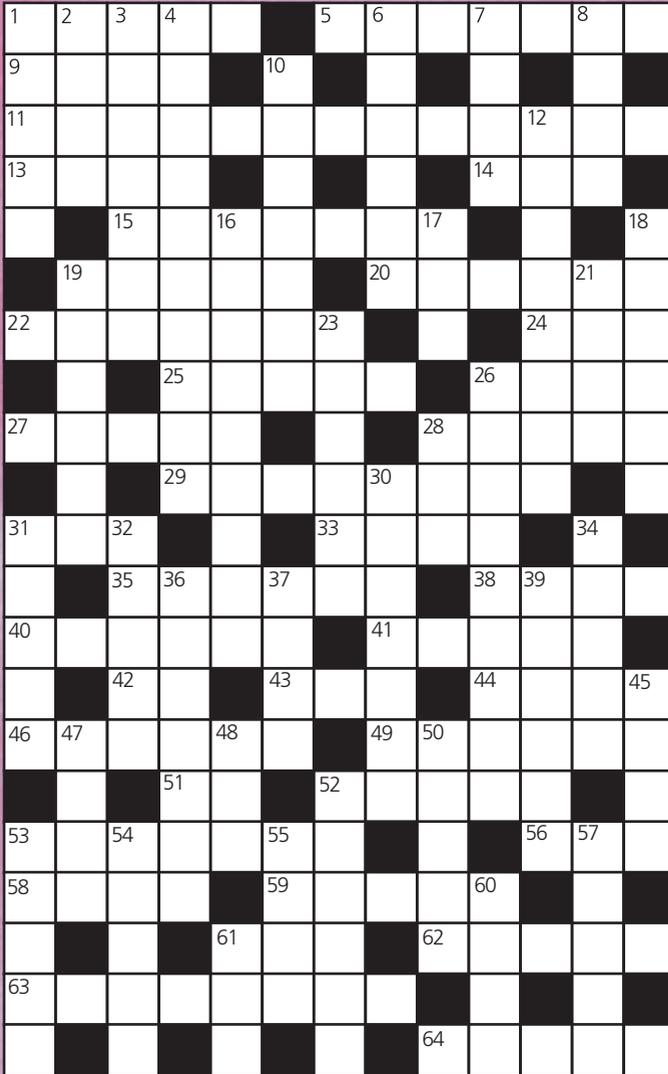
— А почему вы все-таки заподозрили Зыкова? — спросил позже следователь Евгения Александровича. — И как догадались, что Зыков пойдет на грабеж? Ведь он, как вы рассказывали, поначалу предлагал вам честный обмен и хотел вручить вам довольно дорогую вещь...

— Вот эта дорогая вещь меня и насторожила. Я навел справку и установил: табакерка Екатерины Великой не покидала хранилища Эрмитажа... А мне он собирался всучить подделку... Господи, у меня до сих пор поднимается настроение, когда я представляю себе, как милейший Петр Сергеевич получил вместо вожденной «неизвестной дамы» такой прелестный новогодний сюрприз — черта из табакерки!

— Экий вы бессердечный... Ведь Зыкова ждут крупные неприятности.

В ответ Евгений Александрович развел руками. Мол, что заработал, то и получай...

Рисунок Льва Рябинина

По горизонтали. 1. Человек, всегда побеждающий в нечестной борьбе. 5. Передача чужих мыслей на расстоянии. 9. Болван в мире язычников. 11. Доверие тайны, завещание. 13. Не до конца объезженный скакун, всегда готовый взбрыкнуть. 14. Выдающийся представитель английского сценического романтизма, начавший карьеру бродячим актером. 15. Способность охарактеризовать первого встречного последними словами. 19. Французский поэт, родившийся в год, когда сожгли на костре Жанну д'Арк. 20. Поборник богохульства. 22. Английский мореход, добившийся в Москве для английских купцов привилегий, какие позже на его родине получил для русских купцов Осип Непея. 24. Автор американского мюзикла «Моя прекрасная леди». 25. Библия мусульман. 26. Создатель суда, державшего американских чернокожих в черном теле. 27. «Психический ток», якобы излучаемый человеком, как верят спириты. 28. Высушенный навозно-соломенный кирпич как топливо. 29. Антисептик с неприятным запахом. 31. Лесной хор птичьих голосов. 33. Субстанция, в которой мы души не чаем. 35. Место, где колдуньи обмениваются опытом, как лучше надувать простакон. 38. ... СССР покупал за рубежом. 40. Женщина, которую порой не знают, как позвать, а потом, бывает, гадают, как выпроводить. 41. Самый близкий писателю и по духу, и по фамилии герой Л.Толстого. 42. Марка советских истребителей, сыгравших большую роль в Великой Отечественной

войне. **43.** Самый короткий «афоризм» Козьмы Пруткина. **44.** Насекомое, которое бык с удовольствием забодал бы, коли бы мог. **46.** Баба после 45 лет. **49.** Они сопят в очень теплой песне, душевно исполненной В.Толкуновой. **51.** Возлюбленная Зевса, позднее вышедшая замуж за Телегона, сына Одиссея. **52.** Немецкий философ, говоривший, что «предпочел бы считать горох, нежели изучать историю». **53.** Зарубежная

По вертикали. 1. Большой шутник заметил, что ... надо провести так, чтобы каждый ребенок мог сказать тебе: «Папа». **2.** Инсульт русской давности. **3.** Купец в чеховском «Вишневом саде», для которого сад интересен одним: «он большой». **4.** Русский историк, по чьим учебникам учились до октябрьского переворота. **6.** Рыба, умеющая стаскивать наживку с крючка. **7.** Народное название колючего лесного жителя. **8.** Город в Галилее, где Иисус Христос воскресил единственного сына вдовы. **10.** Итальянский альпинист, первый в мире покоритель всех 14-ти восьмитысячников. **12.** Полный скептицизм, «всего лишь галлюцинация слабых» (Г.Вук). **16.** «Беспрерывное опьянение», «горячка рассудка» (Ф.Ларошфуко). **17.** Эстонский певец (баритон), прославившийся игрой в опереттах. **18.** О пресыщенном, избалованном, а также хитром человеке говорят: та еще ...! **19.** Сельхозмашина, работающая с ветерком. **21.** Человек, готовый день и ночь обниматься с Морфеем. **23.** ... не волк, если начальник не зверь. **26.** Австралийская пти-

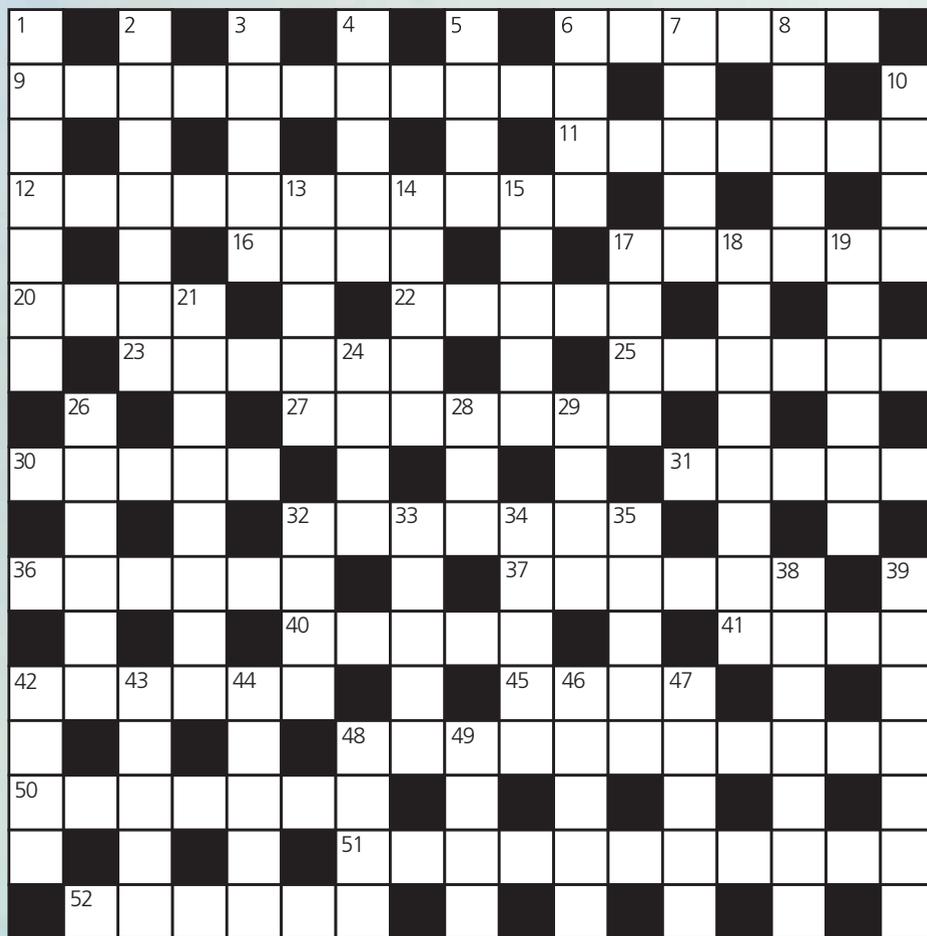
певица, которой папа римский послал гневное письмо после ее песни «Я — дева». **56.** ... Сюэцинь — автор романа «Сон в красном тереме». **58.** Грозный газ. **59.** Учитель А.Гварнери и А.Страдивари. **61.** Пятое из Великих озер по времени открытия европейцами. **62.** Возбудитель эмоций публики. **63.** Широкие штаны, бывшие когда-то и спортивными. **64.** Яд, какой даже юнец может купить без рецепта.

ца, весьма способная к звукоподражанию. **28.** Лучший памятник ведьме. **30.** Итальянский кинорежиссер, которого «Дорога» через «Ночи Кабирии» привела в «Город женщин» к «Сладкой жизни». **31.** Гнусавое бормотание. **32.** Вещество, в каком литий показывает свой настоящий облик. **34.** Анекдот: из сумки пассажира электрички капнуло на руку соседа. Тот лизнул: «Огурчики?» «Нет, ...». **36.** Место, где болеют с криком до хрипоты. **37.** Курочка-Клондайк. **39.** Муамар Каддафи как житель страны, которой он правит. **45.** Редкостное или небывалое в русских сказках. **47.** Ползеркала души. **48.** Партия, выявляющая дурака. **50.** «Убийство с азартом» (Н.Козлов). **52.** Кифаред, заглавный герой трагедии И.Анненского. **53.** Партнер Аврама в еврейских анекдотах. **54.** Основа хорошего, которая отнюдь не появится, если выбирают из двух зол. **55.** Место отдыха от трудов неправедных. **57.** Простушка, угодившая в лужу. **60.** Результат метаний рыбы. **61.** Междометие, выражающее досаду, несогласие, сомнение, удивление.

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 11.

По горизонтали. 1. Бульвар. 7. Любовница. 13. Ахи. 14. Выпь. 15. Суд. 16. Ромашка. 17. Молоточек. 18. Чмаровка. 21. Огниво. 15. Эрот. 26. Акробат. 29. Экзаменатор. 32. Рабле. 33. Плаун. 34. Товар. 35. Трава. 36. Мизер. 39. Кси. 40. Омега. 41. Флоренция. 43. Тсс. 44. Ино. 46. Зу 47. Ява. 48. Кризис. 50. Спидометр. 53. Па. 54. Евро. 55. Ар. 56. Ля. 58. Марш. 60. Драже. 62. Христос. 65. Кучма. 68. ... Нонна. 69. Окот. 70. Мория. 71. Стихи. 72. Лунатик. 73. Диета. 74. Нос. 75. Алов. 76. Ная.

По вертикали. 1. Барто. 2. Ухо. 3. Лимонка. 4. Вышивание. 5. Рвач. 6. Аппарат. 8. Юсов. 9. Булка. 10. Одоакр. 11. Неодобрение. 12. Цветаева. 17. Мотовство. 19. Мэн. 20. ... роток 22. Гэл. 23. Изумруд. 24. Ом. 27. Ратмир. 28. Благозвучие. 30. Елец. 31. Раиса. 33. Пафос. 37. Знамя. 38. Рихтер. 42. Озирание. 45. Особа. 48. Кар. 49. Ир. 51. Пар. 52. Оленин. 53. Пас. 57. Оскал. 58. Мотив. 59. Шкода. 60. Диск. 61. Жох. 62. Иона. 64. Тото. 66. Урия. 67. Мать.

По горизонтали. 6. И.Гончаров по службе. **9.** Самое невероятное в истории Иисуса Христа. **11.** Народ, чье название произошло от индоевропейского слова со значением «белый», «светлый». **12.** Австриец в русских канцлерах и министрах иностранных дел, спровоцировавший Крымскую войну; когда же Франция начала отдельные переговоры с Россией, он тут же сорвал их, известив Вену и Лондон. **16.** Французский математик, «отец алгебры». **17.** Фамилия двух русских поэтов; один молодым покончил с собой в Париже, другой

умер там же стариком. **20.** Село иконописцев во Владимирской губернии, принадлежавшее в свое время Дмитрию Донскому. **22.** Краска, какой маляры подводили беседку в «Волках и овцах» А.Островского. **23.** Насыпь или помост у крепостной стены для установки пушек. **25.** Знаменитый теннисист с прозвищами «Чудо Бум-Бум» и «Бebbe-молоток». **27.** Похожая на люстрин ткань, которую живописцы XIX века любили вводить в портреты и натюрморты. **30.** Захватывают, раскалывают, сжимают. **31.** Министерство госбезопасности ГДР,

напоминавшее КГБ. **32.** Столб, какой в Древней Греции огибали во время соревнований бегуны. **36.** Старинная попона из металлических блях и пластинок на коне богатого воина. **37.** Министр просвещения, автор замечательной формулы: православию, самодержавию, народность. **40.** Растворимое в горячей воде душистое парфюмерное вещество. **41.** Греческая

По вертикали. 1. Председатель домкома, напичкавший булгаковского Шарикова «идейной» фразой. **2.** Чин, данный Фамусовым Молчалину. **3.** Древнейший монастырь в Новгороде. **4.** Место дельты. **5.** Певица (ученица К.Дорлиак), впервые исполнявшая роли во многих советских операх. **6.** Центр этрусского художественного промысла. **7.** Столица государства, чей остров Гуанакхани (Уотлинг) — первая американская суша, на которую ступил Колумб. **8.** Английский философ XIV века, монах-францисканец, считавший, что научные истины не зависят от богословия. **10.** Каждый из гимнов Пиндара, дошедших до нас лишь в отрывках. **13.** Окончательная отделка, шлифовка произведения в древнерусском искусстве. **14.** Самая тяжелая в нормальных условиях жидкость. **15.** Крупный итальянский шахматист, игравший, кстати, с Г.Кушелевым-Безбородко, В.Михайловым, И.Тургеневым. **17.** Сукно, по которому в XIX веке называли пальто с кашпоном для путешествий. **18.** «Лисий шаг» под музыку. **19.** «Тонкий слой льда, по которому один человек может пройти, а целый народ ухнет в бездну» (Ф.Бэкон). **21.** Самоцвет, «мать хрусталя». **24.** Уста-

буква, породившая русскую фиту. **42.** Засухоустойчивая кормовая трава. **45.** Анчар с ядовитым млечным соком. **48.** Опытное действо, в античности отмеченное лишь у Архимеда. **50.** Автор песен «В лесу прифронтовом», «Моя любимая», «Солнце скрылось за горою». **51.** «Зло ума» (К.Льюис). **52.** «Натурщица», с которой Рембрандт написал «Флору».

новленное законом в прежние времена содержание золота или серебра в монете. **26.** Русский скульптор, изваявший статуи Павла I, императрицы Марии Федоровны, бюст К.Брюллова. **28.** Сорвать ... — надорваться. **29.** «Исполнитель дьявольских велений» (Л.Чосер). **32.** Картина Э.Мунка. **33.** Студент в рассказе А.Чехова «Анюта». **34.** Деревянный ... (гроб). **35.** «Всевидящее око» в навигации. **38.** Церковная служба, начинаемая 103 псалмом. **39.** Ликер, приносивший главному картезианскому монастырю до 500 тысяч франков дохода в год. **42.** «Птичий зоб» в одежде европейских аристократов с XVII до середины XIX века. **43.** Усеченный конус как головной убор древних персов. **44.** Яичник рыбы с искрой в ней. **46.** Славянский бог, у чьего идола голова была серебряной, а усы — золотыми. **47.** Японский кинорежиссер, нашедший, бросив «Чертову бабу», на «Голом острове» другой «Источник секса» — «Обнаженных 19-летних». **48.** Этнографическая группа мордвы, которую Страбон назвал аорсами. **49.** Народ в Китае, попавший в Синьцзян в XVIII веке как военные поселенцы после разгрома Джунгарского ханства.

Ответы на «Эрудит», напечатанный в № 11.

По горизонтали. 1. Абаза. 6. Этекс. 10. ... тупость 13. Иерарх. 15. Ниамейцы. 16. Дрозд. 17. Ата. 18. Плач. 21. Беда. 22. Рембо. 23. Брызгун. 24. Тис. 27. Достоевский. 28. Октет. 30. «Шпион». 31. Археография. 34. Рей. 36. Страсть. 37. Гердт. 39. Юфть. 41. Тиун. 42. Сак. 44. Перов. 46. Евстолия. 48. Дефиле. 49. Вензель. 50. Амбар. 51. Манты.

По вертикали. 2. Барбарис. 3. Зард. 4. Мурза. 5. Фон. 6. Этатизм. 7. Тьма. 8. Кайтен. 9. Липпи. 11. Сиа. 12. Цыган. 14. Храбрец. 19. Честность. 20. Орхидея. 21. Буркхардт. 24. Топла 25. Острога. 26. Гений. 29. Углерод. 32. Фетишист. 33. Кавалер. 35. Фюнес. 36. Стасим. 38. Антей. 40. Желле. 42. Сова. 43. Кин. 45. Вера. 47. Язь.

ПОДПИСКА

Уважаемые читатели!

Оформить подписку на наш журнал вы можете:

1. В редакции. Если вы оплачиваете и получаете журнал непосредственно в редакции, стоимость 1 экз. – 38 руб. 00 коп.
- 1.1. С получением по почте.

Как оформить?

Шаг 1. Заполните разборчиво все поля прилагаемого купона и квитанции об оплате. В купоне укажите тот адрес, по которому вы хотите получать журнал. **Шаг 2.** Оплатите подписку в любом отделении Сбербанка. **Шаг 3.** Отправьте заполненный купон-заявку и копию квитанции о переводе денег по адресу: 127994, Москва, Бумажный проезд, д. 19, стр. 2, ООО «ИДЖ «Смена» (подписка) или по факсу: (495) 250-59-28.

Если мы получили заявку до 20-го числа текущего месяца и деньги поступили на расчетный счет Издательского дома журнала «Смена», подписка начинается со следующего месяца.

Не забудьте, пожалуйста, указать в купоне разборчиво свою фамилию, инициалы, а также точный адрес с почтовым индексом.

Сколько стоит подписка в редакции?

Стоимость подписки на 1 номер «Смены» в первом полугодии 2008 г. – 62 руб. 70 коп.
Стоимость подписки на 3 номера «Смены» в первом полугодии 2008 г. – 188 руб. 10 коп.
Стоимость подписки на 6 номеров «Смены» в первом полугодии 2008 г. – 376 руб. 20 коп.
Цена подписки включает стоимость доставки в пределах РФ.

При оформлении подписки на 6 номеров в первом полугодии 2008 г. предоставляется скидка 5%, т.е. стоимость подписки будет равна 357 руб 39 коп.

Как получить журнал?

Журнал отправляется из Москвы заказной бандеролью. Почтальон принесет журнал вам домой. Если же дома никого не окажется, то вы получите в почтовый ящик уведомление о том, что вас ждет посылка. Затем вы сможете получить журнал на почте по уведомлению и паспорту. Такая система доставки гарантирует получение, так как каждая бандероль пронумерована и застрахована.

Кто может ответить на вопросы по оформлению подписки?

Вы всегда можете задать любой интересующий вас вопрос по телефону:
(495) 257-31-37 (или (495) 612-15-07) с 10 до 18 по московскому времени.

Факс: (495) 250-59-28 E-mail: sales@smena-id.ru

ВНИМАНИЕ!

Редакционная подписка осуществляется только в пределах РФ.

Редакция не несет ответственности, если подписка оформляется через другие фирмы. Деньги за принятую подписку не возвращаются!

В любом почтовом отделении по каталогам «Роспечати» – индекс 70820, по каталогу «Объединенному» – индекс 88998, по каталогу «Почта России» – индекс 99406.

Квитанция и купон редакционной подписки

Я подписываюсь на 1 номер журнала «Смена» и плачу 62 руб. 70 коп.
 (подчеркнуть) на 3 номера журнала «Смена» и плачу 188 руб. 10 коп.
 на 6 номеров журнала «Смена» и плачу 357 руб. 39 коп.

Ф.И.О. _____ Дата рождения _____
 Индекс _____ Обл./край _____ Район _____
 Город _____ Улица _____
 Дом _____ Корп. _____ Кв. _____ Код города _____ Телефон _____
 Эл. адрес _____
 Копия квитанции об оплате от _____ с отметкой банка прилагается.

Кассир	Извещение		
	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в ОАО «Промсвязьбанк» г. Москва к/сч №30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
	Подписка на «Смену» 2008г.		
	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен « » 200 г. (подпись плательщика)		
Квитанция Кассир	Извещение		
	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в ОАО «Промсвязьбанк» г. Москва к/сч №30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
	Подписка на «Смену» 2008г.		
	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен « » 200 г. (подпись плательщика)		

ИТОГИ ПРОЕКТА «СЕМЬ ЧУДЕС РОССИИ»

Дорогие читатели!

Проект «Семь чудес России», стартовавший в сентябре этого года, подошел к концу.

Желающих принять участие в конкурсе оказалось невероятно много. Самарская Лука и Парк Монрепо, Чегемское ущелье и Игнатьевская пещера, Чудо-камни в Коломенском и Чертово Городище, Бологое и город Плес, Соловки и Ергани – лишь малая часть «Чудес», о которых поведали читатели «Смены». Как богата наша земля уникальными местами! И как небезразличны к этой красоте!

Три месяца мы путешествовали по всей России, листая страницы журнала, голосовали за понравившиеся «Чудеса» на сайте. Пришло время подвести итоги. Члены жюри, приняв во внимание результаты голосования, учитывая уникальность явления и оригинальность его представления, назвали семь победителей.

Синь-камень

Автор: **А. С. Буланова**,
Переславль Залесский

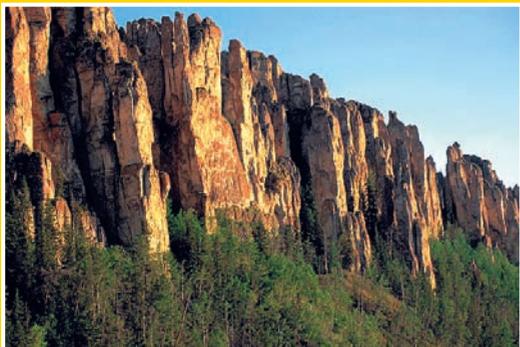
«...Молва приписывает Синему камню чудесное свойство – перемещаться с места на место...»

Мертвое море Зауралья

Автор: **Л. Христолюбская**,
г. Курган

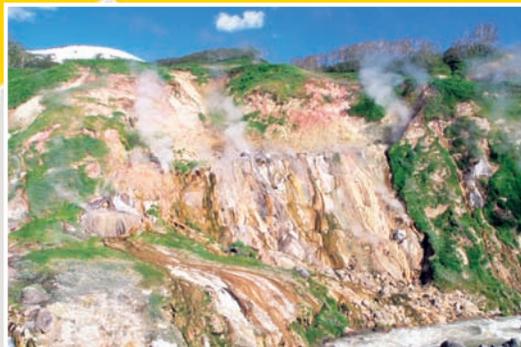
«Обычно соленость воды в Медвеьем озере составляет 180-270 г/л, но может достигать 360 г/л ...»

Ленские столбы

Автор: **А. Зялаев**

«...На скалах Ленских столбов обнаружены наскальные писаницы, выполненные древними жителями этих мест...»

Долина гейзеров

Автор: **Т.И. Тугушкина**

«...Интенсивность выделения тепла в Долине Гейзеров одна из самых больших на Камчатке...»

Озеро Морской глаз

Автор: **Ирина Иванова**

«...Название озера говорит о его цвете и форме: оно почти круглое, а его цвет меняется в зависимости от погоды...»

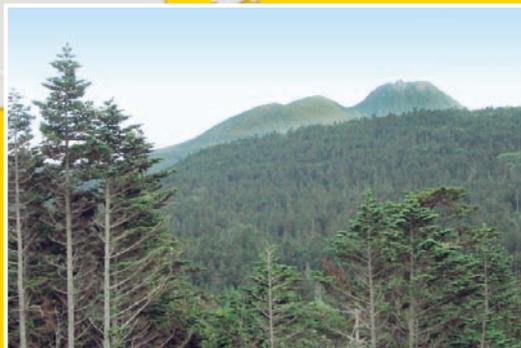

Каменная Река

Автор: **Д. Желтышев,**

г. Златоуст, Челябинская область

«...Большая Каменная Река тянется на 5 – 6 км и состоит из глыб кварцита весом 9 – 10 тонн...»

Спящая красавица

Автор: **Е.В. Марцинкевич**

«...Вулкан Менделеева напоминает спящую женщину, потому и назвали его в народе «Спящая красавица»...»

КУЛЬТУРА РОССИИ - НАШЕ ДОСТОЯНИЕ

ВЕНЕЦИАНОВ А.Г.
"Жница."
Государственный Русский музей

Один из основоположников бытового жанра в русской живописи. Бытовой жанр - это один из основных жанров, посвященных изображению частной и общественной жизни человека. Венецианов сознательно стремился к реалистической верности изображения, считая это главной задачей живописца. В своем имени Сафоново художник создал школу, в которую принимал крепостных и детей из бедных семей. С 1820-х тема труда и быта крестьян стала главной в его творчестве. Он придал крестьянской тематике значение самостоятельного жанра живописи. Картина "Жница", написанная в 1820 году, стала убедительным свидетельством этого.

СПОНСОР ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ*

ИФД - Капиталь
Финансовая группа

